Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Нижегородский институт управления

На правах рукописи

Тюрин Андрей Сергеевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕДОМСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Специальность 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор Халин А.А.

г.Нижний Новгород
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение…… 3
Актуальность темы исследования…….. 3
Хронологические рамки исследования……. 6
Территориальные рамки исследования……. 8
Цели и задачи исследования……... 8
Степень изученности проблемы. Историография и источники…….. 8
Научная новизна…….. 45
Апробация..…….. 48
Глава 1. Организационное устройство министерства государственных имуществ…… 50
1. Структура и функции центрального органа……... 50
Структура и функции министерства к началу правления императора Александра II…… 50
Преобразования министерства в период правления императоров Александра II и Александра III……... 61
2. Учреждения министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии…… 68
Нижегородская палата государственных имуществ…….. 68
Нижегородское губернское управление государственных имуществ……. 79
3. Административный аппарат учреждений министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии……. 81
Глава 2. Экономическая деятельность учреждений министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии 109
1. Мероприятия по обустройству и эксплуатации земель……. 109
2. Мероприятия по эксплуатации и охране лесов…….. 125
3. Обеспечение доходов казны……. 137
Глава 3. Деятельность учреждений министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии по попечению над государственными крестьянами 161
1. Развитие образования и здравоохранения……. 161
2. Обеспечение рекрутской повинности ……. 175
3. Приобретение помещичьих крестьян в казну ……..……. 186
4. Обеспечение дорожной повинности и содержание путей сообщения 192
5. Поддержка кустарных промыслов ..……... 199
6. Пресечение бродяжничества цыган……. 215
7. Иные вопросы попечения …… 228
Заключение…… 242
Список использованных источников и литературы…….…. 251
Приложения…… 267

Введение

Актуальность темы исследования

Одним из направлений отечественной исторической науки остается изучение института управления частной собственностью в разные периоды истории России. Вместе с тем, исследование процессов, проходивших в хозяйственном комплексе страны, невозможно без учёта влияния государственного сектора экономики.

При проведении исследований необходимо учитывать тот факт, что государственный сектор экономики является с одной стороны самостоятельным сегментом, с другой стороны он не отделен непроницаемой стеной, а взаимодействует с частным сектором экономики. Эти два сектора образуют единый хозяйственный комплекс страны. Следует заметить, что понятие «государственная собственность» нередко отождествляют с понятием «государственный сектор», тогда как на самом деле это разные понятия.

Государственная собственность – «одна из форм собственности, субъектами-распорядителями которой являются органы государственной власти, а объектом собственности могут быть земля, природные ресурсы, основные средства, здания, материальные ресурсы, финансы, драгоценности, информация, культурные и духовные ценности»[1]. Государственный сектор экономики следует рассматривать как «совокупность проводящих экономическую деятельность предприятий, организаций, учреждений, находящихся в государственной собственности и управляемых государственными органами или назначаемыми и нанимаемыми ими лицами»[2].

Кроме того, государство является особым субъектом права собственности, обладающим государственной властью, которая позволяет фактически устанавливать объем и содержание законодательного регулирования права собственности, включая пределы владения, пользования и распоряжения, в том числе и своей собственностью.

---

[1] Современный экономический словарь http://economic-enc.net/
[2] Там же

В процессе управления государственной собственностью перед органами власти стоит дилемма в выборе приоритетов: извлечение прибыли и пополнение бюджета за счёт управления и распоряжения государственной собственностью (такие доходы относятся к неналоговым доходам бюджета) или использование государственной собственности для решения внутренних задач, в том числе, для проведения более эффективной социальной политики государства. Для разных периодов отечественной истории характерны разные приоритеты.

Исследование истории формирования органов власти, ответственных за управление государственной собственностью, изучение преобразований, происходивших в структуре этих органов в процессе изменения функций и трансформации отношений собственности, позволяют выявить определенные закономерности развития и применить существующий исторический опыт к современным реалиям управленческих структур.

Деятельность любого органа государственной власти складывается из деятельности его центрального органа, определяющего государственную политику в конкретной отрасли экономики, и деятельности его региональных и местных структур, на практике осуществляющих реализацию принятых центральной властью решений.

В период до 1917 года учреждения министерства государственных имуществ, расположенные в губерниях, играли важную роль в связи со спецификой его деятельности, прежде всего с необходимостью организовывать пользование и распоряжение казенным имуществом с учетом существующих условий в конкретных губерниях или уездах. Эффективное управление государственной собственностью зависело от этих структур в большей степени, чем другие формы государственной деятельности. Исполнение полномочий по организации использования земельных, имущественных и лесных ресурсов казны было сосредоточено на губернском и нижестоящих уровнях системы управления, при этом доходы от использования государственной собственности обеспечивали постоянно растущий доход государства.

Учреждения министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии на протяжении своей деятельности во второй половине XIX века получили разносторонний опыт по управлению и распоряжению различными объектами государственной собственности и по решению отдельных социально-значимых задач на территории губернии.

В современных условиях структурная организация управления государственной собственностью сохраняет важное значение. Прежде всего, это вопросы разграничения и перераспределения полномочий и имущества между федеральным уровнем власти и уровнем субъектов Российской Федерации, что соответственно отражается на поступлении доходов в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации. Поиск оптимального соотношения между централизацией и делегированием полномочий субъектам Российской Федерации продолжается до настоящего времени.

На протяжении всей истории Российского государства земельные и лесные ресурсы были важными элементами экономики. Основные механизмы использования земельных и лесных ресурсов, сохранившиеся до настоящего времени, имеют многолетнюю историю, соответствующую нормативную правовую базу и правоприменительную практику. Появление новых механизмов управления собственностью обусловлено не только модернизацией отношений собственности, но и изменениями состава государственной собственности на разных этапах исторического процесса. На современном этапе развития Российской Федерации механизмы вовлечения в хозяйственный оборот государственной собственности являются необходимыми элементами экономики, в связи с чем необходимо изучение исполнительных структур органов власти в сфере управления государственными имуществами на территории субъектов Российской Федерации.

Управление государственными имуществами является специфической отраслью, где государство выполняет не собственно государственные функции, как, например, законодательную или фискальную, а само становится субъектом хозяйственной деятельности наряду с другими собственниками. Перед

государством, как собственником, ставятся задачи эффективного управления и распоряжения имеющимся имуществом, а не просто осуществление административного контроля и надзора.

В связи с этим, изучение деятельности по организации управления государственными имуществами во второй половине XIX века позволяет выявить ряд проблем, сохраняющих актуальность и в современном российском обществе. В частности:

- влияние хозяйственной деятельности государства на общество и способность содействовать решению его социальных проблем;
- устранение противоречий между эффективной хозяйственной деятельностью и административно-бюрократическим типом организации, представляющим государство;
- совершенствование методов управления государственной собственностью с учётом анализа методов управления, ранее применявшихся органами государственной власти;
- обеспечение стабильного дохода от управления государственной собственностью.

Объект исследования - учреждения министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии (палата государственных имуществ и управление государственных имуществ).

Предметом исследования стали процессы создания, развития и преобразования учреждений министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии, а также их деятельность в сфере управления казенными землями, лесными ресурсами и попечения над государственными крестьянами.

Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки исследования ограничены периодом 1855 – 1894 годов. Выбор хронологических рамок обусловлен необходимостью рассмотрения объекта исследования на фоне исторических процессов, протекавших во второй половине XIX века. В отечественной исторической науке период правления

Александра II называют «эпохой реформ», а правления Александра III – «периодом контрреформ» или «периодом реакции».

История России второй половины XIX века характеризуется бурным преобразованием экономической и политической жизни государства. Кризис государства, наиболее ярко проявившийся в последние годы правления императора Николая I (неудачи в Крымской войне, дипломатическая изоляция, крестьянские волнения, экономический и финансовый кризис), требовал от власти провести необходимые реформы, чтобы преодолеть негативные тенденции и сохранить место России среди великих держав.

Начальная временная граница исследования – 1855 год – выбрана в силу того, что это не только начало правления императора Александра II, но и точка отсчёта, начиная с которой возможно говорить о преобразованиях аппарата управления Российской империи в рамках подготавливаемых и проводимых реформ. Поскольку некоторые события, связанные с историей министерства государственных имуществ, происходили до 1855 года, в ряде случаев рассматриваемые вопросы могут выходить за хронологические рамки исследования.

В начале правления Александра II губернские органы по управлению государственными имуществами существовали в том виде, в котором они были определены при создании министерства государственных имуществ в 1837 году, а именно, на основании Указа от 20 марта 1839 года[3]. Нижегородское управление государственных имуществ было образовано вместо прежней Нижегородской палаты государственных имуществ в 1867 году. Исследование истории развития местных органов казенного ведомства охватывает период до 1894 года, когда после экономического кризиса 1891-92 годов, вызванного масштабным неурожаем и сопровождавшимся голодом, произошла смена приоритетов и на первый план вновь вышли вопросы земледелия. Следствием этого стало преобразование министерства государственных имуществ в министерство земледелия и государственных имуществ, а также связанные с ним

[3] ПСЗРИ, Собрание 1825-1881, Т.14, часть 1, №12144

преобразования губернских органов министерства. Кроме того, 1894 год является последним годом правления императора Александра III, поэтому этот год является логическим завершением периода исследования.

Территориальные рамки исследования.

Исследование проблемы ограничено пределами Нижегородской губернии, которая играла важную роль в экономической жизни Российской Империи, имела значительный запас лесных ресурсов казны и на территории которой были расположены важные центры торговли и кустарных промыслов (Нижний Новгород, Богородск, Павлово, Выкса, Арзамас и др.).

Цель исследования - изучение деятельности губернских учреждений министерства государственных имуществ на территории Нижегородской губернии в период 1855 – 1894 гг.

Для достижения цели сформулированы **задачи исследования**:

- изучить устройство и изменения структуры управления министерства государственных имуществ и его учреждений в Нижегородской губернии;
- исследовать кадровый состав учреждений ведомства государственных имуществ в Нижегородской губернии;
- исследовать механизмы функционирования местных органов министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии;
- исследовать деятельность ведомства государственных имуществ в области землеустройства и землепользования казенных земель Нижегородской губернии;
- исследовать деятельность ведомства государственных имуществ в сфере использования, устройства и охраны лесных ресурсов казны;
- исследовать деятельность Нижегородского управления в сфере попечения над государственными крестьянами и управления иными государственными имуществами на территории Нижегородской губернии.

Степень изученности проблемы. Историография и источники.

Существующая историография представляет собой различные виды научных исследований: монографии, очерки и диссертационные работы. Многие

из них являются частью исследований по более широким проблемам (например, истории преобразований центрального управленческого аппарата в XVIII – XIX вв. или истории России в целом).

Если преобразование центрального аппарата министерства государственных имуществ в XIX веке изучено достаточно подробно (например, диссертация д-ра ист. наук И.И. Воронова «Министерство земледелия Российской империи: XIX - начало XX в.» [4]), то проблемы создания, развития и функционирования местных органов министерства (губернских и окружных), непосредственно на местах, проводивших политику центральной власти, в российской исторической науке изучены слабо. Более того, исследователи истории губернского управления предпочитают делать основной упор на административные, фискально-финансовые либо социальные аспекты проблемы, а система управления государственным имуществом, в том числе, кадровый состав, взаимодействие центральных и губернских органов при управлении государственным имуществом оказывается в тени.

Историография проблемы имеет значительную историю; в ней можно выделить три основных периода, каждому из которых присущи различные методологические подходы и основные направления научного поиска. Первый период включает в себя работы (монографии, статьи и др.), увидевшие свет до революционных событий 1917 года, второй период – труды советских историков, третий период – работы, появившиеся за последние 30 лет, начиная с 90-х гг. XX века по настоящее время. В каждом периоде возможно выделить блок региональной историографии, посвященный исследованиям исторических процессов непосредственно на территории Нижегородской губернии.

Начало формирования специальных исследований, посвященных развитию аппарата министерства государственных имуществ в исследуемый период, относится к последней четверти XIX в. В этот период происходит накопление и первичная классификация материала, освещение основных направлений

[4] Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX - начало XX в. – Диссертация на соискание ученой степени доктора исторически наук, Санкт-Петербург, 2016, 462 с.

деятельности ведомства, а также накопление статистических данных по годам и направлениям деятельности. Специфической особенностью данного этапа исследований следует признать тот факт, что исследования проводили не историки, а специалисты в сфере права или государственного управления. В историографии дореволюционного периода внимание было сосредоточено либо на формально-юридических аспектах состояния и деятельности министерских органов государственного управления Россией, либо на описании достигнутых результатов без глубокого анализа в связи с происходившими изменениями в системе государственного управления.

Так, история создания и краткий обзор полномочий министерства государственных имуществ приводятся в рамках трудов, посвящённых праву. Например, в своём труде «Государственное право»[5] В.В.Ивановский писал: «Министерство государственных имуществ является самым поздним по своему происхождению; поэтому оно с первого же разу получило весьма детальную организацию, воспользовавшись указаниями опыта министерств, существовавших уже с начала столетия». С.И.Иловайский[6] подробно перечислил виды государственных имуществ, существующие на территории Российской Империи, а также произвёл сравнения соответствующих правовых норм в государствах Западной Европы и Российской Империи.

Значительный интерес представляет собой двухтомный труд А.П.Заблоцкого-Десятовского «Граф П.Д. Киселев и его время»[7], увидевший свет в 1882 году, уже после смерти автора. Труд А.П.Заблоцкого-Десятовского заметно отличается от предшествующих работ глубоким знанием именно личности министра и представляет собой рассмотрение деятельности создателя министерства государственных имуществ и его первого министра – П.Д.Киселева – как одного из крупнейших деятелей эпохи императора Николая I, на фоне своеобразной панорамы внутренней и внешней политики Российской Империи. В

[5] Ивановский В. В. Государственное право. Известия и учёные записки Казанского университета, №5 1895 - №11 1896
[6] Иловайский С. И. Учебник финансового права. Одесса, 1904
[7] Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время: материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II - Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича , 1882

работе отражен период становления и развития системы центрального управления государственными имуществами, а также освещены проблемы «крестьянского вопроса» в дореформенный период. Особую ценность представляют документы, включенные автором.

Рассмотрение отдельных проблем развития центральных и местных органов министерства государственных имуществ нашло отражение в трудах правоведов (например, Н.М.Коркунова, А.Д.Градовского[8] и т.д.). Прежде всего, они рассматривали законодательную базу деятельности центрального аппарата и местного управления. В их работах большое внимание уделено теоретической и правовой стороне процессов становления системы органов государственного управления. Например, А.Д.Градовский провёл анализ основных функций служащих министерства, а также исследовал взаимодействие структурных подразделений министерства между собой.

Отмечу, что изучение истории органов управления министерства государственных имуществ с одной стороны относится к работам по истории государственного аппарата России, а с другой - к исследованиям, посвященным развитию отдельных отраслей государственного хозяйства, в частности, решению вопросов управления земельными ресурсами или развитию лесного хозяйства.

В исследуемом периоде министерство государственных имуществ оказалось причастно к решению ряда аграрных проблем, каждая из которых имеет свою историографию. Во многих работах[9] первого периода деятельность учреждений казенного ведомства включена в проблематику, раскрывающую социально-экономическую эволюцию российского аграрного сектора. Исследователями отмечалось и постепенное изменение приоритетов деятельности министерства. Например, министр земледелия и государственных имущества А.С.Ермолов в работе «Наш земельный вопрос», написанной им после отставки в 1905 году, указывал на то, что министерство государственных имуществ до его

[8] Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Тома I-III. - С.-Петербург, 1875 г. (том I), 1876 г. (том II), 1883 г. (том III)

[9] Огановский Н. П. Закономерность аграрной эволюции. Саратов, 1909; Мозжухин И. В Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительности. М., 1917; Комаров А. И. Правда о переселенческом деле, СПБ, 1913

преобразования в министерство земледелия при управлении государственными землями уже руководствовалось не только фискальными целями (поступления в казну доходов от сдачи земли в аренду), но и пыталось облегчить доступ крестьян к использованию государственных земель. Так, А.С.Ермолов отметил, что «…уже начиная с восьмидесятых годов прошлого столетия, министерство государственных имуществ стало постепенно переходить к другой системе и были выработаны льготные правила для передачи казённых земельных угодий непосредственно в руки крестьянских обществ, товариществ и отдельных крестьян – без торгов и минуя всяких посредников» [10].

Изучением аграрного вопроса занимались такие экономисты, как П.И.Лященко[11], С.Н.Прокопович и некоторые другие. В своих работах они освещали вопросы рационального использования государственных имуществ, рассматривали особенности модернизации сельского хозяйства Российской империи в условиях дефицита агрономических знаний, нехватки финансовых и материальных ресурсов, и зависимости от иностранного опыта.

Помимо организации использования земли важным направлением деятельности министерства государственных имуществ (как центральных, так и местных органов) было использование лесных ресурсов, рассматриваемых как доходное имущество казны. Значительное истребление лесов в центральных губерниях требовало не только обеспечения их охраны, но и организации их рационального использования. В части дореволюционной историографии по лесному хозяйству значительный интерес представляют работы А.Краузе[12], В.И.Денисова[13], Г.Н.Высоцкого[14] и некоторых других. Например, А.Краузе в своей работе указывал на практическую деятельность государственных органов по управлению лесным хозяйством империи и отмечал, что для «повышения доходности с казенных лесов необходимо сосредоточить усилия государства в

[10] Ермолов А. С. Наш земельный вопрос. СПБ, 1906
[11] Лященко П. И. Крестьянское дело и пореформенная землеустроительная политика. Томск, 1917
[12] Краузе А. Народно-хозяйственное значение деятелей лесного производства. Варшава. 1891
[13] Денисов В. И. Леса России, их эксплуатация и лесная торговля. СПб., 1911
[14] Высоцкий Г. Н. О путеводной идейности в нашей аграрной политике и в российском лесовладении //Лесной журнал. Вып. 2. СПб., 1906

области сбережения и возобновления лесного фонда». Описывая ситуацию в лесной отрасли В.И.Денисов приводил многочисленные примеры хищнического истребления лесов.

Профессор Лесного института А.Ф.Рудзский[15] в своем очерке истории лесоустройства изложил историю становления государственной собственности на лес и лесные ресурсы, возникновение центральных и местных органов управления лесами казны с кратким описанием их деятельности.

Работы Ф.А.Гайковского[16], Д.М.Зайцева[17], Н.С.Шафранова[18], Д.Шилова[19] интересны изучением правового статуса лесных пространств, находящихся в собственности государства. Н.Зальман в своей работе «Лесной устав»[20] дал характеристику основным юридическим документам, регламентирующим лесное право, и пришел к выводу, что «законодательство разрабатывалось в интересах частных собственников и это способствовало значительному истреблению лесов». Историк-правовед Н.И.Фалеев[21] исследовал правовые вопросы использования лесов, в том числе государственных лесов, и сформулировал основные понятия права государственной собственности в этой сфере.

Необходимо отметить работы по истории управления казенными лесами, которые содержали не только большой объём статистической информации, но и сравнения с основными европейскими государствами. К ним следует отнести работы Ф.К.Арнольда[22], А.А.Радцига[23] и некоторых других исследователей.

Еще одним направлением деятельности министерства государственных имуществ было управление горной частью государства, которая изначально находилась в подчинении министерства финансов. В первой половине исследуемого периода горная отрасль претерпела значительные изменения в связи

---

[15] Рудзский А. Ф. Краткий очерк истории лесоустройства. СПб., 1889
[16] Гайковский Ф.А. Лесное законоведение. СПб., 1895
[17] Зайцев Д. М. Государственное лесное хозяйство в связи с аграрной реформой и нуждами промышленности СПб., 1910
[18] Шафранов Н. С. Лесоохранение. СПб., 1897
[19] Шилов Д. Курс общего и лесного законоведения. СПб., 1872.
[20] Зальман Н. Лесной устав. СПб., 1910
[21] Фалеев Н. И. Лесное право. М., 1912
[22] Арнольд Ф. К. История лесоводства в России, Франции и Германии. СПб., 1895
[23] Радциг А. А. Лес и лесное хозяйство в разных государствах. Статистическое исследование. СПб., 1902

с отменой крепостного права и изменением положения горнорабочих. Последующие действия правительства (например, упразднение штаба горных инженеров, передача горных промыслов на территории Войска донского в ведение военного министерства, отделение от горного департамента министерства финансов соляной и монетной частей и т.д.) привело к раздроблению управления и снижению эффективности работы казённых горных заводов. Современники отмечали и беспорядки при организации производства, наносившие казне существенный ущерб[24].

В 1874 году заведование всей горной частью было передано в ведение министерства государственных имуществ.

Вопросы государственного управления горной отраслью в рамках министерства государственных имуществ в дореволюционный период не получили значительного освещения в трудах современников. В основном, исследователи описывали административные учреждения Горного ведомства (например, А.М.Лоранский[25]), либо приводили статистические материалы в рамках более широких исследований[26]. Среди изданий, посвящённых правовым основам горной отрасли, следует отметить труды А.А.Штофа[27].

В период 1874 – 1881 годов министерство государственных имуществ занималось организацией и управлением государственного коннозаводства. Эта отрасль, в настоящее время практически прекратившая своё существование, в исследуемый период была одной из важнейших, поскольку лошади были основной тягловой силой в сельском хозяйстве, находили широкое применение в транспорте, на стройках, а также требовались в значительном количестве для пополнения кавалерии. Таким образом, улучшение конского поголовья было важной государственной задачей.

---

[24] Игнатьев В. Н. Жизнь одного химика. Воспоминания. Том 1, 1867 - 1917

[25] Лоранский А.М. Краткий исторический очерк административных учреждений Горного ведомства в России, 1700-1900 гг. СПБ, 1900

[26] Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольскую губ. за 15 лет (с конца 70-х годов по 1893 год). Т. 1: Историко-статистическое описание. Москва: 1895.

[27] Штоф А.А. Сравнительный очерк горного законодательства в России и Западной Европе. 1882; Штоф А.А. Горное право. 1896

Отдельных исследований по вопросам государственного коннозаводства и организации этого процесса министерством государственных имуществ не найдено. В исследуемый период вопрос коннозаводства, как правило, рассматривался в рамках трудов по сельскому хозяйству, либо статистические данные встречаются в материалах по исследованию смежных отраслей.

Что касается иных полномочий министерства государственных имуществ в исследуемый период, то информация по ним, как правило, входит в состав исследований по конкретным отраслям и имеет описательный характер. Например, в «Очерке русского рыболовства»[28] содержится описание заведывания рыбными промыслами, сведения о расходах на содержание местных органов по рыболовству, сведения о правовых актах, регулирующих отрасль, и т.д.

Относительно исследований истории и деятельности местных органов министерства следует отметить, что в дореволюционной историографии такие публикации практически не встречаются.

В региональной историографии первого периода существуют труды по некоторым вопросам, в исследуемом периоде относившимся к компетенции Нижегородского управления государственных имуществ. Например, кустарным промыслам на территории Нижегородской губернии посвящены работы А.М.Плотникова[29], в которых не только рассмотрены все существовавшие на территории губернии кустарные промыслы (автором были выделены 25 таких промыслов), но и приводятся важные статистические данные по крестьянским хозяйствам. Отдельную область исследования составляют труды по местному самоуправлению в Нижегородской губернии (например, труды В.Е.Чешихина[30] и С.Духовского[31]), освещавшие, в основном, социальную и экономическую

[28] Кузнецов И.Д. Очерк русского рыболовства (промысел различных водяных животных). СПб, Типография В. Киршбаума, 1902

[29] Плотников М.А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. — Издание Нижегородского губернского земства. — Нижний Новгород: Типография Ройского и Душина, 1894; Плотников М.А. Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства — Выпуск II: Кустарные промыслы Нижегородской губернии, СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения, 1896

[30] Чешихин В.Е. (Вертинский Ч.) 50 лет жизни Нижегородских земств. Очерк развития земского хозяйства. -Н. Новгород: Типолитография «Нижегородское печатное дело», 1914

[31] Духовский С. «Нижегородское городское самоуправление за 45 лет (1870 1915)». // Нижегородский ежегодник. - Н.Новгород, 1915.

деятельность Нижегородского земства как в целом по губернии, так и в отдельных уездах.

В этих работах, помимо богатого фактического материала по численности населения, развитию промышленности, социальных учреждений содержатся сведения и об отдельных проблемах во взаимоотношениях центральных и местных органов власти.

На основании вышеизложенного следует признать, что в дореволюционный период был накоплен фактический материал по исследуемой проблеме и проведена некоторая систематизация его частей. Вышедшие работы посвящались подведению общих итогов деятельности министерства государственных имуществ в каком-либо периоде, так и как рассмотрению отдельных задач, на решение которых ведомство было уполномочено. Развитие местного аппарата управления государственной собственностью рассматривалось не отдельно, а в рамках изучения деятельности министерства в целом, лишь в отдельных случаях затрагивая более подробно аппарат управления той или иной губернии при рассмотрении каких-то локальных вопросов. Также необходимо отметить, что авторами таких трудов были не профессиональные исследователи, а в основном государственные служащие, правоведы, экономисты или ученые в какой-то узкой сфере деятельности.

Второй период, включающий в себя исследования советских историков, можно условно поделить на две части: первая часть охватывает исследования от 1917 года до начала 50-х годов, вторая часть содержит работы, вышедшие в свет в период 1950-1990 гг. Указанное деление обусловлено теми изменениями внутренней жизни страны, которые последовали в первой половине 50-х годов после смерти И.В.Сталина, и которые сказались на научном поиске.

Для обеих частей характерно наличие ряда базисных источников, которые обязательно использовались при изучении истории министерства. Прежде всего, речь идёт о многочисленных работах В.И.Ленина[32], который придавал большое

[32] Ленин В.И. Развитие капитализма в России. ПСС, издание 5, том 3, М., 1971; Ленин В.И. Капитализм в сельском хозяйстве (о книге Каутского и о статье г.Булгакова), ПСС, издание 5, том 4, М., 1971; Ленин В. И. Крепостники за

значение аграрному вопросу в России. Несмотря на то, что отношение к В.И.Ленину и оценка его работ в последние десятилетия изменились, положения и выводы, содержащиеся в его работах, не могут быть отброшены. В.И.Ленин рассматривал основные аспекты экономической жизни государства, причины кризиса в сельском хозяйстве Российской империи и проблемы, которые правительство (в том числе и министерство государственных имуществ) не способны были решить. Корни кризиса он видел в сохранении значительного дворянского землевладения после освобождения крестьян, и в сохранении общины, наделов и других элементов средневекового крестьянского хозяйства, а также в действиях правительства, которое пыталось влиять на проблему «косметическими» мерами. Взаимоотношения государственных крестьян и государства В.И.Ленин называл «государственным феодализмом».[33]

В период 20-х – 40-х годов XX века приоритетом исследователей было рассмотрение деятельности министерства государственных имуществ, а также деятельности сменившего его министерства земледелия и государственных имуществ именно в сфере сельскохозяйственной части, а изучение государственного управления собственностью рассматривалось как часть изучения аграрной политики самодержавия, причем наибольший упор делался именно на предреволюционный период.

Фактически, большинство работ, написанных и опубликованных в указанный период, были посвящены изучению общих черт аграрного сектора, сложившегося к началу XX века, а также тех управленческих приёмов, которые использовало государство для осуществления управления. Исследователи указывали, что деятельность ведомства была направлена на поднятие экономического уровня дворянского землевладения и предотвращение революции.

работой, ПСС, издание 5, том 5, М., 1971; Ленин В. И. Аграрный вопрос и силы революции, ПСС, издание 5, том 15, М., 1971

[33] Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции, ПСС, т. 16, стр. 310

В качестве примера можно привести работы[34] И.В.Чернышова, П.П.Маслова, Г.И.Лященко, А.В.Шестакова и некоторых других.

Заметной чертой опубликованных в этот период работ является критика всей дореволюционной системы управления, в том числе и управления государственными имуществами. Авторами отмечаются и подчеркиваются недостатки деятельности ведомства и редко учитываются достижения в управлении казенным хозяйством; при этом и форма подачи критики нередко имела уничижительный характер. Например, А.В.Шестаков в работе «Очерки по сельскому хозяйству и крестьянскому движению в годы войны и перед октябрем 1917 г.» писал, что «…чиновники министерства земледелия наперерыв старались путём «законов», расширения функций земства и т.д. увеличить количество облагодетельствованных начальством мужичков».

П.П.Маслов в работе «Аграрный вопрос в России» подробно описывал механизмы и причины возникновения проблемы т.н. «малоземельных крестьян» после освобождения крепостных крестьян в 1861 году, вопросы аренды земли и вместе с тем указывал, что «Несмотря на то, что всякого рода правительственные комиссии объясняли упадок крестьянского хозяйства малоземельем и перенаселением, препятствия переселенческому движению не прекращались с самой эпохи отмены крепостного права».

В ходе исследований авторами рассматривались некоторые мероприятия центральных структур министерства по вопросам земледелия и сельского хозяйства, однако деятельность губернских и местных органов казенного ведомства и определение их роли в управлении земельной собственностью государства практически не нашли отражения в работах.

К концу 30-х годов постепенно формируется круг источников, которые обязательны при освещении истории аграрного вопроса, в частности, ранее

[34] Чернышов И. В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. М., 1918; Чернышов И. В. Аграрный вопрос в России (от реформы до революции). Курск. 1927; Маслов П. П. Аграрный вопрос в России. 6-е изд. М., Л., Гос. изд-во, 1926; Лященко Г. И. Очерки аграрной эволюции в России. Л., 1925; Шестаков А. В. Капитализация сельского хозяйства России (от реформы 1861 г. до войны 1914 г.). М 1924

указанные труды В.И.Ленина, труды И.В.Сталина[35], а иные, ранее доступные источники, практически уходят из трудов. Характерной чертой этого периода также можно считать тот факт, что серьезных научных работ по изучению деятельности центрального аппарата министерства государственных имуществ вне аграрного вопроса, либо по изучению деятельности местных органов ведомства не публиковалось.

Первое крупное исследование, относящееся к деятельности министерства государственных имуществ, вышло в печати только в 1946 году. Н.М.Дружинин подготовил и в 1944 году защитил докторскую диссертацию по монографии «Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева»[36]. В этом труде был обобщен огромный фактический материал на основе анализа архивных источников по истории создания министерства государственных имуществ, его роли в системе социально-экономического развития России первой половины XIX столетия. В работе так же были затронуты некоторые вопросы организации местных учреждений министерства в губерниях, их управленческой структуры, социального состава служащих и основных направлений деятельности.

Второй том[37] монографии дает детальную картину реализации и последствий реформы П.Д.Киселева в юридически-правовом и экономическом отношениях. Особое внимание обращено на эволюцию феодальной земельной собственности и развитие производительных сил на селе, а также причины появления и значения крестьянского движения. В монографии всесторонне исследована деятельность секретных комитетов по крестьянскому вопросу, дан историко-юридический анализ законодательных актов реформы 1837-1841 гг., показано, что преобразования в государственной деревне носили по преимуществу административный характер, проводились бюрократическими

[35] Сталин И. В. Аграрный вопрос. Сочинения, т. 1, М., ОГИЗ, 1946; Сталин И. В. К аграрному вопросу. Сочинения, т. 1, М., ОГИЗ, 1946; Сталин И. В. К вопросам аграрной политики в СССР. Сочинения, т. 12, М., ОГИЗ, 1949

[36] Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева. Т.1. Предпосылки и сущность реформы./– М-Л: Изд-во Академии Наук СССР, 1946

[37] Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева. Т.2. Реализация и последствия реформы./– М-Л: Изд-во Академии Наук СССР, 1958

методами – в плане регламентации хозяйственной, общественной и бытовой жизни государственных крестьян.

Основным достоинством труда Н.М. Дружинина является освоение огромного объёма ранее не использованного исследователями архивного материала и введение его в научный оборот. Вместе с тем, основной упор исследователем был традиционно сделан именно на отношения в аграрной сфере, причем в ограниченном периоде, находящемся вне рамок настоящего исследования. Иные сферы деятельности министерства государственных имуществ получили меньшее освещение. В последующих трудах[38] деятельность министерства и его местных органов рассматривалась также в рамках аграрной сферы.

Следует отметить, что во второй части советского периода (с середины 50-х годов XX века) интерес исследователей к истории государственного управления и государственных учреждений Российской империи, в частности к министерству государственных имуществ и его подведомственным структурам, не привел к появлению заметных научных работ по истории министерства и решаемым им проблемам. Отдельные аспекты деятельности получали освещение в научных статьях, прежде всего, связанных с изучением экономических проблем аграрной политики Российской Империи.

Основной круг работ по аграрным проблемам лишь косвенно затрагивал деятельность министерства государственных имуществ в исследуемый период. В основном рассматривались капитализация российского сельского хозяйства в период правления императора Николая II, процессы использования земельной собственности казны в процессе постепенной модернизации агрокультуры, экономические вопросы сельского хозяйства и аграрный кризис конца XIX – начала XX вв.

[38] Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе 1861-1880 гг./– М.: Изд-во «Наука», 1978; «Крестьянское движение в России в XIX-начале XX века»/ сборник документов под ред. Дружинина Н.М., т.1 – т.10, М., 1959 – 1968.

К таким исследованиям можно отнести работы А.М.Анфимова[39], В.А. Вдовина[40], С.М.Сидельникова[41], Г.М. Дейч[42], В.Г.Чернухи[43] и некоторых других.

Важные исторические и статистические данные по наделению землёй государственных крестьян приводит П.А.Зайончковский в своём труде «Отмена крепостного права в России»[44]. Оценивая итоги процесса наделения землёй государственных крестьян, которым непосредственно занималось министерство государственных имуществ, он писал: «Если даже считать, что для удовлетворения минимальных потребностей крестьян был необходим надел не менее 4 десятин на ревизскую душу (хотя в действительности он мог быть больше), то окажется, что 29,3% всех государственных крестьян получили надел ниже этой нормы».

В целом, на основании изучения источников историки делали вывод о том, что попытки правительственных кругов выйти из аграрного кризиса путем реализации мероприятий министерства государственных имуществ без уничтожения пережитков крепостничества и модернизации отношений в сельском хозяйстве были обречены на провал.

Отдельно следует остановиться на трудах, посвящённых истории государственных учреждений, в том числе и министерств. Здесь следует отметить ставшую классической работу Н.П.Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России». В ней изложены основные сведения обо всех российских министерствах, в том числе рассмотрена история создания министерства государственных имуществ. Автором были даны характеристики центральному аппарату министерства и его местным учреждениям, рассмотрены изменения в названиях и полномочиях, показаны основные функции и их изменение на протяжении всего периода существования.

---

[39] Анфимов А. М.. Аграрный строй в России в начале XX в. М., 1959; Анфимов А. М. Земельная аренда в России в начале XX в. М., 1961

[40] Вдовин В. А. Крестьянский поземельный банк. М., 1959

[41] Сидельников С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980

[42] Дейч Г. М. К истории аграрной политики царского правительства в первые месяцы революции. 1905-1907 гг. М., 1971

[43] Чернуха В. Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России в 60-70-е гг. XIX века. М.,1971

[44] Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968

По мнению Н.П.Ерошкина «Система «благожелательного попечительства», осуществляемая в отношении государственных крестьян, превратилась в назойливую бюрократическую опеку, рассчитанную на стеснение и регламентацию всякой деятельности крестьян, с превращением последних в послушных исполнителей воли начальства»[45].

Оценивая преобразование министерства государственных имуществ в министерство земледелия и государственных имуществ, он писал: «Несмотря на возрастающий с каждым годом бюджет министерства, его роль оставалась ничтожной. Это было громоздкое бюрократическое ведомство, которое не могло разрешить существовавшие в деревне противоречия, вывести отсталое полукрепостническое сельское хозяйство России из хронического кризиса»[46].

Его последующие работы рассматривали деятельность центральных и местных органов в более узкие исторические периоды, находящиеся вне рамок исследований[47], хотя и содержат важные сведения о деятельности министерств в период правления Александра II и Александра III.

Следует отметить, что в период 1950-1990 гг. вышло незначительное количество работ, посвященных собственно министерству государственных имуществ и различным сферам его деятельности. Управление государственным хозяйством изучалось в части действовавшего правового поля, рассматривались экономические и земельные проблемы, а также условия, в которых осуществлялась деятельность центрального аппарата, подробно рассматривались реформы и контрреформы, проводимые центральной властью. Деятельность местных органов ведомства, вопросы финансирования и администрирования, роль и место губернских органов в системе бюрократического аппарата управления остались нераскрытыми.

---

[45] Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., Высшая школа, 1968, с.172
[46] Там же, с.224
[47] Ерошкин Н. П. Внутренняя политика России в 80-90 гг. XIX века// История СССР. №3. 1971; Ерошкин Н. П. Самодержавие накануне краха. М., 1975.

Среди работ указанного периода следует отметить диссертационную работу Н.П.Очневой[48], в которой проведён анализ роли и специфики деятельности центральных и местных органов Министерства земледелия и государственных имуществ от реорганизации министерства в 1894 году до революционных событий 1905-1907 гг. Однако рассматриваемый в работе период лежит вне рамок настоящего исследования.

В части исследований деятельности местных органов министерства государственных имуществ можно отметить работы Н.П.Зырянова[49], П.А.Зайончковского[50] и В.И.Пантелеева[51]. Также отдельные вопросы взаимоотношений местных органов министерства и местного самоуправления рассматривались в работах по истории земств и либеральных движений в конце XIX – начале XX вв. В целом, можно сделать вывод, что эта тема осталась в стороне от исследовательского поиска.

В региональной историографии второго периода вышло незначительное количество исследований, затрагивающих деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления на территории Нижегородской губернии. Работ, посвящённых непосредственно деятельности Нижегородской палаты государственных имуществ или Нижегородского управления государственных имуществ, не выявлено. Отдельные вопросы затрагивались либо в рамках работ по более узким темам (например, посвященных социально-экономическому развитию Нижегородской[52] губернии[53]), либо в рамках краеведческих исследований[54] по истории городов Горьковской области.

---

[48] Очнева Н. П. Министерство земледелия и государственных имуществ. 1894-1905 гг. Дисс. канд. ист. наук. М., 1989.
[49] Зырянов Н. П. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861-1914) М., 1982
[50] Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970; Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978
[51] Пантелеев В. И. Земельно-лесное хозяйство казны в Сибири в период капитализма, Красноярск, 1987
[52] Маслов К.П. Нижегородская губерния в трудах В.И. Ленина. Основные черты социально-экономического развития. - Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1971.
[53] Халин А.А. Сооружение Московско-Нижегородской железной дороги и ее роль в социально-экономическом развитии восточных губерний Центра и Поволжья. Дисс. канд. ист. наук. Горький, 1982.
[54] Трубе Л.Л. Наши города. Экономико-географические очерки о городах Горьковской и Арзамасской областей. - Горький, 1954; Города нашей области: география, история, экономика, население, культура / под ред. Трубе Л.Л. - Горький. - Т. 1, 1969; -Т. 2, 1974;

С начала 1990-х годов наступил третий период в изучении и историографии проблемы. Появились публикации исследований по проблемам центрального и местного государственного управления с учётом введения в научный обиход новых источников, исследования проблемы вышли на качественно иной уровень, перешли от критики к конструктивному анализу и обобщениям.

В третьем периоде формируются новые научные подходы к изучению государства и права, появляются новые учебники истории государства и права[55], выходят сборники документов[56] по истории государства и права. В этих изданиях деятельность министерства государственных имуществ получила, в основном, рассмотрение с точки зрения права и правоотношений. В сфере изучения истории государственного управления также появляются новые работы, среди которых следует выделить труды Н.А.Омельченко[57] и Р.Г.Пихои[58], авторы которых уходят от излишней пристрастности в оценке деятельности органов власти дореволюционной России, характерной для подобных изданий советского периода.

Появляются труды, которые выделяются интересом к методологии и терминологии проблемы, постановкой и решением новых задач. На рубеже тысячелетий выходят статьи о министерствах Российской империи в энциклопедиях и справочниках энциклопедического характера. Эти работы продолжили всестороннее изучение органов Министерства государственных имуществ в пореформенный период: состав, численность, структура, взаимодействие центральных и местных структур управления.

Особо следует выделить 4-томное издание «Высшие и центральные государственные учреждения России 1801-1917 гг.»[59], в котором даны перечни всех основных министерских органов в системе государственного аппарата. Это первое комплексное исследование по истории центральных учреждений власти, в

---

[55] Рогов В. А. История государства и права России IX - начала XX вв. М., 1995; Исаев И. А. История государства и права России. М., 1996.
[56] История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. Минск, 2000
[57] Омельченко Н. А., Казбан Е. П. История государственного управления России. Учебник. М.: Гардарики, 2007.
[58] История государственного управления в России. Учебник / Под общ. ред. Р.Г. Пихои. М.: Изд-во РАГС, 2009
[59] Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг.: В 4-х тт. Т.1. - СПб.: Наука, 2000, Т.2. - СПб.: Наука, 2001, Т.3. - СПб.: Наука, 2002, Т.4. - СПб.: Наука, 2004.

том числе и министерства государственных имуществ, от их зарождения до революции 1917 года. Огромное значение имеет введение в научный оборот новых архивных и документальных материалов, изучение специфики работы органов казенного ведомства, а также наиболее полных сведений о месте хранения соответствующих архивных фондов или комплексов документов этих учреждений.

Среди других работ, рассматривавших более узкие темы, следует отметить труды Т.Г.Архиповой[60], М.М.Шумилова[61], Н.Г.Карнишиной[62] и некоторых других исследователей. В работах рассмотрены развитие системы государственного управления и особенности государственной службы в исследуемом периоде, освещены вопросы взаимодействия местных и центральных органов власти. Р.В.Насыров[63] и Е.Е.Столярова[64] занимались исследованием вопросов управления государственной собственностью и гражданской службы с точки зрения права.

В работе М.П.Илюшенко[65] рассмотрена история делопроизводства в государственных учреждениях Российской Империи, в том числе существовавшие в исследуемый период порядки создания, хранения и уничтожения дел. В частности, изучив делопроизводство органов власти, одной из главных причин медленного решения дел и многолетней волокиты М.П.Илюшенко определяет то, что «Над документом многократно проводятся операции одинакового целевого назначения. В результате - чрезвычайно медленное исполнение документов. Так, по отчету министра юстиции за 1842 г. в различных служебных местах Российской империи числилось 3,3 млн. нерешенных дел».

---

[60] Архипова Т. Г. История государственной службы России XVIII - XX в. М., 2000

[61] Шумилов М. М. Местное управление и центральная власть в России в 50-80 гг. XIX века. М., 1991.

[62] Карнишина Н. Г. Столица и провинция в России: Управление, контроль, информационная среда. Середина 50-х - 80-е гг. XIX в. дисс. докт. ист. наук, Москва, 2001

[63] Насыров Р. В. Регулирование государственной собственности в российском законодательстве XVII - начала XX в. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1995.

[64] Столярова Е. Е. Законодательство Российской империи второй половины XIX - начала XX в. о гражданской государственной службе. Екатеринбург, 1998.

[65] Илюшенко М. П. История делопроизводства в России (до 1917 г.): Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2007. 130 с.

Также следует выделить диссертации О.А.Прилуцкой[66] и Я.В.Соловьева[67], которые содержат важные сведения об управлении государственными имуществами, в том числе, на уровне местных органов власти. Так, в работе О.А.Прилуцкой были использованы материалы Пензенского, Ульяновского и Самарского государственных архивов.

В части изучения истории становления и развития лесного хозяйства страны следует выделить ряд работ, появившихся после 1990 года (например, работы Р.В.Боброва[68], Г.И.Редько и Н.Г.Редько[69]). Отметим работы, вышедшие к 200-летнему юбилею лесного ведомства[70], а также двухтомное издание «Двухсотлетие учреждения Лесного Департамента 1798-1998»[71], подготовленное Федеральной службой лесного хозяйства России. Несмотря на большой объём фактического материала, вышеперечисленные работы имеют одностороннюю направленность, свойственную большинству юбилейных изданий: подчеркивают достижения и оставляют без внимания просчеты и ошибки. Характерной особенностью является переход от необоснованной критики к восхвалению системы государственных органов управления лесным хозяйством дореволюционного периода.

В сфере исследования законодательства в области использования и охраны лесов после 1990 года появился ряд работ, затрагивающих тему исследования. Например, в одной из первых таких работ М.Б.Булгаков[72] рассмотрел историю лесоохранительного законодательства и отметил, что «в условиях самодержавия оно развивалось в интересах удовлетворения объективных государственных интересов и носило потребительскую направленность». О.В.Фролова

---

[66] Прилуцкая О. А. Столыпинская аграрная реформа в Среднем Поволжье в 1906-1917 гг. Дисс. канд. ист. наук. Пенза, 2003

[67] Соловьев Я. В. Министерство финансов в 1858-1903 гг. Дисс. канд. ист. наук. М., 2003

[68] Бобров Р. В. Об управлении лесами Отечества: исторический обзор, 1990; Бобров Р. В. Управление лесами Отечества. - 1993

[69] История лесного хозяйства России. М., 2002

[70] Твои лесничие, Россия! К 200-летию учреждения Лесного департамента. М.: ВНИИЦлесресурс, 1998; Успенский В. В. История лесного хозяйства России. К 200-летию учреждения Лесного департамента. Воронеж: Воронеж. гос. лесотехн. акад., 1997; История лесоустройства российского: К 200-летию учреждения Лесного департамента. М.: Центрлеспроект: Группа "ЭРКО", 1998

[71] Двухсотлетие учреждения Лесного Департамента, 1798-1998/ [авт.-сост.: А. П. Белаенко, В. А. Борисов, Д. М. Гиряев и др.] М.: ВНИИЦлесресурс, 1998

[72] Булгаков М.Б., Ялбулганов А.А. Природоохранные акты: от «Русской правды» до петровских времен // Государство и право. 1996. № 8. С. 136-146

рассматривает управление лесами казны с точки зрения права[73], при этом работе местных структур управления государственной собственностью уделяется незначительное внимание.

Следует отметить, что рассмотрение изменения законодательства в сфере лесопользования и лесоохраны очень часто являются частью более широких работ по исследованию истории права в сфере экологии и природопользования. Например, И.А.Игнатьева[74], О.В.Куликова[75], Е.Н.Абанина[76] и некоторые другие в своих работах анализируют состояние современного законодательства, а история становления природоохранного законодательства отражена в незначительном объеме.

В работе А.В.Насоновой «Правовое регулирование охраны природы в Российской империи (XVIII – начало XX века)» доказывается, что в XVIII – начале XX вв. наибольшее развитие получило нормативное регулирование в сфере охраны и использования лесов, и что внимание законодателя, прежде всего, акцентировалось на противодействии лесным правонарушениям, а также юридической ответственности за их совершение. Также А.В.Насоновой были рассмотрены вопросы по проблемам развития законодательства об охране объектов животного мира (законодательство об охоте, звериных и рыбных промыслах) и сделан вывод, что «государственная политика в данной сфере общественных отношений, которая находила свое выражение в правовых нормах, была направлена в первую очередь на решение проблемы хищнических способов охоты и рыбной ловли и не ставила перед собой цели планомерной и комплексной защиты и охраны представителей животного мира» [77].

Следует отметить, что в работах по правовым вопросам исследователи, как правило, затрагивают вопросы истории становления природоохранного

---

[73] Фролова О.В. Правовое регулирование режима охраны и использования лесных ресурсов в России XVIII-XX вв. Дисс.канд. юрид. наук. СПб., 2002

[74] Игнатьева И.А. Проблемы развития экологического законодательства России : автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1997

[75] Куликова О.В., Правовые вопросы рационального использования и охраны лесов : авторф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2000

[76] Абанина Е.Н., Правовая охрана лесов Российской Федерации : автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2004

[77] Насонова А.В. «Правовое регулирование охраны природы в Российской империи (XVIII – начало XX века)»: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2012, с.20

законодательства в целом, в масштабах государства. К узкоспециальным исследованиям по правовой охране природы на уровне губернских и местных органов власти следует отнести работы Б.А.Молчанова[78] и Н.В.Збаражского[79].

В рамках работ по истории местных органов власти и их взаимоотношениях с центральным аппаратом государства также эпизодически затрагиваются вопросы управления государственным имуществом на местах. Среди таких работ можно отметить исследования А.В.Коновалова[80], Л.А.Жуковой[81], Д.Е.Скутарлеева[82] и некоторых других.

Отдельные моменты, затрагивающие вопросы взаимоотношений крестьянства с государственными и местными органами власти, с том числе по вопросам государственных имущества, освещены в работах А.А.Киринюка[83] и Д.В.Трофимова[84].

Следует отметить, что исследование различных направлений деятельности местных органов по управлению государственными имуществами в последние годы активизировалось. Многие аспекты данной проблемы ранее оставались за пределами научных работ по причине того, что тематика исследований ограничивалась узким кругом теоретических вопросов, а источники были либо разрознены, либо отсутствовали в научном обороте.

В последние десятилетия были защищены несколько диссертаций, в той или иной степени рассматривающих историю становления и развития местного аппарата государственных имуществ в губерниях и в процессе решения отдельных управленческих задач. Среди работ, посвящённых местным органам управления государственных имуществ, следует отметить диссертации

[78] Молчанов Б.А. Законодательство об охране природы Европейского Севера России XVIII – начала XX вв. : дис. д-ра юрид. наук. Владимир, 2002. 301 с.
[79] Збаражский Н.В. Правовая охрана природы России XVIII – начала XX в. (На материалах Европейского Севера России) : дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 170 с.
[80] Коновалов А.В. Государственное управление развитием городов Поволжья во второй половине XIX века. Дисс. канд. ист. наук. Самара, 2006
[81] Жукова Л.А. Взаимодействие властных структур и органов земского самоуправления в России, 1864-1917 гг. Дисс. докт. ист. наук. Москва, 2000
[82] Скутарлеев Д.Е. Местное самоуправление центральных губерний России в 1864-1918 годы: организационно-финансовые и экономические аспекты. Дисс. канд. ист. наук. Москва, 2006
[83] Киринюк А.А. Земство и крестьянский вопрос в пореформенной России, вторая половина XIX века: На материалах губерний Поволжья. Дисс. докт. ист. наук. Саратов, 2001
[84] Трофимов Д.В. Социально-политические настроения российского крестьянства в пореформенный период 1861-1905 гг. Дисс. канд. ист. наук. Москва, 2005

О.Е.Бочарова[85], В.А.Марковой[86] и узкоспециализированную работу Е.А.Карпенко[87].

Особенностью работ О.Е.Бочарова и В.А.Марковой стало рассмотрение деятельности местных органов в период от момента создания губернских управлений государственными имуществами до революции 1917 года. Были подробно рассмотрены вопросы управления и распоряжения земельными и лесными ресурсами казны, изучены полномочия и штатный состав чиновников, Деятельность губернских палат государственных имуществ, ликвидированных в конце 1866 года[88], на период работы которых приходятся важные преобразования собственности при ликвидации крепостного права и начале земской реформы, не получила всестороннего исследования.

Таким образом, в историографии проблемы были обозначены направления дальнейших исследований и поставлен вопрос о необходимости изучения земельного и лесного хозяйства казны в самих регионах. К особенностям данного периода историографии можно отнести то, что в разработку темы местного управления государственной собственностью включились представители различных научных дисциплин: историки, юристы, экономисты и лесоводы.

В то же время региональная историография практически не рассматривает проблему формирования и функционирования местного аппарата управления государственными имуществами в Нижегородской губернии. Среди исследований, изученных автором, нет работ и специальных монографий, посвященных деятельности Нижегородского управления государственных имуществ в исследуемый период.

После 1990 года появились работы, посвящённые вопросам развития кустарных промыслов на территории Нижегородской губернии. Здесь следует

---

[85] Бочаров О.Е. История регионального управления государственным имуществом России: по материалам Курско-Орловского управления государственными имуществами, 1875-1918 гг., Дисс. канд. ист. наук. Курск, 2007

[86] Маркова В.А. Деятельность органов Министерства государственных имуществ в провинции с 1867 г. по февраль 1917 г. (на материалах Самарской губернии), Дисс. канд. ист. наук. Самара, 2006

[87] Карпенко Е.А. История лесного хозяйства Алтайского (горного) округа в 1830 – начале 1917 г., Дисс. канд. ист. наук. Барнаул, 2013

[88] ПСЗРИ, (1825 – 1881), Т.41, Часть 2, №44024

отметить диссертационные работы М.В.Карташовой[89] и С.А.Мокрунцова[90], монографию А.Ф.Селезнёва[91] и статьи И.В.Чиркунова[92]. Работы содержат некоторые сведения по деятельности Нижегородского управления государственных имуществ в исследуемый период в части поддержки и развития кустарных промыслов на территории губернии.

Ряд аспектов управления государственными крестьянами на территории Нижегородской губернии освещены в диссертационной работе Г.Н.Кадыковой[93] по истории марийских крестьян. Удельным крестьянам Алатырского удельного округа посвящена работа С.В.Орлова[94].

Вопросы управления лесами Нижегородской губернии затронуты в работе А.А.Филонова[95]. В работе содержатся важные сведения по Макарьевскому, Семеновскому и Васильскому уездам, в исследуемый период входившим в состав Нижегородской губернии, в том числе, по развитию лесной торговли и кустарных промыслов.

Появились исследования чиновного аппарата, в том числе посвящённые Нижегородской губернии II половины XIX века (например, работы В.В.Морозова[96] и Л.Ф.Писарьковой[97]), однако в них также не рассматривался аппарат Палаты государственных имуществ Нижегородской губернии или Нижегородского управления государственных имуществ.

---

[89] Карташова М.В. Кустарно-промышленная политика и ее реализация в последней трети XIX в. (на материалах Нижегородской губернии). Дисс. канд. ист. наук. Н.Новгород, 2008

[90] Мокрунцов С.А. Модернизация кустарных промыслов в Нижегородской губернии во 2-ой половине XIX века. Дисс. канд. ист. наук. Москва, 2011

[91] Селезнев Ф. А. Нижегородские народные промыслы. — Н. Новгород, 2011

[92] Чиркунов И.В. Становление и развитие кустарных промыслов в России (на примере Нижегородской губернии) // Молодой ученый. — 2014. №4, С. 775-778; Чиркунов И.В. Политика губернского земства по отношению к кустарным промыслам Нижегородской губернии в конце XIX в. (на основе материала работы «Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства») // История и археология: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2014 г.). — Пермь: Меркурий, 2014., С. 77-79

[93] Кадыкова Г.Н. Государственные марийские крестьяне Среднего Поволжья в конце XVIII - первой половине XIX веков Дисс. канд. ист. наук, Чебоксары, 2006

[94] Орлов С.В. Удельные крестьяне Алатырского удельного округа в первой половине XIX века. Дисс. канд. ист. наук, Саранск, 2003

[95] Филонов А.А. Лесное хозяйство Марийского края во второй половине XIX - начале XX вв., Дисс. канд. ист. Наук, Йошкар-Ола, 2013

[96] Морозов В.В. Особенности изучения чиновного состава уездных казначейств Нижегородской губернии середины 60-х гг. XIX в. (по данным формулярных списков). – Научные ведомости Белгородского государственного университета, выпуск №14, т. 7, 2010

[97] Писарькова Л.Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII - первой половине XIX века. – Электронная библиотека Гумер http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Pisar_RossChin.php

Подробное исследование Нижегородской губернской администрации в период правления императора Александра III проведено в работе Е.В.Кайновой. По её мнению, «кадровый состав управленческого аппарата Нижегородских губернских учреждений государственною управления в 1880-х - первой половине 1890-х гг. характеризовался достаточной стабильностью»[98]. Так же из работы следует вывод о том, что «организационная структура государственных учреждений губернии и профессиональный уровень сотрудников губернской администрации позволял решать не только текущие, но и чрезвычайные задачи, такие, как управление Нижегородской ярмаркой, ликвидация последствий неурожаев и холерной эпидемии» [99].

Следует отметить прогресс в исследованиях взаимоотношений государственных и местных (земских) органов власти. Вышли в свет работы, посвященные истории самоуправления городов Нижегородской области на разных исторических этапах, в том числе и в пореформенный период, в которых отражена как деятельность органов самоуправления в целом, так и лиц, активно принимавших участие в городском управлении. В работах содержится обширная информация о городах Нижегородской области, но нередко они отличаются описательным характером и научно-популярным стилем изложения.

Особо следует выделить два исследования по данному направлению. Взаимоотношения органов государственного управления и самоуправления в Нижегородской губернии отражены в докладе Б.М.Пудалова[100] на конференции по проблемам социального управления. В работе рассмотрена деятельность Нижегородского губернского по городским и земским делам присутствия в конце XIX в. - нач. XX в., а также уделяет внимание роли Нижегородских губернаторов, как субъективном факторе в формировании взаимоотношений и взаимодействия

[98] Кайнова Е.В. Нижегородская губернская администрация в 1880-х - первой половине 1890-х гг.: должностные лица, учреждения, направления деятельности. Автореферат дисс. канд. ист. наук, Н.Новгород, 2006, с.10
[99] Там же с.10
[100] Пудалов Б. М. Из истории взаимоотношений органов государственного управления и самоуправления в Нижегородской губернии // Проблемы социального управления: методология, теория, практика. Материалы Всероссийской научной конференции. - Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 1998. - 216 с. - С.105-106.

губернской администрации с местным самоуправлением. При этом автор дает отрицательную оценку личностям губернаторов и их роли.

Монография профессора А.А.Халина «Система путей сообщения Нижегородского Поволжья и ее роль в социально-экономическом развитии региона (30 - 90-е гг. XIX века)»[101], посвящена процессу формирования единой транспортной системы и влияния транспорта на социально-экономическое развитие Нижегородской губернии. Автор рассматривает в комплексе развитие транспортной сети и развитие Нижегородской губернии и её уездов, а также приводит богатый справочный материал по г. Нижнему Новгороду и уездным городам Нижегородской губернии XIX в.

Ряд работ рассматривают отдельные социальные, экономические и правовые проблемы на территории г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии, в том числе в исследуемом периоде. Среди них исследования, посвящённые Нижегородской ярмарке (работы А.Ю.Выборнова[102] и М.С.Кудрявцева[103]), реализации судебной реформы 1864 года[104], развитию городского самоуправления и иным вопросам. В то же время другие вопросы (например, развитие коннозаводства или попечение над государственными крестьянами в середине XIX века) не получили освещения.

Подводя итоги, следует признать, что в отечественной историографии остаются практически неизученными вопросы функционирования учреждений государственных имуществ в абсолютном большинстве российских регионов, отношения административных структур управления государственных имуществ с органами местного самоуправления, роль управления государственной собственностью в социально-экономическом развитии государства во второй половине XIX века и другие вопросы.

---

[101] Халин А. А. Система путей сообщения Нижегородского Поволжья и ее роль в социально-экономическом развитии региона (30-90-е гг. XIX в.). - Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2005

[102] Выборнов А.Ю. Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX-начале XX веков. Дисс. канд. ист. наук, Н.Новгород, 2004

[103] Кудрявцев М.С. Нижний Новгород: город и ярмарка. Социально-культурные аспекты взаимодействия :1861-1917 гг. Дисс. канд. ист. наук, Н.Новгород, 2006

[104] Киселева А.В. Основные этапы и особенности реализации судебной реформы 1864 г.: На материалах Нижегородской губернии. Дисс. канд. ист. наук, Н.Новгород, 2006

Что касается зарубежной историографии, то интерес иностранных исследователей к истории государственного управления Российской империи и, в частности, к истории развития государственного аппарата, стал заметен в последней четверти XX века. Приоритетными направлениями исследований были аграрные вопросы (в том числе, государственное землевладение)[105], вопросы социально-экономического развития России в предреволюционные десятилетия, характер изменений в период проведения столыпинской аграрной реформы и после нее[106] и проблемы функционирования центральных государственных органов в этот период. Ряд этих вопросов рассматривался в рамках общих исторических обзоров (например, вышедший в Оксфорде труд «Русская Империя 1801 – 1917»[107]). Несколько меньшее освещение получили исследования в управлении лесным хозяйством.

Следует отметить, что иностранные исследования 80-х – 90-х годов несвободны от некоторой ангажированности, когда деятельность государственных органов дореволюционной поры противопоставлялась деятельности советских органов власти. Например, исследователь Б.Бонхом утверждает, что «царская политика использования и охраны казенных лесов была более эффективной, чем политика советского руководства»[108].

Некоторые вопросы взаимодействия органов власти и земств нашли отражение в трудах[109], посвящённых земской реформе 1864 года и периоду 1864-1917 годов. Отдельно следует отметить труд «Земский феномен: политологический подход»[110], содержащий ценные сведения о проблемах взаимодействия земств и центральных органов власти, в том числе министерства государственных имуществ, в исследуемом периоде.

---

[105] Macey David A.J. Government peasant in Russia 1861 – 1906. Decalb, 1987.
[106] Tompson Manning R. The crisis of the old order in Russia Centre and Government. - 1982
[107] Seton-Watson H. The Russia Empire 1801 – 1917. – Oxford, 1967.
[108] Bonhomme B. Forests, Peasants and Revolutionaries: Forests conservation in Soviet Russia, 1917 – 1925, New York, 2000.
[109] Francis W. Wcislo Reforming Pural Russia: State, Local Society and National Politics. Princeton, 1990; Emerging Democraty in Late Imperial Russia / Ed. Mary Shaeffer Conroy, Nivot (Colorado), 1998; The Zemstvo in Russia: An Experiment in Local Self-Government. Cambridge / Eds. Terence Emmons and Wayne S. Vicinich, N.Y., 1982
[110] Мацузато К., Ярцев А.А., Абрамов В. Земский феномен: политологический подход – Славянский исследовательский центр, университет Хоккайдо, Саппоро, 2001

Освещение деятельности местных органов государственного управления в исследуемый период в зарубежной историографии практически отсутствует. Отдельных трудов, посвящённых местным органам управления государственной собственностью, не выявлено.

Рассмотрев вышеизложенную историографию, следует отметить тот факт, что и в отечественной, и в зарубежной историографии отсутствует комплексное исследование по истории и деятельности губернского аппарата управления государственным имуществом в Нижегородской губернии в период правления императоров Александра II и Александра III (1855 – 1894 гг.).

Источниковую базу исследования составили как ранее опубликованные, так и неопубликованные материалы. Все источники по исследуемой проблеме можно классифицировать следующим образом: архивные материалы, статистические сведения, опубликованные документы, мемуары и периодическая печать.

В части архивных материалов базу для исследования составили документы Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО). Часть материалов опубликована в электронных библиотеках и доступна в сети Интернет (например, Отчеты начальника Нижегородской губернии[111]), однако важное значение для раскрытия темы имели ранее неопубликованные источники.

Среди архивных материалов можно выделить следующие группы источников: законодательные акты и правительственные распоряжения, делопроизводственная документация центральных и местных учреждений министерства государственных имуществ, отчетность Нижегородской палаты государственных имуществ и Нижегородского управления государственных имуществ, финансовая документация.

Значительное число законодательных и нормативных актов по теме исследования сосредоточено в Российском государственном историческом архиве. Документы, отражающие деятельность министерства государственных

[111] http://elib.shpl.ru/ru/nodes/35382 - действительность ресурса проверена 01.03.2021

имуществ в исследуемом периоде, не представляют собой единого фонда, а сосредоточены в фондах, образованных отдельными структурными частями ведомства: Канцелярия министра (Ф.381), Департамент земледелия и сельской промышленности (Ф.389), Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики (Ф.395), Департамент государственных земельных имуществ (Ф.396), Лесной департамент (Ф. 387), Отделение казенных лесов (Ф. 379), Центральный статистический комитет (Ф.1290), комитет по землеустроительным делам (Ф.408) и некоторые другие.

Интерес представляют законодательные материалы по использованию земельных и лесных ресурсов казны, уставы, предписания и циркуляры, предназначенные для деятельности местных органов ведомства, а также сохранившиеся документы об основных проблемах - самовольных порубках лесов и незаконном использовании казенных земель.

Правительственные распоряжения, определявшие пределы компетенции местных органов управления государственной собственностью, частично сохранились в фондах ЦАНО. В этом архиве автором был изучен ряд документов фондов: «Канцелярии Нижегородского губернатора» (Ф.2); «Нижегородское губернское правление» (Ф.5).

Основной массив делопроизводственной документации по Нижегородской палате государственных имуществ, Нижегородскому управлению государственных имуществ и окружных управлений сосредоточен в фондах ЦАНО (Ф. 55, 56, 57, 1980, 1981). Материалы межевого делопроизводства Нижегородской палаты государственных имуществ представлены местным хозяйственным отделом, учреждениями межевого управления, землеустроительными комиссиями и др. (ЦАНО, Ф.268, Ф.826, Ф.1536, Ф.1542). Эта часть документов включает сведения о мероприятиях по съёмке казенных земель, о размежевании земель и проведении межевых работ, а также по составлению и выдаче государственным крестьянам владенных записей.

К следующей группе архивных источников относится финансовая документация центральных и местных органов министерства государственных

имуществ. В нее вошли денежные сметы, ведомости о произведенных расходах, об источниках доходов, финансовые отчеты, справочные цены, документация по сбору платежей и взысканию недоимок (ЦАНО, Ф. 55).

С учетом специфики различных этапов в истории министерства государственных имуществ в исследуемый период эти архивные материалы позволяют сравнить и более полно осветить события, происходившие в тот или иной период деятельности ведомства.

Следует отметить документы и материалы, сосредоточенные в фондах волостных и сельских правлений, входивших в состав окружных управлений государственных имуществ. Сохранившиеся документы отражают самый нижний уровень органов управления государственными имуществами, который непосредственно взаимодействовал с государственными крестьянами. К таким документам следует отнести материалы фондов: «Чернухинское волостное правление Арзамасского округа Нижегородской палаты государственных имуществ» (Ф.23), «Кирилловское сельское правление Чернухинской волости Арзамасского округа Нижегородской палаты государственных имуществ» (Ф.26), «Новоусадское сельское правление Арзамасского окружного управления государственными имуществами Нижегородской губернии» (Ф.812), «Собакинское сельское правление Арзамасского окружного управления государственными имуществами Нижегородской губернии» (Ф.813), «Байковское волостное правление Лукояновского округа Нижегородской палаты государственных имуществ» (Ф.1577), «Трофимовское волостное правление Васильского округа Нижегородской палаты государственных имуществ (Макарьевский уезд Нижегородской губернии)» (Ф.2337) и некоторые другие.

Документы, относящиеся к управлению казёнными лесами на территории Нижегородской губернии, помимо ранее указанных фондов сосредоточены в фондах: «Арзамасское лесничество Нижегородского управления земледелием и государственными имуществами» (Ф.822), «Балахнинское лесничество Нижегородского управления земледелием и государственными имуществами» (Ф.833), «1-е Семеновское лесничество Нижегородского управления земледелием

и государственными имуществами» (Ф.886), «3-е Семеновское лесничество Нижегородского управления земледелием и государственными имуществами» (Ф.1364), «4-е Семеновское лесничество Нижегородского управления земледелием и государственными имуществами» (Ф.1401), «Борское лесничество Нижегородского управления земледелием и государственными имуществами (с.Бор, Семеновского уезда Нижегородской губернии)» (Ф.1426), «Сергачское лесничество Нижегородского управления земледелием и государственными имуществами» (Ф.1432), «Макарьевское лесничество Нижегородского управления земледелием и государственными имуществами» (Ф.1729), «Лукояновское лесничество корабельных рощ Нижегородской палаты государственных имуществ» (Ф.2510) и некоторых других.

Заметную сложность при анализе архивных материалов порождает разрозненность источников. Значительная часть материалов по деятельности Нижегородской палаты государственных имуществ в начале исследуемого периода утрачена в ходе пожара 17 марта 1859 года; часть дел была списана и уничтожена в последующие годы. Например, из описи дел второго контрольного стола контрольного отделения Нижегородской палаты государственных имуществ за 1859 год[112] следует, что из 901 дела указанного стола в ходе преобразования Нижегородской палаты государственных имуществ в Нижегородское управление государственных имуществ в 1867 году часть дел переданы в архив (подлежали вечному хранению 40 дел; срочному хранению – 62 дела), часть отосланы в казённую палату, различные учреждения, волостные правления и мировым посредникам, а 624 дела (почти 70 процентов) были уничтожены. В некоторых случаях сохранились только описи дел, а сами дела, освещавшие, например, работу Нижегородской лесной пристани, были уничтожены[113].

Фонды окружных управлений сохранились ещё хуже. Так, фонд Арзамасского окружного управления содержит 16 единиц хранения, Васильского

[112] ЦАНО, Ф. 55, опись 209, дело 162, стр. 126
[113] ЦАНО, Ф. 55, опись 209, дело 33 а, стр. 44-48.

окружного управления – 12 единиц, Лукояновского окружного управления – 4 единицы, Нижегородского окружного управления – 3 единицы.

В связи с этим зачастую сложно восстановить четкую последовательность событий, возникают трудности в датировке ряда документов. Для выяснения истинной ситуации, диссертант прибег к сравнительному анализу, сопоставляя архивные документы с опубликованными материалами.

Таким образом, на основании изученных материалов из федерального и областного архивов в диссертации прослежено развитие учреждений министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии в период правления императоров Александра II и Александра III (1855 – 1894 гг.), воссоздана структура местного управления, проанализированы функции учреждений и круг должностных обязанностей чиновников и служащих. Многие архивные документы введены автором в научный оборот впервые (например, годовые отчеты о деятельности Нижегородского окружного управления государственных имуществ и Нижегородской палаты государственных имуществ, формулярные списки чиновников Нижегородской палаты государственных имуществ и т.д.).

Вторая группа источников – опубликованные статистические сведения. В своём исследовании диссертант использовал как общероссийские статистические материалы соответствующего периода (например, Статистический временник Российской империи, СПб, 1866), так и статистические обзоры разных авторов, посвящённые Нижегородской губернии[114] и содержащие важную информацию по теме исследования. Кроме того, в работе использовались статистические материалы по Нижегородской губернии[115], подготовленные министерством государственных имуществ в начале правления императора Александра II.

---

[114] Описание Нижегородской губернии. Статья XIX. - Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга… СПб, в типографии И.И.Глазунова и комп., 1858, 32 с.; Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Выпуск I: Природные условия и население Нижегородской губернии - Сельское население и сельское хозяйство губернии. Статистико-экономический очерк Вып. I. - СПб.: Паровая скоропечатня М.М.Гутзац, 1896; Арсеньев К.И. Статистические очерки России. - СПб : Тип. Имп. Акад. Наук , 1848, 503 с. табл.; 26.

[115] Статистический обзор государственных имуществ за 1858 год – СПб, в типографии Министерства государственных имуществ, 1861; Хозяйственно-статистические материалы, собираемые комиссиями и отрядами уравнения денежных сборов с государственных крестьян. Выпуск II-й. – СПб, в типографии Министерства государственных имуществ, 1857

Третья группа источников - опубликованные законодательные акты, документы официального делопроизводства и отчетные материалы, а также материалы периодической печати (как ведомственной, так и вневедомственной).

Нормативная правовая база отражена в законодательных актах, в большей части опубликованных в издании «Полного собрания законов Российской Империи». Законодательные акты явились базовыми документами при изучении процессов создания и преобразования министерства государственных имуществ, изменений в структуре центрального аппарата и соответствующих преобразований местных органов.

Следующим важным источником, официально опубликованным, явились отчеты и обзоры о деятельности министерства государственных имуществ. Кроме ежегодных отчётов министерство готовило и тематические отчёты по разным направлениям своей деятельности, например отчёты и исследования по кустарной промышленности в России (первый выпуск которых увидел свет в 1892 году) или труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, которые глубоко и всесторонне освещают отдельны вопросы.

Важные сведения по деятельности центральных органов содержат юбилейные издания и очерки. В 1887 году был опубликован пятитомный «Очерк пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ за 1837-1887 гг.»[116]. Основное достоинство этого пятитомного труда состоит в первичной систематизации фактического материала, накопленного за 50 лет работы министерства, в анализе дореформенного и пореформенного управления земельной, лесной и иной собственностью казны. Сопоставление проводилось по основным показателям его деятельности: данные по доходам и расходам, количество сотрудников, количество устроенных земель и лесов. В издании были освещены, в том числе, и основные этапы становления местного аппарата управления государственными имуществами в губерниях.

[116] Очерк пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ за 1837-1887 гг. СПб, Часть I, II - паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888, часть III - типография В.Безобразова и Ко, часть IV, V - тип. Я.И.Либермана, 1888

Юбилейные издания всегда отличались особой подачей материала, стремясь показать свое учреждение в максимально выгодном свете.

Например, «Обзор управления государственными имуществами за последние 25 лет, с 19 февраля 1855 по 19 февраля 1880 года» [117], представленный императору управляющим министерством государственных имуществ, содержит перечень всех основных преобразований центрального аппарата министерства, подробное описание государственных имуществ и улучшения, предпринятые министерством за время правления императора Александра II.

«Обзор деятельности Министерства государственных имуществ в царствование императора Александра III»[118] содержит краткую историю министерства, структуру аппарата министерства, статистику по доходам и расходам министерства в указанный период, а также полный перечень задач, решаемых министерством в описываемый период.

Издание «Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности»[119] также содержит обзор деятельности и основные итоги работы министерства в исследуемый период, однако приоритет в освещении сделан именно на сельское хозяйство (обустройство крестьян, работа министерства с землями, повышение сельскохозяйственной культуры, мероприятия по непосредственной агрономической помощи населению и т.д.).

Эти издания – фактически отчеты, а не исторические исследования, однако изложение материала, обобщенного за несколько лет и позволяющего провести оценку сопоставимых данных, представляет определенный интерес.

Помимо отчетов, созданных в министерстве, следует отметить ежегодные отчеты губернаторов, освещающих состояние Нижегородской губернии за истекший год. В этих документах освещается состояние дел по некоторым

---

[117] Обзор управления государственными имуществами за последние 25 лет, с 19 февраля 1855 по 19 февраля 1880 года, представленный государю императору управляющим Министерством государственных имуществ. - СПб, типография тов. «Общественная польза», 1880.

[118] Обзор деятельности Министерства государственных имуществ (ныне Министерство земледелия и государственных имуществ) в царствование имп. Александра III. 1881-1894 гг. СПБ, Типография В.Ф.Киршбаума, 1901.

[119] Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности: (1837-1912 гг.) / сост. Г. К. Гинс и П. А. Шафранов. Петроград, 1914.

направлениям деятельности, относящимся к компетенции ведомства государственных имуществ. Например, если в 70-е годы XIX века раздел «Промыслы сельского и городского населения» в отчете губернатора практически не содержал полезной информации, то с началом правления императора Александра III и последующего закрепления вопросов народных промыслов за ведомством государственных имуществ отчеты губернатора постепенно наполняются обзором промыслов по разным уездам, сведениями о выявленных проблемах, оценкой доходности промыслов и т.д.

Отдельным источником являются публикации в дореволюционной печати, содержавшие фактические и статистические данные по министерству государственных имуществ, описывавшие некоторый период в деятельности министерства (например, труды П.А.Шафранова[120]), либо наполненные статистикой по узким вопросам. Большинство из них были подготовлены бывшими или действующими чиновниками ведомства (например, П.И.Капнист[121], Вешняков В.И., Морозов П.О., Ивашкевич И.А.[122]).

Сборник документов по изменениям законодательства в период правления императора Александра III содержится в книге Н.Е. Волкова[123]. Некоторые из них непосредственно затрагивали вопросы неналоговых доходов государства: установление правовых оснований водопользования, промыслы (рыбные, золотые, платиновые), другие определяли вопросы арендных отношений (например, Правила относительно приобретения иностранцами в собственность или в срочное владение и пользование недвижимых имуществ в некоторых губерниях Западной полосы России).

Важным источником, позволившим осветить деятельность центральных и местных учреждений ведомства государственных имуществ, явилась периодическая печать.

---

[120] Описание дел V-го отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии 1836-1856 гг. Шафранов П.А. СПб., 1888;

[121] Министерство Земледелия. Капнист П.И. СПб., 1891

[122] Исторические материалы из архива Министерства Государственных Имуществ. Сост. Вешняков В.И., Морозов П.О., Ивашкевич И.А. СПб., 1891

[123] Волков Н.Е. Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III: 1881 - 1894 гг., СПБ, 1910

Ведомственная печать (то есть издававшаяся самим министерством и его подразделениями) занималась публикацией официальных документов, статей по вопросам сельского хозяйства, лесоустройства и лесопользования, обзоров систем садоводства, полеводства и лесоводства, извещений о сельскохозяйственных выставках и иных вопросов ведения министерства. В разные годы министерством издавались «Журнал Министерства Государственных Имуществ», «Земледельческая газета», «Лесной журнал», «Лесопромышленный вестник».

Вневедомственная печать во второй половине XIX в. в Нижегородской губернии представлена весьма слабо. Основным периодическим изданием были «Нижегородские губернские ведомости», в котором публиковались указы и официальные известия, сведения о торгах (в том числе торгах на отдачу в содержание казенных оброчных статей), объявления о назначениях, награждениях и наказании чиновников, о проведении рекрутских наборов и т.д. Вопросы управления государственным имуществом в газете не затрагивались. В то же время в «неофициальной части» периодически публиковались разнообразные сведения, в том числе по истории, промыслам, статистике Нижегородской губернии. В разные годы в «неофициальной части» газеты публиковались материалы П.И.Мельникова (Андрей Печерский) и А.С.Гациского.

Отдельную группу среди опубликованных источников по Нижегородской губернии составляют статистические и справочные издания, а также обзоры и очерки, которые представляют интерес для исследователей. Например, адрес-календари, полный список населенных мест Нижегородской губернии[124], обзоры рек[125], протекавших через губернию, описания иных мест[126].

Наиболее значительный справочный статистический материал по Нижегородской губернии был опубликован Нижегородским статистическим Комитетом в 1865-1890 гг. «Нижегородский сборник», изданный в 10-ти томах

[124] XXV. Нижегородская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. – СПб, 1863. – 186 с

[125] Палицын Е. А. Река Ветлуга: (материалы для её описания) / сост. Е. А. Палицын. – Казань: Тип. Харитонова, 1905. 109 л.; Рогозин В. Волга: 3 тома. – Спб., Типография К.Ретгер, 1880-1881.

[126] Зубов А. Н. Описание Нижегородской ярмонки / сост. Дир. Ярмоноч. Конторы А.Зубовым. - СПб: тип. М-ва вн. Дел, 1839. 51 с.; Толстой Н. С. Заволжская часть Макарьевского уезда Нижегородской губернии. – М.,1857 г. – Ч.I – 200, II с; Толстой Н. С. Заволжские очерки, практические взгляды и рассказы (продолжение Заволжской части Макарьевского уезда Нижегородской губернии). – М., 1857 г. – XX, 166, 63 с

под редакцией А.С.Гациского, до настоящего времени представляет собой ценный материал для исследователей и краеведов. Кроме того, А.С.Гациский был автором многочисленных очерков и обзоров: «О лесных промыслах в Нижегородской губернии»[127], «О рыбной ловле в Нижегородской губернии»[128] и т.д. Сведения, содержащиеся в этих источниках, позволяют дополнить историю местного управления государственными имуществами.

Отдельную группу опубликованных источников составляют воспоминания и дневники. Среди воспоминаний, описывающих события 30-40 гг. XIX века, следует отметить труды Л.Ф.Львова[129] и А.А.Малышева[130], в которых освещены отдельные моменты, связанные с созданием и первыми годами работы министерства государственных имуществ. В воспоминаниях П.П.Сухонина[131] содержатся сведения о некоторых мерах по устройству казенных имений и государственных крестьян, а также о злоупотреблениях местной администрации.

Среди мемуаров, освещающих работу центрального органа в исследуемом периоде, следует выделить воспоминания министра государственных имуществ П.А.Валуева, в которых характеризуется управление государственными имуществами в 70-х годах XIX столетия. Также представляют интерес путевые заметки (дневник) С.С.Лашкарева[132], чиновника особых поручений министерства государственных имуществ, который в 1856 году в ходе служебной поездки посетил ряд губернии. История ревизий управления государственными имуществами в губерниях в период нахождения в должности министра государственных имуществ М.Н.Муравьева красочно описана в воспоминаниях А.А.Половцова[133], служившего в министерстве с 1845 года и впоследствии бывшего членом Совета министра государственных имуществ. В его

---

[127] http://www.nounb.sci-nnov.ru/fulltext/acg/pdf/les.pdf - ссылка проверена 02.03.2021
[128] http://www.nounb.sci-nnov.ru/fulltext/acg/pdf/fish.pdf - ссылка проверена 02.03.2021
[129] Львов Л. Ф. Из воспоминаний.- М., Русский Архив, 1885, кн. 1, № 1, с. 43-53; № 2, с. 218-226; № 3, с. 347-365; № 4, с. 541-557.
[130] Малышев А. А. Из воспоминаний о прошлом. 1830-1836 гг.- С.Петербург, Исторический вестник, 1885, т. 20, № 6, с. 645-664.
[131] Сухонин П. П. Листки из далекого прошлого. (Наброски и воспоминания) – С.Петербург, Колосья, 1885, № 3, с. 184-199. Перед текстом псевд: А. Шардин
[132] Лашкарев С. С. Путевые заметки.- С.Петербург, Труды ВЭО, 1857, т. 2, с. 105-137 (паг. 2-я). То же. Отд. отт. Спб., 1858.
[133] Половцов А. А. Записки А. А. Половцова.- С.Петербург, Русская старина, 1913, т. 156, № 10, с. 149-154; № 11, с. 301-317; № 12, с. 631-643.

воспоминаниях содержатся сведения о нарушениях по службе местных и окружных чиновников, а также указывается на реальную опасность для жизни ревизора со стороны проверяемых им чиновников и о случаях убийств ревизоров.

Отдельно следует выделить воспоминания В.И.Глориантова, увидевшие свет в начале XX века в журнале «Русский архив»: «Воспоминания давно прошедшего времени»[134] и «Потомственные дворяне канцелярского происхождения»[135]. Это единственные опубликованные воспоминания, написанные бывшим служащим Нижегородской палаты государственных имуществ.

Василий Иванович Глориантов родился в начале 1830-х гг. в Лукояновском уезде Нижегородской губернии. По окончании учебы в Нижегородской Духовной Семинарии поступил на службу в Нижегородскую палату государственных имуществ в качестве писца, где и прослужил вплоть до преобразования палаты в управление государственных имуществ, где уже в чине коллежского секретаря был назначен на должность столоначальника пятого стола (хозяйственный стол).

Несмотря на ряд неточностей, которые выявлены с помощью архивных документов, воспоминания В.И.Глориантова имеют значительную ценность как исторический источник, освещающий отдельные моменты «внутренней кухни» Нижегородской палаты государственных имуществ – такие как пьянство и взяточничество чиновников, самодурство и некомпетентность начальства, хищения леса и т.д.

Мемуарная литература является источником дополнительного характера, углубляющим описание тех или иных фактов и событий.

Таким образом, уровень существующей историографии и наличие источниковой базы позволили провести историческое исследование деятельности учреждений ведомства государственных имуществ на территории Нижегородской губернии в период правления императоров Александра II и Александра III.

---

[134] Глориантов В. И. Воспоминания давно прошедшего времени – М., Русский архив, 1906, кн.1, №2, с.209-220; №3, с.427-431; кн.2, №7, с.391-398; кн.3, №11 с.471-480; 1907, кн.1, №2, с.277-289.

[135] Глориантов В. И. Потомственные дворяне канцелярского происхождения – М. Русский архив, 1905, кн.1, №4, с.662-674

Методология

Исследование построено на принципах объективности, историзма и критического анализа источника, что позволило провести изучение деятельности органов министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии с применением большого количества исторических источников, рассмотреть исследуемые процессы в динамике на протяжении исследуемого периода и с учетом конкретных условий существования объектов исследования.

В работе использованы проблемно-хронологический и территориально-хронологический методы исследования, которые позволили рассмотреть деятельность Нижегородской палаты государственных имуществ и Нижегородского управления государственных имуществ во временной последовательности, а также выявить характерные для того или иного периода особенности развития. Кроме того, для исследования организационных структур государства и общества использовался метод структурно-функционального анализа, который был применен для выявления взаимодействия всех участников системы государственной власти (от высшей власти в лице императора и назначаемых им министров до начальников управлений на местах); он позволил рассмотреть их взаимоотношения в составе целостной системы с взаимосвязанными элементами.

Научная новизна

Диссертация является первым в исторической науке исследованием формирования, развития и деятельности учреждений Министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии в период правления императоров Александра II и Александра III (1855 – 1894 гг.). В ходе исследования были выявлены и изучены основные средства и методы хозяйственной деятельности Нижегородской палаты государственных имуществ и Нижегородского управления государственных имуществ.

В ходе исследования изучены и проанализированы организационная структура органов управления, кадровый состав и служебные функции чиновников и неклассных служащих ведомства.

В работе проведен анализ механизмов формирования, регулирования и использования земельных и лесных ресурсов государства, проведён обзор иных источников дохода (промыслы), исследована доходность государственных имуществ Нижегородской губернии, рассмотрена система формирования статей доходов и расходов.

В диссертации выявлена специфика деятельности аппарата управления государственной собственностью в Нижегородской губернии в общей структуре местных органов государственной власти и земств. Составлены схемы, раскрывающие структуру центральных и местных органов министерства государственных имуществ в исследуемый период, штатное расписание Нижегородского подразделения министерства государственных имуществ, расходы казенного ведомства и др.

Впервые в научный оборот вводятся архивные материалы, касающиеся формирования местных структур министерства государственных имуществ в период правления императоров Александра II и Александра III (1855 – 1894 гг.), отчеты о работе Нижегородского управления, документы по вопросам управления земельным и лесным хозяйством казны, статистические сведения и материалы, характеризующие деятельность местных органов казенного ведомства.

В рамках диссертационной работы рассмотрена деятельность государственных учреждений во взаимосвязи с органами власти и организациями, изучены основные процессы, характеризующие состояние местных органов ведомства государственных имуществ не как изолированного объекта, а как части социально-экономической и политической истории России.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке лекционных курсов и учебных пособий по истории России и истории государственного управления в России, при создании научно-справочных изданий, монографий, статей по проблемам истории и развития института местного государственного управления в России.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В исследуемый период в России государственный сектор в экономике страны обладал отдельными преимуществами перед частным сектором и обеспечивал частичное решение внутренних проблем экономики и социальной политики. Доходы от использования государственных имуществ заметно превышали расходы на управление таким имуществом и обеспечивали значительные поступления в бюджет.

2. Реализация государством прав собственника осуществлялось через губернские и окружные органы министерства государственных имуществ, которым государство делегировало функции по управлению имуществом казны. Местные учреждения ведомства играли важную роль в системе управления казенными имуществами, осуществляя не только хозяйственную деятельность, но и функции по охране и защите имущественных интересов казны.

3. Земельные и лесные ресурсы казны в Нижегородской губернии в исследуемом периоде были востребованными со стороны частных лиц, что обеспечивало поступление неналоговых доходов в бюджет без значительных финансовых вложений со стороны государства.

4. Специфика Нижегородской губернии заключается в том, что на её территории находились многочисленные казённые леса, которые требовали установления четких границ и обустройства для полноценного введения в хозяйственный оборот. Удачное транспортное положение и деятельность Нижегородской ярмарки способствовали развитию кустарных промыслов. Земельные ресурсы, в силу невысокого качества почв на территории губернии, играли для обеспечения доходов казны меньшую роль.

5. Учреждения ведомства государственных имуществ в Нижегородской губернии были частью бюрократической системы. Вследствие излишней централизации управления работа учреждений была построена на строгом исполнении приказов и распоряжений министерства. Управления не обладали инициативой в проведении хозяйственных мероприятий и распределении бюджетных ресурсов, были ограничены в самостоятельности, но именно от них

зависело составление планов работ, а также экономические показатели в области эффективного использования государственной собственности.

6. Местные учреждения государственных имуществ решали широкий круг задач в сфере попечения над государственными крестьянами. Основными сдерживающими факторами в этой работе были излишняя централизация и бюрократизация системы управления, а также действия или бездействие служащих ведомства. Эффективность и итоги этой деятельности в значительной степени следует оценивать либо по сравнению с начальным состоянием дел, либо по сравнению с итогами аналогичной деятельности иных ведомств.

Соответствие работы паспорту специальности.

Работа соответствует паспорту специальности 5.6.1 «Отечественная история» (исторические науки) в следующих областях исследований:

1. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития.

2. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов.

3. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны.

4. Исторический опыт российских реформ.

5. История экономического развития России, ее регионов.

Апробация.

Основные положения проведенного исследования были отражены в 12 публикациях, из них пять публикаций в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Положения проведенного исследования были представлены автором в докладах на четырех конференциях различного (в том числе всероссийского) уровня; доклады опубликованы в трудах конференций.

Цели и задачи исследования определили структуру диссертационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава 1
Организационное устройство министерства государственных имуществ

1. Структура и функции центрального органа

Структура и функции министерства государственных имуществ от момента создания до начала правления императора Александра II

В первой четверти XIX века развитие Российского государства шло в направлении совершенствования регламентации в организации и деятельности структур государственного управления. Важнейшим этапом развития центрального государственного аппарата Российской Империи стал переход от Коллегий к новой форме организации управления - министерствам.[136] Создание первых министерств Российской Империи относится к 1802 году[137]. Новая система управления предполагала централизацию административных функций путём создания отдельных ведомств. Будучи достаточно гибкими учреждениями, они встали между населением и высшей властью, сделавшись некими посредническими инстанциями.[138]

Единообразное устройство министерства получили в 1811 году в соответствии с планом М.М. Сперанского. Издание «Общего учреждения министерств»[139] фактически завершило создание системы министерского управления, пришедшей на смену петровским коллегиям.

Что касается управления государственными крестьянами, то в марте 1797 года император Павел I учредил[140,141] Экспедицию государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства, а также подписал положение[142] об устройстве волостей. С этого момента волости управлялась волостным правлением, которому принадлежали все дела государственных крестьян, в том числе взыскание всех окладных и неокладных податей и сборов с крестьян, назначение и взыскание штрафов за нарушения распоряжений начальства и т.д.

---

[136] Михеева И.В. Российские министерства в XIX в.// Журнал Российского права.2000. № 4. С. 156 - 158.
[137] ПСЗРИ, Собрание (1649-1825), Т.27 (1802-1803), №20406
[138] Довнар-Запольский М.В. Зарождение министерств в России. М., 1906. С. 34.
[139] ПСЗРИ, Собрание (1649-1825), Т.31 (1810-1811), №24686
[140] ПСЗРИ, Собрание (1649-1825), Т.24 (1796-1797), №17865
[141] ПСЗРИ, Собрание (1649-1825), Т.24 (1796-1797), №17866
[142] ПСЗРИ, Собрание (1649-1825), Т.24 (1796-1797), №18082

Высшего надзора за ними не существовало, поэтому отчасти они стали в руках земской полиции орудием злоупотреблений и притеснений[143].

В манифесте императора Александра I отмечено, что «Состояние казенных крестьян давно уже требовало лучшего устройства. Недостатком местного управления, попущением разных притязаний от нижних земских чиновников, нередко сей класс людей терпит разные отягощения. В ограждение их на будущее время в течение сего года приняты будут все нужные меры…»[144].

В этот период вопросы управления государственными имуществами и государственными крестьянами рассматривались исключительно с точки зрения обеспечения доходов бюджета. Именно поэтому они были отнесены к компетенции министерства финансов. В его структуре в 1811 году был создан[145] отдельный департамент государственных имуществ, состоявший из нескольких отделений по направлениям деятельности. Так, первое отделение заведовало управлением казенными крестьянами, второе – управлением казёнными имениями, в том числе сдачей их в аренду на публичных торгах и продажей. Третье отделение занималось управлением корабельными лесами, которые были отделены от прочих казенных и заводских лесов; заведывание ими относились к четвёртому отделению. Помимо этого, четвёртое отделение управляло Лесным институтом и училищами, а также лесной стражей. В ведомстве пятого отделения были оброчные статьи, мельницы, рыбные промыслы и т.д. Отделение судных и тяжебных дел вело дела об имуществе казны, предъявляло иски казны по делам казенных крестьян, а также занималось кадровыми вопросами. Чертежная занималась составлением планов землеустройства и межевания земель. Счётное отделение обеспечивало ведение счетов по всем отделениям департамента. Кроме того, с 1826 года при департаменте работал Учёный комитет по лесной части, а впоследствии действовали два временных отделения: по секвестру и конфискации имений, а также по управлению поступающими в казну удельными крестьянами.

---

[143] Маркова В.А. Деятельность органов Министерства государственных имуществ в провинции с 1867 г. по февраль 1917 г. (на материалах Самарской губернии) – Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Самара, 2006, с. 48

[144] ПСЗРИ, Собрание (1649-1825), Т.31 (1810-1811), №24116, часть XV

[145] ПСЗРИ, Собрание (1649-1825), Т.31 (1810-1811), №24688

Непосредственное управление казенными лесами осуществлял отдельный Лесной департамент.

Следует отметить, что впоследствии данная структура была взята за основу при создании отдельного министерства государственных имуществ.

С начала правления императора Николая I происходит постепенное уточнение функций министерств, в том числе путём изменения существовавших структур управления. Особое влияние на процессы государственного управления приобретает Собственная Его Императорского Величества Канцелярия (далее - СЕИВК). В 1826 году в составе канцелярии появляются первое, второе и третье отделения, в 1828 году - четвертое отделение, а в 1836 году - пятое.

Первоначально пятое отделение СЕИВК было временным, созданным в связи с предполагаемой разработкой реформ о государственных крестьянах. Поскольку в этот период рассматривались разные варианты отмены крепостной зависимости помещичьих крестьян, одной из целей реформы управления государственными крестьянами была формирование такой системы управления, которая могла быть использована и для освобождения крепостных крестьян. Отделению поручалось руководство разработкой реформ. Чиновники пятого отделения СЕИВК должны были систематизировать все проекты реформ, начиная со времен правления императрицы Екатерины II.

Весной 1837 года граф П.Д.Киселёв представил на рассмотрение императора Николая I «Предварительные соображения о преобразовании управления государственными имуществами», в которых обосновал необходимость учреждения нового административного органа - Министерства государственных имуществ.

17 мая 1837 года докладная записка была утверждена, после чего чиновники пятого отделения СЕИВК приступили к работе над составлением законодательных текстов. Основное содержание реформы было изложено в самостоятельном проекте, состоящим из: 1) утверждения Министерства государственных имуществ; 2) учреждения палат государственных имуществ на местах; 3) учреждения окружного правления; 4) учреждения волостного

правления; 5) учреждения сельского правления; 6) утверждения сельского полицейского устава; 7) утверждения судебного устава; 8) утверждения главных оснований хозяйственного устава; 9) утверждения штатов[146]. В июне 1837 года законопроекты были подготовлены и представлены на обсуждение двух специально созданных комитетов, а уже полгода спустя в структуре центральных органов власти появилось министерство государственных имуществ[147], которое возглавил граф П.Д.Киселёв.

Главными задачами министерства при создании были определены: управление государственными имуществами, попечение над государственными крестьянами и усовершенствование сельского хозяйства. С точки зрения современной науки об управлении, за министерством были закреплены экономические и социальные функции.

К экономическим функциям относилось управление и распоряжение всеми видами государственных имуществ, не закрепленных за другими ведомствами. В понятие «государственные имущества» включались «1) казённые заселённые, незаселённые и пустопорожние земли, 2) казённые оброчные статьи, 3) леса казённого ведомства»[148]. Это одновременно устраняло притязания дворянства на государственные земли и приравнивало заселённые земли к остальным видам государственной собственности. То есть создавались юридические преграды для дальнейшего расхищения казённых земель, и утверждался принцип неприкосновенности собственности казны на земли крестьянских общин[149].

К социальным функциям следует отнести все виды опеки и поддержки, оказываемые министерством подведомственному населению. К попечительству министерства были отнесены «1) Государственные крестьяне всех наименований, кроме приписных к особым ведомствам. 2) Свободные хлебопашцы, как исполнившие обязанности свои к помещикам, так и неисполнившие еще оных. 3)

---

[146] Маркова В.А. Деятельность органов Министерства государственных имуществ в провинции с 1867 г. по февраль 1917 г. (на материалах Самарской губернии) – Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Самара, 2006, с. 51

[147] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 12, Часть 2, №10834

[148] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 12, Часть 2, №10834, Часть I, Гл.I., п.2

[149] Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX - начало XX в. – Диссертация на соискание ученой степени доктора исторически наук, Санкт-Петербург, 2016, с.82

Иностранные поселенцы, водворенные: а) на землях казенных, б) на землях, приобретенных в собственность, и в) на частных землях по договорам с их владельцами. 4) Кочующие народы: а) Калмыцкий в Астраханской губернии и Кавказской области; б) Сибирские инородцы: оседлые, кочевые и бродячие, и в) Самоеды.»[150].

Особая канцелярия министра - пятое отделение СЕИВК - сохранилась как орган, стоящий над ведомством по вопросам законодательства, надзора и управления. Фактически этот административный орган, предназначенный для решения конкретной задачи, стал дополнительным звеном системы управления, в отдельных случаях дублирующим или подменяющим действия министерства.

Структура министерства состояла из трёх департаментов, канцелярии министерства, совета министра и учёного комитета (приложение 1).

За первым департаментом были закреплены вопросы управления имуществами и попечительства над государственными крестьянами в 33 великороссийских, малороссийских, новороссийских, закавказских (до 1841 г.), сибирских губерниях, а также Бессарабской области. Также к его ведению относились проживающие в тех же губерниях государственные крестьяне, водворенные на собственных землях, иностранные поселенцы и коренные народы.

За вторым департаментом были закреплены вопросы управления имуществами и государственные крестьяне 12 прибалтийских, западных и юго-западных губерний и областей. Также за департаментом было закреплено попечительство над всеми категориями лично свободного сельского населения, жившего на казённых землях: однодворцами, вольными людьми, государственными крестьянами, водворёнными на собственных землях и пр., а также над иностранными поселенцами тех же губерний.

За третьим департаментом были закреплены вопросы управления учреждениями сельского хозяйства, распространение сведений о сельском хозяйстве, заведывание лесами и строительными работами, проведение кадастровых работ, сбор статистических сведений, ведение бухгалтерского учета

[150] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 12, Часть 2, №10834, Часть I, Гл.I., п.3

и т.д. Как отметил д-р ист. наук И.И.Воронов: «Во время организации Министерства государственных имуществ вопросам управления сельским хозяйством не придавалось большого значения. Несмотря на то, что для управления сельским хозяйством был создан Третий департамент, он был перегружен иными делами»[151].

Совет министра государственных имуществ учреждался «для рассмотрения дел, требующих по важности их общего соображения». Совет состоял из директоров Департаментов, Канцелярии министра и пяти непременных членов. В качестве экспертов в Совет могли приглашаться и посторонние лица. Совет рассматривал проекты новых учреждений, законопроекты ведомства или затрагивающие его интересы, изобретения, привилегии, годовые отчёты, результаты ревизий, вопросы о приобретении в казну или передаче из казны казённого имущества, дела по упущениям чиновников, жалобы частных лиц и т.п. Являясь совещательным органом управления при министре, Совет собирался на заседания по мере надобности. Несмотря на коллегиальный характер Совета, окончательное решение принимал министр.

Канцелярия министра была создана для производства общих дел, подлежащих непосредственному рассмотрению министра. В ведении канцелярии находились некоторые выделенные категории дел: общие, конфиденциальные, срочные и т.п. Канцелярия фактически осуществляла связь министра со всеми структурными подразделениями и подчинёнными учреждениями и состояла из двух отделений. Первое отделение ведало делами Совета министра, о наградах и пенсиях, о назначении сумм из хозяйственного капитала. Второе отделение занималось делами по высочайшим повелениям, тайными и срочными, делами по взаимодействию с жандармским корпусом, перепиской министра, кадровой работой, координацией работы департаментов, составлением годовых отчётов по ведомству и т.п. При канцелярии находился ряд министерских учреждений:

[151] Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX - начало XX в. – Диссертация на соискание ученой степени доктора исторически наук, Санкт-Петербург, 2016, с.87

общая главная журнальная экспедиция, бухгалтерия, редакция общего циркуляра министерства и архив.

Первоначальная штатная численность министерства была установлена в 618 человек, из них 15 чиновников особых поручений при министре и 13 членов ученого комитета[152]. Содержание центрального аппарата министерства составило 1 216 694 руб., т.е. превосходило штаты всех остальных ведомств за исключением военного[153].

Чиновникам министерства были положены мундиры[154] тёмно-зеленого сукна с золотыми матовыми пуговицами с изображением государственного герба, с отложным воротником светло-зелёного бархата.

В 1844-1853 годах для размещения нового министерства архитектором Н.Е.Ефимовым были спроектированы и построены два здания, существующие до настоящего времени (г.Санкт-Петербург, Исаакиевская площадь, д.4, д.13).

В период правления императора Николая I полномочия и структура министерства претерпели определённые изменения, связанные как с появлением новых направлений в деятельности ведомства, так и с попытками центральной власти улучшить управление отдельными отраслями государственного хозяйства и при этом сократить расходы на управление. Так, в 1843 году в структуре министерства был создан Лесной департамент[155], куда были переданы два отделения первого департамента, а также добавились отделения: инспекторское, по ведению правильного лесного хозяйства, эксплуататорское и счётное. Также при департаменте были учреждены Специальный лесной комитет и Аудиториат для решения следственных и судебных дел.

В Лесном департаменте были сосредоточены дела о лесах, находящихся в управлении ведомства, заведование лесными учебными заведениями, Корпусом лесничих и лесной стражей. К функциям Департамента относились организация

---

[152] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837 – 1887, Часть 1, стр. 62, - СПб, паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888.
[153] Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX - начало XX в. – Диссертация на соискание ученой степени доктора исторически наук, Санкт-Петербург, 2016, с.80
[154] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 12, Часть 2, №10835
[155] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 18, Часть 1, №16461

охраны и разведение казённых лесов, устройство правильного лесоводства, сбор статистических сведений о лесах и лесном хозяйстве, учет проданного леса и лесных изделий, контроль за сплавом леса по рекам, и т.д. Департамент находился под особым наблюдением товарища министра[156].

В 1845 году III департамент был преобразован в Департамент сельского хозяйства, при котором с 1847 года был создан Корпус межевщиков[157]. Управляющий Департаментом А.И. Левшин, обосновывая необходимость этого переименования, писал: «Ни одно ведомство, кроме Третьего департамента Министерства государственных имуществ, не занимается вопросами по управлению сельским хозяйством в отношении ко всем вообще сословиям; между тем название Третьего департамента вовсе не выражает рода его занятий, а напротив, даёт часто повод заключать, что он ведает хозяйство только казённых крестьян; это название даёт также повод многим писателям говорить и печатать, что в России нет особого ведомства для наблюдения за ходом земледелия и смежных с ним отраслей сельской промышленности»[158]. Несмотря на переименование, в ведении департамента осталось достаточно много дел, не имеющих прямого отношения к сельскому хозяйству: статистика государственных имуществ, строительная часть, типография, литография и т.п.

В 1848 году в состав министерства государственных имуществ было включено Главное управление государственного коннозаводства[159]. Такое решение давно назрело, поскольку в указанный период лошадь была основным тягловым и транспортным средством как в сельском хозяйстве и наземном транспорте, так и в войсках. Министерством было подготовлено Положение о государственном коннозаводстве[160], которое было утверждено императором Николаем I 28 июня 1850 года.

---

[156] Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX - начало XX в. – Диссертация на соискание ученой степени доктора исторически наук, Санкт-Петербург, 2016, с.90

[157] Министерская система в Российской империи: к 200-летию министерств в России. В.П.Козлов, Д.И.Раскин, А.Р.Соколов, - М.: «Российская политическая энциклопедия», 2007, стр.535

[158] Г.К.Гинс, П.А.Шафранов Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности : (1837-1912 гг.), стр.7-8 - Петроград : Издание Канцелярия Главноуправляющего землеустройством и земледелием, 1914. - 474 с.

[159] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 23, Часть 1, №22644

[160] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 25, Часть 1, №24284

Управление государственным коннозаводством поручалось комитету государственного коннозаводства под общим начальством министра. В состав центрального управления комитета были включены инспектор, канцелярия и ветеринарная комиссия. В ведении комитета находились семь государственных конных заводов, аукционные конюшни в Санкт-Петербурге и Москве, особая московская случная конюшня кровных скаковых и рысистых производителей и земские случные конюшни в губерниях. Коннозаводские имения и крестьяне передавались в управление губернским палатам государственных имуществ.

Упрощение системы управления и сокращение аппарата бывшего коннозаводского ведомства позволило единовременно сократить расходы на управление почти в два раза, а общие расходы на 78 000 рублей[161] (почти на 20 процентов). На момент передачи в ведение министерства Главное управление государственного коннозаводства содержалось за счет доходов от коннозаводских имений и было убыточным. К 1856 году доходы превысили расходы почти на 87 000 рублей, конные заводы получили специализацию по разным типам лошадей, были закуплены новые породистые производители и т.д.[162]

В декабре 1851 года в министерстве появилось медицинское управление. Его создание было обусловлено крайне низким уровнем развития медицины, недоступностью своевременной медицинской помощи абсолютному большинству подведомственного населения и необходимостью борьбы с эпидемическими болезнями и эпизоотиями (болезнями скота).

Следует отметить, что первоначально в рамках министерства государственных имуществ не планировалось создание отдельной медицинской службы и, соответственно, предполагалось, что чиновники ведомства будут принимать меры по части врачебного благоустройства административного характера, а не будут оказывать непосредственно медицинскую помощь. Однако широкий круг вопросов, связанный с управлением государственными

[161] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ 1837-1887, Часть IV, Отдел II, стр.8 – С.Петербург, тип. Я.И.Либермана, 1888
[162] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ 1837-1887, Часть IV, Отдел II, стр.16 – С.Петербург, тип. Я.И.Либермана, 1888

крестьянами, уже буквально через три года привёл к потребности министерства в привлечении врачей на постоянной основе.

Первые врачи поступали в ведомство «с правом государственной службы, но без жалования». Высочайше утверждённое Положение Комитета министров «Об определении врачей в службу по ведомству государственных имуществ»[163] определяло, что их следует «считать в действительной службе в том классе, какой соответствует учёной их степени», им разрешалось «носить положенного разряда мундир и по производству их в чины и к получению знака отличия беспорочной службы пользоваться теми правами, какие вообще предоставлены медикам…»[164]. Примерно в то же время последовало «Высочайше утверждённое Положение Комитета министров об определении ветеринарных врачей при палатах государственных имуществ» [165].

Создание ведомственной медицины из привлечённых специалистов и при отсутствии финансирования расходов требовало периодического вмешательства центральной власти для решения того или иного вопроса. Например, в декабре 1842 года появился документ[166] Сената о выдаче врачам, командируемым в государственные селения, суточных денег; в апреле 1849 года увидело свет решение[167] о пенсиях врачам и ветеринарам, служащим по министерству государственных имуществ.

26 декабря 1851 года император Николай I утвердил Положение о медицинской части министерства государственных имуществ[168]. В штате министерства появились «Главный медик с помощниками, старшим Ветеринарным лекарем и Фармацевтом», а также канцелярия по особому штату.

Положением по медицинской части министерства государственных имуществ было разрешено создание постоянных и временных лечебниц ведомства, определялись некоторые вопросы подготовки фельдшеров,

[163] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 16, Часть 1, №14821
[164] Там же, п. 2
[165] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 16, Часть 1, №14974
[166] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 17, Часть 2, №16349
[167] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 24, Часть 1, №23156
[168] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 26, Часть 2, №25850

оспопрививателей, повивальных бабок и коновалов, предусматривалось обеспечение медицинским инструментом вновь выпускаемых фельдшеров и повивальных бабок, а также иные вопросы.

По мнению д-ра ист. наук И.И.Воронова: «Вероятно, в будущем при стечении благоприятных обстоятельств П.Д. Киселев планировал … присоединить к своему ведомству Медицинский департамент Министерства внутренних дел. Таким образом, Медицинское управление Министерства государственных имуществ превращалось в самостоятельный Департамент. Учитывая влияние П.Д. Киселева и попечительство над государственными крестьянами как одну из задач его ведомства, подобное развитие событий было вполне закономерным.»[169].

С 1 января 1854 года в состав министерства государственных имуществ был включен департамент корабельных лесов, ранее относившийся к Морскому министерству[170]. В ведение министерства были переданы корабельные рощи, обеспечивавшие флот корабельным лесом.

К моменту вступления на престол императора Александра II министерство государственных имуществ имело следующую структуру[171] (приложение 2).

Таким образом, с момента создания ведомства и до начала исследуемого периода министерство государственных имуществ непрерывно расширяло свои полномочия, функции и штатную численность. В определенной степени ведомству удалось наладить учет и контроль использования государственной собственности, увеличить доходы казны от ее использования, улучшить положение государственных крестьян и стимулировать развитие отдельных отраслей сельского хозяйства. В то же время рост штатной численности центрального и местного аппарата управления, излишняя централизация

---

[169] Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX - начало XX в. – Диссертация на соискание ученой степени доктора исторически наук, Санкт-Петербург, 2016, с.94

[170] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ 1837-1887, Часть I, стр.6 – С.Петербург, паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888

[171] Обзор управления государственными имуществами за последние 25 лет с 19 февраля 1855 по 19 февраля 1880 года, представленный Государю Императору управляющим Министерством государственных имуществ, - СПб, типография тов. «Общественная польза», 1880.

управления и дублирование отдельных функций министерства пятым отделением СЕИВК в целом привели к снижению эффективности работы ведомства.

Преобразования министерства в период правления императоров Александра II и Александра III.

В начале правления императора Александра II произошли несколько событий, отразившихся на полномочиях и структуре министерства государственных имуществ. Завершившаяся Крымская война позволила руководству страны обратить внимание на внутренние проблемы и приступить к подготовке реформ. Во-первых, в августе 1856 года было упразднено пятое отделение СЕИВК, вследствие чего министерство освободилось от непосредственного контроля со стороны императора. Как отметил д-р ист. наук И.И.Воронов: «Выстроенный Николаем I механизм оперативного управления Министерством государственных имуществ являлся индивидуальным, основанным на доверии государя к П.Д. Киселеву, что исключало прежние функции V отделения при новом монархе. Существование V отделения по инерции, которая присуща бюрократическим ведомствам, противоречило задачам бюджетной экономии, вызванной Крымской войной и подготовкой отмены крепостного права»[172].

Во-вторых, летом 1856 года ушёл в отставку создатель министерства граф П.Д.Киселёв, руководивший министерством более 18 лет. Назначенный на его место тайный советник В.А.Шереметев пробыл на посту меньше восьми месяцев, причём с ноября 1856 года он не мог влиять на процессы в министерстве (перенес апоплексический удар[173]). В апреле 1857 года он был заменён на генерала от инфантерии М.Н.Муравьёва.

С именем М.Н.Муравьёва связана коренная реорганизация структуры управления государственными имуществами в предреформенный период. Стремясь упростить и удешевить управление казенными крестьянами, он

[172] Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX - начало XX в. – Диссертация на соискание ученой степени доктора исторически наук, Санкт-Петербург, 2016, с.70

[173] Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837 – 1912), Г.К.Гинс, П.А.Шафранов, - Петроград, Издание канцелярии Главноуправляющего землеустройством и земледелием, 1914.

произвёл радикальное сокращение местных органов министерства, упразднил значительное количество окружных и сельских управлений, сократив свыше 12 тысяч[174] чиновников.

Обновлённая структура министерства была сформирована к началу 1861 года. В новой структуре отсутствовали департамент корабельных лесов (был упразднён с 1860 года; дела по охране и управлению корабельными лесами переданы в Лесной департамент, а лашманы, занимавшиеся заготовкой леса для флота, переведены в разряд государственных крестьян) и управление государственного коннозаводства (выделено в отдельный комитет государственного коннозаводства в конце 1856 года). Все вопросы попечительства над государственными крестьянами были сосредоточены в первом департаменте, все вопросы управления землёй закреплены во втором департаменте, директору которого был также подчинён и департамент сельского хозяйства. В состав министерства был включён Временный Распорядительный Комитет по устройству южных поселений (*образован в 1857 году для организации размещения кавалерии с целью обращения военных поселенцев в земледельцев, находился в ведении военного министерства; в 1859 году передан в ведение министерства государственных имуществ*).

Структура министерства на начало 1861 года приведена в приложении 3.

Результатом управления Н.М.Муравьёва стал заметный рост доходов от управления государственными имуществами. За период с 1856 по конец 1861 года доходы от управления и распоряжения государственными имуществами выросли на 6 264,9 тыс. рублей (или 18,2% к уровню 1856 года)[175], расходы министерства в том же периоде выросли на 939,9 тыс. рублей, причём этот рост произошёл только в 1861 году в связи с проведением реформы по освобождению крестьян.

---

[174] Там же, Приложение 1, стр. 5

[175] Обзор управления государственными имуществами за последние 25 лет с 19 февраля 1855 по 19 февраля 1880 года, представленный Государю Императору управляющим Министерством государственных имуществ, - СПб, типография тов. «Общественная польза», 1880.

Вместе с тем, Н.М.Муравьёв был противником освобождения крестьян, вследствие чего в начале 1862 года был уволен с поста министра[176].

Освобождение крестьян от крепостной зависимости, прекращение разделения крестьян на казённых и помещичьих привело к тому, что крестьянин перестал рассматриваться как государственное имущество. Судебная, городская и земская реформы, начатые в 1864 году, потребовали преобразования центрального аппарата министерства, поскольку произошло перераспределение полномочий между разными уровнями власти. В рамках земской реформы часть функций ведомства (например, содержание местных путей сообщения, строительство и содержание школ и больниц, обеспечение народного продовольствия и попечение о развитии местной торговли и промышленности) оказались переданы на уровень губерний и уездов земским собраниям и управам, что повлекло реформирование всей структуры управления государственными имуществами; вместо прежних палат государственных имуществ в губерниях были созданы управления государственных имуществ.

Эти преобразования связаны с именем генерал-лейтенанта А.А.Зеленого, возглавлявшего министерство в течение 10 лет (1862-1872).

После отмены крепостного права и начала земской реформы министерство государственных имуществ постепенно утратило свой прежний статус. Сокращение многих направлений деятельности и уменьшение доходов министерства государственных имуществ повлекло предложения о закрытии или реформировании ведомства. Как отметил д-р ист. наук И.И.Воронов: «Вначале эти предложения легко отклонялись, т.к. Министерство было занято устройством бывших государственных крестьян, а А.А.Зеленой пользовался особым расположением Александра II. Однако вопрос о преобразовании Министерства государственных имуществ встал на повестке дня»[177].

---

[176] Министерская система в Российской империи: к 200-летию министерств в России. В.П.Козлов, Д.И.Раскин, А.Р.Соколов, - М.: «Российская политическая энциклопедия», 2007, стр.535

[177] Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX - начало XX в. – Диссертация на соискание ученой степени доктора исторически наук, Санкт-Петербург, 2016, с.120

В результате очередной реформы центрального аппарата министерства в 1866 году[178] был ликвидирован первый департамент (за исключением Отделения колоний) и Временный Распорядительный Комитет по устройству южных поселений; второй департамент был преобразован во Временный отдел по поземельному устройству государственных крестьян, департамент сельского хозяйства преобразован в департамент земледелия и сельской промышленности, лесной департамент сохранил свои полномочия за исключением Аудиториата, который был ликвидирован, а корпус лесничих, имевший военную организацию, преобразован в гражданское ведомство.

Наиболее существенные изменения затронули Канцелярию министра, которая была преобразована в Департамент общих дел. Помимо ранее существовавших задач новый департамент занимался защитой интересов казны в судах; в нём были сосредоточены инспекторские, распорядительные и финансовые функции, а также дела о колонистах, инородцах и управление монастырскими имениями Бессарабской губернии.

В рамках реформы по освобождению крестьян Временный отдел по поземельному устройству государственных крестьян оказался самым важным в структуре министерства, поскольку в нём были сосредоточены все вопросы наделения государственных крестьян землёй, закрепления наделов, составление и выдача владенных записей (документов, подтверждающих права крестьянских обществ на землю). Работа временного отдела продолжалась до начала правления императора Александра III.

Графическая схема структуры министерства в результате реформы 1866 года приведена в приложении 4.

Таким образом, после 1866 года приоритетными направлениями деятельности министерства государственных имуществ стали землеустройство, сельское хозяйство и управление лесами. Получившийся административный аппарат должен был решать широкий круг задач от землеустройства крестьян и

[178] ПСЗРИ, (1825 – 1881), Т.41, Часть 2, №44024

предоставления в аренду земельных и лесных участков до борьбы с саранчой и управления специализированными учебными учреждениями.

Следует отметить, что реформы повлекли за собой рост судебных исков и тяжб, в которых одной из сторон выступало министерство. Поскольку решить проблему в рамках существующей структуры было невозможно, то уже через два года была образована отдельная Юрисконсультская часть[179] для защиты интересов и прав казны в судах.

С 1874 года в ведение министерства государственных имуществ было передано управление Горной частью (а именно, из состава министерства финансов передан Департамент горных и соляных дел), а также Главное управление государственного коннозаводства[180].

Фактически, с 1874 года и вплоть до конца правления Александра II структура аппарата министерства государственных имуществ не менялась (за исключением ликвидации Колониального отделения в начале 1877 года и реорганизации судной части министерства в конце 1878 года[181]).

По мнению д-ра ист. наук И.И.Воронова: «Несмотря на преобразование в 1866 г., Министерство государственных имуществ не отвечало потребностям времени. Реорганизация ведомства носила поверхностный характер, значительно сократив сферу его деятельности, она не позволила восстановить его прежний статус. Управление оставшимися государственными имуществами не приносило доходов, которые в полной мере могли оправдать существование министерского аппарата.»[182].

Приход к власти в 1881 году императора Александра III, стоявшего во внутренней политике на консервативных позициях, повлёк за собой как смену руководителей министерств, так и изменение полномочий и функций органов власти, которые не всегда были целесообразны с точки зрения оптимизации

[179] ПСЗРИ, собрание 1825-1881, Т.43, Часть 1, №45359
[180] ПСЗРИ, собрание 1825-1881, Т.49, Часть 1, №53375
[181] ПСЗРИ, собрание 1825-1881, Т.53, Часть 2, №59130
[182] Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX - начало XX в. – Диссертация на соискание ученой степени доктора исторически наук, Санкт-Петербург, 2016, с.156

управления (например, вновь был выведено из состава министерства Главное управление государственного коннозаводства).

Схема структуры министерства в 1881 году приведена в приложении 5.

С окончанием к 1883 году в значительной части России поземельного устройства государственных крестьян и упразднением соответствующего Временного отдела деятельность министерства государственных имуществ стала заметно акцентироваться на развитии сельского хозяйства. При департаменте земледелия и сельской промышленности активно работал статистический отдел, а в 1888 году был создан отдел кустарной промышленности.

Следует отметить, что созданию отдела предшествовала работа, проведённая специальной комиссией при министерстве финансов, которую интересовали, прежде всего, фискальные цели. Кустарные промыслы рассматривались как подспорье для сельского населения, имевшего основным занятием земледелие. Этим промыслам уделялось внимание в связи с тем, что всё большее число крестьян не могли обеспечить себя и свои семьи исключительно за счёт земледелия. Для обеспечения семей и выплаты установленных платежей такие крестьяне занимались кустарным промыслом (как домашним, так и отхожим). Поскольку вопросы сельского хозяйства находились в ведении министерства государственных имуществ, принятие закона «О порядке заведования кустарными промыслами»[183] привело к тому, что на это министерство были возложены полномочия по управлению и поддержке всей кустарной промышленности.

Обустройство колоний и южных поселений на казенных землях изначально было закреплено за Министерством государственных имуществ. Несмотря на то, что в 1877 году Колониальное отделение было ликвидировано, вопросы организации управления государственными имуществами на территориях, занятых инородцами[184], остались в ведении министерства. Присоединение к Российской Империи новых земель (Бухарское, Кокандское, Хивинское ханства,

[183] ПСЗРИ, Собрание (1881 – 1913), Т. 8, №5080

[184] Инородцы – особая категория подданных в рамках права Российской империи, отличавшиеся по правам и методам управления от остального населения империи.

Туркестан) потребовало упорядочения казенных имуществ на новых территориях. Поскольку министерство государственных имуществ занималось и вопросами сельского хозяйства, в 1892 году при Департаменте общих дел были созданы два новых отделения – инородческое и сибирское, которые должны были заниматься вопросами землепользования и хозяйственного быта сибирских поселенцев и инородцев.

Фактически, из четырёх департаментов министерства два (лесной и горный) занимались исключительно указанными видами государственных имуществ, а два других решали широкий круг задач, связанных с сельским хозяйством, где управление земельными ресурсами казны составляло незначительную часть. К ведению министерства государственных имуществ относились такие полномочия, как организация сельскохозяйственных выставок, улучшение растениеводства и животноводства, развитие кустарной промышленности, управление учебными заведениями сельскохозяйственного профиля и т.д.

Если провести сравнение с полномочиями современных министерств в Российской Федерации, то в министерстве государственных имуществ к концу исследуемого периода оказались сосредоточены функции, в настоящее время закреплённые за Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Министерством экономического развития Российской Федерации (в том числе, в части кадастра и картографии).

Описывая систему органов власти Российской империи в конце XIX века, Н.П.Ерошкин охарактеризовал министерство государственных имуществ как громоздкое бюрократическое ведомство, которое не могло разрешить существовавшие в деревне противоречия, вывести … сельское хозяйство России из хронического кризиса[185]. Для поиска путей выхода из кризиса требовались преобразования сложившейся управленческой структуры, перераспределение

[185] Н.П.Ерошкин. История государственных учреждений дореволюционной России - М.: Высшая школа, 1968, с.224

приоритетов и полномочий как внутри подразделений самого министерства, так и взаимодействия между центральным органом и его губернскими управлениями.

Неурожай и голод 1891 – 92 гг. стали катализатором процесса, который происходил в течение всего правления императора Александра III, и который был оформлен де-юре преобразованием министерства государственных имуществ в министерство земледелия и государственных имуществ в марте 1894 года.

2. Учреждения министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии.

Нижегородская палата государственных имуществ (1839-1866)

Для решения задач, закрепленных за министерством, требовалось создание подразделений министерства государственных имуществ в губерниях. Проект таких учреждений был утверждён уже через четыре месяца после создания министерства[186].

Система управления государственными имуществами в губерниях имела три уровня управления: палата государственных имуществ – окружное управление – волостное управление, которым подчинялись сельские общества.

Палаты государственных имуществ учреждались в 33 губерниях и двух областях, в остальных губерниях палаты учреждались по отдельным «Высочайшим повелениям» с учётом изменений, признанных необходимыми для той или иной губернии. Палаты подчинялись министру государственных имуществ, в то же время наблюдение над палатами поручалось гражданским губернаторам. Одновременно с учреждением Палат государственных имуществ было определено, что «государственные имущества и сельские свободные обыватели, для удобства управления, разделяются на округи, сии последние на волости, а волости на сельские общества»[187].

Каждая Палата государственных имуществ имела в своём составе два отделения – хозяйственное и лесное. Хозяйственные отделения были разделены на четыре разряда в зависимости от числа государственных крестьян и количества

[186] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т.13, Часть 1, №11189
[187] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т.13, Часть 1, №11189, Общие положения, п. 2

государственных имуществ на территории губернии. Лесные отделения также были разделены на четыре разряда «сообразно пространству и важности состоящих в каждой губернии казенных лесов и получаемому от них казною доходу»[188].

За Палатами государственных имуществ были закреплены две основные обязанности: попечительство над государственными крестьянами и управление государственными имуществами[189]. В части управления лесами палаты должны были проводить описание и межевание лесов, организовывать правильное лесоводство и лесовосстановительные работы, организовывать отдачу лесов в аренду либо в пользование крестьянским обществам, а также заниматься охраной лесов и судебной защитой интересов казны.

а) создание Нижегородской палаты государственных имуществ и окружных управлений

Для подготовки палат государственных имуществ к открытию в губерниях были созданы приготовительные комиссии, занимавшиеся решением организационных вопросов. Предполагалось, что из числа членов комиссии будут сформированы штаты чиновников нового ведомства, однако были случаи, когда при открытии палат члены этих комиссий в силу разных причин оставались без назначений. Например, в июле 1839 года на запрос управляющего V отделением СЕВИК В.И.Карнеева директор Первого департамента министерства государственных имуществ Н.М.Гамалея сообщал, что «… из числа младших членов приготовительных комиссий тех губерний, в коих открыты новые управления государственных имуществ на 1 июля 1839 года остались без назначения… по Нижегородской губернии – надворный советник Глебов и камер-юнкер Григорьев…»[190].

Нижегородская палата государственных имуществ создана 1 июля 1839 года на основании Указа от 20 марта 1839 года[191].

---

[188] Там же, глава 1, п. 11
[189] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т.13, Часть 1, №11189, Раздел II, п. 123
[190] РГИА, Ф. 383, опись 1, д.894, л.24
[191] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т.14, Часть 1, №12144

Согласно утверждённого проекта, Нижегородская палата государственных имуществ была создана по четвертому разряду; аналогичные палаты были предусмотрены ещё в 13 губерниях и Бессарабской области. Штатная численность служащих хозяйственных отделений Палат четвертого разряда была установлена в размере 21 единиц с годовым содержанием 26 440 рублей. Вместе с тем, штаты Лесного отделения при палате государственных имуществ были определены по второму разряду (11 штатных единиц с годовым содержанием 9 400 рублей), аналогично с Казанской, Новгородской, Пермской и Тульской губерниями.

Из того, что Нижегородская палата государственных имуществ была создана по четвертому разряду следует, что на момент её создания на территории губернии располагалось, по сравнению с иными губерниями и областями империи, незначительное количество государственных крестьян и казенных имуществ (земель, промыслов и т.д.). Этот факт подтверждается как данными 8 ревизии[192], проведенной в 1834 году, так и сведениями о наличных казенных оброчных статьях[193]. В то же время формирование лесного отделения по второму разряду указывает, что в губернии были значительные казенные лесные ресурсы.

Помимо штатов палат государственных имуществ, была утверждена штатная численность окружных управлений, причём для управлений первого разряда она составила 8 штатных единиц с годовым содержанием 9 300 рублей, а для управлений второго разряда – 6 штатных единиц с годовым содержанием 6 050 рублей. Следует отметить, что окружные лесничие, включённые в штат, получали содержание не по министерству государственных имуществ, а по корпусу лесничих. Для «письмоводителей по лесной части» содержание также предусматривалось «по особому штату». Общая численность письмоводителей при окружных лесничих в Нижегородской губернии составляла 4 человека.

В Нижегородской губернии при создании Палаты государственных имуществ было предусмотрено 3 окружных управления, из них управлений

[192] Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга, … Статья XIX. Описание Нижегородской губернии. Пер. с немецкого, с.5 – СПБ, в тип. И.И.Глазунова и комп., 1858, 32 с.
[193] РГИА, Ф. 383, опись 2, д. 1544

первого разряда - 1, второго разряда - 2. Для сравнения: в Воронежской, Казанской, Курской, Оренбургской, Пермской, Полтавской и Саратовской губерниях создано по 12 окружных управлений, в Вятской губернии – 11, в Тамбовской, Харьковской и Черниговской – по 10.

В состав Нижегородского округа входили Нижегородский, Балахнинский, Горбатовский и Семеновский уезды; в состав Арзамасского округа входили Ардатовский, Арзамасский и Княгининский уезды и, первоначально, часть Лукояновского уезда; в состав Васильского округа входили Васильский, Макарьевский и Сергачский уезды. После присоединения к министерству государственных имуществ Главного управления государственного коннозаводства был выделен новый Лукояновский округ в составе Лукояновского уезда и всех земель коннозаводского ведомства.

Следует отметить, что если округа включали в себя территории уездов полностью, то лесничества, находившиеся в ведении Нижегородской палаты государственных имуществ, нередко располагались на территории нескольких уездов. Например, территория Сергачского лесничества распространялась собственно на Сергачский уезд, а также частично на Васильский, Княгининский и Макарьевский уезды; Арзамасское лесничество помимо Арзамасского уезда распространялось на часть Княгиниского уезда, а Нижегородское лесничество располагалось на территории сразу двух уездов – Нижегородского и Горбатовского[194].

Вскоре после формирования окружных управлений выяснилось, что штатов управлений недостаточно для организации полноценной работы. Последовало распоряжение министра «…об определении еще по одному второму помощнику к окружным начальникам с жалованием 1000 рублей в год» в ряде губерний[195], в том числе в Нижегородской – во все округа, а некоторое время спустя было добавлено еще по одному помощнику в Арзамасский и Васильский округа[196].

[194] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861 г., д.68а
[195] РГИА, Ф.383, опись 1, д.894, л.45
[196] РГИА, Ф.383, опись 1, д.894, л.95

Согласно приложению «Штаты и табели» к проекту создания палат, управляющие палат государственных имуществ относились к чиновниками V класса (статский советник), советники – VI класса (коллежский советник), асессоры и делопроизводители – VIII класса (коллежский асессор), чиновники по особым поручениям, стряпчие, землемеры, гражданские инженеры, бухгалтеры, контролёры и старшие столоначальники – IX класса (титулярный советник), младшие столоначальники, казначеи, экзекуторы, журналисты и архивариусы – X класса (коллежский секретарь), помощники столоначальников – XII класса (губернский секретарь). В окружных управлениях 1 разряда начальники относились к чиновникам VII класса (надворный советник), в управлениях 2 разряда – VIII класса. Помощники окружных начальников были чиновниками IX класса, а письмоводители относились к X классу.

Было определено, что управляющего Палатой назначает и увольняет Император, советников, губернских и учёных лесничих, а также асессоров – министр государственных имуществ; чиновников по особым поручениям, инженеров, землемеров, стряпчих – департамент министерства по представлению управляющего Палатой и с одобрения руководителя губернии. Прочих чиновников назначал и увольнял управляющий Палатой, но эти решения должны были утверждаться губернским правлением.

Первым управляющим Нижегородской палаты государственных имуществ император Николай I назначил коллежского советника Кудрявцева.[197] Министерство направило в адрес Нижегородского гражданского губернатора М.П.Бутурлина соответствующее извещение о назначении «… с целью объявления об этом г.Кудрявцеву и приведения его на верность службы к присяге»[198].

Структура Нижегородской палаты государственных имуществ на момент её создания приведена в приложении 6.

б) размещение Нижегородской палаты государственных имуществ и окружных управлений

[197] РГИА, Ф.383, опись 1, д.894, л.89
[198] РГИА, Ф.383, опись 1, д.894, л.92

Первоначально Нижегородская палата государственных имуществ размещалась в здании, принадлежавшем коллежскому асессору И.А.Княгининскому, а впоследствии – почетному гражданину Мичурину. В настоящее время это дом по адресу: г.Нижний Новгород, ул.Алексеевская, д.3.

По сведениям известного нижегородского историка и краеведа середины XIX века Н.И.Храмцовского «…трехэтажный каменный дом почетного гражданина Мичурина, — самое огромное строение из всех частных зданий верхней части города, в нем помещаются: Палата государственных имуществ и, временно, Казенная палата, ресторация, несколько лавок и другие заведения»[199]. Палата арендовала третий этаж «по фасаду Мытного двора»[200].

В результате пожара 17 марта 1859 года были утрачено имущество палаты и документы, связанные с деятельностью палаты за двадцать лет.

Утрата здания повлекла за собой проблемы с размещением палаты. Рассматривались варианты аренды частных домов для временного размещения чиновников палаты, приобретения какого-либо частного дома или строительства нового здания за счёт казённых средств. Какое-то время палата размещалась в доме статского советника Зеленецкого[201], бывшего уполномоченным от казны по полюбовному размежеванию земель Нижегородского округа. 8 января 1860 года императором Александром II было принято решение «дом упразднённого соляного правления и службы и флигели передать в ведомство государственных имуществ за 20 тысяч рублей, кои обратить в доход казны»[202].

Таким образом, с 1860 года и до конца исследуемого периода ведомство государственных имуществ располагалось в собственном доме на пересечении улиц Варварской и Осыпной (сейчас улица Пискунова).

До 80-х годов XIX века в адрес-календарях Нижегородской губернии почтовый адрес учреждений и зданий не указывался. В 80-х годах XIX века

---

[199] Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода – Нижний Новгород, «Книги», 2005, 123 с. , с.47

[200] Глориантов В.И. Потомственные дворяне канцелярского происхождения – Русский архив, 1905, кн.1, №4, с.662-674

[201] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 162

[202] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1868 г., д. 27, л.23

сначала появляется указание на улицу (например, в 1883 году адрес губернского управления государственных имуществ был указан как «Варварка, свой дом»[203], в 1885 году - как «Варварка, казённый дом»[204]), а с 1886 года дом, занимаемый губернским управлением государственных имуществ, получает адрес «улица Варварская, д.5» (адрес здания сохранился до настоящего времени).

Дом, в котором разместилась Нижегородская палата государственных имуществ, был построен в 1828 году по проекту архитектора И.Е.Ефимова и первоначально принадлежал коллежскому асессору И.А.Княгининскому. В 1838 году в доме разместилось Нижегородское соляное правление. Нижегородцам дом известен тем, что в нём работал известный исследователь истории Нижнего Новгорода Н.И.Храмцовский, а в 1858 году останавливался поэт Т.Г.Шевченко, возвращавшийся из ссылки.

Однако состояние дома, в котором разместились чиновники палаты государственных имуществ, было далеко от идеального. Обследование вновь приобретённого имущества выявило необходимость ремонта как самого здания, так и надворных построек. Смета на ремонт, утверждённая министерством государственных имуществ на 1861 год, составила 7445 рублей 43¾ копейки. Ремонт дома был завершен в октябре 1861 года.

Согласно сведениям, сохранившимся в Центральном архиве Нижегородской области, в состав имущества дома были включены собственно само главное каменное двухэтажное здание, одноэтажный с мезонином деревянный оштукатуренный флигель на каменном фундаменте, а также надворные строения: деревянный каретный сарай, конюшня, три погреба «в круг» и забор. Также на территории размещалась баня (в которой проживал дворник) и сторожка.

Из рапорта экзекутора Знаменского[205] следует, что в каменном двухэтажном здании располагались комнаты присутствия, канцелярии, передняя (приёмная), чертёжная, регистратура, архив, а также квартира управляющего. Что касается мебели и иного имущества, используемого чиновниками для работы, то в рапорте

[203] Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1883 год. - Н. Новгород: Тип. губ. правл., 1883. 344 с., с.42
[204] Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1885 год. - Н.-Новгород: Тип. губ. правл., 1885. 361 с., с.55
[205] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1868 г., д.27, л.5-9

отмечено, что «столы, табуреты, стулья, вешалка и иные предмет изготовлены вскоре после пожара 1859 года и находятся в ветхом виде».

После переезда на новое место дом и имущество ведомства ежегодно страховались в «Санкт-Петербургском страховом от огня обществе» на сумму от 211,5 рублей до 187,4 рублей в год[206].

Флигель управления государственных имуществ использовался как жилое помещение (например, в путеводителе по Нижнему Новгороду и Нижегородской ярмарке за 1875 год в разделе «Врачебная помощь» указано, что врач Пржиборовский Витольд Антонович проживает по адресу «Варварка, во флигеле упр. госуд. имуществ»[207]).

Что касается размещения окружных управлений палаты, то Нижегородское окружное управление сначала размещалось в Нижнем Новгороде на Алексеевской улице в доме Крашенинникова, а в последние несколько лет перед закрытием – в доме госпожи Быстрицкой на Старой Петропавловской улице[208] (в районе современной улицы Горького). Арзамасское и Васильское окружные управления размещались в уездных городах Арзамас и Василь (ныне – Васильсурск) соответственно.

в) имущественные ресурсы и казенные крестьяне в ведении Нижегородской палаты государственных имуществ и окружных управлений

К моменту создания министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии помещичьи крестьяне составляли почти ¾ всех лиц крестьянского сословия, а на долю государственных крестьян приходилось менее 19 процентов крестьянского населения.

---

[206] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1868 г., д.27, л.3

[207] Гациский А.С. Нижегородка. Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и нижегородской ярмарке – Нижний Новгород, типография губернского правления, 1875, 182 с., С. 166

[208] Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода – Нижний Новгород, «Книги», 2005, 123 с., с.47

Таблица 1

Состав крестьянского населения Нижегородской губернии по 8 ревизии (1834 год)[209]

Категории крестьян	Мужского пола, чел.	Женского пола, чел.	Всего, чел.	Доля в общем количестве крестьян, %
Казённые	86 338	97 096	183 434	18,6
Удельные и дворцовые	33 884	38 849	72 733	7,4
Крепостные	347 503	382 031	729 534	74,0
Итого	**467 725**	**517 976**	**985 701**	**100,0**

После формирования Нижегородской палаты государственных имуществ и окружных управлений была проведена полная инвентаризация как казенных доходных статей, так и государственных крестьян (в разрезе уездов, волостей, сельских обществ и деревень) с указанием обеспеченности крестьян землей и основных промыслов, которыми занимались крестьяне (например, вязание сетей, скорняжное дело, изготовление рогож и кулей, точение деревянной посуды, торговля и т.д.). При инвентаризации учитывалось только мужское население. Согласно сохранившимся сведениям[210], на 1 января 1840 года в Нижегородской губернии числилось:

Таблица 2

Округ	Государственных крестьян, душ.	Свободных хлебопашцев, душ.	Прочих обывателей, отнесенных к государственным поселянам, душ.	Итого, душ.
Арзамасский	30 100	175	301	30 576
Васильский	33 703	509	60	34 272
Нижегородский	22 088	1 458	92	23 638
Итого	**85 891**	**2 142**	**453**	**88 486**

Что касается казенных оброчных статей, то из хозяйственного отделения Нижегородской казенной палаты были переданы Нижегородской палате государственных имуществ всего 24 земельные оброчные статьи, семь казенных оброчных мельниц и иных заведений, а также семь казенных рыбных ловель[211]. Оброчные статьи были расположены в разных уездах Нижегородской губернии и, в большинстве своем, были отданы в содержание.

---

[209] Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга, … Статья XIX. Описание Нижегородской губернии. Пер. с немецкого, с.5 – СПБ, в тип. И.И.Глазунова и комп., 1858, 32 с.
[210] РГИА, Ф.383, опись 2, д.1561
[211] РГИА, Ф.383, опись 2, д.1544

Следует отметить важную особенность Нижегородской губернии. Самой крупной казенной оброчной статьей были каменные лавки и балаганы, расположенные на Нижегородском Ярмарочном гостином дворе (Нижегородской ярмарке). Непосредственное управление казенным имуществом Нижегородской ярмарки осуществляла Ярмарочная контора, а не Нижегородская палата государственных имуществ. Согласно «Именной ведомости о казенных оброчных мельницах и других заведениях ведения хозяйственного отделения Нижегородской казенной палаты»[212], в 1838 году 2 274 каменных лавки и 2 248 ярмарочных балагана обеспечили доход в 470 113 рублей (практически в 20 раз больше, чем все остальные казенные оброчные статьи Нижегородской губернии).

г) изменение управленческой структуры Нижегородской палаты государственных имуществ и окружных управлений

По мере изменения полномочий и структуры министерства государственных имуществ происходили изменения структуры Нижегородской палаты государственных имуществ. Так, в 1843 году при создании в структуре министерства лесного департамента последовало расширение лесного отделения палаты; в 1848 году после включения в состав министерства Главного управления государственного коннозаводства в Нижегородской губернии появляется четвертое окружное управление – Лукояновское; появление у ведомства государственных имуществ медицинской части приводит к появлению окружных врачей, которым подчинялись фельдшеры и оспопрививатели. Хозяйственная часть палаты была переведена из четвертого в третий разряд. Структура Нижегородской палаты государственных имуществ на начало исследуемого периода приведена в приложении 7.

В первое десятилетие правления императора Александра II основные изменения в структуре Нижегородской палаты государственных имуществ были связаны с деятельностью министра Н.М.Муравьёва. Следует отметить, что на момент его назначения министром в 1857 году была достигнута максимальная численность служащих по ведомству государственных имуществ в

[212] РГИА, Ф.383, опись 2, д.1544, л.26

Нижегородской губернии. Так, в «Статистическом обзоре государственных имуществ за 1858 год»[213] указано, что в Нижегородской губернии общее число служащих по ведомству государственных имуществ составляет 1491 человек, из них в палате государственных имуществ - 55 человек.

Таблица 3

	Количество служащих, человек					
	в Палате	в окружных управлениях	в волостях	в сельских обществах	по лесной части	**Итого**
Арзамасский округ		6	12	116	145	**279**
Васильский округ		6	6	124	284	**420**
Лукояновский округ		6	24	124	186	**340**
Нижегородский округ		7	28	146	216	**397**
Всего по округам		***25***	***70***	***510***	***831***	***1436***
Палата госимуществ	55					**55**
Итого:	**55**	**25**	**70**	**510**	**831**	**1491**

Несмотря на выделение в отдельный комитет государственного коннозаводства в конце 1856 года, Лукояновское окружное управление, ранее созданное для управления коннозаводскими землями и приписанными к ним крестьянами, не было упразднено. В ходе преобразований министерства в структуре палаты увеличивается количество чиновников для особых поручений. В 1862 году после упразднения окружных управлений происходит заметное сокращение местного чиновного аппарата, а количество чиновников особых поручений достигает 10 человек[214]. Кроме того, в период 1862 – 1866 годов проводятся работы по съёмке казенных земель и лесов, для чего в Нижегородскую губернию командируются землемеры ведомства государственных имуществ из других губерний.

Реформы императора Александра II повлекли за собой дальнейшее изменение губернских органов управления государственными имуществами. В период 1865 – 1866 годов происходит передача дел, ранее находившихся в ведении Нижегородской палаты государственных имуществ, в ведение земских учреждений, уездных мировых съездов и земских управ, Казенной палаты, канцелярию Начальника Нижегородской губернии и волостных правлений. После

[213] Статистический обзор государственных имуществ за 1858 год – С.Петербург, в тип. Министерства государственных имуществ, 1861, С. 318-319
[214] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.22, л.20-22

увольнения в отставку управляющего палатой генерал-майора П.Н.Арцыбашева (чиновник IV класса согласно Табели о рангах) в июне 1865 года новый управляющий палатой не назначался, а должность управляющего исправлял коллежский асессор М.И.Попов (чиновник VIII класса согласно Табели о рангах). В конце 1866 года последовало решение о реорганизации - закрытии Нижегородской палаты государственных имуществ и открытии Нижегородского губернского управления государственными имуществами.

Нижегородское губернское управление государственных имуществ (1867-1894)

Нижегородское губернское управление государственных имуществ было создано 1 января 1867 года. В Центральном архиве Нижегородской области сохранилась телеграмма министра А.А.Зеленого от 31 декабря 1866 года №8015 следующего содержания: «Управляющему палатою имуществ Высочайше повелеваю закрыть палату 1 января открыть новое управление Житухину вступить в управление. Зеленой»[215]. На телеграмме стоит пометка «Получено вечером 31 декабря 1866 г.».

Вместе с телеграммой в адрес нового управления было направлено письмо министра[216], содержащее краткую инструкцию и утвержденные штаты нового управления. Согласно им численный состав управления был значительно сокращен (до 31 штатной единицы с общим содержанием 12 480 рублей в год), прежде всего за счет упразднения большинства подразделений бывшего хозяйственного отделения, ранее занимавшегося вопросами попечения над государственными крестьянами и управления казенными имуществами. В момент создания Нижегородское губернское управление государственных имуществ было отнесено к третьему разряду[217].

Что касается временного стола по полюбовному и специальному размежеванию земель, то в первоначальном штате он отсутствовал, однако уже 10 февраля 1867 года Департамент общих дел министерства известил о временном

[215] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1866, д.12, л.1
[216] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1866, д.12, л.7-9
[217] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1866, д.12, л.56 об.

сохранении стола по полюбовному размежеванию земель «до получения особого предписания»[218]. Такое предписание последовало через год[219], а оставшиеся дела временного стола были распределены между другими столами управления[220].

Структура Нижегородского губернского управления государственных имуществ приведена в приложении 8.

С 1868 года началась работа по выдаче государственным крестьянам владенных записей, которую организовывал Временный отдел по поземельному устройству государственных крестьян. Составление и выдача владенных записей государственным крестьянам проводилось в соответствии с именным указом «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях»[221] и утвержденными Правилами[222]. Был установлен шестилетний срок выдачи владенных записей крестьянам Нижегородской губернии. В период с 1868 по 1873 годы эту работу проводил Нижегородский отряд по составлению и выдачи государственным крестьянам владенных записей, относившийся к Нижегородскому губернскому управлению государственных имуществ.

В 70-е годы произошло некоторое изменение структуры управления по лесной части в связи с изменениями, произошедшими в корпусе лесничих и утверждению новых штатов[223]: в состав управления были включены лесные ревизоры и лесничие. Если в 1873 году в составе Нижегородского губернского управления государственных имуществ числились один старший лесной ревизор, два младших лесных ревизора, 11 лесничих при управлении и 4 лесных кондуктора, заведующих лесничествами[224], то в начале правления императора Александра III в составе управления государственных имуществ указаны 3 лесных ревизора и 19 лесничих[225].

---

[218] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1866, д.12, л.90
[219] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1868, д.23, л.1-2
[220] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1868, д.23, л.6-7
[221] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 41, Часть 2, №43888
[222] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 41, Часть 2, №44418
[223] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 47, Часть 3, №50959
[224] Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1873 год. - Н. Новгород: Нижегородская губернская типография, 1873. с.10
[225] Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1882 год. - Н. Новгород: Нижегородская губернская типография, 1882. с.11-12

Структура Нижегородского губернского управления государственных имуществ приведена в приложении 9.

Следует отметить, что передача в ведение министерства государственных имуществ управления горной частью не повлекло изменения структуры губернского управления, поскольку промышленная добыча рудных полезных ископаемых на территории Нижегородской губернии не производилась, а делами о передаче в содержание казенных лесных дач для добычи нерудных ископаемых (торф и песок) Нижегородское губернское управления государственных имуществ занималось в рамках текущей деятельности.

Структура управления по хозяйственной части после завершения работы Нижегородского отряда по составлению и выдачи государственным крестьянам владенных записей в последние годы правления императора Александра II не менялась. В период правления императора Александра III незначительное расширение функций управления государственных имуществ связано с усилением работы министерства в части статистики сельского хозяйства и созданием в министерстве отдела кустарной промышленности в 1888 году.

В 1891 – 1892 годах Нижегородская губерния в числе иных губерний значительно пострадала от неурожая и последовавшего голода. Губернское управление государственных имуществ в рамках своей компетенции участвовало в оказании помощи пострадавшему населению (например, льготный отпуск лесных материалов из казенных лесных дач). С преобразованием министерства государственных имуществ в министерство земледелия и государственных имуществ в марте 1894 года последовала реорганизация Нижегородского губернского управления государственных имуществ, история которой выходит за временные рамки данного исследования.

3. Административный аппарат учреждений министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии

Для выполнения возложенных функций учреждениям министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии требовался чиновный

аппарат, формирование которого стало одной из важнейших задач на протяжении всего периода деятельности.

а) Определение порядка назначения, перемещения и увольнения

Порядок назначения, перемещения и увольнения чиновников палат государственных имуществ был установлен в главе 3 Высочайше утвержденного Проекта учреждения о управлении государственными имуществами в губернии[226]. Этим документом было предусмотрено, что управляющего палатой государственных имуществ назначает Император; советники, губернские и ученые лесничие, асессоры палат назначаются министром государственных имуществ, чиновники по особым поручениям, гражданские инженеры, землемер и стряпчие назначаются профильным департаментом министерства государственных имуществ по представлению управляющего палатой государственных имуществ с «одобрения Начальника губернии». Прочие чиновники назначались палатой «на основании общих узаконений с утверждения Губернского правления».

Что касается чиновников окружных управлений, то их назначение также регулировалось указанным Проектом. Окружных начальников назначал министр государственных имуществ по представлению управляющего палатой государственных имуществ с «одобрения Начальника губернии»; помощники окружных начальников по хозяйственной части утверждались палатой государственных имуществ с «утверждения Начальника губернии». Назначение окружных лесничих, младших лесничих и подлесничих производилось профильным департаментом министерства государственных имуществ на основании представления управляющего палатой государственных имуществ и при одобрении Третьего департамента министерства (в случае, если назначаемый чиновник относился к Корпусу лесничих), а также с одобрения начальника губернии, если назначаемый чиновник был «из прочих способных и достойных

[226] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 13, Часть 1, №11189, гл. III

лиц»[227]. Письмоводители и канцелярские служители определялись палатой государственных имуществ по представлению окружного начальника.

После упразднения окружных управлений (1862 год) и создания Управления государственных имуществ в Нижегородской губернии (1867 год) назначения на штатные должности вплоть до канцелярских служителей согласовывались с начальником губернии. В канцелярию губернатора направлялись сведения о кандидате, аттестат о службе, выполненный на гербовой бумаге (если ранее кандидат на должность состоял в службе) и, при наличии, справка об образовании и сведения о браке. Примеры таких согласований[228] в 1875-1877 годах сохранились в Центральном архиве Нижегородской области.

Что касается назначений на вышестоящие должности и перемещений по службе, то такие вопросы решались министром. Например, письмом Департамента общих дел министерства государственных имуществ от 19 сентября 1876 г. №5725 управление государственных имуществ Нижегородской губернии извещалось о том, что «… Г.Министр изволил разрешить: помощника столоначальника Нижегородского управления коллежского регистратора Малиновского назначить столоначальником, а на место Малиновского помощником столоначальника – писца Руновского».

Перечень руководителей ведомства государственных имуществ в Нижегородской губернии в исследуемом периоде приведен в приложении 10.

б) Подбор кадров

С момента создания палат государственных имуществ существовала проблема подбора и назначения кадров на должности ведомства в губерниях. Для заполнения вакансий катастрофически не хватало подготовленных лесничих и опытных чиновников. Не случайно ещё в конце 1839 года (циркуляр[229] от 30 декабря 1839 №8572) было разрешено брать на должности лесничих отставных офицеров, в том числе «даже не получивших образования в учебных заведениях первых и вторых разрядов». Приоритет отдавался отставным офицерам

[227] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 13, Часть 1, №11189, часть 2, раздел 1, отделение 2
[228] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1875, д.2
[229] РГИА, Ф.387, опись 28, д.322, л.27

инженерных и артиллеристских войск, а с 1849 года (циркуляр[230] от 16 марта 1849 №905) на должности лесничих было разрешено принимать отставных офицеров из армейских полков «которые воспитывались в кадетских корпусах».

Так, из формулярных списков[231] классных чинов лесного отделения палаты государственных имуществ за 1841 год следует, что из семи классных чиновников лесного отделения только один (Арзамасский окружной лесничий П.А.Новиков) имел профильное образование (закончил в 1831 году Санкт-Петербургский лесной институт), а остальные - либо отставные армейские офицеры, либо выходцы из духовного сословия, выбравшие гражданскую службу.

Кадровый голод в лесном ведомстве приводил к тому, что на должностях оказывались случайные люди, не вникавшие в порученное дело. В отчете о ревизии лесного управления восьми губерний центральной России (в том числе Нижегородской губернии) генерал-майор Яншадаржев указывает: «К искреннему моему сожалению я встретил нескольких офицеров, которым даже состав самого лесничества не был вполне известен. Они не умели дать положительных ответов, где именно какая дача находится и совершенно не умели ориентироваться»[232].

Помимо этого, проблемой была «текучка» личного состава: в некоторых лесничествах руководители менялись практически каждые два года. Согласно приведённым в отчёте сведениям, в период 1843-1850 годов в 79 лесничествах проверенных губерний было перемещено с места на место 64 лесных офицера, ещё 16 человек «удалены по неблагонадёжности и неспособности», 45 человек уволены от службы по собственному желанию и лишь незначительная часть повышены в должности.

Дефицит образованных кадров приводил к тому, что вакансии чиновников заполнялись лицами, получившими любое образование. Л.Ф.Писарькова в своем исследовании[233] о службе чиновников в первой половине XIX века приводит воспоминания современников о том, что дворянство неохотно шло на

[230] Там же, л.32 об.
[231] РГИА, Ф.383, опись 4, д.4129
[232] РГИА, Ф.387, опись 28, д.403, л.7
[233] Писарькова Л.Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII - первой половине XIX века – М., изд. РАН, «Человек», №4, 1995, с.147-158

гражданскую службу и «…в особенности избегало должностей, требующих усидчивых канцелярских занятий». Согласно приведенным сведениям, в 1836-1843 годах около 65% служащих, получивших чин коллежского асессора, а с ним и потомственное дворянство, происходили из духовенства, почетных граждан, купечества и мещанства. В исследовании Л.Ф.Писарьковой сделан вывод о том, что «большинство бюрократии принадлежало к непривилегированным сословиям», а также установлено, что «в первой половине XIX века низшие исполнительные места в губернских и столичных учреждениях по-прежнему заполняли дети канцелярских чиновников и служителей, семинаристы, выходцы из других, часто малообеспеченных слоев населения».

Этот вывод находит подтверждение в воспоминаниях В.И.Глориантова, который сам поступил на службу в Нижегородскую палату государственных имуществ после окончания Нижегородской семинарии. Например, одной из причин взяточничества он считал нравы, царившие в духовных училищах, выпускники которых были заражены духом стяжательства, и впоследствии были «…на гражданской службе секретари и столоначальники, в среде которых, как известно, преимущественно находились лица из духовного звания»[234].

Необходимо отметить, что после реорганизации министерства в 1866 году, несмотря на значительное сокращение чиновников ведомства на губернском уровне, вследствие низкого жалования длительное время сохранялся дефицит рядовых канцелярских служителей. Например, по сведениям из дела о назначении и увольнении служащих[235] на начало 1875 года из 16 писцов в штате Нижегородского управления состояли только 9 человек. Замещение этих свободных должностей в период 1875 – 1881 годов происходило, в большей части, выпускниками духовных училищ.

в) Отчетность по кадровому составу

Палаты государственных имуществ ежегодно направляли в адрес профильных департаментов министерства формулярные списки чиновников

[234] Глориантов В. И. Воспоминания давно прошедшего времени – Русский архив, 1906, кн.1, №2, с. 212.
[235] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1875, д.2, л.5

палаты, определенных на службу министром государственных имуществ. Например, письмом[236] от 30 сентября 1841 г. №7045 Нижегородская палата государственных имуществ направила в Первый департамент министерства сведения о девяти чиновниках по хозяйственному отделению (управляющий, пять чиновников палаты и три руководителя окружных управлений), а отдельным письмом от 18 октября 1841 г. №7481 – сведения о семи лесных чиновниках и девяти подлесничих, числящихся по лесному отделению палаты.

Отчетность о чиновниках, направляемая в министерство, представляла собой объемный документ, который постепенно увеличивался в объеме. Например, по циркуляру министра от 11 июля 1842 г. управляющие палатами государственных имуществ должны были представлять списки чиновников по утвержденной форме с приложением аттестаций чиновников, относившихся к секретным документам. Циркуляром[237] министра от 10 марта 1846 г. управляющим палатами государственных имуществ поручалось представлять более обстоятельные сведения как об отличившихся, так и провинившихся чиновниках, причем указанные сведения требовалось направлять уже «по прошествии каждого полугода», в запечатанном конверте, с указанием «Секретно. В собственные руки. По канцелярии».

Рост отчетности по формулярным спискам не был особенностью только министерства государственных имуществ. В работе Вакилева Т.Р. [238] приведены изменения формулярных списков чиновников, произошедшие в период правления императора Николая I, а также отмечен рост объема информации, содержащихся в них. Итоговая форма формулярного списка была утверждена[239] в 1849 году и содержала 15 разделов (граф); по этой форме следовало предоставлять отчетность по всем чиновникам, состоящим на службе «по определению от правительства». В начале исследуемого периода (в 1857 году) вышел в свет Свод законов

[236] РГИА, Ф.383, опись 4, д.4129, л.1-40
[237] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.22, л.1
[238] Вакилев Т.Р. Формулярные списки чиновников в эпоху Николая I и их значение в механизме государственного управления – электронный журнал «Теория и практика общественного развития», 2014, №2, ссылка http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/2/istoriya/vakilev.pdf (проверено 07.01.2020)
[239] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 24, Часть 1, №23401

Российской Империи, в котором вопросам ведения послужных списков чиновников была посвящена первая глава шестого раздела первой книги третьего тома (статьи с 1411 по 1439).

С начала правления императора Александра II происходит постепенное упрощение отчетности, связанной с государственной службой. Так, на основании именного Указа[240] от 6 июня 1858 г. был упразднен Инспекторский Департамент гражданского ведомства, а дела по определению на службу, перемещениях по службе чиновников до VII класса включительно, и т.д. были переданы «губернским местам и учреждениям». При этом чиновников VII-VIII классов ведомства государственных имуществ (на уровне палат государственных имуществ - начальники съемки, гражданские землемеры и инженеры, архитекторы, врачи, окружные начальники и некоторые другие) из указанного перечня исключили, тем самым оставив вопросы назначения, перемещения и увольнения таких чиновников в полномочиях министра. Параграф 14 Указа отменил периодическое предоставление полных формулярных списков, дополнительных листов и ведомостей, и определил, что «…ведение полных формулярных списков лежит на обязанности тех мест или лиц, в ведении которых чиновники состоят по службе». Министерства могли установить отдельные сроки для предоставления формулярных списков тех лиц, «определение коих зависит от высшего начальства».

В целях сокращения переписки министр государственных имуществ М.Н.Муравьёв циркуляром[241] от 12 сентября 1859 г. №5313 указал предоставлять в министерство только секретные списки о чиновниках по табличной форме, которая содержала следующие вопросы о чиновнике: «Знает ли делопроизводство», «Усерден ли в службе и полезен ли на занимаемой должности», «Каких правил служебных и какой нравственности», «Заслуживает ли повышения».

Впоследствии сведения о действующих чиновниках Нижегородской палаты государственных имуществ готовились в виде списка, с учетом поступающих

[240] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 33, Часть 1, №33261
[241] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.22, л.4

указаний из министерства и произошедших изменений структуры управления (например, на основании письма министерства (от 16 апреля 1861 г. №11376) в списки[242] чиновников палаты за 1861 год были включены сведения о делопроизводителях палаты и помощниках окружных начальников; в списки чиновников палаты за 1862 год окружные начальники и их помощники уже не включались, однако указаны чиновники особых поручений). Формулярные списки по ранее утвержденной форме велись непосредственно в самой палате государственных имуществ и могли направляться в министерство в случае предоставления чиновников к наградам.

г) Изменения кадрового состава в период ликвидации Нижегородской палаты государственных имуществ и создания губернского управления государственных имуществ

На начало 1866 года штатная численность служащих Нижегородской палаты государственных имуществ составляла около 70 человек. В течение 1866 года часть служащих была переведена в иные ведомства. Например, медицинская часть ведомства была передана[243] в ведение министерства внутренних дел. На уровне губернии губернский врач, ветеринарный врач и окружные врачи были переведены в министерство внутренних дел, а существующая в казённых селениях врачебная часть была передана в ведение общих губернских и земских учреждений. Инженеры и их помощники были переданы в распоряжение губернских начальников (ведомство МВД) на основании циркуляра[244] министерства от 25 сентября 1866 г. №39.

Фактически, на момент закрытия Нижегородской палаты государственных имуществ и открытия Нижегородского губернского управления государственных имуществ, по губернскому аппарату ведомства государственных имуществ числилось около 60 человек служащих.

Новым временным управляющим государственными имуществами в Нижегородской области был назначен подполковник корпуса лесничих

[242] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.22, л.14-20
[243] ПСЗРИ, (1825 – 1881), дополнение к XLI тому второго собрания законов Российской Империи, 1866, №43547а
[244] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1866, д.4, л.3

В.Г.Житухин, занимавший должность губернского лесничего. Письмом[245] от 31 декабря 1866 №4398 Канцелярия министерства государственных имуществ предписала ему «Палату государственных имуществ принять на законном основании от остающегося за штатом управляющего оной, затем палату закрыть и открыть управление государственных имуществ по препровождаемому штату». Новых чиновников, за исключением чиновника особых поручений, было предписано «назначить из чинов настоящего состава палаты».

На момент преобразования палаты государственных имуществ в её составе были один статский советник (уполномоченный от казны по полюбовному размежеванию земель, V класс Табели о рангах), один подполковник, один подпоручик, 4 надворных советника (VII класс), 7 коллежских асессоров (VIII класс), 11 титулярных советников (IX класс), 9 коллежских секретарей (X класс), 2 губернских секретаря (XII класс), 6 коллежских регистраторов (XIV класс). Фактически, 70 процентов служащих палаты имели чины гражданской или военной службы.

Аналогичная пропорция сохранилась и при создании управления государственных имуществ (из 30 человек 20 имели чины согласно Табели о рангах). Вместе с тем, приоритет при формировании штата был отдан чинам лесного отделения и структура классных чинов претерпела изменения: один подполковник, 3 коллежских асессора (VIII класс), 6 титулярных советников (IX класс), 5 коллежских секретарей (X класс), 2 губернских секретаря (XII класс), 3 коллежских регистратора (XIV класс). Руководство новым управлением было возложено на подполковника лесного корпуса, по Табели о рангах соответствующего чину надворного советника (VII класс). С точки зрения чиновной иерархии, новое управление получило более низкий статус, нежели палата государственных имуществ, которую следовало возглавлять чиновнику V класса: статскому советнику или чину аналогичного ранга.

[245] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1866, д.12, л.7

Уполномоченный от казны по полюбовному размежеванию земель был выведен за штат, однако уже в феврале 1867 года было получено письмо[246] министерства о временном сохранении стола по полюбовному размежеванию земель (6 стол) до особого предписания. В связи со смертью уполномоченного от казны Н.А.Зеленецкого в марте 1867 года[247] нового уполномоченного министерство не назначило вплоть до закрытия 6 стола.

д) Анализ кадрового состава

Анализ списков служащих, как включённых в штат нового управления, так и оставшихся за штатом, позволяет сделать несколько выводов о том, кто в Нижегородской губернии занимался управлением казёнными землями и лесами в середине 60-х годов XIX века.

Прежде всего, следует отметить срок нахождения на службе. Для классных чинов, принятых в штат Нижегородского губернского управления государственных имуществ после реорганизации, средний срок службы составлял около 17,5 лет (максимальный стаж – 29 лет, минимальный стаж – 5 лет), для неклассных чинов управления – 2,5 года (стаж от 1 года до 4 лет). Все служащие были православного вероисповедания.

Большинство классных чинов губернского управления были награждены медалью в память войны 1853-1856 годов, поскольку в тот период состояли в службе. Для некоторых чиновников были указаны особые награды (например, «Награждён полугодовым окладом жалования» или «Всемилостивейше награждён 100 руб. серебром»).

Анализ образования чиновников показывает, что в начале 1867 года все служащие управления государственных имуществ имели образование, полученное в учебных заведениях, из них более 85 процентов получили образование в учебных заведения на территории Нижегородской губернии. Обращает на себя внимание тот факт, что более половины служащих получили

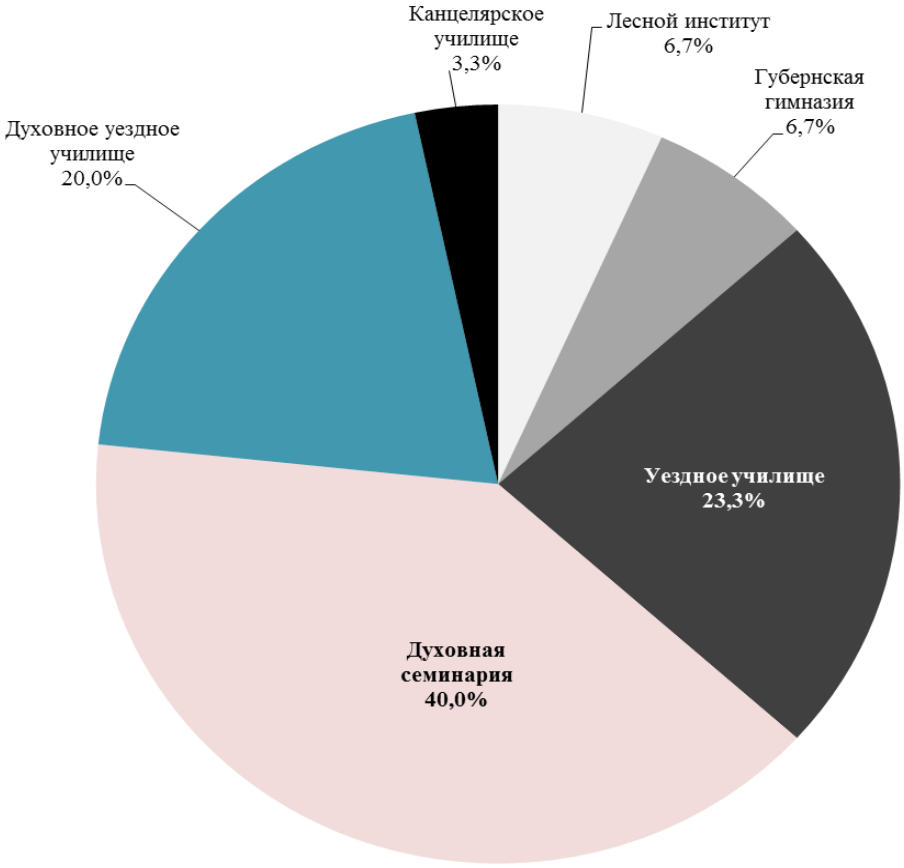
[246] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1866, д.12, л.90
[247] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1866, д.12, л.102-103

образование в духовных училищах или семинариях, причём среди неклассных чинов их доля составляла 70 процентов.

Если среди чиновников, оставшихся за штатом при ликвидации палаты, встречались лица, происходившие из дворянского сословия и получившие домашнее образование или обучавшихся в «благородных пансионах», то в новом губернском управлении абсолютное большинство чиновников были выходцами из духовного или мещанского сословия, либо из семей служащих, получившими образование в светских или духовных училищах уездного или губернского уровня. Анализ сохранившихся формулярных списков[248] в целом коррелирует с выводами, содержащимися в работах других исследователей.

Диаграмма 1

Образование служащих Нижегородского губернского управления государственных имуществ по состоянию на январь 1867 года



Следует отметить, что абсолютное большинство служащих не имели в собственности ни родовых, ни благоприобретённых имений, или имений,

[248] ЦАНО, Ф. 55, опись 209, 1864, д.12

записанных на супругу, то есть жалование за службу было для них основным источником дохода.

Что касается семейного положения служащих, то в указанный период большинство из них были холостыми (только каждый третий служащий состоял в браке), причём все неклассные чины управления были холостыми (вследствие достаточно молодого возраста, малого стажа службы и невысокого жалования). Классные чиновники, состоявших в браке, были среднего возраста (минимальный стаж службы составлял 16 лет) и имели чин VIII-X класса. В формулярных списках чиновников указывалось сословное происхождение их жён, которые в большинстве своём были из мещанского сословия или дочерями чиновников.

Таким образом, портрет среднестатистического чиновника Нижегородского губернского управления государственных имуществ в начале 1867 года был такой: мужчина возрастом немногим более 30 лет, холостой, православного вероисповедания, недворянского происхождения, живущий на жалование, имеющий стаж службы около 13,5 лет.

Анализ формулярных списков чиновников[249], поступивших на службу в Нижегородское управление государственных имуществ в последующие годы, показывает, что портрет среднестатистического чиновника практически не менялся: на службу поступали лица недворянского происхождения, получившие духовное образование или закончившие уездные училища.

Среди служащих по ведомству государственных имуществ в Нижегородской губернии следует выделить две группы рядовых специалистов, не являвшихся чиновниками, но игравшими важную роль в организации управления казённым имуществом – межевании земель и охране лесов.

В конце 50-х – начале 60-х годов XIX века в Нижегородской палате государственных имуществ служили два землемера: один при хозяйственном отделении (занимался межеванием сельскохозяйственных земель и оброчных статей), другой при лесном отделении (занимался установлением и уточнением границ лесных дач, обмером лесных массивов для государственных крестьян и

[249] ЦАНО, Ф. 55, опись 209, 1875, д.4

т.д.). У каждого из них были подчинённые, помогавшие ему вести межевание. Например, в отчёте за 1859 год землемера лесного отделения Нижегородской палаты государственных имуществ Полякова[250] указано, что рабочая группа состояла из пяти человек: землемер, межевщик, сельский мерщик и два межевых ученика. По списку неклассных межевых чинов[251] 1864 года числилось 10 человек: два опытных сельских мерщика, три межевщика и пять межевых учеников.

Работа межевщика, связанная с постоянными разъездами и невысоким жалованием не пользовалась популярностью среди подданных Российской империи. В основном, на неё определяли молодых крестьян, которые получали возможность повысить свой статус (переход из крестьянского сословия в корпус межевщиков). В случае же каких-то серьёзных проступков по службе такие работники возвращались в крестьянское состояние (например, межевой ученик Н.Шутов за небрежение и леность при съёмке, а также за обман крестьян «в том, что он может замежевать им чужие пустоши, за что взял с них 150 руб.»[252] был исключён из корпуса межевщиков и передан в ведение Нижегородской палаты государственных имуществ).

Анализ послужных списков[253] неклассных межевых чинов, состоявших при хозяйственном отделении Нижегородской палаты государственных имуществ, подтверждает их крестьянское происхождение. Так, из шести человек четверо происходили из государственных крестьян, один – из временнообязанных крестьян и один – из воспитательного дома. Межевщики имели более серьёзное образование (уездное училище), чем межевые ученики, которые либо обучались в приходских училищах, либо в училище при палате государственных имуществ для подготовки крестьянских мальчиков в должности волостных и сельских писарей. Практически все они были молодыми (не старше 25 лет) и холостыми.

В указанном периоде условия прохождения службы межевщиками были установлены следующим образом. В январе 1860 года император Александр II

[250] ЦАНО, Ф. 55, опись 209, д. 61
[251] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1864, д. 2, л.26
[252] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д. 62, л.8
[253] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1866, д. 31, л.23-24

согласился на пополнение лесного отделения корпуса межевщиков «из желающих всех свободных сословий на общих основаниях…». Соответствующий циркуляр[254] министерства государственных имуществ от 15 февраля 1860 г. №105 был направлен во все губернские палаты, с указанием, что увеличение состава съёмщиков и определение межевых учеников «допускать по действительной надобности, не ограничиваясь, впрочем, одинаковою нормой». Лица, поступающие в межевые ученики, получали содержание 60 рублей в год и должны были прослужить три года в качестве учеников. После, в случае «если окажутся достойными, зачисляются в звание межевщиков с обязанностью прослужить в этом звании 6 лет». По истечении этого срока межевщик мог выйти в отставку или продолжить службу в звании мерщика (4 года) и старшего мерщика.

Что касается охраны лесов, то эти функции находились в ведении Корпуса лесничих. Лесное отделение Нижегородской палаты государственных имуществ заведовало[255] всеми кадровыми вопросами лесного ведомства на территории губернии, в том числе, вопросами формирования, размещения и обеспечения военно-лесной стражи.

Военно-лесная стража, непосредственно занимавшаяся вопросами охраны казённых лесов, состояла из военно-лесных объездчиков и стрелков. Первоначально, до учреждения Лесного департамента, постоянная лесная стража формировалась путём водворения крестьянских семейств на лесных территориях. Для ускорения процесса министерство разрешило «водворять в лесах отставных нижних чинов разных родов войск с небольшими наделами земли»[256].

Анализ формулярных списков лесной стражи[257] Нижегородской губернии по состоянию на начало исследуемого периода позволяет сделать ряд выводов о тех людях, кто непосредственно стоял на страже лесных ресурсов.

---

[254] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1866, д. 31
[255] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 33 а
[256] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ 1837-1887. Часть III Государственные имущества. Отдел II Управление казенными лесами, г.С.Петербург, типография В.Безобразова и Ко, 1888, с.35.
[257] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.81

Средний возраст стражника составлял около 45,5 лет, причём самому молодому из них был 31 год, а самому пожилому – 73 года.

Из формулярных списков следует, что абсолютное большинство стражников было выходцами из крестьянского сословия (как помещичьих и удельных, так и государственных), причём среди стражников почти половина были родом не из Нижегородской губернии, а из других мест. Встречаются и выходцы из других категорий населения: кто-то оказался в солдатах, с детства будучи кантонистом, кто-то после воспитательного дома для сирот.

В лесной страже служили люди с большим жизненным опытом, в среднем имевшие 26 лет как военной службы, так и службы непосредственно в лесной страже. Самый молодой из стражников имел в 1859 году 9 лет службы, самый пожилой – 49 лет. Большинство из них поступили на службу в лесное ведомство будучи младшими командирами: почти 70% имели звание унтер-офицер или фельдфебель, или примерно равные с ними флотские (квартирмейстер) и артиллеристские (фейерверкер). Рядовые составляли чуть более 11% служащих лесной стражи, ещё для 15% воинские звания в формулярных списках не указаны.

Анализ показывает, что среди лесной стражи Нижегородской губернии уровень грамотности составлял почти 60%. В соответствующих графах списка чиновники, отвечавшие за ведение формуляров, иногда просто писали «Умеет», иногда указывали более широко, например: «Читать и писать умеет».

Поскольку в XIX веке Российская империя неоднократно вела боевые действия, многие лесные стражники имели соответствующий опыт боев и походов. У кого-то опыт ограничивался одним походом (например, в Польшу в 1831 году), кто-то оказывался ветераном, прошедшим через несколько кампаний. Согласно сохранившимся сведениям, среди лесной стражи Нижегородской губернии таких лиц было почти половина (48%). Многие из них были награждены медалями, имели нашивки за 20 или 25 лет беспорочной службы, а также установленные прибавочные дни к стажу службы за участие в боевых действиях.

Что касается семейного положения, то среди лесной стражи было много холостых или бездетных мужчин. Это вполне объяснимо, поскольку оказавшись

оторванными от своих семей в молодом возрасте на длительный срок, они приходили с военной службы уже возрастными (а иногда и пожилыми) людьми. Кто-то из них женился и успевал завести детей, но было много и таких (как правило, пришедших в лесную стражу в возрасте после 45 лет), у которых в графе семейное положение указано либо «не женат», либо «женат, детей нет».

Привлечение к службе в лесной стражи бывших солдат и унтер-офицеров имело не только важное значение для охраны лесов, но и было важно для отставных солдат, получавших легальный источник дохода. В большинстве формулярных списков об их профессиональных навыках было сказано, что «ремесел не знает» и «науками не владеет».

е) Отношение к службе; награды и наказания чиновников

Многие исследователи отмечают, что в период правления императора Николая I и первые годы правления императора Александра II чиновный аппарат министерств и ведомств оказался чрезмерно раздут и поражен коррупцией, взяточничеством, кумовством и т.д.

Министерство государственных имуществ и его губернские структуры также были затронуты этими социальными болезнями. Например, в своих воспоминаниях А.А.Малышев[258] приводит примеры некомпетентности, халатности и взяточничества руководителей департаментов министерства при графе Киселеве. Например, он дает такую характеристику Н.М.Гамалею, на протяжении 16 лет бывшему товарищем министра П.Д. Киселева: «… имея полную возможность и даже обязанность знать все творившееся в подведомственном ему министерстве, на самом деле знал очень мало, потому именно, что не хотел всего знать. От этого, во время управления его министерством, деятельность последнего отличалась своего рода халатностью, что кое-кому было весьма на руку, но зато другим было от того жутко». Там же он описывает самодурство и некомпетентность директора Лесного департамента графа Ламсдорфа, а также о торговле местами и наградами, которую вел

[258] Малышев А. А. Из воспоминаний о прошлом. 1830-1836 гг.- С.Петербург, Исторический вестник, 1885, т. 20, № 6, с. 645-664

чиновник Лесного департамента Россов при попустительстве своего начальника. Причем, от увольнения Россова ничего не изменилось: «Место Россова занял Розонов, делец той же закваски, с той только разницею, что легко добываемые им от лесничих деньги он очень усердно пропивал»[259].

А.А.Половцев, неоднократно посещавший с ревизиями палаты государственных имуществ в разных губерниях, в своих записках[260] приводит сведения о конфликтах между губернаторами и управляющими палатами государственных имуществ в Архангельской, Казанской и Пермской губерниях, конфликтах между чиновниками палат, а также о взяточничестве, запустении дел и других проблемах управления.

По итогам ревизий, особенно в случаях выявления многочисленных нарушений, чиновники часто лишались мест и попадали под следствие, в связи с чем процветали доносы чиновников друг на друга, а в адрес министра направлялись жалобы чиновников на ревизора и результаты ревизии. Более того, А.А.Половцев указывает на отравление ревизора как существовавшую в среде губернских чиновников практику избежать последствий ревизии. Например, во время ревизии в Курляндии П.А.Валуев, бывший в то время губернатором в Митаве, стал отговаривать А.А.Половцева от посещения обеда: «… он вас отравит; вы не можете представить, как зло смотрят на вашу комиссию». С таким же предупреждением он столкнулся при ревизии палаты государственных имуществ в Казанской губернии. Как отметил сам А.А.Половцев: «Нельзя не вспомнить, что тогда это средство отделываться от опасной ревизии было в ходу: Козарский в Одессе, а впоследствии сенатор в Костроме были жертвами своего усердия»[261].

Важными свидетельствами отношения чиновников ведомства государственных имуществ в Нижегородской губернии к своим служебным

---

[259] Малышев А. А. Из воспоминаний о прошлом. 1830-1836 гг.- С.Петербург, Исторический вестник, 1885, т. 20, № 6, С. 664

[260] Половцов А. А. Записки А. А. Половцова.- С.Петербург, Русская старина, 1913, т. 156, № 10, с. 149-154; № 11, с. 301-317; № 12, с. 631-643

[261] Там же, с.638

обязанностям являются воспоминания В.И.Глориантова[262], служившего в Нижегородской палате государственных имуществ с конца 1840-х годов вплоть до создания губернского управления государственных имуществ.

В воспоминаниях приводятся факты взяточничества и коррупции, пьянства и кумовства, которыми был поражен чиновный аппарат как самой палаты государственных имуществ, так и ее окружных управлений. Он писал: «… повсеместно поселили злоупотребления и даже, можно сказать, небывалое до сих пор взяточничество, просто сказать, грабеж. Грабили чиновники Палаты и Окружных управлений, а также лесничие; грабили и должностные лица волостных управлений. Явились самовольные порубки лесов в больших размерах; растрачивались мирские суммы и общественные хлебные запасы, породившие в палате массу следственных дел, а вместе с этим установились в среде чиновников сильные кутежи»[263].

Периодические ревизии дел не могли изменить сложившуюся ситуацию: по нарушениям, отмеченным в отчетах о ревизии, шла многолетняя переписка; наказания за установленные нарушения были незначительны, а проштрафившиеся чиновники нередко переводились в другие губернии. Например, в 1851 году в отчете[264] генерал-майора Яншадаржева о ревизии лесного управления восьми губерний центральной России (в том числе Нижегородской губернии) в разделе «Делопроизводство» ревизор отмечает, что «Менее прочих удовлетворителен порядок в делах лесных отделений палат Нижегородской и Новгородской. В первой делопроизводство запущено при прежнем губернским лесничем, до вступления в управление палатою статского советника Флессиера, которому я передал всё замеченное и что, по мнению моему, делопроизводителя лесного отделения должно понуждать к большему усердию, а в случае неуспеха уволить от службы».

---

[262] Глориантов В.И. Воспоминания давно прошедшего времени.- Русский Архив, 1906, кн.1, №2, с. 209-220; №3, с.427-431; кн.2, №°7, с.391-398; кн.3, №11 с.471-480; 1907, кн.1, №2, с.277-289; Глориантов В.И. Потомственные дворяне канцелярского происхождения – Русский Архив, 1905, кн.1, №4, с.662-674

[263] Там же, с.667

[264] РГИА, Ф.387, оп.28, д.403

Нижегородского губернского лесничего, запустившего делопроизводство, звали Петр Алексеевич Раевский. Из формулярных списков о службе чиновников Нижегородской палаты государственных имуществ за 1841 год[265] следует, что П.А.Раевский служил в должности лесничего Нижегородской палаты государственных имуществ. Из материалов ревизии следует, что десять лет спустя П.А.Раевский служит в должности губернского лесничего в Новгородской губернии. Как отметил ревизор: «Ныне статский советник Васильев уверил меня, что он вполне доволен губернским лесничим Раевским, который после сделанных с него за некоторые запущения дел по Нижегородской губернии, где он прежде служил, взысканий, усугубил усердие и ревность, старается привести дела в должный порядок, в чём он по долговременной его службе и подробному знанию лесной части, вполне успеть может»[266].

Другой пример: по итогам ревизии, проведенной статским советником Ложкаревым в 1856 году, были выявлены нарушения управления государственными имуществами в Нижегородской губернии в части обременения государственных крестьян работами по охране лесов, притеснений и поборов со стороны станового пристава, а также нарушения правил проведения торгов при определении дорожной повинности. По выявленным нарушениям переписка между министерством и Нижегородской палатой государственных имуществ продолжалась более трех лет, однако виновные в нарушениях так и не понесли наказания. Первый департамент министерства в письме от 14 декабря 1859 г. №38288 извещал Палату о следующем: «Учитывая, что крестьяне действительно были обременены караулом лесов в другом уезде, и что в оправдание бывшего окружного начальника Поплонского Палата не привела никаких доказательств, Первый департамент полагал поставить это на вид Нижегородской палате государственных имуществ, под собственной ее ответственностью наблюдать по указанным вопросам»[267], и там же сообщал, что в адрес губернатора будет направлено ходатайство «в целях ограждения крестьян на будущее время от

[265] РГИА, Ф.383, оп.4, д.4129, л.62
[266] РГИА, Ф.387, опись 28, д.403, л.4 об.
[267] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д.59, л.9-11

притеснений просить начальника губернии за служебными действиями Подгурского иметь особое наблюдение».

В центральном архиве Нижегородской области сохранились документы по вопросам представления к наградам чиновников палаты государственных имуществ, а также о различных нарушениях по службе. В некоторых случаях это отдельные дела (например, «О предоставлении чиновников палаты к наградам»[268], «О предоставлении к чинам чиновников за выслугу лет»[269]), в других случаях это только строчки в сохранившихся описях дел (например, «О неправильных действиях землемера»[270], «Об отобрании у крестьянина села Андрейкова Ивана Степанова становым приставом двух лошадей»[271] и т.д.).

Награждение чиновников осуществлялось централизованно. Палата представляла в Министерство государственных имуществ списки чиновников для награждения, а в Правительствующий Сенат – рапорт о предоставлении к чинам за выслугу лет или вступлении служащего в первый классный чин (по основаниям статьи 566 тома III Свода Законов Российской Империи).

Для производства в следующие чины по выслуге лет заполнялась типовая форма на каждого чиновника; в случае соответствия формальным признакам чиновник производился в следующий чин. Например, в 1865 году все 8 чиновников Палаты, включенные в рапорт[272], произведены в следующие чины.

Награждение чиновников орденами, деньгами и иными наградами осуществлялось в случае согласия министра с представлением палаты государственных имуществ. Как правило, награжденных чиновников оказывалось гораздо меньше, нежели было включено в представление. Например, в 1865 году Нижегородская палата государственных имуществ представила[273] трех чиновников к орденам: одного – к ордену Св.Станислава 2 степени и двух – к ордену Св.Станислава 3 степени. Однако в результате только один из

[268] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1866 г., д.33
[269] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1865 г., д.24
[270] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1868 г., д.34, л.7 об.
[271] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.163, зап.539
[272] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1865 г., д.24, л.14
[273] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1865 г., д.18

представленных чиновников получил награду, причем не орден, а денежные средства в сумме 150 рублей.

Осенью 1866 года, когда шла подготовка к реорганизации губернского управления государственными имуществами, министерство разослало во все палаты государственных имуществ циркуляр (от 24 октября 1866 г. №524) о сборе предложений о представлении к наградам служащих по ведомству государственных имуществ, причем было разрешено включать в списки тех служащих, кто перешли на службу в иные ведомства или остались за штатом. Нижегородская палата государственных имуществ внесла в список на награждение 28 человек, однако в мае 1867 года Департамент общих дел министерства государственных имуществ сообщил о награждении только двух чиновников, оставшихся за штатом при ликвидации Нижегородской палаты государственных имуществ[274].

Денежные награды на основании императорского манифеста в честь какого-либо важного события (например, коронации императора) обязательно отражались в формулярных списках служащих с указанием суммы награды и основания награждения.

Что касается наказаний чиновников, то некоторые дела о нарушениях служащих палата рассматривала самостоятельно, на Общем присутствии палаты (внутреннее следствие). Например, дело по обвинению лесничего Ульянова «в допуске самовольных порубок леса, сплаве плотов без клейм, отсутствие освидетельствования срубленного леса и т.д.», выдвинутому бывшим объездчиком Макарьевского лесничества Барановым, было рассмотрено Общим присутствием Нижегородской палаты государственных имуществ и завершено с формулировкой: «Поскольку донос не подписан, а следствие не подтвердило обвинения, донос Баранова оставить без рассмотрения и дело сдать в архив»[275].

В других случаях назначалось формальное следствие, на период которого чиновник отстранялся от службы и ему выплачивалось только половинное

[274] ЦАНО, Ф. 55, опись 209, 1866 г., д.33
[275] ЦАНО, Ф. 55, опись 209, 1861, д.6, л.4-6

содержание (например, в описи дел второго контрольного стола контрольного отделения Палаты за 1859 год записи «О производстве выплаты Васильскому окружному начальнику Козлову на время производства следствия половинного содержания» и «О производстве половинного содержания бывшему Лукояновскому окружному начальнику Голубятникову во время нахождения под судом»[276]).

На основе сохранившихся документов можно сделать вывод, что в большинстве случаев подозреваемые служащие либо признавались невиновными, либо (в основном служители волостных правлений и лесной охраны) отделывались штрафами или незначительными наказаниями.

Противодействие следствию о нарушениях чиновников Нижегородской палаты государственных имуществ со стороны самих чиновников наиболее ярко проявилось в период нахождения во главе министерства М.Н.Муравьева. Нижегородская палата государственных имуществ в числе прочих палат была обревизована министром, который отдал под следствие или отправил в отставку ряд чиновников как самой палаты, так и окружных управлений. Однако, как отметил В.И.Глориантов, назначенный новый управляющий палатой П.Л.Бетлинг отметился двумя делами – утратой следственного дела о злоупотреблениях Васильского окружного начальника (дело утонуло в реке Суре при переправе), а также пожаром, в котором сгорело имущество палаты государственных имуществ. Фактически, были утрачены все дела, по которым велось следствие о самовольных порубках леса и иных нарушениях. Было назначено следствие, управляющий П.Л.Бетлинг вышел в отставку и впоследствии «по выборам дворянства был избран председателем Нижегородской уголовной Палаты» [277].

В случае нахождения чиновника палаты под уголовным следствием надзор со стороны палаты государственных имуществ осуществлял стряпчий, в обязанностях которого было присутствие на допросах и очных ставках, приведение к присяге допрашиваемы лиц, ознакомление со следственными

[276] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.162
[277] Глориантов В.И. Потомственные дворяне канцелярского происхождения – Русский Архив, 1905, кн.1, №4, с.662-674

делами и подготовка необходимых обращений в гражданскую палату, суд и т.д. Например, в журнале занятий стряпчего[278] за 1861 год содержатся записи об участии стряпчего Палаты в расследовании убийства юнкера Саленко, по которому были задержаны несколько чиновников Палаты, присутствовавших при происшествии. По итогам предварительного следствия чиновники были освобождены, а «поручик М.И.Одинцов, сделавший выстрел, был переведен из гауптвахты в острог».

Качественный состав чиновников и их отношение к службе заметно изменились после реорганизации министерства государственных имуществ в конце 1866 года. Как отметил д-р ист. наук И.И.Воронов: «…А.А. Зеленой, проведя преобразования, отстоял Министерство государственных имуществ, чем, несомненно, заслужил признательность подчинённых. Что касается профессиональной подготовки чиновников Министерства, то, по словам товарища министра государственных имуществ князя Д.А. Оболенского в 1870 г. личный состав ведомства был очень хорош».[279] Хороший личный состав чиновников министерства отмечает журналист Г.К.Градовский. В своем исследовании д-р ист. наук И.И.Воронов приводит следующее его наблюдение: «Обращение было простое, товарищеское, чуждое сухой официальности. Много было людей образованных и преданных делу. На службе праздные разговоры считались неприличными, и работали чиновники усердно. Временным отделом Министерства государственных имуществ заведовал П.А. Шульц, прекрасно знавший крестьянский вопрос. Он ценил мнение печати и старался ежегодно публиковать отчёты о ходе поземельного устройства государственных крестьян. Общее настроение в ведомстве было деловое и либеральное, бездельников среди чиновников не замечалось»[280].

К концу 70-х годов XIX века в министерстве вновь отмечено снижение качества работы и рост нарушений по службе: при министре П.А.Валуеве

[278] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д.7, л.27 об.
[279] Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX - начало XX в. – Диссертация на соискание ученой степени доктора исторически наук, Санкт-Петербург, 2016, с.379
[280] Там же, с. 381

случился скандал с раздачей чиновниками казенных башкирских земель; министр А.А.Ливен возглавлял министерство около двух лет и в марте 1881 года императором Александром III был отправлен в отставку (в том числе, в отставке оказались и некоторые из чиновников министерства из-за участия в скандале с башкирскими землями). Граф Н.П.Игнатьев, сменивший А.А.Ливена на посту министра в конце марта 1881 года, начал подготовку министерства к реорганизации, однако уже в начале мая 1881 года был назначен на пост министра внутренних дел, а министерство государственных имуществ возглавил тайный советник М.Н.Островский, с которым связана деятельность министерства вплоть до конца исследуемого периода.

На основании изучения материалов центрального органа управления д-р ист. наук. И.И.Воронов сделал следующий вывод; «В конце XIX в. чиновничий корпус Министерства государственных имуществ представлял собой сплоченный коллектив, связанный традициями и корпоративной этикой. В то же время недостаточная оплата труда, случалось, приводила к утечке кадров и служебным злоупотреблениям. Однако в основном в ведомстве служили добросовестные и компетентные чиновники»[281].

Что касается качественного состава и отношения к службе чиновников управления государственных имуществ Нижегородской губернии, то на основании сохранившихся документов можно сделать вывод о постепенном повышении уровня служащих (прежде всего, в части профильного образования по лесной части). Также следует отметить вклад чиновников в изучение и развитие кустарных промыслов на территории губернии.

Из сохранившихся сведений по уголовным делам[282] «по преступлениям по должности» в отношении служащих лесной части ведомства в Нижегородской губернии следует, что основные проступки со стороны объездчиков и лесных чинов имели имущественный характер: самовольные порубки леса или их

[281] Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX - начало XX в. – Диссертация на соискание ученой степени доктора исторически наук, Санкт-Петербург, 2016, с. 395
[282] Ф.55, опись 209, 1877, д.4

сокрытие, вымогательство при отводе участков и побои крестьян. Дела рассматривались по 3-5 лет, основным наказанием было взыскание ущерба.

Вместе с тем, в ситуации с неурожаем 1891-1892 годов эффективность взаимодействия управления государственных имуществ Нижегородской губернии с земскими властями по вопросам организации общественных работ в пострадавших от голода уездах оказалась низкой. Известный писатель В.Г.Короленко в произведении «Голодный год» писал: «Голод в деревне и борьба уезда с губернией, - такова основная канва, на которой располагаются мои впечатления этого тяжелого года...», а также приводил в качестве примера неудачную организацию общественных работ для голодающих крестьян в Лукояновском уезде «…между двумя ведомствами (общественных работ и государственных имуществ) возникли пререкания: кому подписывать контракты и билеты на отпуск леса. Господин Пушкин, заведовавший всеми общественными работами, - отказался, г. Брокер не имел на это права, а лесное ведомство не могло отводить делянки без контракта. И все, конечно, правы.»[283].

Выводы по главе 1.

1. Министерство государственных имуществ, как центральный орган управления, было создано для решения следующих задач: управление государственными имуществами, попечение над государственными крестьянами и усовершенствование сельского хозяйства. До начала исследуемого периода шел процесс расширения полномочий министерства и рост его штатной численности. В начале исследуемого периода министерство имело значительный административный вес в системе центрального управления Российской Империи. В процессе преобразований в 60-е гг. XIX в. произошло изменение задач министерства, что привело к утрате части полномочий и функций, а также заметному сокращению аппарата. Последовавшее расширение круга задач, возложенных на министерство (передача управления Горной частью при императоре Александре II и возложение полномочий по управлению и поддержке

[283] Короленко В.Г. В голодный год. - Собрание сочинений в десяти томах. Том 9 Публицистика - М., ГИХЛ, 1955

кустарной промышленности при императоре Александре III), не привело к возрастанию роли министерства. Неурожай и голод 1891 – 92 гг. показали слабость министерства в вопросах поддержки и развития сельского хозяйства, а также его неспособность найти решение в условиях кризисной ситуации. Поскольку на конец исследуемого периода более 86% населения[284] проживало в сельской местности и было связано с сельским хозяйством, необходимость поддержки и развития сельского хозяйства повлекли за собой преобразование министерства государственных имуществ в министерство земледелия и государственных имуществ в марте 1894 года.

2. Для решения задач министерства на местах была сформирована система губернских палат государственных имуществ, окружных управлений, волостных управлений и сельских обществ. Указанная система была жестко структурирована и централизована, поскольку изначально планировалась для проведения политики центрального органа управления на местах.

На уровне палат государственных имуществ система управления повторяла основные черты министерства. К началу исследуемого периода численность служащих и функции губернских палат государственных имуществ увеличились, что повлекло за собой снижение эффективности управления вследствие излишней централизации и сосредоточении в одном органе исполнительных, контрольных и надзорных функций.

В процессе преобразований в 60-е гг. XIX в. произошла реорганизация системы управления государственными имуществами на губернском уровне и сокращение штатной численности служащих. Реорганизация происходила в три этапа: на первом этапе, в 1862 году, были ликвидированы окружные управления; на втором этапе, после начала земской реформы 1864 года, волостные правления и сельские общества оказались в ведении земских учреждений; на третьем этапе, в конце 1866 года, были ликвидированы палаты государственных имуществ, а вместо них открыты губернские управления государственными имуществами,

[284] Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813 – 1913). Статистические очерки. / Под редакцией академика С.Г.Струмилина / – М., Государственное статистическое издательство, 1956. 352 с. – С.289

которые должны были выполнять на местном уровне функции обновленного министерства государственных имуществ, прежде всего по управлению лесами, и координировать мероприятия по реализации крестьянской реформы в части выдачи государственным крестьянам владенных записей на землю. Основу обновленного управления государственных имуществ в Нижегородской губернии составили служащие лесного отделения упраздненной палаты.

Губернское управление государственными имуществами в 70-е годы XIX века сосредоточилось на реорганизации управления лесной частью, на передаче в аренду казенных статей: лесных дач и рыбных ловель, дач по добыче нерудных полезных ископаемых и др., а также на защите интересов казны (уточнение границ спорных участков, борьба с незаконными порубками леса и т.д.).

Возложение на министерство полномочий по управлению и поддержке кустарной промышленности при императоре Александре III привело к расширению функций управления государственными имуществами Нижегородской губернии, что с учетом значительного распространения кустарных промыслов среди крестьян Нижегородской губернии способствовало усилению его административного веса. Однако неурожай и голод 1891 – 92 гг. показали слабость министерства в вопросах поддержки и развития сельского хозяйства, что привело к преобразованию министерства в конце исследуемого периода и, как следствие, к очередной реорганизации системы управления государственными имуществами на губернском уровне.

3. На основе анализа кадрового состава ведомства государственных имуществ сделаны следующие выводы:

- на протяжении первой половины исследуемого периода существовали значительные сложности с комплектованием губернских палат, окружных управлений и лесничеств грамотными служащими, имеющими профильное образование и необходимый опыт;

- существовавшая в начале исследуемого периода система ведения формулярных списков служащих и отчетности по кадровому составу была централизованной, слишком громоздкой и сложной. В течение первой половины

исследуемого периода происходило постепенное упрощение системы, а впоследствии произошла ее децентрализация (ведение формулярных списков чиновников было передано ну уровень губернских управлений);

- составлен портрет среднестатистического чиновника Нижегородского губернского управления государственных имуществ в начале 1867 года: мужчина возрастом немногим более 30 лет, холостой, православного вероисповедания, недворянского происхождения, живущий на жалование, имеющий стаж службы около 13,5 лет. Значительное число чиновников, служивших по ведомству государственных имуществ в Нижегородской губернии, были выходцами из духовного сословия и получили образование в духовных учебных заведениях, что подтверждается данными других исследователей;

- составлены портреты среднестатистического лесного стражника и неклассного межевого чина, служивших по ведомству государственных имуществ в Нижегородской губернии. На основе собранных сведений выявлены следующие особенности этих категорий служителей: более 90% служителей происходили из крестьянского сословия; доля холостых служителей превышала 50%; доля грамотных лесных стражников составляла 60% (что на начало исследуемого периода в 10 раз выше доли грамотного населения в среднем по Российской Империи – 6%[285]), неклассные межевые чины были все грамотные (доля – 100%);

- установлено, что должностные преступления и проступки среди служащих ведомства государственных имуществ в Нижегородской губернии на первом этапе исследуемого периода были характерны для всей системы управления государственными имуществами – от министерства и вплоть до волостных правлений, и отличались лишь масштабом. После передачи вопросов попечения над крестьянами в ведомство министерства внутренних дел и в ведение земских учреждений, а также ликвидации Нижегородской палаты государственных имуществ с соответствующим сокращением чиновного аппарата и подведомственных вопросов, сократилось и большинство коррупционных факторов для служащих ведомства.

[285] Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813 – 1913). Статистические очерки. / Под редакцией академика С.Г.Струмилина / – М., Государственное статистическое издательство, 1956. 352 с. – С.289

Глава 2
Экономическая деятельность учреждений министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии

1. Мероприятия по обустройству и эксплуатации земель

Истоки землеустройства в Российской империи берут своё начало от генерального межевания, начатого в правление Екатерины II. 5 марта 1765 года была организована особая Комиссия о генеральном межевании, а 19 сентября 1765 года издан «Манифест о генеральном размежевании границ всей империи», к которому прилагались «Генеральные правила, данные межевой комиссии для сочинения по оным межевой инструкции».

Генеральное межевание проводилось постепенно. Оно было всеимперским и затрагивало всех землевладельцев. В Нижегородской губернии основные мероприятия по генеральному межеванию были проведены в 1784-85 годах.

Итоги генерального межевания на последующие годы стали основой для управленческой деятельности государственных органов. Вплоть до середины XIX века в отчётах Нижегородской палаты государственных имуществ при описании ряда казенных дач указывалось, что площади указаны на основе планов, составленных в период генерального межевания (например, «по плану, составленному в 1785 году июля 2 дня землемером Афросимовым»[286]).

С момента создания министерства государственных имуществ вопросы землеустройства и эксплуатации земель оставались одним из основных направлений деятельности ведомства. До начала исследуемого периода основными направлениями деятельности Нижегородской палаты государственных имуществ по обустройству и эксплуатации казенных земель были:

- инвентаризация казенных земель, установление границ и разграничение казенных земель с удельными и помещичьими землями;

- наделение государственных крестьян земельными ресурсами.

Инвентаризация казенных земель проводилась с момента создания Нижегородской палаты государственных имуществ. И.Ф.Штукенберг, ссылаясь

[286] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861 г., д.15, л.84.

на материалы хозяйственной статистики Министерства внутренних дел, приводит сведения о том, что в начале 1840-х годов из 4,54 млн. десятин земли Нижегородской губернии государственные крестьяне пользовались «…общественными землями в количестве 549 527 десятин. В числе их вспаханных было только 332 682 десят. – Чрезполосной земли, возделанной и не возделанной, в губернии числится всего 299 026 десят., лесов 214 578 десят. … Казна владела сверх того еще, пустопорожнею землею в количестве 1 972 десятин.».

В первый год своего создания палатой были собраны подробные сведения в разрезе уездов, волостей, сельских обществ и деревень о количестве душ государственных крестьян, причем для каждой деревни указывалась обеспеченность землею с разбиением на пашни, сенокосы, выгоны, лесные земли и неудобицы, а также основные промыслы, которыми занимались крестьяне.[287] Фактически, была проведена полная инвентаризация казенных имуществ.

Инвентаризация казенных земель выявила малоземелие государственных крестьян губернии. Так, в марте 1842 года управляющий Нижегородской палатой государственных имуществ Круковский докладывал в министерство: «Казенных селений, при коих имеется более узаконенной на душу пропорции земли, в Нижегородской губернии только шесть... В Арзамасском округе, Казачеслободской волости четыре деревни имеют по 8 десятин на душу…»[288]. Все остальные селения имели менее 8 десятин земли на душу, причем были такие селения, где площадь казенных земель в расчете на одну душу составляла от одной до трех десятин.

В начале исследуемого периода средняя по губернии обеспеченность государственных крестьян землей в расчете на одну ревизскую душу составила 3,71 десятин, из них пашни – 3,12 десятин, остальное – сенокосы, выгоны и усадебная земля с огородами. Меньше всего земли было у крестьян Балахнинского уезда – 1,23 десятины на душу, в Нижегородском и Горбатовском

[287] РГИА, Ф.383, опись 2, д.1561
[288] РГИА, Ф.383, опись 2, д.1413-39, л.65-68

уездах – менее 3 десятин на душу; самыми обеспеченными оказались казенные крестьяне Семеновского уезда – 5,65 десятины на душу[289].

Малоземелие центральных губерний в исследуемом периоде было одной из важнейших внутренних проблем государства. Неравномерное распределение крестьянского населения по губерниям и внутри губерний приводило к тому, что в малоземельных губерниях происходило обнищание населения и рост недоимок. Как отмечено в «Историческом обозрении…»: «Только в 7 губерниях землевладение крестьян составляло более 8 дес. на душу, в 4 губерниях по 7 дес., а из остальных только в 7 губерниях размер достигал 5 дес… Ограниченность крестьянских угодий имело еще и то дурное следствие, что оседлые крестьяне должны были платить не только за себя, но и за всех бобылей. От этого во многих малоземельных губерниях делалась невозможною исправная уплата податей, а накопление недоимок становилось неизбежным»[290].

Статистический обзор государственных имуществ за 1858 год[291] позволяет оценить общую ситуацию с казенными землями в Нижегородской губернии (Приложение 11). Из него следует, что доля земельных угодий, находившихся в непосредственном распоряжении казны, составляла всего 0,4% от общего числа земельных угодий. На практике это означало, что в начале исследуемого периода Нижегородская палата государственных имуществ не имела какого-либо резерва для увеличения крестьянского землевладения. 518 290 десятин земель, находившихся в распоряжении казны, составляли лесные земли (или 99,6% от общего количества казенных земель).

Инвентаризация казенных земель потребовала от палаты государственных имуществ активного участия в процессе размежевания казенных земель с частными лицами. Нижегородская губернская посредническая комиссия по полюбовному и специальному размежеванию земель и должности уездных

---

[289] Хозяйственно-статистические материалы, собираемые комиссиями и отрядами уравнения денежных сборов с государственных крестьян – Выпуск II, С.Петербург, в тип. Министерства государственных имуществ, 1857, с.5

[290] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837 – 1887, Часть II, Отдел 2, стр. 7, - СПб, паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888.

[291] Статистический обзор государственных имуществ за 1858 год с двумя литографированными картами – С.Петербург, в типографии Министерства государственных имуществ, 1861 г., с.310-323

посредников по размежеванию земель учреждены на основании Указа Сената от 21 июня 1839 г., для размежевания земельных угодий, состоявших в общем и чересполосном владении. Нижегородская посредническая комиссия начала свою деятельность в конце августа 1839 года[292]; в ее состав входили: губернский предводитель дворянства (председатель), губернский прокурор, землемер и прочие лица, ими приглашенные. Уездные посредники избирались из числа дворян, владевших землей в уездах. Первоначально полномочия посреднических комиссий и посредников были установлены на два года, но впоследствии они дважды (в 1841 и 1846 годах) продлялись на пять лет.

Как отметили в своем исследовании Г.С.Смирнов и С.С.Смирнов, «…полюбовное размежевание было официально объявлено делом чрезвычайной государственной важности. Согласие на него поощрялось, а несогласие могло повлечь крупные неприятности», однако несмотря на необходимость размежевания «добровольный характер размежевания отменен не был»[293], а «вопросы организации специального межевания на местах передавались в руки помещиков-землевладельцев».

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета[294] от 8 января 1836 г. установило меры по специальному размежеванию земель, прежде всего, чересполосных владений. Как было сказано в части I «Правительство… признаёт полезным и нужным произвести внутренне специальное размежевание казённых, общественных и частных владений…».

Указанные правила дополнялись, первоначально установленный трехлетний срок полюбовного размежевания впоследствии продлялся. В 1850 году вышли «Правила, на которых должно быть продолжаемо действие полюбовного размежевания земель»[295] и правила «для размежевания земель и общих дач с государственными крестьянами»[296].

---

[292] ЦАНО, Ф.268, д.9
[293] Смирнов С.Г., Смирнов С.С. – Организация специального межевания в России – М., «Социум и власть», №1 (25), 2010, с.106-111
[294] ПСЗРИ, собрание (1825-1881), Т. 11, Часть 1, №8763
[295] ПСЗРИ, собрание (1825-1881), Т. 25, Часть 1, №24326
[296] ПСЗРИ, собрание (1825-1881), Т. 25, Часть 1, №24327

Согласно инструкции «... по полюбовному размежеванию дач, состоящих в общем и чрезполосном владении государственных крестьян»[297], уполномоченные от палат государственных имуществ «…действуя, как охранители прав и выгод казны и государственных крестьян, должны способствовать всеми зависящими от них мерами, успеху полюбовного соглашения и размежевания, отдаляя всё, что может замедлить ход дела и представляя, кому следует, об устранении препятствий к достижению предположенной цели». Также было недвусмысленно указано, что «Дачи, состоящие в общем владении частных лиц и казны, во всяком случае снимаются прежде полюбовного развода на план, с означением границ настоящего владения казны; таковая съёмка производится Землемерами Министерства Государственных Имуществ, которые получают от владельцев задельную плату по расчету на общем основании». При отсутствии государственных землемеров можно было привлекать частных землемеров, для чего палате следовало «…заблаговременно заботится о приискании благонадёжных вольных землемеров и о соглашении их на умеренные условия, на случай употребления их в дело».

Для Нижегородской палаты государственных имуществ участие в работе комиссии началось практически с момента её создания. В 1840-41 гг. были составлены ведомости о крестьянских казенных землях[298], находящихся в общем владении с помещиками, а также начаты работы по размежеванию чрезполосных земель и земель общего владения. Представитель палаты принимал обязательное участие в процедуре размежевания земель для защиты интересов казны, однако в первые годы «…их роль сводилась не к защите интересов казны и крестьян, а лишь к содействию посреднику в успешном окончании дела «всеми доступными им способами»[299].

В 1846 году, при повторном продлении полномочий посреднических комиссий, в палате государственных имуществ появился отдельный

[297] ПСЗРИ, собрание (1825-1881), Т. 25, Часть 1, №24327
[298] ЦАНО, Ф.268, д.33
[299] Смирнов С.Г., Смирнов С.С. – Организация специального межевания в России – М., «Социум и власть», №1 (25), 2010, с.107

уполномоченный от казны по размежеванию земель государственных имуществ в Нижегородской губернии. Вплоть до начала мероприятий по проведению сплошной съемки казенных земель и уравнению крестьян землей (1863 г.) в его ведении находились все спорные дела по размежеванию казенных земель и дач между казенными крестьянами и частными владельцами[300].

Поскольку размежевание зависело от согласия сторон, а в случае его отсутствия процесс размежевания тянулся годами, с 1854 года вступил в силу новый порядок судебно-межевого разбирательства по спорам, связанным со специальным размежеванием. Такие дела стали рассматриваться местными уездными судами, что должно было ускорить процесс. Рассмотрению в первую очередь подлежали споры с участием казенного интереса, во вторую – по поводу лесных угодий, в третью – все остальные. В случае невозможности разрешить спор по новым правилам, дело решалось на основании общих межевых законов.[301]

Результаты этой работы в целом были успешны: в 1858 году из 1 367 859 десятин казенной земли в чрезполосном владении осталось только 47 601 десятина или менее 3,5%. (Приложение 11)

Другими направлениями работы министерства по наделению крестьян землей и увеличению землепользования были:

- отдача крестьянам земель в безоброчное пользование (это касалось тех казенных земель, что прилегали к существующим наделам государственных крестьян),

- переселение крестьян на свободные казенные земли,

- уравнение землевладений (от казенных селений, имевших более 8 дес. земли на душу, часть земель отрезалась и передавалась казенным крестьянам соседних селений, имевших земли менее установленной пропорции в 8 дес.).

Но эти и иные меры (например, переселение на край полей и выделение семейных участков) из-за малоземелия Нижегородской губернии в исследуемом периоде распространения не получили.

---

[300] ЦАНО, Ф.1542, оп.739

[301] Смирнов С.Г., Смирнов С.С. – Организация специального межевания в России – М., «Социум и власть», №1 (25), 2010, с.108

Разграничение и установление границ казенных земель, а также закрепление свободных земель за обществами государственных крестьян позволило министерству государственных имуществ приступить к одному из амбициозных проектов – уравнению денежных сборов с государственных крестьян, целью которого был переход от взимания подушевой подати к подати, привязанной к доходам. В течение 1853-1856 гг. в Нижегородской губернии комиссия по уравнению денежных сборов с государственных крестьян собрала значительный объем статистических сведений о земельных угодьях и промыслах государственных крестьян, на основе которых в 1857 году был составлен и опубликован отчет «Хозяйственно-статистические материалы…», представляющий значительный интерес для исследователей[302].

Из отчета следует, что в Нижегородской губернии существовало 668 селений государственных крестьян, при этом в 528 селениях крестьяне должны были платить подати, переложенные на доходы, а в остальных 140 селениях – по «прежней душевой раскладке» (это казенные крестьяне, которые не пользовались казенными землями; коннозаводские крестьяне Лукояновского уезда, водворенные на казенных землях; казенные крестьяне, водворенные на собственных землях, а также крестьяне, выкупленные у помещиков в казну).

В начале исследуемого периода казенных крестьян, водворенных на собственных землях, числилось 7 267 душ. В их собственности находились 5 471 десятина земельных угодий и 2 064 десятины леса. Очевидно, что их обеспеченность землей была ниже, чем у государственных крестьян, водворенных на казенных землях. К концу 1858 года количество земли в собственности крестьян[303] взросло на 1 181 десятину, однако с учетом увеличения количества крестьян, обеспеченность в расчете на душу не изменилась.

К моменту отмены крепостного права было очевидно, что в губернии практически не было резервов казенной земли, пригодной для ведения сельского

[302] Хозяйственно-статистические материалы, собираемые комиссиями и отрядами уравнения денежных сборов с государственных крестьян – Выпуск II, С.Петербург, в тип. Министерства государственных имуществ, 1857

[303] Статистический обзор государственных имуществ за 1858 год с двумя литографированными картами – С.Петербург, в типографии Министерства государственных имуществ, 1861 г., с.313

хозяйства и доступной государственным крестьянам. Например, ведомость[304] Арзамасского окружного управления за 1859 год о количестве казенной земли, состоящей в пользовании государственных крестьян округа, сообщает, что из 113568 дес. 2024 саж. сельскохозяйственных земель к оброчным (казенным землям, незакрепленным за конкретными крестьянскими обществами) относились только 357 дес. 2180 саж. земель и все они были взяты в оброчное содержание[305].

С момента вступления на престол императора Александра II и до ликвидации Нижегородской палаты государственных имуществ работы по обустройству казенных земель губернии можно разделить на два этапа:

1 этап (1855-1862 гг.), когда основными направлениями деятельности были размежевание казенных земель, формирование новых казенных и мирских оброчных статей, восстановление межевых знаков и т.д.

2 этап (1862-1866 гг.), в течение которого проведена работа по массовой съёмке казенных земель, установлению границ и т.д. в рамках проведения работ по уравнению денежных сборов с государственных крестьян и подготовке к следующему этапу крестьянской реформы.

На первом этапе работы проводились силами землемеров хозяйственного и лесного отделений палаты. Вследствие малой штатной численности и значительного количества земель, которые необходимо было отмежевать, эти работы велись медленно. Из сохранившихся документов следует, что при Нижегородской палате государственных имуществ было всего два землемера: один при хозяйственном отделении (занимался межеванием сельскохозяйственных земель и оброчных статей), другой при лесном отделении (занимался установлением и уточнением границ лесных дач, обмером лесных массивов для государственных крестьян и т.д.). У каждого из них были подчинённые, помогавшие ему вести межевание. Например, в отчёте за 1859 год землемера лесного отделения Нижегородской палаты государственных имуществ

[304] ЦАНО, Ф. 1980, опись 746, 1859 г., д.15, л.2
[305] Там же, л.4

Полякова[306] указано, что рабочая группа состояла из 5 человек: землемер, межевщик, сельский мерщик и два межевых ученика. При съёмке некоторых дач окружные начальники по запросу землемера могли направить для помощи съёмщикам государственных крестьян.

Следует отметить, что, несмотря на имевшиеся достижения (например, циркуляром министерства государственных имуществ от 27 июня 1856 г. №25 были отмечены успехи землемеров шести губерний, в том числе Нижегородской, объявлена «особенная благодарность» и предписано палатам «при первом представлении представить землемеров к награде»), значительно увеличить количество ежегодных межевых работ имевшимися силами было невозможно.

Например, из годового отчета[307] о занятиях землемера за 1859 год следует, что период работ по землеустройству составил 180 дней (с 1 июня по 1 декабря), из которых рабочих дней было только 65, а остальные пришлись на табельные и воскресные дни, переезды, а также пропущены из-за ненастной погоды и неявки рабочих на съемку.

На скорость и качество землеустройства оказывало влияние как незначительное количество межевых чинов, так и «человеческий фактор». Например, В.И.Глориантов в своих воспоминаниях в качестве примера, подтверждающего большое число злоупотреблений среди чиновников палаты, приводит жалобу по делу о размежевании земель Чернухинских и Селемских крестьян, где вследствие взяточничества одна и та же земля три раза переходила от одного села к другому, что в итоге привело к массовой драке с использованием кольев. Одна из претензий, высказанных крестьянами в адрес землемера была следующей: «землемер Павлов, вышедши пьяный на поле, не произведя никакого измерения, а лишь только покачавшись на меже, все-таки у нас отрезал более 300 десятин земли»[308].

Другой пример – упоминавшийся межевой ученик Н.Шутов, который за

[306] ЦАНО. Ф.55, опись 209, д.61
[307] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.61, л.4
[308] Глориантов В.И. Потомственные дворяне канцелярского происхождения – Русский архив, 1905, кн. 1, №4, с. 667

обман крестьян «в том, что он может замежевать им чужие пустоши, за что взял с них 150 руб.»[309] был исключён из корпуса межевщиков и передан в ведение Нижегородской палаты государственных имуществ[310].

Определенные попытки исправления ситуации были предприняты со стороны центрального аппарата ведомства. Так, в 1859 году министерство государственных имуществ озаботилось качеством работ по межеванию земель. Циркуляром[311] от 8 декабря 1859 г. №4172 межевого отделения департамента сельского хозяйства до палат государственных имуществ было доведено, что в некоторых случаях съёмка происходит с нарушением действовавших правил, и даны указания по межевым работам. В апреле 1860 года для межевых чинов были увеличены расходы на прогон лошадей (предписание Первого департамента МГИ от 7 апреля 1860 г. №9554)[312].

Руководство Нижегородской палаты государственных имуществ пыталось повысить эффективность работы своих межевых чинов административными мерами. Так, в предписании[313] исправляющего должность губернского лесничего капитана Житухина от 7 мая 1860 г. №12407 сообщалось, что за каждым из землемеров закреплялись конкретные уезды для проведения всех видов съемок (5 и 6 уездов соответственно). Землемерам было рекомендовано сократить переезды и «пока в одном уезде предписанные работы не завершены, в другой уезд не переезжать» и т.д.

Второй этап землеустройства казенных земель Нижегородской губернии начался в 1862 году, вскоре после отмены крепостного права. Предстоящая реформа по введению земских учреждений и передаче вопросов попечения над государственными крестьянами от ведомства государственных имуществ требовала не только завершения процедур инвентаризации и разграничения земель, но и обеспечить подготовку к закреплению земель за крестьянскими обществами. Чиновниками Нижегородской палаты государственных имуществ

[309] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д. 62, л.8
[310] Там же, л. 12, 16
[311] Там же
[312] ЦАНО. Ф.55, опись 209, д.61, л.131
[313] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.61, стр.102 а

составлялись ведомости казенным землям, состоящим в пользовании государственных крестьян,[314] с указанием количества удобной и неудобной земли; ведомости дачам, находящихся в ведении государственных крестьян, с их описанием и указанием документов.

При этом «человеческий фактор» также оказал влияние на подготовку материалов. Например, чиновники волостных правлений по-разному подходили к подготовке информации, в результате чего впоследствии возникали сложности при определении объемов необходимых межевых работ. Некоторые волостные правления давали отписки (например, Ивановское волостное правление Макарьевского уезда письмом от 9 декабря 1862 г. №665 докладывало в Палату, что в пользовании государственных крестьян Ивановской волости (это само с.Ивановское и еще 11 деревень) состоит всего 4 133 десятин земель, а о количестве неудобной земли «сведений не имеется»)[315]. Другие правления подходили более ответственно (например, Шагаевское волостное правление Лукояновского уезда письмом от 8 декабря 1862 №764 представило полную картину обеспеченности землей по каждому населенному пункту волости, с указанием количества крестьянских душ, выделением состава крестьянских земель и ее качества)[316].

В 1862 году в Нижегородской губернии началась сплошная съемка казенных земель, а также лесоустроительные работы (межевание казенных лесов). В губернию для съемки были откомандированы топографы, землемеры, межевщики и межевые ученики из других губерний (более 20 человек из Москвы, Симбирска, Владимира, Вятки и др.)[317], причем в отношении неклассных чинов направлялись послужные списки, в которых помимо прочего указывались как умения в съемке и черчении, так и некоторые особенности поведения (например: «поведения неосновательного, к шалостям склонен, потребует бдительного надзора»[318] или «…межевые ученики Смыков и Шатилов могут исполнить половину урока и даже больше, но по лености, дурного поведения, небрежности и

[314] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д.13
[315] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.16, л.22-23
[316] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.16, л.39-40
[317] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1863, д.118, л.3
[318] Там же, л.41

недобросовестности в исполнении полевых работ ими составляемые планы должны быть непременно через каждые три дня поверены. ...оные чины во время квартирования в селениях крестьян забирают съестные припасы, но весьма часто следуемых за них денег не выплачивают»[319]). Кроме того, для ускорения работ в ноябре 1863 года неклассные межевые чины хозяйственных отделений палат государственных имуществ были подчинены непосредственно инспектору межевания казенных земель[320].

План сплошной съемки казенных земель Нижегородской губернии[321] представлял собой цветную карту губернии в масштабе «1 английский дюйм – 10 верст» и содержал сведения как о землях единственного и чрезполосного владения, подлежащих съемке, так и об оброчных статьях, как ранее снятых на план, так и подлежащих съемке в отчетном году.

Согласно сохранившимся отчетам[322], одновременно «в поле» работали три съемочные партии и темпы проведения работ были весьма значительные. В каждой ведомости указывалось, кто из работников сколько земель снял на планы, вычислил планов и т.д. В некоторых отчетах помимо сведений о выполненных работах указывалась дополнительная информация, например: «Чертежник Острожников по испытанию оказался знающим съемку и поручено ему снимать отдельно» или «По весьма трудной местности работы признаются удовлетворительными».

Со своей стороны палата государственных имуществ обеспечивала предоставление имеющихся картографических и статистических[323] материалов и сведений о казенных дачах[324], организовала выплату жалования[325], вела ежемесячную отчетность и т.д.

Результаты съемки казенных земель также использовались для уравнения

---

[319] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1863, д.118, л.55
[320] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1864, д.2, л.2
[321] ЦАНО, Ф.55, опись 209 б, д.459
[322] ЦАНО, Ф.1536, опись 738, 1862, д.1
[323] ЦАНО, Ф.1536, опись 738, 1864, д.6, д.12
[324] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.24
[325] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1864, д.11

крестьян землей, установления межевых знаков[326] и разрешения пограничных споров. Например, в апреле 1863 года советник Щавинский извещал заведующего съемкой казенных земель Нижегородской губернии полковника Лаптева о существующем споре крестьян о рыбных ловлях и просил «… распорядиться при проведении работ в Горбатовском уезде указанием рыбных ловель д.Жисковой и с.Тарки по имеющимся у Вас планам»[327]. Кроме того, благодаря проведенной съемке Нижегородская палата государственных имуществ собрала сведения[328] о количестве казенной земли, находящейся во владении монастырей и религиозных общин губернии. По сведениям Нижегородского епархиального управления оказалось, что в ведении 17 монастырей и общин находится свыше 2950 десятин казенной земли, причем не на все земли существовали планы. Уточнение монастырского землепользования было необходимой мерой, поскольку споры и тяжбы между государственными крестьянами и религиозными общинами происходили регулярно.

Съемка казенных земель губернии была практически завершена в марте 1866 года, когда инспектор межевания казенных земель известил[329] начальника Нижегородской съемочной партии Штенгеля о том, что в Нижегородской губернии остаются для завершения работ два младших запасных топографа и четыре межевщика, а всех остальных работников переводят на новые работы в Псков, Тверь, Ковно и Гродно.

Несмотря на все меры по разграничению казенных земель и закреплению их в пользовании крестьян, предпринятые ведомством государственных имуществ с начала исследуемого периода, к моменту ликвидации Нижегородской палаты государственных имуществ в 1866 году средняя обеспеченность государственных крестьян землей составила 5¾ дес. на одну ревизскую душу.[330]

После реорганизации губернского управления в 1867 году новым

---

[326] ЦАНО, Ф.1536, опись 738, 1864, д.17, л.1, л.12, л.36-37
[327] ЦАНО, Ф.1536, опись 738, 1864, д.17, л.17
[328] ЦАНО, Ф.1536, опись 738, 1865, д.20
[329] ЦАНО, Ф.1536, опись 738, 1865, д.22, л.3
[330] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837 – 1887, Часть II, Отдел 2, Приложение №1, - СПб, паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888.

направлением работы по землеустройству стало наделение бывших государственных крестьян землей (выдача владенных записей).

В министерстве был создан Временный отдел по поземельному устройству государственных крестьян, который осуществлял координацию работы в губерниях. В Нижегородской губернии начал работу отряд по составлению и выдаче государственным крестьянам владенных записей, находившийся в подчинении управления государственных имуществ.

Эта работа была гораздо сложнее, чем прежние работы по межеванию казенных земель, поскольку предстояло составить полную инвентарную ведомость земель «… чтобы ведомости эти служили полным перечнем все земель, предоставленных в каждой губернии в надел государственным крестьянам»[331], а также максимально равномерно разделить и закрепить эти земли за обществами крестьян. В ведомости перечислялись все угодья крестьянского надела с указанием количества душ в селениях, количество земельных угодий (с разбивкой на удобные и неудобные земли) и лесов, оброчная плата за казенные оброчные статьи (при их наличии), а также привязка владения крестьян к дачам генерального межевания.

Несмотря на то, что при начале работ были утверждены подробные правила, в процессе выполнения работ возникали проблемы. Анализ сохранившихся материалов показывает, что во многих губерниях (в том числе и Нижегородской) основные сложности возникали в случаях:

- наличия казенных оброчных статей в крестьянских дачах,

- уравнительного раздела земель мелкопоместных имений, поступивших в казну, и земель государственных крестьян, к обществу которых приписывались крестьяне мелкопоместных имений,

- отчуждения крестьянских земель для проведения линий железных дорог, а также для государственных или общественных нужд.

В мае 1869 года казенные оброчные статьи, приносящие в год не более 150 рублей дохода и расположенные среди земель государственных крестьян, было

[331] ЦАНО, Ф.826, опись 709, д.1, л.6

разрешено продавать в собственность обществ крестьян без торгов по распоряжению министра, а если доход превышал 150 рублей в год – на торгах на общих основаниях или без торгов «с особого каждый раз Высочайшего разрешения»[332]. Цена продажи устанавливалась исходя из капитализации 5 процентов (то есть годовой доход от статьи, умноженный на 20 лет), при этом в случае, если стоимость продажи превышала 500 рублей, то крестьянское общество могло внести первый платеж в размере 20 процентов от суммы продажи, а остальную часть выплатить в рассрочку за 5 лет.

Основная сложность в наделении землей крестьян из мелкопоместных имений, приписанных к обществам государственных крестьян, заключалась в том, что крестьяне мелкопоместных имений были обеспечены землей хуже, чем государственные крестьяне, к обществам которых приписывали крестьян из бывших мелкопоместных имений, потому при уравнении землей средний надел в расчете на душу уменьшался. По сохранившимся сведениям, к началу 1871 года в казну поступили 44 таких имения, общей площадью всего 2 351,7 десятин, из которых почти четверть земель не имели картографического материала[333].

В результате, фактическая обеспеченность таких крестьян землей оказалась ниже средней по губернии, причем в отдельных селениях Лукояновского и Сергачского уездов площадь надела на душу составила всего 1 десятину 200 саженей (Приложение 12).

Что касается отчуждения крестьянских земель под линии железных дорог, было установлено, что размер вознаграждения за отчуждаемые земли определяется по добровольному соглашению крестьян со строителями дороги, а в случае, если согласия не достигнуто - «по оценке на точном основании установленных в законе правил о вознаграждениях частных владельцев за имущества»[334]. При этом одна треть от суммы вознаграждения сразу зачислялась в казну «с уменьшением затем лежащих на крестьянском наделе … оброчных податей в размере 5 копеек за каждый рубль обращенной в казну части

[332] ЦАНО, Ф.826, опись 709, д.1, л.37
[333] ЦАНО, Ф.826, опись 709, д.6, л.117
[334] ЦАНО, Ф.826, опись 709, д.1, л.58

вознаграждения», а оставшаяся сумма предоставлялась обществу крестьян. Похожий порядок был установлен и для случаев изъятия земли для государственных или общественных нужд.

Следует отметить, что общества крестьян, получивших во владение земли, при возникновении «государственных или общественных нужд» в большинстве случаев отрицательно относилось как к выкупу земли в казну по установленной цене, так и к обмену на другие казенные земли. Например[335], в 1870 году попытка обмена части земель крестьян с.Черного Балахнинского уезда с целью создания пристани на берегу р.Оки для вывоза леса из Балахнинского лесничества была заблокирована приговором сельского схода, поскольку часть предложенной к изъятию земли была необходима крестьянам для строительства домов, а также оказалась сдана в 12-летнее содержание под постройку постоялого двора.

Несмотря на то, что процесс выдачи владенных записей сопровождался жалобами[336] крестьян на неправильное составление записей и несправедливое распределение угодий, в целом чиновникам управления государственных имуществ и Нижегородского отряда по составлению и выдаче владенных записей удалось в установленные сроки провести все работы. В июне 1871 года циркуляром Временного отдела по поземельному устройству государственных крестьян за №7 было отмечено, что «… работы по поземельному устройству государственных крестьян исполняются с полным успехом и достигают указанной Его Императорским Величеством цели преобразования в положении сих крестьян, а именно улучшения и возможного упрочения их быта». Товарищ министра, статс-секретарь князь Оболенский объявил благодарность всем чиновникам по составлению владенных записей, производителям работ, межевым и лесным чинам, принимавшим участие в работах по поземельному устройству государственных крестьян[337].

После завершения этих работ в 1873 году, управление казенными землями на территории Нижегородской губернии вплоть до конца исследуемого периода в

[335] ЦАНО, Ф.826, опись 709, д.12
[336] ЦАНО, Ф.826, опись 709, д.18 ж
[337] ЦАНО, Ф.826, опись 709, д.1, л.160

основном было сосредоточено на уточнении границ земель частных владельцев с землями казны, приемом в казну выморочных земель, а также передача в содержание оставшихся казенных оброчных статей.

2. Мероприятия по обустройству и эксплуатации лесов

При создании палат государственных имуществ к ведению лесных отделений были отнесены[338] леса казенные и спорные с разными лицами, леса крестьянские и приписанные к разным ведомствам, а также податные лесные участки, выделенные обществам.

Согласно сведениям из Статистических трудов И.Ф.Штукенерга[339], в год создания министерства государственных имуществ площадь лесов в Нижегородской губернии составляла 2 103 802 десятин; кроме того, было 104 329 десятин корабельных лесов.

С начала исследуемого периода и вплоть до ликвидации палат государственных имуществ в каждой губернии управление лесным хозяйством осуществлял губернский лесничий (на правах советника палаты), который «был начальником всех чинов лесного управления и лесной стражи в губерниях и управлял лесным отделением палаты»[340].

Для управления лесами на территории губернии создавались лесничества. Возглавляли их лесничие, которые были подчинены лесному отделению палаты государственных имуществ. В январе 1839 года было утверждено положение о Корпусе лесничих, причём он изначально формировался как военизированная структура (п.1. отд. 1 гл.1: «Лесное ведомство министерства государственных имуществ получает военное устройство и все чины сего ведомства соединяются в один состав под названием Корпуса лесничих»)[341]. Этим же положением было предусмотрено создание постоянной лесной стражи во всех губерниях и областях (кроме Курляндской и Белостокской области), а также определено, что над всей

[338] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т.13, Часть 1, №11189, Раздел I, п.9
[339] Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга, …. Статья XIX. Описание Нижегородской губернии. Перевод с немецкого – Санкт-Петербург, в типографии И.И. Глазунова и комп., 1858, с.13.
[340] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837 – 1887, Часть III, Отдел 2, с.25 - СПб, типография В.Безобразова и К, 1888.
[341] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т.14, Часть 1, №11978.

лесной стражей в губернии под ведением палаты государственных имуществ начальствует губернский лесничий на праве командира полка.

В начале правления императора Александра II в Нижегородской губернии действовали 15 лесничеств, из них одно (Лукояновское) до 1854 года относилось в морскому ведомству (корабельные леса). Перечень лесничеств по состоянию на 1860 год с указанием их заведующих приведен в приложении 13.

В подчинении лесничеств находилась военно-лесная стража (в основном формировалась из отставных нижних чинов, занимали должности объездчиков и сторожей), постоянная стража (семьи, водворенные в лесничествах) и выборные от государственных крестьян (на должностях полесовщиков и пожарных старост).

К полномочиям палат государственных имуществ были отнесены вопросы межевания лесов, их описание и оценка, составление планов лесоустройства и надзор за их исполнением, ведение над казенными лесными заводами и лесными промыслами в казенных лесных дачах (выработка поташа, древесного угля, смолы и др.), отпуск леса из казенных лесных дач, управление лесными оброчными статьями (в том числе, выдача порубочных и сплавных билетов), охрана лесов и т.д.

Основной целью работы лесного отделения палаты государственных имуществ было повышение доходов казны от эксплуатации лесных ресурсов. Для того следовало разграничить и описать казенные леса, организовать продажу леса и лесных изделий, обеспечить охрану лесных массивов от пожаров и самовольных порубок. Кроме того, лесное отделение решало вопросы льготного или бесплатного обеспечения строительным лесом обществ государственных крестьян для возведения общественных построек или восстановления жилищ после пожаров.

Исходя из имеющихся материалов следует признать, что эти задачи в полном объеме не были решены.

Разграничение казенных лесов с лесами частных владельцев проводилось, начиная с 20-х годов XIX века в течение нескольких десятилетий. Процедуры размежевания сдерживались как незначительным числом межевых чинов лесного отделения, так и желанием частных владельцев леса безвозмездно пользоваться

спорными казенными лесами. Например, в отчете о ревизии генерал-майора Яншадаржева[342] описывается ситуация, связанная с размежеванием огромного (163 тысяч десятин) массива лесов, расположенного в Семеновском уезде. Эти леса находились в общем владении казны с удельным ведомством и частными лицами, что приводило к многочисленным нарушениям.

Дело о размежевании этих лесов было начато в 1823 году в Семёновском уездном суде и тянулось более 20 лет. В 1843 году дело было взято на ревизию в Нижегородскую гражданскую палату, в 1845 году представлено на рассмотрение Сената, а в 1848 году возвращено для дополнения и рассмотрения в Семёновский уездный суд. По мнению ревизора, этот суд «… по видимому находит полезным медлить решением до окончательного истребления помещиками и удельными крестьянами сих общих дач»[343], поэтому для решения проблемы ревизор предлагает действовать через губернатора и министра юстиции.

В разделе «Приведение лесов в известность», посвящённом работе по съёмке лесов на планы и составлению их описания, ревизор отмечает, что «… к сожалению, в том отношении действия лесного управления в восьми обревизованных мной губерниях далеко не соответствуют ожидаемому успеху»[344]. Основная причина – кадровый голод и низкий уровень подготовки лесных служащих. Для заполнения вакансий катастрофически не хватало подготовленных лесничих и опытных чиновников.

В начале исследуемого периода ситуация с межеванием лесных массивов и установлением границ в Нижегородской губернии оставалась неудовлетворительной. В ведомости лесным дачам за 1859-1860 годы площади некоторых дач указывались на основании планов, составленных еще в 18 веке при Генеральном межевании[345]; в других лесных дачах лес уже отсутствовал. Реальные площади дач не соответствовали сведениям о них в документах (например, для некоторых дач Балахнинского лесничества указано, что «отчего

[342] РГИА, Ф.387, опись 28, д.403
[343] Там же, л.50 об.
[344] РГИА, Ф.387, опись 28, д.403
[345] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д.15, л.84

происходят разности в данных о том в лесничестве извлечь сведений неоткудова» или «о разнице сведений в лесничестве не имеется»)[346].

Определенный прогресс в лесоустройстве был достигнут в 1862-1865 годах в процессе массовой съёмки казенных земель, когда в Нижегородской губернии работала лесоустроительная партия. Было проведено межевание лесных земель, уточнены границы лесных дач и дано их актуальное описание.

Охрана лесов была одной из самых проблемных задач лесного отделения палаты государственных имуществ. В середине XIX века в описях дел как лесного отделения палаты[347], так и окружных управлений, встречаются многочисленные упоминания о самовольных порубках леса, о хищении дров и бревен, снятии лыка и бересты, лесных пожарах и т.д. При этом сохранились свидетельства того, что к хищениям были причастны не только крестьяне, но и служащие лесничеств и выборные полесовщики из крестьян.

Еще по итогам ревизии 1851 года генерал-майор Яншадаржев сделал вывод, что конные объездчики, служащие за жалование, гораздо эффективнее, нежели полесовщики и пожарные старосты, выбираемые на время из числа государственных крестьян и «исполняющие вообще обязанности свои неохотно и весьма небрежно»[348]. Что же касается военно-лесной стражи, то отмечено, что её в обревизованных губерниях трудно формировать «… из отставных по малому их в губерниях числу и недостатку содержания», а имеющиеся стражники «… при помещении их в отдалённые места, … склонны не только к допущению различных беспорядков, но и сами в них участвуют».

Основные лесные работы в казенных лесах проводились за счет повинности государственных крестьян. Окружные управления государственных имуществ на основании заявок от лесничеств направляли крестьян на работы по расчистке лесов от валежника и сухостоя, вывозу казенного леса, заготовке дров и т.д. Сводные данные аккумулировались в палате государственных имуществ и

[346] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д.15, л.30-36
[347] ЦАНО, ф.55, опись 209, д.40
[348] РГИА, Ф.387, оп.28, д.403, л.12 об.

использовались для подготовке отчетности в министерство. Например, в отчете[349] Нижегородской палаты государственных имуществ за 1859 год указано, что во исполнение повинности в отчетном году на лесные работы были назначены 259 конных и 3791 пеших работника (на сумму 1199 рублей 65 коп.); на работы по таксации казенной лесной Ичалковской дачи назначены 1393 конных и 15 552 пеших работника (на сумму 5 316 рублей 38½ коп.).

Разделы отчета о ревизии[350] «Усиление мер к сохранению лесов» и «Наряд государственных крестьян на лесные работы» позволяют сделать вывод, что сложившийся порядок несения повинности был обременителен для крестьян и вызывал обоснованное их недовольство. Статья 632 Лесного устава устанавливала наряд крестьян к лесным работам в казённых дачах в пропорции с двух душ по одному человеку ежегодно, что отрывало большое число работников от хозяйства. Скудная оплата заставляла крестьян искали разные пути избежать исполнения данной повинности, следствием чего эффективность лесных работ была крайне низкой. Как отмечено в отчёте о ревизии: «Весьма часто наряжаются (в работы – *А.Тюрин*) слабые, неспособные ни к какой работе, только для счёта, без топоров и лопат, и не приносят посему в лесу ни малейшей пользы».

Кроме того, были нередки случаи нарушений при назначении крестьян на лесные работы, вызванные как некомпетентностью, так и личной заинтересованностью организаторов работ (например, привлечение крестьян к работам в неурочное время). Так, по итогам ревизии управления государственными имуществами в Нижегородской губернии, которую провел статский советник Лошкарев в 1856 году, одним из выявленных нарушений было назначение крестьян Выездновской волости (Арзамасский уезд) оправлять повинность караула лесов в Балахнинском уезде (*примерно 100-110 км от места жительства – А.С.Тюрин*). В объяснении, представленном в министерство Нижегородской палатой государственных имуществ, было указано, что «охрана лесов в другом уезде была назначена по ошибочному расчету самих обществ по

[349] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.60 а
[350] РГИА, Ф.387, опись 28, д.403

расписанию лесной крестьянской стражи, составленному в 1846 году. По предписанию палаты крестьяне от караула лесов в Балахнинском уезде освобождены»[351].

В исследуемом периоде хищения казенного леса приобрели угрожающие размеры. В журнале занятий стряпчего[352] Нижегородской палаты государственных имуществ содержатся указания на многочисленные случаи утраты и хищений леса и лесных материалов, по которым велось следствие или делам о хищениях, дошедших до суда. Например, в феврале 1861 года стряпчий «посещал уголовную палату для информации о положении дела о пожаре леса в казенных дачах» и «знакомился с делом о самовольной сидке смолы и выколке для смолья сосновых пней в Воздвиженской корабельной роще»; в мае того же года «делал в уголовной палате справки по ведомости о 45 делах о лесных порубках и пожарах»; в июле получал справку по делу «о самовольной порубке леса крестьянами села Шишковерди в общей Ключевской даче»; в сентябре получал справки «о 17 делах о разных лесоистреблениях…» и т.д.

Анализ отчёта стряпчего[353] Нижегородской палаты государственных имуществ по подсудимым государственным крестьянам за 1858 год позволяет сделать вывод, что почти 70 процентов дел были связаны с нарушением лесного законодательства. Это дела о самовольных порубках леса, снятием коры и лыка с деревьев в казённых лесах, лесных пожарах и т.д.

Такая ситуация сохранилась и в последующие годы. Например, в журнале общего присутствия Нижегородской палаты государственных имуществ за 1861 год[354] по лесном отделению рассматривались дела, поступившие из судов, или результаты внутреннего следствия. Так, по делу о самовольной порубке леса в Абрамовских дачах, поступившему из Нижегородской уголовной палаты, было решено «государственных и помещичьих крестьян за самовольную порубку леса вместо отдачи в работный дом на три месяца поместить в казенные лесные

[351] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859 г., д.59, л.9
[352] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д.7
[353] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.70, л. 11 а
[354] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д.6

работы на три месяца и взыскать с них попенные деньги.» При этом полесовщика «за самовольную порубку березы оставить в подозрении, а за похищение из лесу воза березовых дров наказать розгами 50 ударов и взыскать с него попенных денег 1 руб. 4 коп. серебром…».

Следует отметить, что противостояние лесной охраны и похитителей леса было взаимным: стража ловила и наказывала нарушителей, а те при удобном случае мстили обидчикам. В описях дел сохранились упоминания о похищении у стражников казенных и личных вещей, бревен и дров и об избиении стражников и членов их семей[355].

Лесное ведомство заботилось о лесной страже (например, выделяло землю и лес для постройки домов, выделяло средства на починку домов и печей, снабжало амуницией, лошадьми и дровами, разрешало пользоваться сенокосными полянами в лесах и т.д.), однако нередко эта забота превращалась в мелочную опеку (например, согласовывались браки или определялось благоустройство дворов) [356].

В период управления министерством М.Н.Муравьевым в Нижегородской губернии были активизированы лесовосстановительные работы. Нижегородская палата государственных имуществ готовила предписания и планы проведения работ и обустройства лесных питомников[357], организовывала работы по сбору шишек для «выщелка из оных семян»[358] (например, в 1858 году в Лукояновском[359] лесничестве для сбора сосновых шишек привлекали «рабочих людей», так как лесная стража не успевала собрать нужного количества для культурных работ. Из других лесничеств были направлены сосновые семена для высева).

Однако большей частью работы по лесовосстановлению оказались неудачны, поскольку были возложены на лесную стражу и не оплачивались. Так, циркуляром министерства государственных имуществ от 27 января 1859 г. №2893 было предписано, чтобы каждый двор постоянной лесной стражи культивировал лес на свободных полянах и прогалинах общей площадью в 1 десятину. При этом

[355] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.33 а, запись 195, 228, 266, 270, 323, 384
[356] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 40, запись 9; 1861 г., запись 9, 81
[357] Там же, записи 170, 174
[358] Там же, 1861 г., запись 68, 1862 г., запись 90
[359] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1858, д.53

указывалось, что «эта мера безденежного лесонасаждения посредством семейств постоянной лесной стражи относится к непременному впредь исполнению». Как отмечено в письме[360] от 25 октября 1861 г. №30579 лесного отделения Нижегородской палаты государственных имуществ в адрес и.д. лесничего Арзамасского лесничества Римера «…несмотря на все распоряжения палаты успехи и результаты по разведению леса оказались весьма неудовлетворительными, в чем лично удостоверился главный лесничий при ревизии».

В 1861 году лесное управление Нижегородской палаты государственных имуществ подверглось ревизии со стороны вице-инспектора корпуса лесничих генерал-майора Семенова. Среди одной из мер по культурному лесовосстановлению в казенных лесных дачах было предложено использовать дуб и сосну (строевой лес), поскольку из-за вырубки и в ходе естественного облесения заметно изменился состав леса в отдельных казенных дачах (отмечено господство березы и осины). Однако Лесной департамент министерства уже в марте 1862 года предписал предложение о восстановлении сосны и дуба «не принимать к безусловному исполнению»[361], поскольку лесовосстановление дубовых лесов требовало значительных затрат.

Следует отметить, что излишняя бюрократизация процессов управления приводила к тому, что лесным чиновникам приходилось тратить значительное количество времени на подготовку многочисленных отчетов.

В середине XIX века существовавшая отчетность была сложной и громоздкой. Например, отчетность о лесных капиталах[362] представляла собой подробную многостраничную роспись по каждому доходу и расходу, произведенному лесным отделением палаты государственных имуществ в течение года. Проверять такую отчетность было крайне неудобно. Более того, начиная с 1844 года годовой отчет палаты до отправки в министерство надлежало «вносить предварительно на рассмотрение и заключение начальнику губернии, отзыв

[360] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1860, д.60, л.15
[361] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1860, д.60, л.19
[362] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1855, д.41а

которого присоединять к отчету»[363]. Количество сведений, которые следовало направлять начальнику губернии постоянно менялось, причем наряду с действительно важной информацией иногда требовалось уведомлять это должностное лицо о самых незначительных событиях.

На уровне лесничеств также формировалось большое количество отчетов. Например, в декабре 1846 года Нижегородская палата государственных имуществ на основании поступившего из правления корабельных лесов указания просит главного лесничего штабс-капитана Персенинова «… довести до лесничих, чтобы они о состоянии вверенных к смотрению рощах доносили правлению ежемесячно, о случившихся в них порубках тотчас по происшествии, а о следственных делах по имеющимся у них формам ведомости по истечении каждой трети не позднее 15 числа следующего месяца»[364]. Лесничим предписывалось представлять в палаты государственных имуществ по утвержденным формам сведения о потребности в порохе и свинце для лесной стражи, о количестве листов, нужных для шнуровых книг, о движении дел по лесоистреблениям и т.д.

В период управления министерством М.Н.Муравьевым была предпринята попытка сократить вал отчетности и переписки (например, циркуляром[365] от 27 сентября 1860 г. была отменена часть отчетов, некоторые отчеты стали не ежемесячными, а ежегодными; циркуляром от 16 марта 1861 г. №6900 отменено[366] предоставление отчетности палат государственных имуществ о движении дел и бумаг; палатам государственных имуществ было разрешено[367] без обращения в министерство самостоятельно принимать решения по ремонту домов лесной стражи; собирались предложения[368] палат по изменению и сокращению существующего счетоводства и отчетности у лесничих и т.д.). Однако в целом существенного упрощения делопроизводства не произошло.

В 1866 году при реорганизации министерства Лесной департамент начал сбор сведений для формирования новых штатов губернского лесного управления.

[363] РГИА, Ф.387, опись 28, д.322, л.14, циркуляр от 19.05.1859 №435
[364] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1847, д.24, л.10
[365] РГИА, Ф.387, опись 28, д.322, л.16 об.
[366] РГИА, Ф.387, опись 28, д.322, л.17
[367] РГИА, Ф.387, опись 28, д.322, л.22 об.
[368] Там же, л. 17 об.

Циркуляром[369] от 30 апреля 1866 г. №8444 директор Лесного департамента генерал-майор Лашкарев просил представить предложения о разделе лесов губернии по новым лесничествам, о потребности в лесных ревизорах и т.д.

К этому времени существовавшая система лесничеств в Нижегородской губернии нуждалась в серьезной реорганизации. Площади лесничеств отличались друг от друга в 2-5 раз, дачи одного и того же лесничества располагались в разных уездах, поэтому большинство лесничих предлагало включить в штат дополнительных кондукторов (например, подпоручик Успенский объясняет необходимость кондуктора разъездами «…по всему лесничеству более 150 верст») либо для удобства управления поделить лесничество на два. Например, рапорт прапорщика Карлинского содержит сведения об упадке III Семеновского лесничества «по истощенному состоянию лесов и по весьма плохой выручке денег от продажи лесов…, которая никогда даже не доходит до 100 рублей серебром[370], так что содержание лесничего и лесной стражи обходится Правительству в 8 раз дороже, чем получаемый от лесничества доход». Небольшие по площади и лесным запасам лесничества (например, I Семеновское, Нижегородское) было предложено передать в управление кондукторам.

По итогам обработки всех предложений была подготовлена новая структура управления лесной частью Нижегородской губернии: из 15 действующих лесничеств предложено сформировать 13 новых лесничеств и 8 кондукторских дистанций, а штатную численность довести до 43 человек (1 губернский лесничий, 4 лесных ревизора, 13 лесничих – офицеров корпуса лесничих, 25 кондукторов – 17 в помощь лесничим и 8 для заведывания дистанциями). Структура была направлена на утверждение в министерство, однако в конце 1866 года реорганизация прошла в ином виде: 15 лесничеств были преобразованы в 17 лесничеств, из них 3 – кондукторских.

Процесс наделения бывших государственных крестьян землей (выдача владенных записей) в конце 1869 года вновь вызвал необходимость

[369] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1866, д.19, л.2
[370] Там же, л.6

реорганизации системы лесничеств. В письме от 23 декабря 1869 г. №22962 директор Лесного департамента Лашкарев просил представить сведения о количестве лесничеств, которые должны остаться в Нижегородской губернии в случае, если в ведении управления государственных имуществ останутся только казенные леса (в связи с исключением лесов, отходящих бывшим государственным крестьянам по владенным записям).

Реорганизация управления казенными лесами была необходима и потому, что в 1869 году были отменены обязательные для бывших государственных крестьян натуральные повинности по устройству казенных лесов (повинности остались только в отношении тех лесов, что включались во владенные записи крестьян), что требовало изменение подходов к лесоустройству. Также в процессе ограничения крестьянских лесов от полевых угодий Нижегородское управление государственных имуществ передало ряд казенных лесных дач в состав крестьянских лесов, а часть крестьянских лесов была увеличена за счет выравнивания границ в 4-процентном размере[371].

После завершения выдачи владенных записей и реорганизации губернского лесного управления в 1872-73 гг. происходит постепенное улучшение управления казенными лесами: площади существующих лесничеств оптимизированы, взамен переданных крестьянам оброчных статей сформированы новые лесные оброчные статьи, возросли объемы продажи казенного леса из вновь сформированных лесных дач, была усилена охрана лесов. Вплоть до конца исследуемого периода на территории Нижегородской губернии количество лесничеств сохраняется на уровне 18 единиц[372,373]. Перечень лесничеств на конец 1879 года с указанием количества служащих приведен в приложении 14.

Следует отметить, что после реорганизации лесного управления полесовщики и пожарные старосты из числа крестьян сохранились лишь в

[371] ЦАНО, Ф.826, опись 709, 1869, д.18 в
[372] РГИА, Ф.387, опись 28, д.1350, л.27-36
[373] Адрес-календарь Нижегородской губернии 1891 г. – г.Нижний Новгород, Типография губернского правления, 1891 г., стр.42-44.

отдельных лесничествах (там, где леса находились в пользовании крестьян из числа бывших «вольных хлебопашцев»).

В период 1873-1893 гг. в Нижегородской губернии отмечен значительный рост потребности в лесе. Как отмечено в отчете управления за 1879 год «… в отпуске и продаже преобладал материал дровяной. Преимущественный спрос на дрова объясняется постоянной потребностью на механические и железоделательные заводы и фабричные заведения, существующие в губернии, и для Волжского пароходства»[374]. Также отмечен низкий сбыт казенных лесов, поскольку происходит массовая продажа леса частными владельцами «… по гораздо низшим, сравнительно с казенными, ценам».

По сравнению с серединой XIX века лесовосстановительные работы проводились в большем объеме, закладывались небольшие питомники, однако посадки леса не превышали 10 процентов от «естественного облесения»[375]. Следует отметить, что в последние годы исследуемого периода привлечение крестьян на лесные и лесовосстановительные работы в период неурожаев служило одной из мер поддержки крестьян со стороны государства.

В конце 80-х годов XIX века еще одним из направлений использования казенных лесов стало формирование дачных участков для летнего отдыха.

Развитие загородного отдыха в течение XIX века находилось в частных руках. Количество городских жителей, не имевших собственных загородных имений, но желающих выехать на лето на природу и имевших средства на наём летнего дома, постоянно увеличивалось, поэтому владельцы пригородных участков, особенно поблизости от железных дорог, активно включались в процесс предоставления дачных услуг. Так, «расцвет первых дачных территорий под С-Петербургом привычно относят к началу 70-х годов XIX века. Среди них Красное Село, Дудергоф, Гатчина…», «к 1888 году вокруг Москвы было уже 6000 дач (самые дорогие были по Звенигородскому направлению)».[376]

---

[374] РГИА, Ф.387, опись 28, д.1350, л. 8 об.
[375] Там же, л.13 об.
[376] http://statehistory.ru/2199/Dachi-i-dachnaya-zhizn-v-Rossiyskoy-imperii/ - ссылка проверена 15.03.2021

В диссертационной работе исследователь А.А.Акашева отметила, что в Нижегородской губернии «Типичными центрами дачного отдыха были селения Чернорецкой и Гнилицкой волости Балахнинского уезда – Горбатовка и Растяпино, выс. Чернорецкие, Гнилицы, находившиеся в 30-35 км от Нижнего Новгорода»[377]. Согласно её сведениям, «…летний загородный отдых горожан стал развиваться, как минимум, спустя 15-20 лет после прокладки железнодорожной линии Москва-Нижний Новгород», то есть, в конце 70-х годов XIX века.

Согласно сохранившимся сведениям[378] первые 11 казенных земельных участков для дач были «сняты на план» в 1888 году, «введены в оклад с разрешения Лесного департамента» в 1890 году, а в 1891-1892 годах сданы в долгосрочную аренду на срок 24 года. Размер арендной платы для разных дачных участков был фиксированным и составлял от 24 - 27 рублей в год. Эти участки имели площадь 1 десятину, предназначались для «устройства дачных помещений на участке» и располагались «близ станции Чёрной Московско-Нижегородской железной дороги в южной части Балахнинского уезда, в Чернорецкой волости в расстоянии от уездного города в 35 верстах, от р.Оки в 1 версте и от станции Чёрной – в 10 саженях» (в районе современного г.Дзержинска).

Сословный состав первых нижегородских дачников оказался пёстрым: соседями были казанская мещанка Т.И.Хохлова, статский советник Д.А.Венский, вдова губернского секретаря А.А.Садовская, жена генерал-майора М.П.Ренненкампф и нижегородский купец П.Леонтьев и т.д.

3. Обеспечение доходов казны

Одной из основных обязанностей палат государственных имуществ было управление казенными имуществами[379]. Доходы от управления таким имуществом относятся к неналоговым доходам бюджета. Они формировались за счет передачи в содержание оброчных статей, включавших в себя объекты имущества, используемые для хозяйственной деятельности, а также продажи

[377] А.А.Акашева. Нижний Новгород в 1860-1890-е гг..Методика реконструкции социокультурного пространства города // дисс. канд. ист. наук - Нижний Новгород, 2006 г., 278 с.
[378] РГИА, Ф.387, опись 28, д.864
[379] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 13, Часть 1, №11189, Раздел II, п. 123

имущества.

Оброчные статьи делились на казенные и мирские. Казенные оброчные статьи формировались из числа свободных казенных имуществ (земель, лесов или каких-либо промыслов); доход от их аренды полностью поступал в казну. Мирские оброчные статьи обычно формировались на землях, закрепленных за государственными крестьянами; доход от них делился на две части: первая половина дохода поступала в казну в зачет платежей крестьянского общества, на землях которого располагалась оброчная статья, а вторая половина дохода поступала в мирской капитал, который мог использовался крестьянским обществом для решения внутренних вопросов.

Нижегородская палата государственных имуществ имела в своём составе два отделения – хозяйственное и лесное. Хозяйственное отделение занималось доходами от казённых и мирских статей (сдача в содержание казённых земель, мельниц, почтовых станций и т.д.), лесное отделение – доходами от казённых лесов, в том числе, продажей билетов на сплав леса по рекам.

Следует отметить, что в существующей структуре управления учёт доходов от тех или иных однотипных статей мог быть закреплён как за хозяйственным, так и за лесным отделением. Например, передача в содержание крестьянам сенокосной земли на территории лесничества относилась к лесному отделению, а аналогичной казённой земли вне лесничеств – к хозяйственному отделению. Аналогичная ситуация была с перевозами, пристанями и рыбными ловлями, сдаваемыми в содержание.

За время своего существования Нижегородской палатой государственных имуществ была проведена значительная работа по увеличению количества казенных оброчных статей, созданию новых мирских оброчных статей и повышению их дохода. Как ранее было указано в главе 1, на момент создания Нижегородской палаты государственных имуществ ей были переданы всего 24 земельные оброчные статьи, семь казенных оброчных мельниц и иных заведений,

а также семь казенных рыбных ловель[380]. На начало правления императора Александра II палата вела учет уже по 65 казенным (26 – хозяйственного отделения и 39 - лесного отделения) и 263 мирским оброчным статьям[381]. Годовой оклад от сданных в содержание оброчных статей на начало 1858 года составил 16 343 рубля.

Работа по планированию доходов на будущий год начиналась в феврале месяце. Ежегодно в марте месяце министерство направляло в палаты государственных имуществ т.н. «отношения» о предоставлении сметы о доходах с казенных и мирских статей. Пример такого «отношения» сохранился[382] в центральном архиве Нижегородской области.

Палаты государственных имуществ собирали с окружных управлений информацию и направляли в министерство сводные сведения о планируемых доходах от оброчных статей. Сведения следовало предоставлять до 1 мая (на 1860 год – до 1 мая 1859, на 1863 год – до 1 мая 1862 года и т.д.). Соответственно, после свода отчётов всех палат государственных имуществ министерство государственных имуществ утверждало «расписание окладов доходов по ведомству, назначенных по Высочайше утверждённой росписи доходов» на конкретный год, которые доводились до каждой палаты государственных имуществ в разрезе параграфов и конкретных статей доходов и сборов. Пример такой росписи также сохранился[383] в центральном архиве Нижегородской области.

Окружные управления составляли подробные ведомости казенным землям по уездам, состоящим в пользовании государственных крестьян, а также представляли сведения «об экономическом состоянии оброчных статей»[384], которые потом использовались палатой государственных имуществ для подготовки сводных сведений. Такие ведомости содержали сведения о «дачах»,

---

[380] РГИА, Ф.383, опись 2, д.1544

[381] Статистический обзор государственных имуществ за 1858 год с двумя литографированными картами – С.Петербург, в типографии Министерства государственных имуществ, 1861 г., с.314

[382] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.10, л.1

[383] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.10, л.20-22

[384] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д.13

состоящих в ведении государственных крестьян, селениях, к которым они относятся (с указанием количества «душ»), наличие документов на «дачи», количестве удобной земли и лесов. Также прикладывались ведомости «копиям с планшетных листов» (то есть, имеющийся в наличии у местных властей картографический материал).

В годовых отчетах окружных управлений указывалась сводная информация по составу оброчных статей и их доходности на начало отчетного года, недоимки прошлых лет, изменения, произошедшие в течение года (в том числе, сведения об изменении доходности), и итог на конец года. Например, из информации Арзамасского окружного управления за 1859 год следует, что на территории округа было[385] 25 мирских оброчных статей с общей суммой годового оброка в размере 1 544 рубля 20 коп.

Таблица 4

№ п/п	Вид мирской оброчной статьи	Количество, ед.	Сумма годового оброка, руб.
1	Мельницы	11	940,24
2	Базары	5	494,46
3	Харчевни	2	25,50
4	Трактиры	1	3,0
5	Рыбные ловли	6	81,0
	Итого	**25**	**1 544,20**

В течение года были открыты еще две оброчные статьи (трактиры) с годовым оброком в сумме 6 рублей 50 коп. и «переоброчены» 13 действующих статей, что позволило увеличить доход почти на 10 процентов (1 695 рублей 08 коп. в год).

На казённые и мирские оброчные статьи чиновники окружных управлений составляли отдельные ведомости, в которых указывалось местоположение оброчной статьи, её размер и свойства (пашня, сенокос и т.д.), кому передана в содержание, с какого года передана и на какой срок, а также сумма ежегодного платежа. Например[386], «У крестьянина села Татинца Николая Егорова с 1 января 1856 года на 6 лет с платежом в год оброка по 86 рублей» или «У крестьянина

[385] ЦАНО, Ф.1980, опись 746, д.15, л.11
[386] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д.96, л.19

д.Комарихи Терентия Анисимова с 1 января 1853 года на 12 лет с платежом в год оброка 5 рублей».

В ведомостях окружных управлений, включавших в себя несколько уездов, обязательно указывался уезд, к которому отнесена та или иная статья. Например, Ведомость[387] о казённых оброчных статьях Васильского округа содержит сведения о семи «земляных статьях», четырёх рыбных ловлях, одном постоялом дворе «в казённой Ивановской даче в 20 верстах от г.Макарьева», а также сенокосных и пахотных полянах. Ведомость[388] о мирских оброчных статьях Васильского округа содержит сведения о земляных статьях, пристанях, хлебопекарных амбарах, мукомольных мельницах, рыбных ловлях, базарах и ярмарках.

Из ведомости следует, что в Васильском округе среди государственных крестьян было развито мукомольное производство (отмечены 40 «однопоставных» и «двупоставных» мукомольных мельниц), рыболовство (что неудивительно, учитывая наличие на территории округа р.Волги и впадающих в неё рек Ветлуга и Сура), а также многочисленные базары и ярмарки. В примечаниях к этой статье указывалось, например, что «В селе Спасском базар каждонедельно по вторникам и две ярмарки, принадлежащих крестьянам сел Спасского, Ватраса, Елховки и деревень Тубалаевки и Турбенки».

В реестре казенных дач Макарьевского уезда, входившего в состав Васильского округа, содержатся 63 дачи, для которых указаны принадлежность к сельскому обществу, населенным пунктам, площадь дачи, а также приводились сведения о количестве планшетов, составленных на дачу и нумерация по уездному генеральному плану[389]. Также указывались особенности местоположения (например, «8. Казачье-Слободского сельского общества сенные покосы села Трофимова» или «29. Остров Малый») или особенности создания (например, «Спором отведена из дачи №284 деревни Лыткиной к даче №283 села Татинца»). Следует отметить, что из 63 дач спорными и оспариваемыми указаны

[387] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д.96, л.11-13
[388] Там же, л.14-20
[389] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д.11

18 дач; для 26 дач в примечаниях отмечено, что «дача эта из казенного ведомства выбыла».

Лесное отделение собирало сведения о дачах от лесничеств Нижегородской губернии. Каждое лесничество вело учёт лесным дачам на своей территории и представляло информацию в составе годового отчёта. Указывались наименование и площадь дачи, её состояние (казённая, неразмежёванная, казённых крестьян, общего владения (казённых и помещичьих крестьян), сколько леса отпущено из дачи в течение года за плату и безденежно, как охраняется и т.д.[390]

Чиновники палаты также вели подробный учёт казенным дачам, которые палата государственных имуществ сдавала в содержание или передавала в аренду. Например, в «Реестре казённых дач по Нижегородской губернии за 1862 – 1864 годы»[391] данные по дачам приводятся в разрезе уездов и волостей с указанием площади по генеральному межеванию, времени проведения съёмки дач на план и количество планшетов. Сводные данные по казенным лесным дачам можно представить в следующей таблице.

Таблица 5

№	Наименование уезда	Количество дач
1	Ардатовский	17
2	Арзамасский	32
3	Балахнинский	29
4	Васильский	21
5	Горбатовский	32
6	Княгининский	28
7	Лукояновский	36
8	Макарьевский	38
9	Нижегородский	35
10	Семеновский	20
11	Сергачский	29
	Итого	**317**

На основе этих обобщённых данных, а также с учётом отчётов о поступлении доходов за предыдущие три года осуществлялось планирование доходов по каждому отделению. Следует отметить, что сметы доходов лесного и

[390] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д.15
[391] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.24

хозяйственного отделений заметно отличались.

Лесное отделение палаты государственных имуществ составляло ведомость об ожидаемых доходах с лесных оброчных статей с указанием номеров статей по окладной книге (например, Волчихинская, Личадеевская и т.д.) с привязкой к населённым пунктам, а также с указанием дохода, ожидаемого к поступлению в будущем году. Ведомость готовилась служащими бухгалтерского стола лесного отделения палаты государственных имуществ, подписывалась губернским лесничим и отправлялась в Лесной департамент министерства государственных имуществ.

Хозяйственное отделение заполняло ведомость по форме, утверждённой Вторым департаментом, причём особо отмечалось, что «сумма доходов должна равняться общей сумме доходов, назначенной по смете, в разделении же по родам их в ведомости этой надобности не представляется»[392], то есть, информация в министерство подавалась в обобщённом виде.

В 1863 году в Нижегородской губернии доходы с оброчных статей хозяйственного отделения в целом планировались в следующем размере[393]:

Таблица 6

Вид дохода	Сумма, рублей
от казенных статей	3 703,49¼
от коннозаводских статей	2 756,50
от мирских статей	11 052,88
Итого:	**17 512,87¼**

В приведённых цифрах отсутствуют доходы от Нижегородской ярмарки, поскольку в требовании к составлению ведомости было указано, что доход от Нижегородской ярмарки следует показывать в смете доходов казённых оброчных статей отдельной строкой. И это вполне объяснимо: самый крупный доход от казённых имуществ в Нижегородской губернии поступал от использования имущества Нижегородской ярмарки.

В центральном архиве Нижегородской области сохранилась переписка

[392] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.10, л.2
[393] Там же, л. 8

между Нижегородской палатой государственных имуществ и Нижегородской ярмарочной конторой по вопросу предоставления сведений о фактических поступлениях доходов в 1859-1861 гг. и плана по поступлению доходов в 1863 году[394]. Фактические доходы[395] казны от Нижегородской ярмарки в 1859-1861 годах составили:

Таблица 7

Год	Размер дохода, рублей
1859	176 455,75
1860	180 679,80
1861	182 387,65

а в 1863 году ожидалось поступление 184 000 рублей. В июне 1862 года ярмарочная контора представила[396] уточнённый помесячный прогноз доходов на 1863 год, по которому общая сумма выросла до 185 000 рублей, а основные поступления ожидались в июне, августе и сентябре.

Ниже приведены сведения о доходности оброчных статей, находившихся в ведении хозяйственного отделения Нижегородской палаты государственных имуществ в разрезе источников поступлений.

Казенные статьи[397].

Таблица 8

№	Наименование поступлений	Планируемый доход в год, руб.
1	С земель, кроме запаханных	1 050,90
2	С запаханных земель	13,00
3	С ярмарочного оклада	23,68
4	С рыбных ловель	118,35
5	С мельниц	2 478,55¼
6	С водных толчей	9,49
7	С трактира	7,82
8	С поташного завода	1,70
	Итого	**3 703,49¼**

Мирские статьи:

[394] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.10, л.15
[395] Там же, л.16
[396] Там же, л.18
[397] Там же, л.11

Таблица 9

№	Наименование поступлений	Планируемый доход в год, руб.
1.	С земель	654,68½
2.	С мельниц	4 982,57½
3.	С рыбных ловель	2 450,87
4.	С ярмарок и базаров	1 583,57
5.	С кирпичных заводов	14,25
6.	С крахмальных, паточных, дегтярных и других заведений	51,22
7.	С трактирных и харчевных заведений	209,53
8.	С хлебопекарных изб	129,80
9.	С рейнских погребов	40,00
10.	С перевозов	600,95
11.	С пристаней	176,58
12.	С амбаров и мест под амбарами	184,50
13.	С домов	8,00
14.	С толчей	11,38
	Итого	**11 052,88**

Также в Нижегородской губернии отдельно выделялись доходы, поступающие с казённых коннозаводских земель. Несмотря на то, что с конца 1856 года управление государственного коннозаводства было выделено из состава министерства в отдельный комитет государственного коннозаводства, палата государственных имуществ продолжала учитывать доходы от сдачи в содержание казённых имуществ, расположенных на землях, находящихся в ведении указанного комитета.

Таблица 10

№	Наименование поступлений	Планируемый доход в год, руб.
1	С земель	1 664,00
2	С лавок	142,50
3	С базаров	950,00
	Итого	**2 756,50**

Из приведённых сведений следует, что в 60-х годах XIX века доход от Нижегородской ярмарки более, чем в 10 раз превышал годовые доходы от всех остальных оброчных статей ведомства по Нижегородской губернии.

Очень подробно вёлся учёт сумм, поступавших от казённых имуществ и израсходованных на нужды управления. Вместе с тем, описание каждой операции с казёнными суммами было не формализовано, очень подробное, переходящее на иные страницы, в результате чего оценить общее состояние доходов и расходов было затруднительно, а проверка такого отчёта представляла собой непростую задачу[398]. Кроме текущих платежей, учитывались недоимки прошлых лет, пени на них и пени на просрочку текущих платежей. Неудивительно, что сводные отчёты содержали ошибки, которые выявлялись при проверке отчётов в министерстве. Например, в мае 1862 года из бухгалтерского стола VII отделения Лесного департамента в Нижегородскую палату государственных имуществ поступило извещение[399] о выявлении расхождений сумм в отчёте о лесных доходах за 1861 год и требование о немедленной доставки сведений о действительных доходах за 1861 год.

Сводные отчёты о поступивших от казённых имуществ суммах направлялись в министерство по подведомственности: хозяйственное отделение – в Первый департамент, лесное отделение – в Лесной департамент. После проверки отчётов палат государственных имуществ министерство включало эти сведения в сводный отчёт министерства.

Основной формой передачи оброчных статей в аренду были торги.

Проведение торгов на оброчные статьи имеет давнюю историю. Указания на проведение торгов содержится ещё в указах императора Петра I (например, «Оброчные статьи отдавать с торгов тому, кто больше даст»[400], «Оброчные статьи отдавать с торгов охочим людям с добрыми поруками на год, на два и на три»[401] и некоторые другие). Один из первых крупных документов, содержавший порядок проведения торгов, - Регламент[402] Камер-Коллегии - был утверждён императрицей Анной Иоанновной в 1731 году; впоследствии в нормативных документах XVIII века (например, наставлениях Казенным палатам 1776 года) и

[398] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1855, д.41а
[399] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.17
[400] ПСЗРИ, Собрание (1649 – 1825), Т.VI, 1700-1712, №1816
[401] ПСЗРИ, Собрание (1649 – 1825), Т.VI, 1700-1712, №2222
[402] ПСЗРИ, Собрание (1649 – 1825), Т.VIII, 1728-1732, №5789

начала XIX века также встречались указания на проведение тех или иных торгов.

В правление императора Николая I было утверждено «Положение[403] об обязательствах, заключаемых с торгов между казною и частными людьми по подрядам, поставкам, по содержанию оброчных статей и продаже казенных движимых имуществ». Этот документ предусмотрел, что все ранее принятые предписания по проведению торгов применяются в части, не противоречащей Положению, а всё, что «с настоящим Положением несогласное, само собою отныне впредь отменяется» (§183). Соответственно, палаты государственных имуществ при отдаче в содержание оброчных статей руководствовались именно этим документом.

В Положении были предусмотрены объявления о проведении торгов, в том числе в печати (глава II, §37-40), установлен залог для участников торгов (глава III, §43), равный 1/3 годовой суммы платежа, был установлен способ проведения торгов (глава IV) и некоторые другие положения, с некоторыми изменениями сохранившиеся до наших времён.

Торги организовывались по принципу прямого английского аукциона (Продавец назначает начальную цену, далее покупатели вступают в конкурентную борьбу, назначая цену выше начальной. Участники имеют возможность пересматривать свои предложения в зависимости от предложений соперников. Побеждает тот, кто на момент окончания аукционной борьбы предложил наивысшую цену).

К особенностям торгов следует отнести проведение переторжки, которая назначалась через три дня после торгов и была призвана дать возможность конкурентам сделать более выгодное для казны предложение. Последняя цена, данная на переторжке, признавалась окончательной ценой контракта.

Следует отметить, что по Положению 1830 года в случае, если сумма контракта не превышала 10 рублей, то палаты государственных имуществ могли заключать договоры самостоятельно, если сумма контракта составляла от 10 до 25000 рублей, то договоры заключались с утверждения гражданских

[403] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т.5, Часть 2, №4007

Губернаторов. При сумме контракта свыше 25 000 рублей дело предоставлялось на разрешение министра, а свыше 50 000 рублей – на утверждение Сената.

Подлинники договоров хранились в том органе власти, который его заключил, а скреплённая копия отдавалась частному лицу. Согласно §107 Положения «Договоры, с казною заключённые, должны быть хранимы столь твёрдо, как бы они были за собственноручным подписанием Императорского Величества».

Мирские статьи выставлялись на торги в уездных городах или волостных правлениях с обязательным согласованием торгов палатами государственных имуществ. На казенные статьи до 1852 года торги проводились в палатах государственных имуществ, потом было разрешено проводить торги в уездных городах и волостных правлениях, чтобы упростить доступ государственных крестьян к участию в торгах.

Согласно п.2 Высочайше утверждённого мнения[404] Государственного совета «По утверждении Палатами, в пределах предоставленной им власти, производившихся в уездных городах или волостных правлениях торгов на казенные статьи, контракты на оныя, по составленным Палатами проектам, заключать окружным начальникам в уездных городах».

Правительство было заинтересовано в увеличении доходов от казённых и оброчных статей, но при этом очень жёстко регламентировало деятельность палат по проведению торгов по этим статьям.

Так, задачей лесного отделения Нижегородской палаты государственных имуществ было обеспечение доходов бюджета от продажи леса и лесных изделий, а также от сдачи в арендное содержание казенных оброчных статей, расположенных на лесных землях. Как отмечено в циркуляре от 24 декабря 1853 г. №459 «…Постоянное возвышение лесных доходов должно составить важнейшую заботу палат, но с тем, чтобы таковое возвышение происходило без расстройства лесонасаждений и без послаблений в охранении лесов, единственно изысканием новых источников к сбыту лесного материала, по приросту

[404] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т.27, Часть 1, №25922

долженствующему быть вырубленным и до сего времени оставшегося без употребления, равно и возвышением цен на леса чрез привлечение покупщиков, где возможно, к соревнованию на торгах…»[405].

Анализ сохранившихся источников показывает, что в исследуемом периоде результаты этой работы были посредственные.

Прежде всего, следует отметить весьма формализованный бюрократический подход к решению поставленных задач. Например, для лесных отделений циркуляром[406] министра государственных имуществ от 6 марта 1839 г. №542 палатам государственных имуществ было предписано «Таксы и вообще все предположения о назначении цены на продажу казённого леса и лесных изделий должны быть представляемы… на утверждение министерства непременно к 1 июля под опасением за противное строгого взыскания». При этом для назначения такс на леса следовало руководствоваться[407] Высочайше утверждёнными в ноябре 1810 года ценами на строевые деревья по губерниям (в т.ч. Нижегородской), Высочайше утверждёнными ценами на дрова и другими аналогичными документами[408]. Циркуляром[409] Лесного департамента министерства государственных имуществ от 18 марта 1847 г. №643 сообщалось всем палатам, что выявлены нарушения при продаже леса и что лес может продаваться «выше назначенных такс не иначе, как с торгов, производимых в присутственных местах». Также палатам государственных имуществ разъяснялось, что продажа леса на торгах должна определяться палатами заранее и из тех дач, «в коих оная постоянно производится успешно и где следовательно можно надеяться чрез соревнование покупателей возвысить доход». Торги должны были производиться до 1 октября, начальную цену следовало определять на основе утвержденных такс.

Соответственно, палаты государственных имуществ рассылали поручения лесничим копии циркуляров и предписаний по проведению торгов и увеличению доходов. Лесничим предписывалось «употребить все зависящие от Вас меры к

[405] РГИА, Ф.387, опись2, д.322, л. 8 об.
[406] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1847, д.23, л.31
[407] Там же, л. 32-36
[408] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1847, д.24, л.20-32
[409] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1847, д.23, л.48

возвышению лесных доходов». В центральном архиве Нижегородской области сохранились копии таких писем[410].

Несмотря на административные меры, предпринимаемые министерством, передача лесных оброчных статей в середине XIX века не приносила того финансового эффекта, на который рассчитывали центральные власти. В циркуляре[411] Лесного департамента министерства государственных имуществ от 13 мая 1859 г. №13605 констатируется, что лесные оброчные статьи остаются в хозяйственном управлении и «доходы не растут, а уменьшаются», вследствие чего вновь поднимался вопрос об отдаче лесных оброчных статей в срочное содержание с торгов.

Фактически, излишняя централизация и бюрократизация процесса управления не позволяла палатам государственных имуществ оперативно и адекватно реагировать на изменение спроса и предложения на рынке лесных товаров, особенно в случае падения цен ниже утверждённых.

Так, в середине XIX века в европейской части империи произошло заметное падение спроса на казённый лес и снижение доходов казны, вызванное увеличением лесозаготовок в Финляндии (что значительно понизило цены на дрова в Санкт-Петербурге) и усиленным истреблением и продажей помещичьих лесов. В отчете о ревизии за 1851 год приведено предложение Нижегородской палаты государственных имуществ снизить таксы на отпуск леса из казённой Ризадеевской дачи для увеличения продажи леса на заводы Шепелевых, так как «… опекунское управление над сим имением находит цены на казённый лес… слишком высокими и предлагает провести канал на 30 вёрст с тем, чтобы сплавлять строевой и дровяной лес к заводам из лесных дач владельческих имений»[412]. То есть, строительство канала для сплава леса, приобретенного у помещиков, для завода оказывалось экономически выгоднее, нежели приобретение казенного леса. Однако это предложение осталось без последствий.

[410] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1847, д.24, л.52-56
[411] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д.58, л.2
[412] РГИА, Ф.387, опись 28, д.403, л.47 об.

Вследствие излишней бюрократизации и падения рыночных цен на лес и лесные материалы в Нижегородской губернии заметно уменьшились доходы казны от продажи леса. Так, если в 1847 году в Нижегородской губернии планировалось поступление лесных доходов в сумме 17 000 рублей серебром[413], то через 15 лет эти доходы сократились более, чем в три раза (на 1863 год планировалось поступление всего 4 652 рубля 46¾ коп.)[414].

Министерство пыталось увеличить доходы административными и бюрократическими мерами (продажа леса с торгов, проводимых в присутственных местах[415], продажа щепы, вершин и сучьев, оставшихся от вырубки леса[416]), однако значительного улучшения ситуации добиться не удалось. Лесной департамент министерства констатировал, что «новых статей открыто немного»[417], что слишком мало желающих взять на торгах в срочное содержание лесные оброчные статьи, которые «… остаются в хозяйственном управлении и доходы не растут, а уменьшаются»[418].

Периодически министерство проводило ревизии исполнения предписаний и циркуляров по проведению торгов. Главной целью было выявление отклонений от установленного порядка. Выявленные нарушения порождали длительную переписку между министерством и палатами государственных имуществ, иногда длившуюся годами. Например, в 1856 году статский советник Лошкарев провёл ревизию управления государственными имуществами в Нижегородской губернии. Одним из выявленных нарушений было несоблюдение окружным начальником Поплонским правил, установленных в законе для проведения торгов; переписка по этому факту продолжалась несколько лет.

Если же в ходе ревизий выявлялись похожие нарушения при проведении торгов в нескольких губерниях, министерство пыталось решить проблему тем же самым бюрократическим путём, направив очередной циркуляр или предписание.

[413] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1847, д.24, л.52
[414] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.12, л.2
[415] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1847, д.23, л.48
[416] Там же, л.58
[417] Там же л.70
[418] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д.58

Например, циркуляр[419] II департамента министерства государственных имуществ констатировал, что выявлены беспорядки в объявлении вызовов к торгам на мирские оброчные статьи, а также в установлении требований об оплате оброка вперёд за несколько лет, после чего палатам было предписано в точности соблюдать предписание об оглашении вызовов к торгам и «принять к точному исполнению циркуляр от 7 марта 1859 г. в отношении порядка оглашения вызова к торгам на казённые оброчные статьи».

Очевидно, что только административными мерами добиться значительного улучшения ситуации с передачей в содержание казённых и мирских оброчных статей было невозможно. Излишняя бюрократизация и регламентация процесса управления в большинстве случаев не решала проблему увеличения доходов.

Помимо административных мер министерство пыталось увеличить доходы от сдачи в содержание оброчных статей, используя финансовую заинтересованность чиновников, ответственных за проведение торгов. Например, Лесной департамент министерства государственных имуществ своим циркуляром[420] от 26 июля 1847 г. №2914 извещал Нижегородскую палату государственных имуществ о премиях «за съёмку на план и таксацию» лесных дач. Чиновникам предусматривались премии, если они «сверх обязанностей по службе» проводили съёмку и таксацию лесных дач или участков от 1000 до 2000 десятин. При этом палаты государственных имуществ должны были самостоятельно определять, какой доход может быть получен от новых дач и представлять сведения о них в министерство.

Другой пример поощрения лиц, ответственных за проведение торгов на мирские оброчные статьи, содержится в циркуляре[421] министерства от 17 июля 1859 г., которым палаты государственных имуществ извещались о том, что «если при отдаче с торгов крестьянских оброчных статей в содержание цены на них будут возвышены вдвое против прежнего, то 20 процентов единовременно из

[419] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д.58, л.30, циркуляр II Департамента министерства государственных имуществ от 04.02.1860 №1571 О вызовах к торгам на мирские оброчные статьи
[420] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1847, д.24, л.80
[421] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д.59, л.5

суммы возвышения за один год распределяется по приговору общества и с утверждением палат государственных имуществ, между членами волостного правления и прочими должностными лицами, содействовавшими возвышению цены» (то есть, если годовой платёж за крестьянскую оброчную статью в ходе торгов вырастал с 10 до 20 рублей в год, то на разовое премирование должностных лиц разрешалось потратить 2 рубля).

В договорах по содержанию оброчных статей обязательно определялись суммы, сроки и место, где должен производиться платёж, сроки передачи в аренду, местоположение оброчной статьи и т.д.

В Центральном архиве Нижегородской области сохранились копии контрактов, относящихся к исследуемому периоду, на отдачу в арендное содержание казённых и мирских оброчных статей двух типов: на арендное содержание земли и арендное содержание промыслов (мельниц, рыбных ловель, перевозов и береговых мест); все они, за исключение одного, имеют 12-летний срок действия.

Для контрактов на арендное содержание пахотной земли характерно указание о том, каким образом должна производиться обработка земли, чтобы не ухудшались её свойства (например: «хлебопашество в обычном порядке, не истощая землю обременением одного и того же поля два года подряд озимым или яровым хлебом»[422] или «хлебопашество земли производить по трёхпольному севообороту, не обременяя одно и то же поле два года подряд озимым или яровым хлебом»[423,424]), обязанность съёмщика в последний год контракта подготовить паровое поле для следующего съёмщика, а также разрешение озимый хлеб, посаженный на участке в последний год контракта, «снять в следующем году по истечении срока, даже если статья будет отдана иному съёмщику».

На случай потребности казны в арендованном участке указывалось, что «участок может быть отобран не иначе, как по снятии посеянного хлеба с учинением при том расчёта в оброчных деньгах».

---

[422] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д.96, л.5-6
[423] Там же, л.7-8
[424] Там же, л. 9-10

Что касается расчётов, то эти контракты не предусматривали какой-либо единой системы платежей. В одном случае указано, что «Оброчные деньги съёмщик обязан вносить … за настоящий год – при заключении контракта, а в иные годы – в январе месяце непременно и безнедоимочно», в другом случае требовалось платить «вперёд за каждую треть года без недоимок», в третьем случае – «пополугодно вперёд в январе и июле месяце». Предусматривались и санкции за неисправность платежей (расторжение контракта и взыскание убытков казны с залога или с имения съёмщика).

Для сенокосных земель съёмщикам предоставлялись[425] «права хозяйственного распоряжения взятой в содержание сенокосной землёй с обязательством по истечении срока содержания сдать статью кому будет приказано в том же числе десятин, которое принято по контракту». Возведённые на такой земле «хозяйственные заведения» по окончании контракта арендаторы должны были снести под угрозой штрафа «за насильственное завладение чужими землями». В контракте[426] на содержание казённой сенокосной поляны было предусмотрено, что арендатор обязан содержать сенокосную поляну, окашивать траву на сено, а в случае неурожая травы было разрешено «распахать поляну и засеять хлебом».

Что касается контрактов на содержание мельниц, то сохранились контракты двух типов: на содержание мельниц и на постройку и содержание мельниц (фактически – концессионное соглашение).

Контракты на содержание мельниц представляют собой двусторонние контракты на отдачу в арендное содержание мирских оброчных статей, одной стороной которого выступает арендатор, а другой – волостное правление, представляющее интересы государственных крестьян той волости, где расположено арендуемое имущество. Отметим, что сдавалось в содержание именно общее имущество государственных крестьян, что находило отражение в

[425] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д.96, л.3
[426] Там же, л.42

контракте. Например, контракт[427] на содержание «однопоставной мукомольной мельницы, безымянной на речке Чувакиной, принадлежащей всем черемисам Еманганской волости».

Платежи за пользование мирской оброчной статьёй вносились раз в полугодие в волостное правление: в январе – на составление «мирского капитала», в июле – для зачисления в государственные подати «за крестьян, которые участвуют в этой мельнице бездоимочно». Платежи в денежном выражении были невелики для арендатора, однако в контрактах содержались условия, что ремонт и содержание мельницы арендатор производит за свой счёт, а также условия льготного помола крестьянского хлеба. Например[428]: «Помол производить крестьянам, участвовавшим в той мельнице, с посторонними лицами без очереди. За помол с первых денег не брать, а пользоваться с каждого мешка пятипудового веса 5 фунтов муки».

Контракты на постройку и содержание мельниц заключались в окружных управлениях, а не в волостных правлениях, поскольку речь шла о создании новой оброчной статьи и сумма контракта превышала 10 рублей.

Например, контракт[429], заключенный в мае 1856 года между Васильским окружным управлением и мещанином Алексеем Ивановым предусматривал строительство водяной мукомольной мельницы «о двух постав» ценой в 300 рублей серебром в течение двух лет, после чего «мельницею пользоваться 12 лет со дня начала действия ея даже хотя одним жерновом, с платежом оброка по шести рублей серебром в год». Если в течение двух лет мельница построена не будет, то контракт расторгается, а «возведённые строения и заготовленные материалы должны поступить в пользу общества», которое тогда всё это передаст кому-либо другому. На это мельнице Иванов обязан обмалывать хлеб крестьян тех селений, в дачах которых расположена новая мельница, «во всякое время года, когда будет действовать мельница, со взиманием платежа по 1 копейке серебром с пуда и то только собственный их (хлеб – *А.С.Тюрин*), а не перекупной».

---

[427] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д.96, л.34-35
[428] Там же, л.32-33
[429] Там же, л.24-25

На время действия контракта за мельницей закреплялось три десятины земли, где арендатор мог брать землю для засыпки плотины.

Другие единичные контракты (на содержание береговых мест, на содержание рыбных ловель, на содержание перевоза через р.Пьяну) не позволяют выделить каких-то существенных особенностей в порядке и сроках платежей, а также нестандартных обременений арендаторов со стороны властей. Например, контрактом[430] на оброчное содержание берегового места на реке Суре съёмщику было «дозволено для склада судовых припасов построить амбары по своему усмотрению и сколько заблагорассудится, без всякого с чьей-либо стороны препятствия», а плату за сохранение в амбарах судовых припасов «съёмщик должен брать с судопромышленников по общему между ними согласию». Контракт[431], заключенный в декабре 1857 года на содержание рыбных ловель на реке Суре определял, что «в снятых водах лов рыбы можно производить всякими орудиями, кроме запрещённых законом».

К моменту ликвидации Нижегородской палаты государственных имуществ в конце 1866 года мирские оброчные статьи были переданы в ведение земских учреждений и отдельных крестьянских обществ.

Таким образом, несмотря на громоздкость и неповоротливость существовавшей системы управления, Нижегородская палата государственных имуществ смогла увеличить поступления доходов от казенного имущества, а также способствовала увеличению дохода обществ государственных крестьян.

После создания управления государственных имуществ и завершения процесса выдачи крестьянам владенных записей в период 1873-1894 гг. основные доходы ведомство государственных имуществ на территории Нижегородской губернии получало от продажи казенного леса и передачи в содержание казенных оброчных статей. При этом следует отметить повышение эффективности работы управления и заметный рост доходов от продажи казенного леса и лесных

[430] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д.96, л.36-38
[431] Там же, л. 38-39

материалов. Так, из параграфа 7[432] отчета Нижегородского управления государственных имуществ за 1879 год следует, что по окладам и сметам ожидалось получение годового дохода в размере 189 434 рубля, а реально поступило более 263 275 рублей. Как пояснило управление: «Доход от продажи леса и лесных изделий против сметного расписания увеличился на 73 536 рублей 98 коп. вследствие принятия управлением государственных имуществ и местной лесной администрацией всевозможных мер к увеличению дохода, а также уменьшением недоимок за счет разборки таковых по сношению с местными уездными казначействами и мировыми учреждениями». При этом чистый доход казны составил 161 363 рубля 76½ коп. или «на десятину общей площади лесов 22,4 копейки, на десятину эксплуатируемой площади 36,7 копеек».

Что касается дохода от лесных оброчных статей, то в ведении Нижегородского управления государственных имуществ на конец 1879 года состояли 124 статьи общей площадью чуть более 9 734 десятин, которые обеспечили годовой доход в размере 11 038 рублей 80 коп.

В последующие годы доход от казенных лесных оброчных статей сократился как вследствие выбытия некоторых статей из оборота (например, вследствие передачи в надел лесной страже), так и вследствие исчерпания ресурса или падения интереса со стороны крестьян. Например, Ичалковская моховая статья (Лукояновское лесничество) до 1891 года была в содержании крестьянина А.И.Вичканова за 140 рублей в год, после чего в течение четырех лет управление государственных имуществ безуспешно пыталось передать ее в аренду. Как отмечено в пояснении к статье «по безуспешности торгов статья осталась несданною в аренду, а отпуск мха со статьи производился по билетам…». Весной 1895 года министерство разрешило статью исключить из оклада. Или, Осиновская сенокосная статья площадью более 25 десятин в I Семеновском лесничестве «за отказом Тараканова от содержания этой статьи … отобрана с 1891 года»[433] и в течение года находилась в хозяйственном управлении. Поскольку статья

[432] РГИА, Ф.387, опись 28, д.1350, л.17
[433] РГИА, Ф.387, опись 28, д.864, л.38 об.

оставалась невостребованной, в сентябре 1891 года было «разрешено предъявить ту статью к торгам с пониженной оценкой в 40 рублей».

К концу исследуемого периода в ведении управления государственных имуществ остались 95 казенных оброчных статей лесного ведомства: 34 земельных статьи (пашни, сенокосы и пастбища в казенных лесных дачах) и 61 прочих статей (в основном рыболовных).

Кроме того, в последние годы правления императора Александра II следует отметить появление значительных дополнительных доходов по лесной части, которые в отчетах середины XIX века не встречались. Например, отдача «хозяйственным образом в однолетнее пользование» лесных полян, «не введенных в оклад»,[434] принесло казне 2 293 рубля 92 коп.; за «дозволение производить сбор грибов, орехов, ягод и желудей» было выручено 2 809 рублей 50 коп.; продажа билетов на право охоты в казенных дачах принесла 178 рублей, выручка за сбор мха в казенных дачах составила почти 63 рубля и т.д. При этом отмечено, что «Сбор лесных плодов в казенных лесах допущен в видах интересов казны, для местного населения установленная плата совершенно необременительна, так что билеты разбираются охотно, особенно в лесистых местностях, изобилующих грибами и ягодами, где сбор составляет предмет торговли»[435].

Выводы по главе 2.

1. Землеустройство казенных земель и лесов составляло одну из основных задач ведомства государственных имуществ. До 60-х годов XIX века процессы разграничения и землеустройства на территории Нижегородской губернии протекали слишком медленно, поскольку палата государственных имуществ не располагала большим штатом топографов и землемеров, а процесс полюбовного размежевания казенных земель с землями частных владельцев нередко тормозился со стороны частных владельцев, заинтересованных в сохранении неопределенности границ и возможности использования казенного имущества.

[434] РГИА, Ф.387, опись 28, д.1350, л.10 об.
[435] РГИА, Ф.387, опись 28, д.1350, л.11 об.

После проведения массовой съемки казенных земель и лесов, а также выдачи бывшим государственным крестьянам владенных записей, задачи землеустройства в целом были решены.

2. Наделение обществ бывших государственных крестьян сельскохозяйственными землями и лесными участками в Нижегородской губернии не привело к росту обеспеченности земельными ресурсами крестьянских хозяйств вследствие малоземелия Нижегородской губернии и отсутствия резервов свободной казенной земли.

3. В начале исследуемого периода управление лесным хозяйством ведомства было излишне централизовано и забюрократизировано. Существовавшая система принятия решений не позволяла оперативно и адекватно реагировать на происходящие изменения в экономике. Упрощение отчетности и делопроизводства, начатое при министре М.Н.Муравьевым, а также реорганизация министерства в 1866 году позволили упростить и несколько децентрализовать систему управления, что повысило оперативность в принятии решений внутри ведомства и способствовало росту доходов. Вместе с тем, и в последующие годы при взаимодействии с другими органами власти принятие решений могло затягиваться на годы (например, вынесение судебных решений по нарушениям лесного законодательства).

4. Основным источником доходов от казенных лесов в Нижегородской губернии являлась продажа леса и лесных изделий, которые были востребованными на протяжении всего времени. В исследуемом периоде доля доходов от передачи в арендное содержание казенных лесных оброчных статей с течением времени снижалась как вследствие выбытия некоторых статей из оборота, так и вследствие исчерпания ресурса или падения интереса со стороны крестьян. Вместе с тем, возросла доля доходов от продажи прав на сбор или временное использование лесных ресурсов в казенных лесах.

К середине XIX века сформировалась система передачи в арендное содержание казенных и мирских оброчных статей. Крестьянские общества Нижегородской губернии располагали значительным количеством различных

мирских оброчных статей; наиболее важными из них (по количеству годового дохода) были мельницы, рыбные ловли, местные ярмарки и базары.

Земельные ресурсы казны, в силу ограниченности свободных земель и невысокого качества почв на территории губернии, играли для обеспечения доходов казны меньшую роль.

В 50-60 гг. XIX века использование казенного имущества Нижегородской ярмарки обеспечивало основную часть доходов казны от предоставления казенного имущества в аренду (содержание).

Глава 3
Деятельность учреждений министерства государственных имуществ в Нижегородской губернии по попечению над государственными крестьянами

Одной из основных задач министерства государственных имуществ с момента его создания и вплоть до реорганизации в 1866 году было попечение над государственными крестьянами и приравненными к ним группами населения. Основными целями попечения были улучшение быта крестьян, снижение недоимок и повышение поступлений в казну, а также обеспечение выполнения крестьянами натуральных повинностей, необходимых государству. На министерство и его губернские структуры было возложено решение широкого круга социальных вопросов в селениях государственных крестьян.

1. Развитие образования и здравоохранения

К началу правления императора Николая I (1825 г.) система образования в Нижегородской губернии находилась в зачаточном состоянии. Училища, имевшиеся в Нижнем Новгороде, были ориентированы на воспитание детей правящего класса и имели небольшое число учащихся. Так, сохранились сведения о том, что в Нижегородской губернии к концу 20-х годов XIX века действовали семинария, три гимназии и четыре уездных малых училища[436]. В то же время, образованию абсолютного большинства населения, состоявшего из крестьян, внимание органов власти фактически не уделялось.

Начало развитию широкого народного образования было положено в 1828 году, когда был утверждён устав сельских приходских училищ[437]. В соответствии с уставом образование государственных крестьян должно было осуществляться в сельских приходских училищах, наставниками в которых надлежало быть священникам тех поселений, где училища были открыты. Для помещичьих крестьян помещики могли самостоятельно открывать такие училища.

После создания Министерства государственных имуществ и закрепления за

[436] Из истории классического образования в Нижегородской губернии - Исторический экскурс. МУК «Центральная городская библиотека им. В.И. Ленина», г. Н. Новгород, 2011 год
[437] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 3, №2502

ним вопросов жизни и быта государственных крестьян, отдельным именным указом[438] было определено направление работы губернских палат государственных имуществ по открытию сельских училищ для детей государственных крестьян. Координатором этой работы было I отделение I департамента Министерства государственных имуществ.

Училища должны были создаваться по «приговору» крестьян, которые платили определённый сбор на содержание училища. Предусматривались три категории училищ (мужские, женские, общие), которые, в зависимости от числа обучающихся, относились либо к первому, либо ко второму разряду.

Нижегородская палата государственных имуществ достаточно активно занималась вопросами образования государственных крестьян. По состоянию на конец 1844 года[439] в селениях государственных крестьян были открыты 16 приходских училищ (303 ученика); к началу исследуемого периода[440] (в 1854 году) таких училищ было 28 (836 учеников мужского пола и 35 женского пола), а в 1860 году – 32 училища (1 378 учащихся).

Из сведений, содержащихся в отчете губернатора А.Н.Муравьева следует, что в 1860 году в Нижегородской губернии было[441] 71 низшее училище, в которых обучались 2 525 учеников, из них приходских училищ министерства государственных имуществ было 32. В них обучались 1 378 учеников или более половины всех учащихся таких училищ в Нижегородской губернии.

Реформы императора Александра II повлекли за собой рост потребности населения в образовании. Статистические данные показывают, что из 46 приходских сельских училищ в казенных селениях Нижегородской губернии, действовавших на 1864 год[442], 30 процентов были открыты в 1861 – 1864 гг.

Из указанных 46 училищ к 1 разряду относились 16 училищ, ко 2 разряду – 30 училищ. Общие расходы на содержание училищ составили 9 903 рубля.

---

[438] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 17, Часть 2, №16248

[439] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837 – 1887, Часть II, Отдел I, Приложение №1 - СПб, в типографии Я.И.Либермана, 1888

[440] Там же, приложение 2.

[441] Хвостова И.А. Народное образование как одно из направлений государственной политики в первой половине XIX века (по материалам Нижегородской губернии). – Тамбов, Грамота, 2013, №9 (35): в 2-х ч. Ч.II, с. 198-204

[442] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1864, д.54

Большинство (36) училищ располагались в наемных помещениях.

Таблица 11

Наименование округа	Количество сельских приходских училищ		
	1 разряда	2 разряда	Всего
Арзамасский	3	8	11
Васильский	1	3	4
Лукояновский	11	8	19
Нижегородский	1	11	12
Итого по губернии	**16**	**30**	**46**

Из числа населённых пунктов, имевших приходские сельские училища Нижегородской палаты государственных имуществ, только в двух населённых пунктах (заштатный город Починки и с. Тольский майдан) было одновременно два училища 1 разряда (мужское и женское).

В исследуемом периоде на содержание училища 2 разряда отводилось 189 рублей в год, училищ мужских и женских 1 разряда – 264 рубля, общих 1 разряда – 339 рублей в год. Годовое жалование наставника училища составляло 100 рублей в год, жалование наставницы училища и помощника наставника – по 75 рублей. На приобретение учебных пособий отводилось 27 рублей в год.

В отчёте Нижегородской палаты государственных имуществ за 1859 год указано, что на содержание подведомственных училищ в 1859 году было израсходовано 4701 рубль 56 копеек «В сложности на каждого учащегося по 3 рубля 95 копеек»[443]. Один учащийся приходился «на 252 души (государственных крестьян – *А.Тюрин*) обоего пола». Также отмечено, что в течение года практически все училища посещались управляющим палатой, асессором и чиновником особых поручений.

Открытие училища было возможно, если набиралось не менее 25 крестьянских детей, готовых посещать училище. Анализ сохранившихся именных списков детей, поступавших в обучение, показывает, что сельские приходские училища посещали дети возрастом от 8 до 12, хотя встречаются ученики в возрасте и 7 лет и 15 лет. Например, священник села Дивеево-Усад Александр Фигурнов, ходатайствуя[444] о выделении учебных пособий для обучения

[443] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.60 а, л.32-34
[444] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д.50.

крестьянских мальчиков, приводит именной список своих 42 учеников в возрасте от 9 до 12 лет с указанием полного имени (в виде: Петр Федоров Ларин) и направлением обучения (учится читать, учится словесности). Наставник Хвостиковского сельского училища Похвалинский[445] в своём ходатайстве о сохранении училища, находившегося под угрозой закрытия из-за некомплекта учеников, приводит список из 27 крестьянских детей в возрасте от 7 до 15 лет, которые будут посещать училище при возобновлении его работы.

Открытие каждого училища должно было быть обосновано в соответствии с установленным порядком и требованиями законодательства. Так, крестьяне должны были принять добровольное решение об открытии училища и составить «приговор», которое волостное правление направляло в палату государственных имуществ с соответствующим ходатайством. Также, крестьяне должны были дать согласие общества о денежном сборе на функционирование училища.

Следует выделить две основные причины, сдерживавших распространение начального образования среди крестьян.

Первой причиной следует признать излишнюю централизацию всей управленческой деятельности по созданию и функционированию училищ. Об открытии, реорганизации и закрытии каждого училища надлежало докладывать в министерство государственных имуществ. Практически каждый шаг – размещение будущего училища, выделение казенного леса для строительства, ремонт помещений, поиск наставников, снабжение учебными пособиями, и т.д. должен был быть согласован с палатой государственных имуществ.

Некоторые из поступавших ходатайств об открытии училищ отклонялись как по причине несоответствия их установленным критериям, так и по причине нарушения процедур проведения крестьянских сходов и приговоров. Например, после того, как крестьяне деревни Оранки отказались открыть училище, старшина сельского управления С.Маслов заручился согласием крестьян села Троицкого на открытие училища и направил в Нижегородскую палату государственных имуществ ходатайство об открытии в Оранках приходского училища вопреки

[445] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.93, л.1-2.

мнению крестьян. В результате, в открытии училища было отказано, несмотря на все доводы, приведённые старшиной С.Масловым[446].

В период управления министра М.Н.Муравьева, в рамках общей практики по упрощению управления государственными имуществами[447] часть полномочий были переданы для решения в губернские палаты государственных имуществ. Впоследствии практика передачи полномочий от министерства в палаты государственных имуществ была продолжена и при министре А.А.Зеленом (например, циркуляром[448] I департамента Министерства государственных имуществ от 23 марта 1864 г. №36 полномочия по переводу сельских приходских училищ из одной категории в другую, открытие новых и закрытие излишних училищ, перечисление их из второго разряда в первый и обратно были возложены на палаты государственных имуществ).

Второй причиной следует признать низкие доходы крестьян. В некоторых случаях крестьяне прямо противились открытию училищ, отказываясь отдавать туда своих детей или не желая собирать деньги на эти цели. Например: «Открыть училище не желаем, потому что дети наши нам для уборки домашней и всего необходимого для крестьянства необходимы, а желающие могут обучаться чрез духовенство или других лиц из грамотных»[449].

Другой пример в 1862 году относится к ходатайству крестьян села Вязовка

---

[446] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.91, л.3-4:
Старшина Степан Маслов в своём ходатайстве так прокомментировал приговор крестьян д.Оранки об отказе от училища: «Я со своей стороны нахожу отзыв сей незаслуживающим уважения, потому что крестьяне деревни Оранки так несообразно написали, что и принять мне его непристойно в уважение, потому что польза открыть училище для их детей есть для меня, как начальника необходима, а потому предлагаю Троицкому управлению отзыв сей представить в Палату государственных имуществ с ходатайством об открытии училища не в Троицком, но в д. Оранки, как в средине общества и при управлении, где находится начальство и которое постоянно следить будет за мальчиками и их наставником».
Рассмотрев дело с двумя приговорами крестьян (Троицое – за открытие училища, Оранки – против) и ходатайством старшины, Нижегородская палата государственных имуществ отказала в открытии училища в Троицком, поскольку не было указано, сколько детей там занимаются, а к ходатайству С.Маслова советником палаты Щавинским был дан следующий комментарий: «Важны соображения существующих узаконений, на основании которых старшины избираются для служения обществам, а не последние учреждаются для старшины, палата находит требования старшины Маслова к тому, чтобы открыть в д. Оранках училище вопреки желанию крестьян единственно для своей пользы, в чём и объявить крестьянам села Троицкое через Троицкое сельское управление».
[447] Правила об упрощении управления государственными имуществами, Высочайше утвержденные 29.07.1858
[448] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1864, д.54, л.2
[449] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.91, л.2

об открытии училища в их селе[450]. Из сохранившихся материалов дела следует, что на сельскую управу оказывал давление чиновник особых поручений Мицкевич, по какой-то причине желавший открытия в с.Вязовка приходского училища и побуждавший к нужному решению крестьян. Однако решение крестьян Вязовского сельского общества о том, что «если училище будет выстроено за казенный счёт, то они не имеют к этому препятствий», и что крестьяне готовы самостоятельно возить материалы для училища, но не согласны начать сбор денег на его постройку, привело к отказу в открытии училища.

В начале правления императора Александра II изменился подход государства к образованию крестьян. Если первоначально приходские сельские училища создавались для воспитания крестьянских детей путем распространения основ грамотности и изучения Священного писания, то впоследствии одним из требований стало распространение практических знаний. Так, управляющим палатами государственных имуществ было поручено принять меры, чтобы при обучении крестьянских детей в приходских училищах «было обращаемо строгое внимание не только на преподавание Закона Божия, русской грамоты и счисления, но и на усиление знаний, относящихся для сельского быта, а также на обучение церковному пению»[451]. Наставников, успешно обучавших детей церковному пению, было разрешено материально поощрять из остатков училищных сумм.

Снабжение училищ книгами и учебными пособиями происходило централизованно; палаты государственных имуществ получали их из I Департамента министерства и рассылали в училища согласно заявкам.

Изучение сохранившихся писем I Департамента о пересылке книг показывает, что более половины книг, централизованно рассылаемых по губерниям, было духовного содержания (Начатки христианского учения, Новый завет, Псалтирь, Библейские истории, Примеры благочестия, Сокровище духовное и т.д.), причём их распределяли по приходским училищам не только в

[450] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.92
[451] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1864, д.54, циркуляр I департамента Министерства от 23.03.1864 №36, п.3

качестве учебного материала, но и для награждения особо отличившихся учеников по итогам экзаменов.

Непосредственно учебная литература была представлена букварями, руководствами по изучению русской грамоты и счислению Главинского, а также единичными экземплярами грамматики, всеобщей истории и краткой географии. Что касается светской литературы для чтения, то, например, присланные I Департаментом министерства государственных имуществ в Нижегородскую губернию 30 экземпляров «Басен Крылова» были распределены по одному экземпляру на училище (причём, хватило не всем), после чего каждое волостное управление отчитывалось перед палатой о том, что книгу получили и передали в приходское училище.

Училища снабжались не только букварями, Псалтырями и прописями. Так, в деле о распределении книг по сельским приходским училищам[452] содержатся заявки волостных правлений на книги по сельскому хозяйству, садоводству, огородничеству, картофелеводству, скотоводству, добыче торфа и т.д., которые издавало министерство государственных имуществ. Как отмечено в «Историческом обозрении…»: «Сельскохозяйственный и ремесленный характер обучения стал получать преобладание: кроме рассылки по училищам сельскохозяйственных книг, для некоторых училищ приобретены были ткацкие станки и самопрялки»[453].

Помимо книг Нижегородская палата государственных имуществ осуществляла и другие закупки учебных пособий. Например, в 1861 году было централизованно закуплено 200 счёт и 200 аспидных досок, которые в марте 1862 года были распределены палатой во все действовавшие училища[454].

Развитие системы сельских приходских училищ требовало от чиновников палаты государственных имуществ решения широкого круга задач: привлечение

[452] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д.52
[453] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837 – 1887, Часть II, Отдел I, с.68 - СПб, в типографии Я.И.Либермана, 1888
[454] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д.52, л.75, л.101 – 103.

священников для обучения крестьянских детей грамоте[455], определение наставников в сельские училища[456], назначение в сельские училища попечителей и попечительниц[457]. Кроме того, чиновники не только надзирали за успехами учащихся[458], но и определяли отличившихся в межевые и фельдшерские[459] ученики, в ученики волостным писарям и т.д.

Таким образом, деятельность Нижегородской палаты государственных имуществ в сфере развития образования не только обеспечивала рост грамотности государственных крестьян, но и была важной частью подготовки будущих специалистов для нижнего (волостного и сельского) уровня управления.

В ходе реорганизации министерства в конце 1866 года и закрытия Нижегородской палаты государственных имуществ сельские приходские училища были переданы в ведение министерства народного просвещения и местных земских учреждений.

Что касается развития здравоохранения, то в период правления императора Николая I произошло значительное развитие нормативной правовой базы по оказанию медицинской помощи.

До создания министерства государственных имуществ им были утверждены «Положение о классах медиков, ветеринаров и фармацевтиков и о производстве их в чины», карантинный устав[460], штаты ветеринарных врачей.[461] В Нижегородской губернии по этим штатам были предусмотрены один старший ветеринарный врач и один младший ветеринарный врач. В 1837 году увидело свет Высочайше утверждённое мнение Государственного совета «О чинопроизводстве медиков, переходящих на службу в посторонние ведомства»[462], в декабре 1838 года - Правила[463] «испытания медицинских, ветеринарных и фармацевтических чиновников, и вообще лиц, занимающихся врачебною практикой», в декабре 1845

[455] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1860, д.54
[456] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1860, д.55
[457] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1864, д.51
[458] ЦАНО, Ф.57, опись 749, 1861, д.4
[459] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.163, запись 168
[460] ПСЗРИ, Собрание (1825–1881), Том 7, №5690
[461] ПСЗРИ, Собрание (1825–1881), Том 11, Часть 1, №9321
[462] ПСЗРИ, Собрание (1825–1881), Том 12, Часть 1, №9891
[463] ПСЗРИ, Собрание (1825–1881), Том 13, Часть 2, №11896

года - Правила[464] испытания врачей, фармацевтов, ветеринаров, дантистов и повивальных бабок.

По мнению О.Г. Печниковой, исследовавшей законодательную базу Российской Империи первой половины XIX века, «организация здравоохранения в исследуемый период основывалась на солидной нормативной базе, среди которых первым систематизированным нормативно-правовым документом России в области охраны «народного здравия» был Свод учреждений и уставов врачебных по гражданской части,… введенного в действие с 1 января 1835 г.»[465]

Вместе с тем, в первой половине XIX века в Российской империи гражданских врачей было крайне мало. По сведениям, приведённым Е.М.Смирновой[466], в 1810 г. в России насчитывалось 1 500 гражданских медиков, в 1839 г. — около 2 тысяч. Медицинское сообщество привлекало в свои ряды выходцев из различных социальных слоев, значительную группу составляли медики – выходцы из других государств. В таких условиях медицинская помощь была практически недоступна большинству населения страны.

Наиболее серьёзную попытку в создании медицинской помощи, доступной крестьянскому сословию, предпринял граф П.Д.Киселёв, первый министр государственных имуществ (1837 – 1856).

Забота о медицинском обеспечении государственных крестьян была вынужденной мерой центральных властей, поскольку на момент создания министерства в этой части ситуация была катастрофической. По сведениям, приведённым в «Историческом обозрении…», до создания министерства «…государственные крестьяне, хотя вправе были получать медицинское пособие в городских больницах, но не имели возможности этим пользоваться по отдалённости большей части селений от городов и по недостаточному числу больниц; в казённых же селениях великороссийских губерний не было других медицинских учреждений, кроме 5 врачей, 3 больниц и малосведущих

[464] ПСЗРИ, Собрание (1825–1881), Т. 20, Часть 2, №19529

[465] Печникова О.Г. Правовая регламентация медицинской деятельности в России (первая половина XIX века) – Вестник Удмуртского университета, Экономика и право, 2013 г., вып. 4, стр. 161- 167

[466] Смирнова Е.М. «Медицинские чины» в российской провинции (XVIII – середина XIX века). электронный ресурс http://surgeryzone.net/

оспопрививателей, избиравшихся по мирским приговорам из молодых крестьян, неспособных в рекруты. Немногие больницы не обладали ни надлежащим устройством, ни определёнными средствами, а оспопрививание, во время поездки самого графа Киселёва по губерниям, оказалось в крайне неудовлетворительном положении по худому обучению и малым сведениям оспопрививателей»[467].

Первые врачи поступали в ведомство государственных имуществ «с правом государственной службы, но без жалования». Высочайше утверждённое Положение Комитета министров «Об определении врачей в службу по ведомству государственных имуществ»[468] определяло, что их следует «считать в действительной службе в том классе, какой соответствует учёной их степени», им разрешалось «носить положенного разряда мундир и по производству их в чины и к получению знака отличия беспорочной службы пользоваться теми правами, какие вообще предоставлены медикам…»[469]. Общее количество врачей при палатах государственных имуществ следовало определять из расчёта один врач при губернской палате государственных имуществ и два врача (старший и младший) при окружных управлениях. Поскольку в Нижегородской губернии было четыре округа, то, исходя из приведённого Положения, максимальное количество врачей по ведомству государственных имуществ могло составлять не более 9 человек. В реальности врачей, желающих служить по ведомству государственных имуществ, было крайне мало не только в силу нежелания работать без жалования, но и в силу банального отсутствия врачей.

Состояние медицинского обеспечения населения в Нижегородской губернии немногим отличалось от общероссийской картины. В 1847 году в губернии работали 10 уездных и пять городовых врачей, 12 повивальных бабок и 9 младших лекарских учеников. Кроме того, в Нижегородской больнице ведомства общественного призрения работал один врач, три ординатора и семь фельдшеров. Всего на губернию приходился 61 специалист медицинского

[467]Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ 1837-1887, Часть II, стр.78 – СПб, в типографии Я.И.Либермана, 1888
[468]ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 16, Часть 1, №14821
[469]Там же, п. 2

персонала.[470] В таких условиях ведомственная медицинская служба становилась важным фактором государственного управления.

26 декабря 1851 года император Николай I утвердил Положение о медицинской части министерства государственных имуществ.[471] В штате министерства появился «Главный медик с помощниками, старшим Ветеринарным лекарем и Фармацевтом», а также канцелярия по особому штату. В губерниях по одному врачу при палатах государственных имуществ (его должность – губернский врач ведомства государственных имуществ) и одному ветеринарному врачу. Для всех губерний было определено 145 окружных врачей: 70 старших и 75 младших, которые должны были заведовать одним или несколькими округами. Помимо штатных врачей было разрешено дополнительно определять «при каждой Палате по одному и при каждом округе по два врача без жалования, но с правами государственной службы».[472]

Накануне освобождения крестьян от крепостной зависимости в Нижегородской губернии к сословию государственных крестьян относились более 305 тыс. человек[473] или четверть всего населения губернии (1 231 009 человек[474]). Медицинская часть ведомства государственных имуществ в Нижегородской губернии состояла[475] из 3 врачей (один губернский врач, два окружных врача), 43 оспопрививателей (по одному на 7110 душ казенных крестьян обоего пола), 12 фельдшеров (с возложением на них обязанностей оспопрививателей) и трёх повивальных бабках (одна из которых, как следует из отчёта, была выпускницей Санкт-Петербургского родовспомогательного заведения). Лечебниц ведомства государственных имуществ в губернии не было.

На момент ликвидации Нижегородской палаты государственных имуществ в 1866 в медицинской части ведомства по губернии числились 26 аптек в

---

[470]История медицины. Часть II. – составитель к.м.н. Д.А.Изуткин. Н.Новгород, издательство Нижегородской государственной медицинской академии, 2005, с. 21
[471]ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 26, Часть 2, №25850
[472]Там же, п. 2, Примечание.
[473] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.65
[474]XXV. Нижегородская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. Стр. XXXI. Издан центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел, Санкт-Петербург, 1863
[475] ЦАНО, Ф.55, опись 209, дело 60 а

селениях государственных крестьян. Наиболее обеспеченным оказался Лукояновский уезд, в котором казенные крестьяне ранее относились к коннозаводскому ведомству.

Таблица 12

Сведения о младшем медицинском персонале и аптечной сети ведомства государственных имуществ Нижегородской губернии в 1866 г.

№	Наименование уезда	Фельдшеры			Оспопрививатели	Повивальные бабки	Коновалы	Аптеки
		старшие	младшие	ученики				
1	Ардатовский			1				1
2	Арзамасский	1		1	2			2
3	Балахнинский	1		1				2
4	Васильский		1		2			2
5	Горбатовский		1		1			1
6	Княгининский		2		1			2
7	Лукояновский	3	1*	1	6 (1*)	2*	2	5
8	Макарьевский	1		1				2
9	Нижегородский	1	1		1			2
10	Семеновский	2	1	1	2			4
11	Сергачский	2		1	5			3
	Итого	**11**	**7**	**7**	**20**	**2**	**2**	**26**

* - по заштатному городу Починки

Губернский врач занимался медицинской часть ведомства в Нижегородской губернии, подбором младшего медицинского персонала для определения на службу, ежегодно совершал инспекционные объезды[476] населённых пунктов, в которых проживали государственные крестьяне, контролировал выполнение предписаний министерства, обеспечивал основными лекарствами врачей и фельдшеров, осуществлял взаимодействие с Врачебной управой и ведомством Общественного призрения в делах, связанных с государственными крестьянами, готовил отчёты для министерства «о народном здравии».

Окружные врачи находились в подчинении начальников округов и по своим обязанностям должны были оказывать по месту проживания помощь государственным крестьянам в обычных болезнях, принимать меры к предотвращению и прекращению эпидемических болезней; иметь запас лекарств и вести учёт их расхода; составлять медицинские обзоры, обращая особое внимание на местные причины, негативно влияющие на здоровье государственных крестьян, и предлагать меры к их устранению; собирать

[476] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 163, запись «Донесение губернского врача Соловьёва с путевым журналом его разъездов для освидетельствования».

сведения о местных народных средствах лечения болезней; контролировать действия фельдшеров и оспопрививателей; наблюдать за сбором лекарственных растений, обучать оспопрививателей, составлять донесения окружных начальников о больных, выздоравливающих и умерших крестьянах[477], готовить годовые отчёты для палаты государственных имуществ и т.д.

Анализ материалов, сохранившихся в Центральном архиве Нижегородской области, показывает, что все эти меры в той или иной мере исполнялись. Например, в описи дел Нижегородского окружного управления содержатся записи об оспопрививателях[478] в округе, об «открывшейся болезни в селе Маргушах на младенцах болезни корихе»[479], о «свирепствующей в Подновской слободе на малолетних детях оспы и кори»[480], «об оказании медицинского пособия малолетним крестьянским детям по Хахальскому обществу от болезни кори»[481].

Нижегородская палата государственных имуществ, в части попечительства о народном здравии, занималась определением крестьян в больницы на лечение[482], поиском крестьянских мальчиков для обучения фельдшерскому искусству[483], снабжением фельдшеров и фельдшерских учеников хирургическими инструментами[484], устройством сельских аптек[485] и сбором лекарственных растений для них[486]. В некоторых случаях, чиновникам палаты приходилось организовывать психиатрическую экспертизу лиц крестьянского сословия[487].

Медицинская помощь для государственных крестьян была платной, поэтому палата государственных имуществ занималась урегулированием оплаты за лечение. Так в исследуемом периоде в сохранившихся описях содержатся записи о делах[488] по взысканию с государственных крестьян платы за проведённое

[477]ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 163
[478]ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 38, 1852, записи 71, 101
[479]Там же, запись 207
[480]Там же, запись 532
[481]Там же, запись 258
[482]ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 163, записи 646, 690
[483]Там же, запись 168
[484]Там же, запись 331 б
[485]Там же, запись 542
[486]Там же, запись 598
[487]Там же, запись 12
[488]ЦАНО, ф. 55, оп. 209, д. 163, записи 9, 20, 68, 325, 352

лечение. Плата взыскивалась и в том случае, если лечение было неудачным (например, дело «О взыскании с родственников умершего крестьянина Макина за лечение в Арзамасской больнице 5 руб. 20 коп. серебром»[489]).

Поскольку государственные крестьяне из Нижегородской губернии могли оказаться на лечении в иных губерниях, а крестьяне иных губерний попадали в лечебницы на территории Нижегородской губернии, палата государственных имуществ и в этих случаях занималась взысканием[490] денег за лечение.

Что касается ветеринарной помощи, также проходившей по медицинской части ведомства, то здесь Нижегородская палата государственных имуществ вела наблюдение за ситуацией с болезнями животных[491], а в случае возникновения эпизоотий собирала сведения о пострадавших селениях[492] и принимала меры к прекращению падежей домашних животных и устранению последствий падежей путём выдачи пособий крестьянам (например, записи о делах «О выдаче пособия крестьянам села Вада 75 человекам, потерявшим от скотского падежа»[493], «О выдаче пособия татарам деревни Баглово по случаю падежа рогатого скота[494]»).

Таким образом, деятельность Нижегородской палаты государственных имуществ в сфере здравоохранения не только обеспечивала предотвращение эпидемий среди государственных крестьян, но и позволяла им, пусть и в ограниченном объеме, получить медицинскую помощь.

В рамках земской реформы часть функций министерства оказались переданы на уровень губерний и уездов, что повлекло реформирование всей структуры управления государственными имуществами. В январе 1866 года произошла передача государственных крестьян из ведомства государственных имуществ в ведение губернских, уездных и местных учреждений[495]. Тогда же и медицинская часть ведомства была передана[496] в ведение министерства

[489]Там же, запись 491
[490]Там же, записи 147-150, 252, 353, 621
[491]Там же, запись 11
[492]Там же, записи 526, 557, 679, 703 - 705
[493]Там же, запись 577
[494]Там же, запись 183
[495]ПСЗРИ, (1825 – 1881), Т.41, Часть 1, №42899
[496] ПСЗРИ, (1825 – 1881), дополнение к XLI тому второго собрания законов Российской Империи, 1866, №43547а

внутренних дел. Губернские, ветеринарные и окружные врачи были переведены в министерство внутренних дел, а существующая в казённых селениях врачебная часть была передана в ведение общих губернских и земских учреждений.

2. Обеспечение рекрутской повинности

История рекрутской повинности в XVIII-XIX вв. в Российской Империи достаточно полно освещена в научной литературе. Существует большое число исторических источников, прежде всего, законодательные акты и указы, связанные с организацией и проведением рекрутских наборов, ежегодные отчёты губернаторов. Важные сведения содержатся в специализированных изданиях (например, в Военно-статистическом обозрении Российской Империи[497]) или исторических обзорах деятельности военного ведомства[498]. Вопросы исполнения рекрутской повинности рассматривалась как в научных трудах, посвящённых повинностям населения[499], так и в многочисленных исследованиях, посвящённых тем или иным событиям военной истории. Подробный обзор историографии вопроса приведён Ивановым Ф.Н. в его диссертации[500] и в «Истории рекрутской повинности России (1699-1874 г.г.)»[501].

Базовым документом, регулировавшим рекрутские повинности, был Рекрутский устав[502], утверждённый императором Николаем I в 1831 году. Устав регламентировал и систематизировал основные организационные принципы отбывания рекрутской повинности и оставался главным документом, по которому происходило комплектование армии, вплоть до 1874 г.[503]

---

[497] Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т.4, ч.4. Нижегородская губерния. СПб.: Тип. Деп. Генерального штаба, 1852.

[498] Богданович М.И. Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1855-1880 гг. Т.2. - СПб., 1879; Столетие военного министерства 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Комплектование войск в царствование императора Николая I. Т. IV. Ч. 2. Кн.1.- СПб., 1907.

[499] Булгаков М.Б. Подати и повинности крестьян. // История крестьянства в России до 1917 г. Т.3.-М., 1993; Неупокоев В.И. Государственные повинности крестьян Европейской России в конце XVIII - начале XX веков. - М., 1987. - 288 с.

[500] Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность населения России в 1831-1874 годах: на материалах Европейского Севера – Дисс. канд. ист. наук, Сыктывкар, 2006

[501] Иванов Ф.Н. История рекрутской повинности в России (1699-1874 г.г.). – М., Издательство «Перо», 2017

[502] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т.6, №4677

[503] Дьяконов М.В. История проведения рекрутских наборов в России середины XIX столетия - Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). Т. 2

В 1834 году последовало разделение Империи на две полосы[504] (Северную и Южную) и организация ежегодного набора рекрут с одной из полос (то есть, набор рекрут с губерний, включённых в ту или иную полосу, проходил раз в два года, а не ежегодно). Нижегородская губерния была включена в Северную полосу. В том же году были утверждены «Правила для произведения рекрутского набора»[505] и дополнительные статьи[506] к Уставу Рекрутскому, а также пояснения[507] некоторых статей Устава. Кроме того, был сокращён[508] срок службы нижних чинов с 25 до 20 лет, причём было определено, что первые 15 лет служба проходила в действующей армии, а последующие 5 лет - в резерве. После 20 лет службы нижние чины увольнялись в бессрочный отпуск и могли заниматься своими делами.

В 1838 году для удобства снабжения войск последовало изменение[509] раздела Империи: вместо северной и южной полос рекрутские наборы стали проводиться по западной и восточной полосам. Нижегородская губерния была включена в восточную полосу.

В части исполнения рекрутской повинности государственными крестьянами в первой половине 30-х годов XIX века Правительством были приняты отдельные акты, позволившие им предоставлять в зачёт рекрутские квитанции во все последующие рекрутские наборы[510], вступать крестьянам в рекруты за свои семейства при условии, что «они были крепкого сложения, не моложе 17 лет и имели рост не ниже установленной меры»[511], в том числе в счёт будущих наборов[512] и некоторые другие уточнения. Были определены случаи, в которых может быть разрешено перечисление крестьянских семейств в другие места или звания без исправления ими рекрутской повинности[513].

---

[504] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 9, Часть 1, №7317
[505] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 9, Часть 1, №7318
[506] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 9, Часть 2, №7535
[507] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 9, Часть 2, №7556
[508] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 9, Часть 1, №7373
[509] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 14, Часть 1, №12513
[510] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 6, Часть 1, №4457
[511] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 6, Часть 1, №4744
[512] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 8, Часть 1, №5959
[513] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Том 6, Часть 2, №4938

Таким образом, к моменту передачи государственных крестьян в ведение министерства государственных имуществ была сформирована правовая база по организации и ведению рекрутской повинности. Однако сложившаяся система порождала различные злоупотребления со стороны как чинов рекрутских присутствий, так и местного сельского начальства. Не случайно в «Историческом обозрении…» отмечено: «Необходимо было устранить неопределительность существовавшей тогда очередной системы и злоупотребления, какими нередко сопровождались рекрутские наборы…»[514].

К полномочиям министерства государственных имуществ по исправлению рекрутской повинности были отнесены следующие вопросы[515]:

1) Наблюдение за правильностью составления рекрутских очередных списков.
2) Рассмотрение жалоб на неправильную отдачу в рекруты.
3) Попечение об отвращении излишних денежных расходов при отправлении рекрутской повинности.
4) Наблюдение за своевременным и бездоимочным отправлением рекрутской повинности.
5) Дела по зачётным рекрутским квитанциям.

К полномочиям губернских палат государственных имуществ по попечительству над государственными крестьянами, свободными хлебопашцами и иностранными поселенцами относились[516], в том числе, «Дела по рекрутской повинности», куда включались[517] надзор за правильностью составления и ведения рекрутских списков государственных крестьян; разбор жалоб и спорных случаев; составление списков семейств, подпадающих под очередной набор, для отправки в рекрутские присутствия; наблюдение за полнотой и своевременностью поставки рекрут и денежного сбора, учёт рекрутских квитанций государственных крестьян, а также вопросов по приобретению, переуступке и продаже ими рекрутских квитанций и др.

---

[514] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ 1837-1887, Часть II, стр.98 – СПб, в типографии Я.И.Либермана, 1888
[515] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 13, Часть 1, №11189, часть 1, п.30
[516] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 13, Часть 1, №11189, часть 1, п. 33
[517] Там же, часть 1, п. 54

Управляющий палатой государственных имуществ на время рекрутских наборов включался в состав губернского рекрутского присутствия. Также на него возлагалась обязанность лично объезжать места приёмов рекрут и лично содействовать «как успешнейшей сдаче рекрут из подведомственных ему крестьян, так и отвращению всякого рода незаконных расходов»[518].

Полномочия окружных управлений, подчинённых губернской палате государственных имуществ, были схожи с полномочиями вышестоящей палаты за исключением того, что управления не имели самостоятельности во взаимодействии с другими ведомствами и все вопросы, возникающие на местном уровне в процессе обеспечения рекрутской повинности, должны были решать через палату государственных имуществ. Такая централизация в управлении приводила к увеличению текущей переписки и медленному решению дел.

С момента создания и до начала правления императора Александра II министерство государственных имуществ неоднократно выступало с инициативой по совершенствованию законодательства в части оправления государственными крестьянами рекрутской повинности. Например, в декабре 1839 года императором Николаем I были утверждены Правила о найме рекрут, разработанные министерством государственных имуществ в целях «…доставления государственным крестьянам удобнейшего средства к найму охотников для поступления в военную службу и получения зачетных рекрутских квитанций»[519], а через некоторое время разрешено «государственным крестьянам и свободным хлебопашцам нанимать друг друга в рекруты»[520]. Через полтора года указанные Правила были распространены на все губернии (в том числе и Нижегородскую), где вели деятельность палаты государственных имуществ[521]. В январе 1840 года были утверждены Правила для ограничения расходов на сдачу рекрут в казенных имениях[522], в августе того же года обществам государственных

[518] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 13, Часть 1, №11189, часть 1, п. 501
[519] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 14, Часть 1, №13030
[520] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 16, Часть 1, №14283
[521] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 16, Часть 1, №14690
[522] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 15, Часть 1, №13107

крестьян было предоставлено право на основании мирских приговоров отдавать в рекруты лиц дурного поведения[523].

Следует отметить два главных направления, по которым министерством государственных имуществ совершенствовалось законодательство в части исполнения рекрутской повинности государственными крестьянами: введение жеребьёвки при предоставлении рекрут вместо семейных очередей и совершенствование механизма использования зачётных рекрутских квитанций.

Первоначально жеребьёвка рекрут из числа государственных крестьян была введена в Санкт-Петербургской губернии; в 1846 году такая система введена в девяти западных губерниях и «… принята крестьянами с признательностью, несмотря на местные затруднения»[524]. Впоследствии порядок неоднократно корректировался и уточнялся. Например, в начале 1850 года последовал ряд указов[525] о принятии мер против «неправильного забракования рекрут», о порядке их переосвидетельствования, о дозволении исключать при расчётах числа работников из числа работников семейств, состоящих на очереди или подлежащих жеребьёвке, парализованных и «расслабленных до неподвижности» и др. Через полтора года из числа работников семейств, подлежащих рекрутству, были исключены лица «кои, по лишению умственных способностей, не могут быть употреблены ни к какой работе или занятию, доставляющему выгоду или пособие их семействам»[526].

В феврале 1845 года на основании представления министра государственных имуществ вышел указ «О мерах по облегчению способов к сбору рекрут с государственных крестьян восточной полосы»[527], который вскоре был распространён[528] и на другие сословия, обязанные поставлять рекрут.

Успешность предложенных министерством мер была очевидной. Как отмечено в «Историческом обозрении …»: «Благоприятный приём жеребьёвого

[523] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 15, Часть 1, №13742
[524] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ 1837-1887, Часть II, стр.101 – СПб, в типографии Я.И.Либермана, 1888
[525] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 25, Часть 1, №23830-23834
[526] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 26, Часть 1, №25294
[527] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 20, Часть 1, №18754
[528] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 20, Часть 1, №18768

порядка со стороны крестьян выразился как в уменьшении жалоб на неправильности приёма, так и в уменьшении случаев побегов и членовредительства»[529]. На основе разработанного министерством порядка для подведомственных крестьян в ноябре 1853 года были утверждены Правила[530] рекрутского жеребьёвого порядка в городах, посадах и местечках. Во введении документа отмечено, что 14-летний опыт применения порядка достаточно доказал его удобство и выгоды. Для ведомства государственных имуществ окончательное Положение[531] о жеребьёвочном порядке оправления рекрутской повинности было утверждено 9 июня 1854 года.

Палаты государственных имуществ собирали рекрутские списки со всех округов, проверяли их на основе своих сведений, принимали решения о внесении изменений в списки, а также разрешали окончательно все частные жалобы крестьян и протесты волостного и окружного начальства на решения сходов. Вся эта работа должна была завершиться до конца апреля. В случае подозрения злоупотреблений на участке палата направляла для разбирательства чиновника особых поручений, а в случае выявления явных злоупотреблений на участок выезжал управляющий палатой государственных имуществ.

После поступления в палату манифеста об очередном рекрутском наборе окончательные списки отправлялись в волостные правления для проведения жеребьёвки. Окружные начальники назначали для каждого участка отдельный день для проведения жеребьёвки, на которую прибывали все молодые люди, подлежащие призыву, их родители или попечители, выборные от сельских обществ и старосты. Перед жеребьёвкой списки со всеми примечаниями палаты зачитывались всем собравшимися, тут же рассматривались новые прошения об освобождении от призыва, после чего объявлялась жеребьёвка.

Из анализа действовавшего законодательства можно сделать два основных вывода: во-первых, в рамках попечительства над государственными крестьянами

---

[529] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ 1837-1887, Часть II, стр.99 – СПб, в типографии Я.И.Либермана, 1888
[530] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 28, Часть 1, №27727
[531] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 29, Часть 1, №28331

ведомство государственных имуществ к началу исследуемого периода сосредоточило решение большинства вопросов по выполнению рекрутской повинности на уровне местных органов власти, оставляя в своих руках надзорные и контрольные функции; во-вторых, палаты государственных имуществ при проведении рекрутских наборов выполняли обеспечивающие функции.

Поскольку за проведение рекрутских наборов несли ответственность губернаторы, палаты государственных имуществ предоставляли в губернское правление сведения о выполнении рекрутской повинности государственными крестьянами для подготовки ежегодного отчёта. Помимо этого, информация об исполнении государственными крестьянами рекрутской повинности включалась в годовые отчёты палат государственных имуществ и окружных управлений, в которых указывалась обобщённая информация по количеству государственных крестьян, включённых в рекрутские списки, количеству предоставленных в ходе очередного набора рекрут, предъявленных к зачёту рекрутских квитанций, поступлению сбора денег на дачу рекрут, имеющиеся недоимки и иную информацию по исполнению этой натуральной повинности.

Например, в годовом отчёте[532] о деятельности Нижегородской палаты государственных имуществ за 1859 год указано, что всего поступило 19 охотников по найму за чужие семейства в зачёт будущих наборов и было продано и переуступлено 45 рекрутских квитанций. Наём одного охотника обходился крестьянам в сумму от 100 до 400 рублей; стоимость приобретённых и переуступленных квитанций находилась в диапазоне 150 - 450 рублей.

Отдельно указывались новые рекрутские квитанции, поступившие в отчётном году из министерства и казённой палаты. В 1859 году было продано 4 таких квитанции на сумму 2280 рублей, а вырученные от продажи средства зачислены в постоянный вспомогательный капитал. Также указывалось количество обращений подведомственного населения по вопросам исполнения рекрутской повинности и их решении (например, «признанных неподлежащими удовлетворению – 36»).

[532] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 60 а

Окружные управления ведомства государственных имуществ в части своих полномочий формировали годовые отчёты для предоставления в губернскую палату. Поскольку по манифесту[533] императора Александра II рекрутские наборы были отменены на 3 года, то, например, в соответствующем разделе отчёта[534] Нижегородского окружного управления государственных имуществ коротко указано, что набора не было и сбора на дачу рекрут не было.

Одной из основных задач ведомства было наблюдение за правильностью составления рекрутских списков государственных крестьян. Поскольку для исправного функционирования системы набора как по семейным спискам, так и по жеребьёвочной системе было желательно сохранять большие семьи, ещё в 1823 году были ограничены разделы крестьянских семей. Такие ограничения не только затрудняли повседневную жизнь и экономическое развитие крестьянских хозяйств, но и служили причинами многочисленных раздоров в крестьянской среде, в том числе и внутри крестьянских семейств.

Правительством принимались меры, направленные не на упрощение разделов, а на упорядочение выполнения повинностей. Например, в мае 1846 года было утверждено мнение Государственного совета о порядке оправления рекрутской повинности самовольно разделившимся семействам[535].

Палаты государственных имуществ и их окружные управления вели дела по всем случаям раздела, которые могли происходить лишь с согласия начальства. В частности, в описи[536] дел Нижегородского окружного управления за 1851-1852 гг. есть сведения о делах по самовольному разделу крестьян. В ряде случаев разделы производились палатой государственных имуществ, причём не только сами разделы семей и имущества, но и последующие переделы на основе жалоб крестьян[537]. Разделы влекли за собой изменения в рекрутских списках. С учётом существовавших бюрократически процедур такие дела могли решаться годами.

---

[533] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 31, Часть 1, №30877
[534] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.63
[535] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 21, Часть 1, №20066
[536] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, записи 9, 348 и др.
[537] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.163, записи 163, 220

В результате, когда Правительство разрешило узаконить фактическое разделение крестьянских семейств, сложившееся на 1 января 1863 года, крестьяне поспешили воспользоваться полученным правом. Например[538], приговорами Козинского волостного схода в октябре 1864 года признаны законными разделы более 165 семейств. Такие приговоры содержали краткое описание по каждой разделившейся семье (например: «деревни Пыры Михайла Михайлов Помазов живёт в своём доме с одним сыном Иваном отдельно от прочих членов семейства» или «деревни Козина Фёдор Кирсанов один в доме тёщи») и представлялись на рассмотрение Нижегородской палаты государственных имуществ. В январе 1864 года Чернорецкое волостное правление направило[539] в палату сразу 12 приговоров сельских сходов по разделу семей. Такие же[540] прошения об утверждении разделов поступали в палату и от отдельных крестьян, сообщавших, что «… по самовольному разделу живу от прочих членов семейства с давнего времени особо в своём доме и на другой усадьбе…» и просивших учитывать их «в особом номере по ревизии».

Массовые разделы повлекли за собой пересмотр и поверку всех семейных рекрутских списков на сельских сходах, приговоры[541] о которых также направлялись в палату государственных имуществ.

Поскольку помимо поставки рекрут крестьяне должны были обеспечить поступление рекрутского сбора на обмундирование и пропитание рекрут, хозяйственные отделения палат государственных имуществ вели отдельные ведомости о расходах по рекрутскому набору, дела о взыскании недоимок рекрутских денег, а также хранили приходно-расходные документы по продаже рекрутских квитанций[542]. Кроме того, в губернских палатах рассматривались спорные случаи и жалобы государственных крестьян по вопросам продажи и переуступки квитанций (например «Дело по просьбе крестьянина Семеновского

[538] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1864, д.65
[539] Там же, л.112
[540] Там же, л.56-74
[541] Там же, л.38-55
[542] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.37; 1865, д.39

уезда д. Б.Зиновьево А.С.Грунова о воспрещении отцу его передавать рекрутскую квитанцию, выданную на умершего в ратниках брата его»[543]).

Чиновники палаты государственных имуществ также осуществляли надзор за делами, связанными с нарушениями либо притеснениями государственных крестьян при оправлении рекрутской повинности. Например, в Журнале занятий стряпчего Нижегородской палаты государственных имуществ за 1861 год указано: «По предписанию палаты ходил в Нижегородский земской и уездный суды для делания справок по бывшем в производстве делах… о неправильных расходах при сдаче ратников по Борскому обществу…»[544] или «Находился у судебного следователя Араповского при приводе к присяге крестьян… и допросах… по делу о взятии с крестьянки деревни Новой Степаниды Никитиной Кузовенковой квартальным надзирателем Иваном Степановым Лопатиным за взятие под стражу и потом освобождения рекрута деньгах»[545]. Окружные управления вели подобные дела (например «Об излишнем сборе денег на сдачу рекрут по Хохломской волости» или «О взятых волостным головой Бабениным с крестьянина Шигина за освобождение сына от ставки в рекруты 110 рублей»[546]), но надзор за ними был сосредоточен в губернской палате.

До введения Положения о жеребьёвочном порядке оправления рекрутской повинности (до 1855 года) Нижегородской палате государственных имуществ регулярно приходилось заниматься делами о членовредителях и крестьянах, не вернувшихся из отлучек или самовольно покидающих своё место жительства перед рекрутскими наборами.

Законодательство Российской империи в отношении дезертиров и членовредителей было суровым. Так, в Сельском судебном уставе для государственных крестьян[547] статья 172 предусматривала уголовное преследование за укрывание беглых крестьян и дезертиров, а также членовредителям, лицам, укрывающимся от рекрутской повинности и их

[543] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.130
[544] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д.7, л.23 об.
[545] Там же, л.46
[546] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 38, записи 46, 371
[547] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 14, Часть 1, №12166

сообщникам. Наказание за членовредительство, совершенное во избежание рекрутства, должен был назначать губернатор после освидетельствования членовредителя в рекрутском присутствии[548]. Для несовершеннолетних членовредителей, которые «при освидетельствовании окажутся годными к военной службе», было определено «обращать в военные кантонисты, как сие о малолетних бродягах постановлено»[549].

В ноябре 1847 года было утверждено отдельное мнение Государственного совета о мерах по пресечению членовредительства[550]; через четыре года определено ссылать членовредителей в Сибирь на поселение (в случае, если они окажутся негодными к строевой или нестроевой службе)[551] после телесного наказания[552]. Подозреваемых в умышленном членовредительстве следовало подвергать врачебному испытанию[553] в больницах на срок до трёх месяцев под строгим надзором, после чего проводилось повторное испытание во врачебной управе. Заключение об испытании вместе с подозреваемым направлялись в рекрутское присутствие для принятия окончательного решения.

Однако нежелание поступать в рекруты перевешивало угрозу наказания за членовредительство. Например, в 1851 году был объявлен рекрутский набор в губерниях восточной полосы империи[554] (в том числе и Нижегородской). Опись дел Нижегородского окружного управления государственных имуществ за 1851-1852 годы содержит немало записей о членовредителях среди крестьян. Рубили большие пальцы на левых руках, пальцы на ногах и т.д. [555]

В период рекрутских наборов возрастало количество дел о самовольных отлучках крестьян и их розыске. Уходили не только в города и другие губернии, но и за рубежи империи (например, «Об отлучившимся в Америку крестьянине д.Бабино Петре Дмитриеве с годовым паспортом»[556]).

---

[548] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 14, Часть 1, №12759
[549] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 14, Часть 1, №12760
[550] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 22, Часть 1, №21673
[551] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 26, Часть 1, №25291
[552] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 27, Часть 1, №26356
[553] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 27, Часть 1, №26063
[554] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 26, Часть 1, №25302
[555] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 38, 1851, записи 160, 161, 178, 203, 213, 395, 502; 1852, записи 284, 554
[556] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 38, 1851, запись 40

После введения жеребьевочного порядка рекрутской повинности и отмены рекрутских наборов в первые годы правления императора Александра II сведения о членовредительстве крестьян практически исчезают.

На основании вышеизложенного и сохранившихся архивных материалов можно сделать вывод о том, что за период 1855-1866 гг. произошло заметное облегчение в обеспечении рекрутской повинности государственных крестьян за счет введения жеребьевки при выборе рекрутов, отмены рекрутских наборов в первые годы правления императора Александра II и признания фактических разделов крестьянских семей с соответствующей корректировкой рекрутских списков.

В январе 1866 года произошла передача государственных крестьян из ведомства государственных имуществ в ведение губернских, уездных и местных учреждений[557]. В рамках земской реформы функции министерства по обеспечению выполнения рекрутской повинности были переданы на уровень губерний и уездов. В период 1865-1867 ведомство государственных имуществ по Нижегородской губернии передавало текущие и архивные дела по рекрутской повинности в губернское правление, казённую палату и местные органы власти, а окончательно этот процесс завершился осенью 1869 года с передачей старой рекрутской меры в губернское рекрутское присутствие.

3. Приобретение помещичьих крестьян в казну

В период правления императора Николая I неоднократно создавались комитеты и комиссии по крестьянским делам, поскольку крепостное землевладение всё более и более ухудшало положение помещичьих крестьян и тормозило развитие государства. Как отмечал В.О.Ключевский, «…помещики старались взять с крепостного труда все, что можно было взять с него. Это значительно ухудшило положение крепостных в последнее десятилетие перед освобождением»[558]. При этом большинство имений и крепостных крестьян находились в залоге: «С 1859 г. состояло в залоге с лишком 44 тыс. имений с 7

[557] ПСЗРИ, (1825 – 1881), Т.41, Часть 1, №42899
[558] В.О.Ключевский – Курс русской истории, лекция LXXXVI – СПБ, 1904, 1146 с.

млн. ревизских душ с лишком, т. е. в залоге - больше двух третей дворянских имений и две трети крепостных крестьян, т. е. закладывались преимущественно густонаселенные дворянские имения. Долга на этих заложенных имениях числилось в 1859 г. свыше 450 млн. руб.».

Одним из направлений деятельности министерства государственных имуществ был приём крестьян из частного владения в сословие государственных крестьян. На момент создания ведомства существовали следующие основные способы перехода помещичьих крестьян в казённое ведомство:

- решение помещика о безвозмездном даровании воли крепостному крестьянину;
- отпуск помещичьих крестьян на волю с землёй по соглашению с помещиком (известный закон «о вольных хлебопашцах»)[559];
- самостоятельный выкуп помещичьих крестьян на волю;
- приём в казну выморочных имений с помещичьими крестьянами, числящимися за умершим помещиком.

В 1842 году появилась новая категория крестьян – «обязанные крестьяне». Ведомство государственных имуществ вело учёт таких крестьян и наблюдало за выполнением соглашений, заключённых между помещиками и крестьянами. Кроме того, в 1847 году министерство государственных имуществ получило право приобретать на счет казны население дворянских имений, которые переходили в разряд государственных крестьян.

В исследовании[560] Н.М.Дружинина отмечено, что экономическое положение государственных крестьян было лучше, чем помещичьих и удельных; государственные крестьяне имели большую самостоятельность, они не были объектом вещного права, прикрепление их к земле носило ограниченный характер, они могли перейти в другое сословие и менять место проживания.

Однако попытки улучшить положение крепостных крестьян наталкивались на постоянное противодействие со стороны помещиков. А.П.Заблоцкий-

[559] ПСЗРИ, Собрание (1649 – 1825), Т. 27 (1802 – 1803), №20620
[560] Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева. - М.-Л, 1946. -Т.1.; - М., 1958. -Т.2.

Десятовский приводит[561] переписку князя М.С.Воронцова с графом П.Д.Киселевым о противодействии, с которым М.С.Воронцов столкнулся при попытке воспользоваться законом от 1842 года в отношении своих крестьян, и иные примеры противодействия со стороны дворянства попыткам облегчить положение крепостных крестьян. Например, был заблокирован и фактически отменен[562] указ от 8 ноября 1847 года о праве крестьян выкупаться на волю в случае, если имение выставлено на торги за долги.

В таких условиях процесс перехода крепостных крестьян в государственные крестьяне оказался значительно заторможен, хотя и не остановился.

В «Историческом обозрении…» выделены два основных направления деятельности министерства по приобретению и приему в казну крепостных крестьян: приобретение в казну населенных имений по соглашениям с их владельцами; выкуп однодворческих крестьян и прием в казну крестьян, водворенных в имениях мелкопоместных владельцев.[563] Приобретение в казну населенных имений осуществлялось в основном до начала исследуемого периода; в целом по Российской империи министерство государственных имуществ приобрело в казну 172 населенных имения и 54 389 душ. Прием в казну крестьян, водворенных в имениях мелкопоместных владельцев продолжался вплоть до ликвидации палат государственных имуществ (до января 1867 года); в целом по Российской империи было принято в ведомство государственных имуществ 4327 мелкопоместных имений с населением 38 413 душ.

Исследование показало, что на территории Нижегородской губернии эта работа была проведена в значительном объеме.

По восьмой ревизии крепостные крестьяне в Нижегородской губернии составляли почти 75 процентов от всех лиц крестьянского сословия (Таблица 1).

Практически с момента своего создания Нижегородская палата государственных имуществ включилась в работу по приёму крепостных крестьян

---

561 А.П.Заблоцкий-Десятовский Граф П.Д.Киселев и его время, Т.2, часть 2, с 266-269 – СПБ, Тип. М.М. Стасюлевича , 1882, 355 с.

562 Там же, с.302-308

563 Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ 1837-1887, Часть II, стр.11-12 – СПб, в типографии Я.И.Либермана, 1888

в казённое ведомство. В Российском государственном историческом архиве сохранились дела по Нижегородской губернии о причислении помещичьих крестьян в состав государственных крестьян[564], о принятии в казну выморочных имений[565], о приобретении и приёме от помещиков имений и крестьян в казну[566], о свободных хлебопашцах[567] и т.д. В Центральном архиве Нижегородской области таких документов сохранилось крайне мало[568] вследствие пожара в марте 1859 года.

Для организации этой работы Нижегородская палата государственных имуществ наладила учёт выморочных имений для приёма в казну и вела составление специальных ведомостей[569], собирала сведения об условиях, заключаемых между свободными хлебопашцами и помещиками[570], оказывала поддержку крестьянам, принятым в казённое ведомство, в случае земельных споров или судебных тяжб с бывшими владельцами и иными лицами[571] и т.д.

Наиболее известным приобретением помещичьих имений в казну на территории Нижегородской губернии стало дело о покупке в казну имения княгини Багратион. В 1835 году над имением княгини Багратион, длительное время проживавшей за границей, была установлена опека[572], а впоследствии имение (земли и крестьяне в нескольких губерниях, в том числе в Нижегородской) было приобретено в казну. Крепостные крестьяне перешли в казённое ведомство, и для возмещения суммы, потраченной казной, должны были платить дополнительный платёж.

На тех же условиях в казну были приобретены крестьяне больших имений князя Голицына и тайного советника Протасова, расположенных в Нижегородской губернии. По сведениям министерства государственных имуществ, в начале исследуемого периода (в 1856 году) на территории

---

564 РГИА, Ф. 383, опись 5, д. 4292; опись 6, д. 5284; опись 15, д. 18026; опись 17, д. 22194
565 РГИА, Ф. 383, опись 1, д. 635; опись 3, д. 2648; опись 8, д. 7083
566 РГИА, Ф. 383, опись 10, д. 9169, 10258; опись 12, д. 11923; опись 15, д. 18000
567 РГИА, Ф. 383, опись 6, д. 5653; опись 8, д. 7077; опись 10, д. 9158, 9159, 9168, 9171
568 ЦАНО, Ф. 55, опись 209, д. 142; опись 209, 1859 год, д. 132, 135, 136; опись 209, 1860 год, д. 30
569 РГИА, Ф. 383, опись 10, д. 9202, 10095; опись 12, д. 11918; опись 17, д. 21619, 21635
570 РГИА, Ф. 383, опись 10, д. 9295; опись 15, д. 18018
571 РГИА, Ф. 383, опись 12, д. 11729, 12752; опись 17, д. 21791, 21793
572 ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 10, Часть 1, №7825

Нижегородской губернии проживало 8 808 крестьян, ранее принадлежавших указанным лицам[573].

В рамках своих обязанностей Нижегородская палата государственных имуществ самостоятельно вела учёт государственных крестьян, отталкиваясь от результатов последней ревизии. Учитывались родившиеся и умершие государственные крестьяне обоего пола, вновь прибывшие из других губерний, поступивших из разных ведомств и из частного владения (например, в 1859 году в Нижегородской губернии в разряд государственных крестьян из частного владения поступили 50 крестьян: 23 мужского и 27 женского пола[574]), а также уволенные в звание государственных крестьян.

Помимо учёта обычной численности государственных крестьян и отнесённых к ним лиц, вёлся учёт ревизских душ «по состояниям» и по «племенам» (национальностям). Так, на 1 января 1860 года в Нижегородской губернии государственные крестьяне пребывали в следующих состояниях:

Таблица 13

№	Состояние	мужчин	женщин	Всего
1	государственные крестьяне	83 999	105 846	189 845
2	коннозаводские крестьяне	22 095	23 085	45 180
3	купленные в казну	4 605	4 695	9 300
4	государственные крестьяне, водворённые на собственных землях, в том числе:	13 280	13 947	27 227
4а	исполнивших обязанности	6 795	7 138	13 933
4б	не исполнивших обязанности	6 485	6 809	13 294
5	однодворцы на казённых землях	84	83	167
6	татары	17 130	16 161	33 291
7	цыгане	337	402	739
	Итого	**141 530**	**164 219**	**305 749**

К государственным крестьянам, водворённым на собственных землях, относились бывшие крепостные крестьяне, перешедшие в разряд обязанных крестьян по закону от 1842 года (крестьяне, которым помещики уступали земли в пользование за выполнение условленных повинностей, которые могли быть

[573] Хозяйственно-статистические материалы, собираемые комиссиями и отрядами уравнения денежных сборов с государственных крестьян, выпуск II, с.2 – СПБ, в тип. Министерства государственных имуществ, 1857, 62 с.
[574] ЦАНО, Ф. 55, опись 209, д. 65, л. 6-7. стр. 2

определены в договорах денежным оброком, продукцией, обрабатыванием помещичьей земли или иными работами[575]).

Создание государственного органа, имеющего возможность выкупить крестьянина из крепостного состояния в казну повлекло за собой многочисленные прошения крепостных крестьян о приобретении или перечислении в казну[576]. Однако в условиях существовавшего противодействия со стороны помещиков и чиновничьего аппарата министерство не могло заметно повлиять на освобождение крестьян от крепостной зависимости.

Практическая невозможность выхода на волю законными средствами порождала рост социальной напряжённости на селе. В первые пять лет правления императора Александра II, предшествовавших отмене крепостного права, в стране был отмечен рост крестьянских выступлений против крепостной зависимости. По имеющимся данным[577], в период с 1855 по 1860 год было отмечено 871 выступление крестьян, причём год от года их количество только нарастало. Страна оказалась на пороге крестьянской революции. По сведениям А.Л.Бессоновой[578] в Нижегородской губернии за пять лет отмечены 103 волнения помещичьих крестьян, из которых 25 были усмирены военной силой. В сложившихся условиях отмена крепостного права становилась неизбежным актом.

Как следует из строк 3 и 4 таблицы 13, на начало 1860 года 36 527 государственных крестьян Нижегородской губернии относились к лицам, которые поступили из частного владения в казну и получили личную свободу; это 12 процентов от общего числа учтённых государственных крестьян в губернии. Структура сельских сословий на территории Нижегородской губернии к моменту крестьянской реформы также претерпела изменения по сравнению со структурой, приведённой в таблице 1. На основании сравнения данных Статистического

[575] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 17, Часть 1, №15462, п. 1
[576] РГИА, Ф. 383, опись 6, д. 5583; опись 10, д. 9653; опись 12, д. 12627.
ЦАНО, Ф. 55, опись 209, 1860, д. 27, д. 71
[577] Крестьянское движение // Сборник документов по истории СССР: Первая половина XIX в. М., 1974. С.40-49.
[578] Бессонова А.Л. - Крестьянские волнения во второй половине 50-х гг. XIX в. и их влияние на внутреннюю политику самодержавия - X Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков – молодым», Москва, 2015 http://ist-konkurs.ru/

временника[579] в Нижегородской губернии доля государственных крестьян выросла на 10 пунктов и составила 28,6% от общего количества крестьян, в то же время доля крепостного населения снизилась почти на 9 пунктов до 65,2%.

На основании приведенных сведений следует признать, что в период своей деятельности Нижегородская палата государственных имуществ оказала значительное влияние на процесс сокращения крепостных крестьян на территории Нижегородской губернии.

4. Обеспечение дорожной повинности и содержание путей сообщения

В середине XIX века Нижегородская губерния располагала двумя типами путей сообщения: сухопутными и водными. В военно-статистическом обозрении Российской Империи дано подробное описание как речной системы Нижегородской губернии с указанием основных рек, их гидрографии, главных пристаней и удобства для передвижения и снабжения войск, так и основных сухопутных путей сообщения, которые, помимо Московского шоссе, были поделены на четыре типа: почтовые дороги, торговые дороги, этапная дорога и зимние дороги[580].

В целом за состояние сухопутных путей сообщения отвечала земская полиция. Ремонт дорог, гатей, мостов и дамб производился силами крестьян в рамках исполнения натуральных земских повинностей. Перечень повинностей был утверждён в 1851 году[581] и вступил в действие с 1 января 1853 года.

Нижегородская палата государственных имуществ в рамках своих полномочий имела отношение к управлению как водными, так и сухопутными путями сообщения на территории Нижегородской губернии. При этом, управление сухопутными путями было в ведении хозяйственного отделения, а вопросы управления водными путями относились к лесному отделению палаты.

---

[579] Статистический временник Российской империи. Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних дел – СПБ, тип. К.Вульфа, 1866

[580] Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т.4, ч.4. Нижегородская губерния. СПб.: Тип. Деп. Генерального штаба, 1852, с.10-28

[581] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т. 26, №25398

В части исполнения полномочий по выполнению государственными крестьянами «дорожной повинности» по ремонту и строительству сухопутных путей сообщения Нижегородская палата государственных имуществ и её окружные управления вели учёт расходов на исполнение повинности и определяли очередность участия крестьян в ее исправлении, принимали меры по устранению проблемных мест на сухопутных дорогах, занимались обустройством и сдачей в арендное содержание почтовых станций и т.д.

Расходы на исполнение дорожной повинности составляли заметную долю (примерно 13 процентов) в общих расходах на оправление натуральных повинностей. Например, в Годовом отчете[582] о деятельности Палаты государственных имуществ за 1859 год в разделе «Исполнение натуральных повинностей» указано, что в течение года было выставлено работников «для исправления мостов, гатей и прочего» 8 847 конных и 19 200 пеших на общую сумм 7 024 рубля 35 копеек. Кроме того, из сумм мирских сборов «по утвержденным общественным приговорам» на содержание мостов, гатей и перевозов было употреблено на оправление повинности 17 335 рублей 47 ¾ коп.

При этом, оправление всех натуральных повинностей государственными крестьянами Нижегородской губернии в 1859 году стоило 188 651 рубля 65¼ копеек или в среднем «на каждый двор по 5 рублей 8 копеек».

Исполнение дорожной повинности во многих губерниях оказывалось невыгодно крестьянам, поскольку отвлекало их от основной хозяйственной деятельности в летнее время, иногда вынуждая отправляться за десятки верст от дома, а оплата, предусмотренная за выполнение повинности, была невелика. Например, исследователь Т.Трошина в своей работе[583] делает вывод о том, что «Дорожная повинность, кроме ничтожных сумм, даваемых на содержание перевозов, вовсе не оплачивалась правительством».

---

[582] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 60а

[583] Дорожная повинность государственных крестьян Русского Севера // Т.Трошина, Издание Котласского историко-просветительского общественного движения краеведов «Северное трёхречье», Котлас. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://severnoe-trehrechie.ru/

В исследуемом периоде наиболее современной дорогой в Нижегородской губернии было Московское шоссе, движение по которому было открыто в конце 1842 года[584]. Оно «проходит в Нижегородской губернии по Балахнинскому уезду только 52½ верст… и кроме двух станций: Орловки, в которой три двора, и Черноречья, в которой четыре двора, нет ни одного селения по тракту; только изредка встречаются отдельно стоящие постоялые дворы»[585].

Работы по ремонту и содержанию шоссе были частью дорожной повинности государственных крестьян. Балахнинский уезд входил в состав Нижегородского окружного управления, поэтому направлением государственных крестьян на работы и контроль за их выполнением занимались чиновники указанного окружного управления. Они же отчитывались перед Нижегородской палатой государственных имуществ за выполнение предписаний, касающихся ремонта шоссе (например, «О соблюдении в точности утвержденных на перестройку шоссе правил»[586]) и Московской почтовой дороги (например, «Дело по предписанию Палаты государственных имуществ от 30.09.1859 №21091 о Московской почтовой дороге»[587]).

Другие сухопутные дороги Нижегородской губернии в середине XIX века были невысокого качества. В военно-статистическом обозрении по каждому из четырёх типов дорог указываются проблемные места (например, «некоторые спуски весьма затруднительны… в особенности эти затруднения увеличиваются весною, осенью и вообще в дождливое время», «по рыхлости грунта эта дорога бывает затруднительна для проезда, весною Волга затопляет эту дорогу…», «через реку Алатырь в Б.Пузе мост весною снимается и тогда переправа производится на плотах» и т.д.)[588].

---

584 Халин А.А. Система путей сообщения нижегородского Поволжья и её роль в социально-экономическом развитии региона (30-90-е гг. XIX в.) – Нижний Новгород, ВВАГС, 2011, с.113

585 Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т.4, ч.4. Нижегородская губерния. СПб.: Тип. Деп. Генерального штаба, 1852, с.31-32.

586 ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 38, запись 106

587 ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 40, запись 79

588 Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т.4, ч.4. Нижегородская губерния. СПб.: Тип. Деп. Генерального штаба, 1852, с.31-32

В целом, в обозрении сделан вывод, что «все почтовые дороги находятся в возможной исправности, зачем следит земская полиция и исправляются в виде земской повинности обывателями селений, лежащих на тракте». Относительно торговых дорог сказано, что «все дороги содержатся натурою и исправляются, от времени до времени, жителями окрестных селений… но почтовые дороги содержатся в большей исправности и чаще исправляются»[589].

В рамках своих полномочий Нижегородская палата государственных имуществ выполняла функции по строительству, обустройству и ремонту сухопутных дорог. На основе сохранившихся сведений о дорожном строительстве и выполнении дорожной повинности государственными крестьянами можно судить о многообразии задач, которые решали чиновники ведомства государственных имуществ: обустраивали мосты через реки[590] и гати[591], строили и исправляли дороги[592] устанавливали указательные столбы при селениях[593] и др.

Вместе с тем единой службы по строительству и ремонту сухопутных путей сообщения в Нижегородской губернии не было. Часть дорог ремонтировали государственные крестьяне, часть дорог в рамках повинности содержали и ремонтировали удельные крестьяне, подчинявшиеся удельным конторам, в некоторых местах повинность несли крестьяне помещичьи. Ремонт выполнялся подручными средствами, иногда вовсе без пригляда.

Не было и единой программы развития сухопутных путей. Например, ещё в 1843 году нижегородский губернатор в ответ на обращение Главноуправляющего путями сообщения П.П.Мельникова писал: «Из описания дорог видно, что таковых для сообщения достаточно, а потому вновь учреждать по губернии надобности не предвидится»[594]. Всё это привело к тому, что местная печать, давая описание хозяйственной жизни губернии, с горечью отмечала: «Что касается до

---

589 Там же, с.37
590 ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 38, зап. 273; д. 33а, л.80-86
591 ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 33а, л.76
592 ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 33а, л.80-86; опись 209, д. 163, зап. 137, 345; опись 209, 1861, д. 30
593 ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 33а, л.80-86
594 Халин А.А. Система путей сообщения нижегородского Поволжья и её роль в социально-экономическом развитии региона (30-90-е гг. XIX в.) – Нижний Новгород, ВВАГС, 2011, с.126

путей сообщения, то они находятся в первобытном состоянии, за исключением Московского шоссе»[595].

Карта основных дорог и почтовых станций Нижегородской губернии по состоянию на 1857 год приведена в приложении 15.

С момента своего создания и вплоть до упразднения в конца 1866 года Нижегородская палата государственных имуществ вела дела по передаче в арендное содержание перевозов, почтовых и этапных станций[596].

Передача почтовых станций в аренду была непростой задачей. Например, в 1861 году военный губернатор Нижегородской губернии генерал-лейтенант А.Н.Муравьев в своём отношении[597] к управляющему Нижегородской палатой государственных имуществ писал, что в Нижегородской губернии 31 станция не отдана в арендное содержание на шестилетний срок, несмотря на повышение расценок на оплату овса для лошадей на 1 рубль за четверть для станций, состоящих при Московском шоссе, и на 50 копеек – для станций при остальных дорогах. Губернатор поручил принять меры к передаче станций в аренду, а если среди государственных крестьян таких желающих не будет выявлено, выяснить, за какую цену они готовы были бы взять в аренду станции.

К отношению был приложен полный реестр станций с указанием количества лошадей, которые должны быть на каждой станции, и сумм, ежегодно отпускаемых на каждую лошадь. Из реестра следует, что в год на лошадь предусматривалось от 107 рублей 19½ копеек до 176 рублей 88¼ копеек в зависимости от станции. Самые крупные станции (Орловская и Чернорецкая), ожидавшие арендаторов, были расположены на Московском шоссе, на каждой из них арендатор должен был иметь не менее 57 лошадей.

Чиновники палаты и окружных управлений провели опросы государственных крестьян и представили информацию о причинах, по которым крестьяне не желают брать в аренду станции. Среди основных причин крестьяне

[595] Там же.
[596] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д. 21
[597] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д. 22, л.1

называли отсутствие капиталов (донесение[598] чиновника особых поручений Мицкевича управляющему палатой государственных имуществ за №110 и приговоры крестьянских сходов), отсутствие у крестьян «способных для того лошадей, а также сбруй и повозок», отдаленностью станции от мест проживания крестьян, традиционное занятием хлебопашеством (приговоры[599] сельских сходов крестьян Лукояновского округа) и т.д.

Крестьяне Балахнинского уезда в своих «приговорах» отказывались от аренды станций потому, что к середине XIX века для большинства из них сельское хозяйство перестало быть основным занятием. Например, крестьяне Чернорецкой волости указывали, что «по малоимению в особенности пахотной земли мы мало имеем лошадей, а занимаемся разными промышленностями и рыболовством в низовых губерниях…»[600]. Крестьяне Козинской волости писали, что «Из нас взять эти подряды желающих нет, так как ремесло наше состоит в большом количестве из занимающихся плотничьими работами…»[601]. Васильский окружной начальник докладывал[602], что в его округе «…никем из государственных крестьян снять в содержание почтовых станций желание не изъявлено».

Если же крестьяне соглашались взять станцию в аренду, то предпочтение отдавалось небольшим станциям, которые не требовали от арендатора изначально больших вложений в приобретение лошадей, повозок и т.д.

Содержание перевозов через реки оказывалось более выгодным делом, поскольку не требовало расходов на приобретение и содержание лошадей. Например, за трёхлетнее (1846 – 1849 гг.) содержание в аренде перевоза через реку Волгу на территории современного Сормовского района города Нижнего Новгорода арендатор Порошин заплатил 250 рублей[603].

Что касается управления водными путями сообщений, то в исследуемом периоде наиболее полную картину о состоянии водной транспортной системы, подведомственной Нижегородской палате государственных имуществ, можно

[598] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д. 22, л.5
[599] Там же, л.8-70
[600] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д. 22, л.95
[601] Там же, л.97
[602] Там же, л.101
[603] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 38, зап. 458

оценить из сохранившейся ведомости о судоходных и сплавных реках Нижегородской губернии[604].

Лесным отделением палаты был налажен учёт пристаней, которые использовались для организации транспортировки леса, стройматериалов и изделий из древесины. В ведомости учтены 190 пристаней, из которых 155 можно считать исключительно сплавными (они были предназначены только для отправки леса и лесных материалов), 12 – использовались как для сплава, так и для «приплава» грузов, а 23 (в основном крупные пристани на реках Волге и Оке) – для «приплава» грузов.

В течение 1860 года на пристанях, расположенных в лесничествах Нижегородской губернии было построено 110 казенных и 183 частных судов и лодок для сплава. Суда строились разных типов и размеров: беляны, расшивы, дощаники и др. Приплав в течение года составил 236 казенных и 587 частных судов. Небольшие пристани, используемые для формирования плотов к сплаву, назывались «плотбища». Некоторые из них палата сдавала в аренду купцам и мещанам, занимавшимся вывозом леса с арендованных лесных участков.

Каждое лесничество вело учёт грузов, отправленных с той или иной пристани; при каждой крупной пристани был ревизор, отвечавший за учёт. Отчёты ревизоров поступали в палату государственных имуществ.

Помимо учета грузов чиновники лесного отделения палаты осуществляли надзор за сплавом по рекам и использованием пристаней[605], а также составлением справок о судах и судовладельцах, использовавших водные пути Нижегородской губернии (например, справки о пароходных обществах «Саваж» и «Польза»[606], дело «О собрании сведений от контор пароходств, о ценах, по которым им доставляют дрова по реке Волге»[607]), отводом земли для пристаней пароходных обществ[608] и расчисткой рек[609].

---

[604] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1861, д. 68а
[605] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 161
[606] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 33а, л.37
[607] Там же, л.41
[608] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 163, зап.269
[609] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 40, зап.106

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что управление путями сообщения со стороны Нижегородской палаты государственных имуществ осуществлялось, прежде всего, в интересах решения ведомственных задач. В то же время, поддержание путей сообщения в исправном состоянии способствовало развитию Нижегородской губернии, как центра кустарного производства и торговли.

5. Поддержка кустарных промыслов

Преобразования, осуществленные в период правления императора Александра II, нашли отражение практически во всех сферах жизни государства и общества. Именно в этот период кустарная промышленность вступила на путь развития, с одной стороны, оказывая все большее влияние на экономику уездов и губерний, а с другой стороны, требуя к себе более пристального внимания со стороны органов власти.

В истории управления и поддержки кустарной промышленности в Российской Империи время до введения Положения о губернских и уездных земских учреждениях[610] характеризуется скудностью систематизированных сведений о кустарных промыслах, имеющих распространение на территории той или иной губернии. В структуре как местных, так и центральных органов власти, отсутствовал орган, отвечавший за изучение кустарной промышленности. Во второй половине правления императора Николая I и первые годы правления императора Александра II некоторые сведения собирались в губернских статистических комитетах и в статистическом отделении МВД[611], однако эту работу нельзя назвать систематической. Более того, по сведениям исследователя В.И. Первушкина[612] «…открывшись практически во всех губерниях Российской Империи, статкомитеты бездействовали». Изучение ситуации с губернской

[610] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881, Т.39, Часть 1, №40457

[611] Журнал министерства внутренних дел, часть XXXV, 1840, №1 – Санкт-Петербург, в тип. министерства внутренних дел; Журнал министерства внутренних дел, 1858, часть двадцать восьмая - Санкт-Петербург, в тип. министерства внутренних дел. 1858; О составе и движении населения по губерниям Нижегородской и Ярославской. Извлечено по распоряжению Министерства внутренних дел из сведений, собранных особыми статистическими экспедициями. СПб.: Типография С.Н. Бекенева, 1861

[612] Первушкин В.И. 2007. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. - Пенза, ПГПУ, 214 с., с.46

статистикой в первой половине XIX века позволило В.И. Первушкину сделать вывод о том, что «Оценивая работу ГСК (Губернских статистических комитетов) более, чем за двадцатилетний период можно сказать, что в большинстве губерний заседания статкомитетов проводились эпизодически, когда следовали указания из центра»[613]. Ряд сведений по работе губернских статистических комитетов, в целом совпадающих с выводами В.И. Первушкина, содержатся в монографии А.Д. Шипилова[614].

По сведениям И.Р. Мустафина, проведшего обзор дореволюционной историографии по кустарной промышленности России, «… изучением мелкого кустарного производства, равно как и рассмотрением жизни крестьянства в целом, активно занимались Императорское вольное экономическое и русское географическое общества. По их инициативе публиковались (в том числе и в периодической печати) материалы по губерниям (в виде очерков, заметок и т.д.), в том числе и связанные с отдельными видами кустарно-ремесленного производства»[615].

Что касается Нижегородской губернии, то здесь ситуация с изучением кустарных промыслов была немногим лучше, чем в иных местах, поскольку в приложении к «Нижегородским губернским ведомостям» периодически публиковались сведения о промыслах, распространённых в губернии. Первая такая публикация относится к январю 1838 года[616]. Впоследствии в описании уездных городов нередко приводились сведения об основных занятиях и промыслах жителей.

Некоторые сведения о существовавших кустарных промыслах в городах и уездах Нижегородской губернии содержатся в статистических трудах И.Ф.

---

[613] Там же, с.47

[614] Шипилов А.Д. 2007. Русская провинциальная историография XIX - начала XX вв. Костромская школа. - Федеральное агентство по образованию, Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова. – Кострома, КГУ, 543 с.

[615] Мустафин И.Р. 2016. Кустарная промышленность России: обзор дореволюционной историографии - Ученые записки. Т.14. Н.Новгород, НИУ РАНХиГС, с.284-288

[616] Нижегородские губернские ведомости, 1838 г. №2, приложение Нижегородская Государственная Областная Универсальная Научная Библиотека им. В. И. Ленина, электронная библиотека, http://www.nounb.sci-nnov.ru/fulltext/periodic/nngv-1838-pribavlenie.pdf (Нижегородские губернские ведомости 1838 г. №2, приложение).

Штукенберга, изданных в 1858 году[617]. Автор указывает, что «почти все деревни Нижегородской губернии занимаются, кроме хлебопашества каким-либо другим промыслом». Были приведены не только названия промыслов с указанием основных мест распространения, но и примерная стоимость годового производства тех или иных изделий (например: «Деревня Визена недалеко от Арзамаса производит различной обуви на 50 000 р. сер. (*рублей серебром – А.С. Тюрин*) ежегодно, которая отправляется на Нижегородскую ярмарку» или «В Катунках, большой приволжской слободе Балахнинского уезда, выделывается ежегодно белого и черного опойка на 350 000 р. сер. и отправляется в Москву на сумму до 150 000 р. сер.»).

Фактически, до 1864 года только ведомство государственных имуществ периодически собирало сведения о кустарной сельской промышленности для решения узких ведомственных задач – уравнения денежных сборов с государственных крестьян, организации сельскохозяйственных выставок и формирования экспозиции сельскохозяйственного музея.

Самые подробные сведения по кустарной сельской промышленности Нижегородской губернии в начале исследуемого периода были опубликованы министерством государственных имуществ в 1857 году[618]. Кроме описания многих промыслов интересны составленные сводные таблицы по оценке промыслов государственных крестьян с указанием продолжительности занятий в году, средними расходами на содержание промысла и доходами от промыслов в расчете на работника. Ведомость о числе промысловых заведений и числе занимающихся промыслами государственных крестьян в Нижегородской губернии сообщает о 5 966 промысловых заведениях (мельницах и крупорушках, кузницах для выделки гвоздей и смолокурнях, горшечных, дегтярных, канатопрядильных, овчинных и иных заведениях), а общее число

[617] Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга, издаваемые сыном автора, Антоном Штукенбергом, корпуса инженеров путей сообщения подполковником. Статья XIX. Описание Нижегородской губернии. Перевод с немецкого – Санкт-Петербург, в типографии И.И. Глазунова и комп., 1858, 32 с.

[618] Хозяйственно-статистические материалы, собираемые комиссиями и отрядами уравнения денежных сборов с государственных крестьян. Выпуск I, 155 с., Выпуск II, 61 с. – Санкт-Петербург, в тип. Министерства государственных имуществ, 1857.

государственных крестьян, занимавшихся различными промыслами, составляло около 35 тысяч человек. Существовавшие промыслы были разделены на 10 разрядов по их доходности и проведена их оценка. К наименее доходным были отнесены промыслы по вязанию сетей, перепродаже дров и охота; наиболее доходные промыслы связаны с рыболовством на Каспийском море, судовыми промыслами (в том числе постройка лодок и судов). Сумма чистого дохода от промыслов в Нижегородской губернии была оценена в 489,46 тыс. рублей в год, а валовый годовой доход превысил 1 млн. рублей. Самыми доходными были признаны промыслы на территории Балахнинского уезда.

Отдельные сведения о кустарной промышленности встречаются в годовых отчётах окружных управлений и палаты государственных имуществ, однако информация представлена в обобщённом виде, без подробностей. Например, в годовом отчёте Нижегородского окружного управления за 1859 год (отделение VI, подраздел «Промышленность») указано, что всего на территории округа 239 заводов, в них работает мастеров – 683 и рабочих – 1506. Также указано, что «Независимо от сего некоторые из крестьян занимаются в домах своих разными ремеслами, свойственными крестьянскому быту»[619].

Изучению кустарных промыслов Нижегородской губернии способствовала подготовка экспозиции сельскохозяйственного музея министерства. В Центральном архиве Нижегородской области сохранилось дело о составлении коллекции произведений сельского хозяйства и сельской промышленности Нижегородской губернии для формирования экспозиции сельскохозяйственного музея министерства государственных имуществ[620]. Среди экспонатов, собранных по Нижегородскому уезду, значатся обработанные лён, пенька и посконь, а также пряжа из них, по 5 аршин холстины трёх видов (белая, пестрядь, крашеная), конопляное и льняное масло, полотенца, овечьи шкуры и шерстяная пряжа, домашнее сукно двух видов, железные гвозди трёх видов, рыболовные сети и пеньковые веревки. Лукояновское окружное управление представило два образца

[619] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 63
[620] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1860, д. 12

сельской промышленности: сотканную из мочала рогожу и набивной хлебный куль, а также подробное описание кустарного промысла, с указанием цен на сырьё, расценок на работу и стоимости продукции.

Сохранились описания валеных заведений (крестьяне изготавливали валеные сапоги и прочую войлочную обувь) и кузнечных промыслов по изготовлению гвоздей в Семеновском уезде. Некоторые сведения позволяют сделать вывод о значительных капиталах, сосредоточенных в руках отдельных государственных крестьян, о начавшемся переходе к разделению труда и проникновению элементов капитализма в повседневную жизнь крестьян.

Так, в письме Арзамасского окружного начальника от 11 ноября 1860 года №5288 палата извещалась, что представленные 11 шкурок (заячьих, крашеных желтой краской и черной краской «под соболь», а также кошачьи «самородные») представлены крестьянином С.Ф. Белоусовым, который «… за шкурки эти предложенной мной платы не принял и жертвует и для музеума даром»[621]. В пояснении сообщалось, что крестьянин Белоусов приобретает шкурки на Ирбитской ярмарке, а сбывает в Харькове, Полтаве, Королевце и на Нижегородской ярмарке. Отделкой же заячьих и кошачьих шкурок занимаются крестьяне нескольких деревень.

Чиновник особых поручений Мицкевич сообщал, что «Крестьяне этой местности, имеющие своё железо, не занимаются кузнечным промыслом. Все они капиталисты, дела свои ведут обыкновенно так, что железо своё раздают кузнечным работникам за сдельную плату. Определить их выручку почти невозможно, как то зависит от величины оборотного капитала…».

Чиновник особых поручений Александров в сопроводительном письме[622] к экспонатам указал, что бочонок картофельной патоки весом 10 фунтов получен с завода крестьянина Шишкина, который в год изготавливает патоки 4800 пудов (400 бочек по 12 пудов); модель морского судна «шкаюта» получена от крестьянина с. Черного Е.О. Сухарева (такие суда строятся в Балахнинском уезде

[621] Там же, л.32
[622] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1860, д. 12, л. 55

в Чернорецкой волости и сбываются в Астрахани). Также в состав экспонатов были предложены перочинные ножи и замки, веревки, гвозди, набойки и т.д.

Значительный вклад в изучение крестьянских промыслов оказали сельскохозяйственные выставки, организованные ведомством государственных имуществ. Как отмечено в «Обзоре управления государственными имуществами за последние 25 лет…»[623], «… устройство выставок было делом исключительной инициативы самого Министерства государственных имуществ, и большая часть экспонентов на выставках состояла из государственных крестьян, привлеченных к участию по распоряжению своего местного начальства».

Начало сельскохозяйственных выставок ведомства государственных имуществ было положено[624] в декабре 1842 года решением императора Николая I. Как было предусмотрено в пункте 9б документа «к состязанию допускать произведения земли, скот и произведения сельских ремёсел». Дальнейшее развитие выставочной деятельности изложено в акте «О основаниях к дальнейшему развитию выставок сельских произведений»[625], увидевшем свет в марте 1845 года. Документ предусматривал, что министерство государственных имуществ учреждает выставки «…в тех местах, где состояние сельского хозяйства и промышленности того требует». Пункт 3 документа гласил, что «к состязанию на выставке допускать все сословия», а награждать отличившихся следовало медалями, денежными премиями и похвальными листами, «… а равно удостаивать отличающихся публичною похвалою».

Согласно сведениям «Исторического обозрения пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ...»[626] в период с 1843 года до 1864 года ведомством государственных имуществ были организованы 132 сельскохозяйственные выставки, их них 99 – общих сельскохозяйственных. Отдельных выставок кустарных изделий министерство не организовывало.

---

[623] Обзор управления государственными имуществами за последние 25 лет с 19 февраля 1855 по 19 февраля 1880 года, представленный Государю Императору управляющим Министерством государственных имуществ, с.300 - СПб, типография тов. «Общественная польза», 1880

[624] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т.17, Часть 2, №16307

[625] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т.20, Часть 1, №18859

[626] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ 1837-1887 - С.Петербург, Тип. Киршбаум, 1888, часть 4, отдел 1, с.202.

Успех выставки в значительной степени зависел от распорядительности местных властей. По мнению Д.А. Ялтаева и А.В. Зотикова, исследовавших сельскохозяйственные выставки в Казанской губернии[627], выставка 1845 года была организована в мае месяце, неудачном для проведения мероприятия, а выставка 1847 года, назначенная на октябрь, провалилась: «Количество представленных экспонатов оказалось настолько ничтожным, что власти отказались от идеи проведения выставки в 1847 г. и перенесли её на следующий год в Нижний Новгород, справедливо приурочив её к ежегодной всероссийской ярмарке». В качестве показательного примера зависимости от действий властей А. Беляновский приводит сравнение выставок сельских произведений, организованных в Курской губернии в 1861 году и в Орловской губернии в 1862 году. Преимущество Орловской выставки было очевидно как по количеству участников выставки (в два раза) и количеству экспонатов (в пять раз), так и по количеству посетителей выставки (в 21,6 раз). По мнению современника выставок, причина кроется «в ошибочном понимании курским начальством цели устройства губернских выставок, установленной правительством, и худом исполнении имеющихся правил»[628].

В Нижегородской губернии работа по организации выставочной деятельности и участию государственных крестьян в выставка была поставлена на более высоком уровне по сравнению с соседними губерниями. Окружные управления и губернская палата государственных имуществ централизованно извещали государственных крестьян о выставках, проводимых в других губерниях[629], оказывали содействие в отправке экспонатов на выставки, а также принимали участие в организации сельскохозяйственных выставок на территории Нижегородской губернии. В отличие от выставок в южных губерниях, на которых значительную часть экспонатов представляли сельскохозяйственные растения и

[627] Ялтаев Д.А., Зотиков А.В. 2016. Организация первых сельскохозяйственных выставок в Казанской губернии в середине XIX века. - Чебоксары, Вестник чувашского университета, №4, с.178-182
[628] Беляновский А. 2008. «Регламент – превыше всего! С чего начинались сельскохозяйственные выставки России?» Часть II - Журнал ТПП РФ «Экспо Ведомости», № 1, 48 с.
[629] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 38, 1851 г., запись 115, 1852 г., запись 153

животные, в северо-восточных губерниях среди экспонатов преобладали продукты переработки и кустарные произведения.

Например, выставка сельских произведений в Нижнем Новгороде в 1849 году[630] собрала 323 производителя, представивших 2020 экспонатов. Большинство участников выставки представляли Нижегородскую губернию. В описании выставки приведены интересные сведения по существующим промыслам и различным экспонатам.

По итогам выставки из 100 наград только две награды (помещице Ардатовского уезда Е.А. Карамзиной и помещику Васильского уезда А.Я. Каратаеву) были даны за совершенствование сельского хозяйства, а остальные вручены либо за продукты переработки сельского хозяйства, либо за мануфактурные или кустарные изделия. Больше всех наград получили лица крестьянского сословия (83 человека), по пять наград – лица купеческого и мещанского сословия, три награды – помещики, остальные – прочие участники выставки.

В исследуемом периоде такое преобладание крестьян среди участников сельскохозяйственных выставок не было особенностью только Нижегородской губернии. В своей статье исследователь Беляновский приводит статистику выставкам: Воронежской 1853 года, Курской 1861 года, Вятской и Самарской 1863 года – и везде среди участников выставок и их призёров преобладают крестьяне, в основном, государственные крестьяне, подведомственные министерству государственных имуществ[631].

Что касается Всероссийских сельскохозяйственных выставок, организуемых Вольным экономическим обществом, то ведомство государственных имуществ способствовало привлечению к участию в выставках государственных крестьян. Например, в деле[632] об организации Всероссийской сельскохозяйственной выставки в Санкт-Петербурге сохранился циркуляр Департамента сельского

[630] Журнал Министерства государственных имуществ, часть XXXV (1850-2) - С.Петербург, в тип. Министерства государственных имуществ, 1850.
[631] Беляновский А. 2008. «Регламент – превыше всего! С чего начинались сельскохозяйственные выставки России?» Часть II - Журнал ТПП РФ «Экспо Ведомости», № 1, 48 с.
[632] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д. 157

хозяйства от 23 сентября 1859 года №14815, которым палаты государственных имуществ извещались, что министр поручил пригласить к участию в выставке как подведомственные министерству заведения, так и «всех вообще государственных крестьян, объявив им через господ управляющих палатами, что для облечения их в пересылке свои произведений, они могут доставлять оные на фермы, где им будет делаться сортировка и заслуживающие внимания будут направляться в Санкт-Петербург за счёт министерства».

В «Каталоге выставки сельских произведений, учрежденной Императорским вольным экономическим обществом в 1850 году»[633] в г.Санкт-Петербурге из 17 экспонатов Нижегородской губернии абсолютное большинство размещено в разделе «Произведения сельского хозяйства и сельской промышленности»: пряжа разных видов, холст дубленый и рогожа «шахматная», опойки и льняные выжимки, валенки, валеные калоши и сапоги «валеные, чесаные, гладкие, детские».

На Казанской выставке 1852 года, организованной Императорским казанским экономическим обществом, из 771 экспоната крестьянами были представлены 715, причём больше половины из них (389 ед.) были представлены государственными крестьянами[634]. От Нижегородской губернии помещиками были представлены на выставку два экспоната, а крестьянами – 60 экспонатов. Авторы отмечают, что «… государственные крестьяне показали себя хорошими пчеловодами, кузнецами, колесными и кузовными мастерами, гребенщиками, шубниками. Некоторые даже лили дробь. Это объясняется развитием отходничества среди именно этой сословной категории населения, что способствовало созданию собственных производств на базе домашних хозяйств».

Исходя из приведённых сведений можно сделать вывод, что до 1864 года ведомство государственных имуществ в Нижегородской губернии de facto

[633] Каталог выставки сельских произведений, учрежденной Императорским вольным экономическим обществом в 1850 году // Санкт-Петербург, в тип. Императорской академии наук, 1850

[634] Ялтаев Д.А., Зотиков А.В. 2016. Организация первых сельскохозяйственных выставок в Казанской губернии в середине XIX века. - Чебоксары, Вестник чувашского университета, №4, с.178-182

оказывало заметную поддержку развитию кустарной промышленности среди государственных крестьян.

Следующий период в изучении и поддержке кустарной промышленности наступил с началом земской реформы 1864 года, а также преобразованием статистической службы: в 1863 году был утверждён центральный статистический комитет МВД[635], что повлекло за собой активизацию работ губернских статистических комитетов, а также регулярное централизованное издание государственной статистики, начавшееся в 1866 году[636]. Примерно в это же время в рамках подготовки земской реформы появляются материалы по экономическому состоянию городских поселений[637]. На территории Нижегородской губернии следует отметить работу губернского статистического комитета под руководством А.С. Гациского, собравшего огромный объём разносторонней информации по Нижегородской губернии. «Нижегородский сборник», издававшийся в период с 1867 по 1890 годы, содержит, в том числе, сведения о кустарных промыслах в уездах Нижегородской губернии.

В январе 1866 года произошла передача государственных крестьян из ведомства государственных имуществ в ведение губернских, уездных и местных учреждений[638]. Последовавшее значительное сокращение штатной численности управленческого аппарата ведомства государственных имуществ в губерниях привело к тому, что большая часть дел, связанных с различными вопросами государственных крестьян, были переданы «по подведомственности».

В период 1864-1888 гг. изучением кустарной промышленности в губерниях занимались, прежде всего, земские учреждения, поскольку именно они оказались ближе всего к местному населению.

Несмотря на то, что кустарные промыслы оставались вне постоянного интереса правительства, необходимость изучения их влияния на экономическую

---

[635] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т.38, Часть 1, №39566

[636] Статистический временник Российской империи // Санкт-Петербург, издание Центрального статистического комитета МВД, 1866

[637] Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. (материалы для составления предположений об улучшении общественного управления в городах), часть 1. Раздел XXII Нижегородская губерния - Санкт-Петербург, тип. К.Вульфа, 1863

[638] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т.41, Часть 1, №42899

жизнь страны становилась всё более очевидной. Не случайно, «по ходатайству состоявшегося в 1870 году первого всероссийского съезда фабрикантов и заводчиков, а также второго всероссийского съезда сельских хозяев»[639] была образована Комиссия по исследованию кустарной промышленности в России.

В издании «Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837 – 1912)»[640] отмечено, что «Несмотря на крупную важность для крестьянского населения кустарной промышленности, она до самого последнего времени не пользовалась содействием ни со стороны Правительства, ни со стороны земских или других общественных организаций. Даже самое название её, вошедшее в литературу примерно с 30-х годов XIX века, точно не объяснено, и члены первой кустарной комиссии находились в большом затруднении, что понимать под “кустарной промышленностью”».

Исследователь И.Н. Жилинкова отметила, что «Такое положение дел во многом объяснялось тем, что согласно статьям 206-209 третьего раздела Ремесленного Устава, сельские обыватели могли без помех заниматься ремеслами в селениях и свободно привозить свои изделия для продажи в город. Крестьяне не обязаны были регистрировать свои так называемые домашние заведения, если число наемных рабочих не превышало в них шестнадцати человек. Следовательно, невозможно было достоверно установить численность мелких сельских промышленников, их профессиональный состав и географическое размещение, равно как и размеры их торгово-промышленного оборота. Выяснение этих вопросов и было основной задачей комиссии по исследованию кустарной промышленности»[641].

Фактически, период 70-80 гг. XIX века пробудил интерес исследователей к изучению кустарной промышленности и позволил накопить огромный объём справочных и статистических материалов. Как отметила И.Н.Жилинкова «Комиссия закончила свою деятельность в 1888 году, выпустив в свет 16 томов,

---

[639] Ленин В.И. Развитие капитализма в России – Полное собрание сочинений В.И.Ленина, издание пятое, Т.3, с.651. М., Издательство политической литературы, 1971, 792 с.

[640] Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837 – 1912), Г.К.Гинс, П.А.Шафранов, - Петроград, Издание канцелярии Главноуправляющего землеустройством и земледелием, 1914, с.333-341

[641] Жилинкова И.Н. Роль кустарной промышленности в процессе индустриализации страны (70-90-е гг. XIX) – электронный ресурс http://рустрана-рф/article.php?nid=32218 проверено 22.02.2021

труды комиссии носили большей частью описательный характер. Было собрано много ценного фактического материала (о технологии различных промыслов, условиях жизни кустарей, географическом размещении кустарных хозяйств и т.д.), но к сожалению, сведения были разрозненные и не отличались в силу указанных выше причин абсолютной достоверностью и полнотой информации»[642]. В этот период появились многочисленные исследования, сборники и очерки на материалах губернских статистических комитетов и земств, составляющие в настоящее время значительный пласт историографии[643].

В ежегодных отчётах губернаторов «на Высочайшее имя» был предусмотрен раздел «Промыслы сельского и городского населения». Вместе с тем, на уровне аппарата государственного управления сведения о кустарной промышленности долгое время либо игнорировались, либо освещались лишь в случае возникновения каких-либо проблем. Например, в отчетах нижегородского губернатора[644] за 1871-1876 годы указано только, что «Существующие в губернии роды промышленности были поименованы в отчете за 1870 год, изменений в них в отчетном году никаких не последовало» или «В промыслах сельского и городского населения в отчетном году никаких особенных изменений не было». В отчетах 1877-1878 годов обращается внимание на проблемы кустарных промыслов Макарьевского и Семеновского уездов, связанных с истощением владельческих лесных дач и снижением выработки лесных изделий (ложек и деревянной посуды), а также сокращением спроса на рогожи. Кроме того «… часть жителей, занимавшаяся ковкою гвоздей, менее имеет сбыта для своих изделий, по случаю введения в употребление машинных гвоздей».

После того, как в 1879 году Комиссия по исследованию кустарной промышленности в России начала публикацию первых результатов исследования кустарной промышленности, центральные власти достаточно оперативно отреагировали на наиболее острые проблемы и попытались административными

---

642 Там же.

643 Мустафин И.Р. Кустарная промышленность России: обзор дореволюционной историографии – Нижний Новгород, Нижегородский институт управления РАНХиГС, Ученые записки, т.14, 2016, с.284-288

644 http://elib.shpl.ru/ru/nodes/35382 - проверено 02.03.2021

мерами поддержать кустарную промышленность. Однако результаты этих попыток в Нижегородской губернии оказались не совсем такими, на которые рассчитывали их разработчики.

Так, в отчёте за 1881 год указано, что в Нижегородской губернии существует 27 ссудно-сберегательных касс и товариществ для поддержания местной сельской промышленности, однако «Все кассы имеют незначительные обороты и страдают отсутствием контроля, прямым последствием чего то, что некоторые из них существуют только номинально, так как деньги розданные не возвращаются и обязательства только ежегодно переписываются». В отчёте содержится следующий вывод: «Нельзя сказать, чтобы цель учреждения касс была достигнута, так как местные кустарные промышленники находятся по прежнему в руках скупщиков и кулаков, получающих все барыши от производства; на долю же кустарей, постоянно эксплуатируемых, остаётся только скудное существование». В отчёте за 1882 год обращается внимание на то, что «…даже Высочайше дарованная… льгота крестьянам при покупке леса из казённых дач пока не оказала благотворного влияния на поднятие лесных промыслов».

Фактически, в период 1864 – 1888 годов функции ведомства государственных имуществ в части поддержки промыслов оставались обеспечивающими: организация выставок[645], предоставление казенного леса на льготных условиях, содействие в развитии добычи торфа, сбор изданий местных земств для сельскохозяйственной статистики[646] и т.д. В то же время, поскольку за ведомством государственных имуществ вплоть до 1888 года не были закреплены вопросы кустарной промышленности, данные вопросы в целом оставались вне компетенции министерства.

Изменения в управлении и поддержке кустарной промышленности наступили с 1888 года, когда императором Александром III было утверждено мнение государственного совета «О порядке заведывания кустарными

[645] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1881, 1 стол, д.17
[646] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1877, д.7

промыслами»[647]. Полномочия были сосредоточены в министерстве государственных имуществ (конкретно – в департаменте земледелия и сельской промышленности), а на расходы по поощрению и поддержке кустарной промышленности было предусмотрено в течение первых трех лет ежегодно по 35 000 рублей. «Обзор деятельности министерства государственных имуществ в царствование императора Александра III»[648] содержит небольшой раздел, посвященный действиям министерства по исследованию и поддержке кустарной промышленности.

На первом этапе в губернии были командированы чиновники министерства для исследования кустарной промышленности. Соответствующие полномочия были делегированы и губернскому управлению государственных имуществ. Как показало изучение ситуации, в этот период многие промыслы переживали упадок либо исчезали под напором мануфактурной продукции, соответственно, снижались доходы крестьян, занимавшихся кустарными промыслами. Если в середине XIX века при уравнении денежных сборов с государственных крестьян доход от кустарных промыслов рассматривался как одна из составляющих для обеспечения финансовой устойчивости малоземельных крестьян, то к концу 80-х годов XIX века значительная часть крестьян, занимавшихся промыслами, оказались в зависимости от скупщиков и посредников, а некоторые из них вынуждены были прекратить свои занятия, поскольку их изделия уже не могли конкурировать с мануфактурным производством.

Раздел «Промышленность городского и сельского населения»[649], включенный в отчет нижегородского губернатора за 1888 год, содержал не только подробный обзор крестьянских промыслов с указанием доходов, цен на отдельные изделия, основных мест поставки товаров, но и основные причины упадка некоторых промыслов. Например, про изготовление ложек в Семеновском уезде отмечено, что «…недостаток леса и необходимость приобретать его путем

[647] ПСЗРИ, Собрание (1881 – 1913), Т.8, №5080

[648] Обзор деятельности министерства государственных имуществ (ныне министерства земледелия и государственных имуществ) в царствование императора Александра III 1881 – 1894 г.г. - С.Петербург, Тип. В.Ф.Киршбаума, 1901, с.189 - 195

[649] http://elib.shpl.ru/ru/nodes/34364-za-1888-god-1889, с.8-15 – проверено 02.03.2021

покупки, сильно тормозят развитие того промысла, … местное же население от него получает весьма скудный заработок, находясь в руках нескольких скупщиков, эксплуатирующих их труд»; про производство рогож – «Промысел рогожный, подобно ложкарному, мало приносит чистого барыша, так как мастера рогожники подобно ложкарям находятся в руках скупщиков»; про производство сетей – «…жители Каменской волости работают на скупщиков, которые продают сети в Каспийское море».

Основной причиной упадка кузнечного производства гвоздей в Красной Рамени (Семеновский уезд) указано развитие машинного производства. Как отмечено: «Нет средств поднять тот промысел и остается только изыскать способ обратить местное население к какому-нибудь другому ремеслу, так как соперничество ручного труда с машинным изделием в том промысле немыслимо». Промысел по весеннему сплаву леса жителями Семеновского и Макарьевского уездов оказался в упадке по причине «…распространение нефтяного отопления на пароходах».

В отчетах за 1889-1894 годы отмечен продолжающийся упадок кустарных промыслов (например, кружевного промысла в Балахнинском уезде и замочного производства в с.Павлово), но в то же время указано на развитие разнообразных отхожих промыслов (в основном, сезонная работа по найму и сфера услуг), например: «Из Арзамасского уезда уходят до 500 человек с подвижными кузницами для зубрения серпов»[650]; «Все женское население города Макарьева уходит в летнее время на Нижегородскую ярмарку с подвижными кухнями для изготовления дешевых обедов»; «… один из важнейших отхожих промыслов в губернии – служение на пароходах и баржах в качестве капитанов, лоцманов, водоливов и матросов»[651].

Среди мер, предпринятых министерством для поддержки кустарных промыслов на территории Нижегородской губернии, было выделение ежегодной субсидии в сумме 1500 рублей на поддержку склада кустарных изделий,

[650] http://elib.shpl.ru/ru/nodes/34365-za-1889-god-1890, с.5 – проверено 02.03.2021
[651] http://elib.shpl.ru/ru/nodes/34366-za-1893-god-1893, с.3 – проверено 02.03.2021

открытого на территории Нижнего Новгорода и предназначенного для закупки и сбыта кустарных изделий без посредничества скупщиков[652]. Такие же склады были созданы в Вологде, Москве и Рязани. Кроме того, отмечено привлечение нижегородских кустарей к выполнению поставок для морского и артиллерийского ведомств, а также некоторых казенных заводов и железных дорог.

Для популяризации кустарных промыслов и поддержки кустарей министерство государственных имуществ организовало просветительскую деятельность как через ведомственное издание «Сельский вестник» и специально издававшийся «Справочный указатель кустарных производств и кустарных мастеров», так и путем оказания поддержки школам и мастерским (например, школам прядения и ткачества, школам кружевниц и вышивальщиц, которые открывались при содействии земств в местах распространения этих промыслов).

Другим направлением в поддержке и популяризации кустарных промыслов стало организация работы кустарных отделов на проходящих выставках (в том числе, зарубежных). Помимо этого, на базе существовавшего Императорского сельскохозяйственного музея, министерством был создан кустарный музей, куда собирались лучшие образы кустарных изделий. В с.Павлово Нижегородской губернии, известном своими слесарными изделиями, в 1890 году был открыт тематический музей образов металлических изделий[653].

Следует отметить, что в исследуемом периоде предпринятые ведомством государственных имуществ меры не дали заметного эффекта в Нижегородской губернии, поскольку во многих случаях промыслы оставались частью традиционного крестьянского хозяйства. Тяжелый удар по кустарям нанес голод 1891-1892 гг. Как отмечено в обзоре за 1894 год «…положение их особенно ухудшилось после недорода хлеба 1891 года; многие из них до сих пор не в силах оправиться и обзавестись скотиной, которая была распродана во время постигшего бедствия 1892 года»[654].

---

[652] Обзор деятельности Министерства государственных имуществ (ныне Министерство земледелия и государственных имуществ) в царствование имп. Александра III. 1881-1894 гг. СПБ, Типография В.Ф.Киршбаума, 1901, с.191

[653] Там же, с.194

[654] http://elib.shpl.ru/ru/nodes/34517-za-1894-god-1895, с.3 – проверено 02.03.2021

6. Пресечение бродяжничества цыган

В течение XVIII – начала XIX веков Российская Империя значительно расширила свои территории на западных и южных границах, что привело к появлению в составе населения империи новых этнических групп населения. Одной из таких групп стали цыгане.

По данным д-ра ист. наук, ведущего научного сотрудника ИЭА РАН Н.Г.Деметер «…самый ранний документ, фиксирующий пребывание цыган уже в самой Российской империи, относится к первой половине XVIII в. 1733 годом датируются именные указы и резолюции Анны Иоанновны: в них разрешалось «жить и торговать лошадьми», за что цыгане обязывались платить сбор. 21 декабря 1783 года Екатерина II причисляла цыган к сословию крестьян и предписывала взимать с них налоги и подати[655].

На территории России цыгане с самого начала получили юридическое равноправие и никогда не были включены в состав «инородцев». По сведениям И.Ю.Махотиной в России проживают представители около двадцати цыганских субэтногрупп, проникших на территорию страны в разное время. К традиционным занятиям, характерным для разных субэтногрупп цыган, относят: кузнечество, изготовление кустарной продукции, торговля и торговое посредничество, музыкальное исполнительство, выступление с дрессированными животными, гадание и попрошайничество[656].

В XIX веке одной из основных претензий центральной власти к цыганам был кочевой или полуосёдлый образ жизни. Если основное население платило подати и выполняло натуральные повинности, то цыгане, вследствие кочевого образа жизни, зачастую избегали и того и другого. Соответственно, за исключением части крепостных цыган в юго-западных областях (например, в Молдавии и Бессарабии), власти рассматривали кочевых цыган как обычное податное население, уклоняющееся от податей.

---

[655] Н.Г.Деметер Цыгане в Российской империи на рубеже XV-XVI веков, http://цыганероссии.рф/istoriya-cigan/mifi-i-realnost/cigane-v-rossii/ 2007 г.

[656] И.Ю.Махотина Цыгане и русская культура – Дисс. канд. филологических наук, Тверь, 2012

Центральные власти в период XVIII – XIX веков неоднократно издавали распоряжения против бродяжничества цыган, однако проблема не была решена. Для пресечения бродяжничества цыган было необходимо предоставить им земли для поселения. Центральным органом власти, ответственным за управление казёнными землями и за попечение над государственными крестьянами было министерство государственных имуществ, поэтому именно министерству указ[657] от 13 марта 1839 года «О мерах к пресечению бродяжничества цыган» передал вопросы водворения цыган на земле. Местные и губернские органы министерства включились в работу по водворению цыган.

Существовавшая на момент выхода указа 1839 года система местных органов власти не могла обеспечить решение поставленной императором Николаем I задачи. Не случайно в «Историческом обозрении…» отмечено: «Причиной безуспешности прежних постановлений о цыганах по мнению министерства государственных имуществ, было то, что их причисляли к городам и селениям целыми таборами, которые не могли, в подобном составе, приобретать в данной местности достаточно средств для пропитания всех своих членов. Поэтому цыгане вновь обращались к привычной кочевой жизни; местные полицейские власти не обращали должного внимания на пресечение бродяжничества, а высшее управление не располагало сведениями, при помощи которых могло бы проверить выполнение своих распоряжений»[658].

Указ «О мерах к пресечению бродяжничества цыган» задал лишь общий вектор решения задачи. Прежде всего, министерству государственных имуществ совместно с министерством внутренних дел предстояло собрать сведения обо всех цыганах, приписанным к городам и селениям; далее всех неоседлых цыган следовало приписать к сельским обществам. Окончательный срок водворения цыган в казённых селениях был определён 1 января 1841 года.

Указ содержал два положения, уточняющих процесс введения оседлости цыган: во-первых, следовало селить цыганские семьи раздельно «дабы с одной

[657] ПСЗРИ, собрание (1825-1881), Т.14, Часть 1, №12104
[658] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ 1837-1887, Часть II, Отдел 1, стр.31 – СПб, в типографии Я.И.Либермана, 1888

стороны предупредить всякое обременение крестьян, а с другой стороны доставить сельскому начальству возможность иметь за вновь причисленными цыганами надзор»[659]; во-вторых, цыган, пойманных на бродяжничестве после приписки к селениям, следовало предавать суду вместе с теми, кто давал им пристанище.

Власти столкнулись с серьёзными трудностями при исполнении указа. Нередки были случаи, когда задержанные цыгане, не имея на руках паспортов или иных документов, заявляли о своей приписке в других губерниях или вообще объявляли себя иностранными подданными. Местные власти обращались к губернским и центральным властям с вопросами о том, какие льготы и пособия следует предоставлять вновь поселённым цыганам, как поступать с числящимися на них недоимками, кто должен оплачивать пересылку цыган к местам жительства и т.д.

В январе 1840 года министр государственных имуществ подал записку о мерах к водворению цыган в казённых селениях; 20 февраля 1840 г. предложенные меры были рассмотрены и утверждены[660]. Два месяца спустя были утверждены правила[661] для содержания и препровождения бродячих цыган при водворении их в казённых селениях, разработанные министерством внутренних дел.

Несмотря на принятые меры, решить задачу в установленный императором Николаем I срок органы власти не смогли.

Первой системной причиной следует признать неумение и нежелание большинства цыганских семейств заниматься регулярным сельским хозяйством. Привычный кочевой уклад жизни не располагал к возделыванию земли. Большинство задержанных за бродяжничество цыган выражали желание приписаться к купеческому или мещанскому сословию, чтобы иметь возможность заниматься традиционными занятиями – торговлей и кустарными ремеслами. Решение властей в короткие сроки сделать цыган оседлыми и посадить на землю требовало от них обретения новых трудовых навыков и способов пропитания

[659] ПСЗРИ, Собрание (1825-1881), Т.14, Часть 1, №12104, п.2
[660] ПСЗРИ, Собрание (1825-1881), Т.15, часть 1, 13188
[661] ПСЗРИ, Собрание (1825-1881), Т.15, часть 1, 13393

семьи. В ряде случаев, при поселении в малоземельных губерниях, недостаток земли и неумелое хозяйствование практически гарантировали цыганам полуголодное существование.

Второй причиной следует признать существовавшую форму оплаты податей и исполнения повинностей, требовавшей платить подати и оброки как за наличное население, так и за отсутствующие «души». Причисляемые в казённые поселения к государственным крестьянам цыганские семьи нередко имели заметную разницу численности списочных и наличных душ, в результате чего семьям новых поселенцев приходилось платить за тех членов семьи, кто числился в семейных списках, но реально отсутствовал. Центральные власти достаточно оперативно отреагировали на возникший перекос, и уже летом 1843 года было утверждено положение Комитета министров «О причислении цыган в казённые крестьяне только в том числе душ, какое в семействе их состоит налицо»[662]. С учётом льгот, предоставлявшихся от казны цыганам при приписке к казённым селениям, острота проблемы была сглажена, но не устранена.

Третьей причиной затруднений стала громоздкость и неэффективность системы управления, существовавшей на уровне волостей, уездов и округов, нередко усугубляемая действиями или бездействием местных начальников. Хлебные ссуды новым поселенцам предоставлялись в то время, когда посевная уже закончилась; средства, выделенные из казны на хозяйственное обзаведение цыган, оказывались невостребованными по разным причинам и т.д.

Власти пытались бороться с бродяжничеством цыган традиционными способами, применяя к ним жёсткое законодательство о бродягах, вплоть до того, что в 1842 году действительный тайный советник Перовский предложил при водворении цыган в казённых селениях клеймить всех взрослых мужчин в возрасте от 17 до 60 лет с тем, чтобы избежать дальнейшего бродяжничества.

Осознание того факта, что в короткий срок превратить всех неоседлых цыган в хлебопашцев невозможно привело к тому, что в 1846 году было утверждено положение комитета министров «О назначении ещё годового срока

[662] ПСЗРИ, Собрание (1825-1881), Т.18, Часть 1, 17044

для приписки цыган к казённым селениям и о допущении перечисления их в городские сословия»[663]. Помимо прочего, цыганам было разрешено перечисление в городские сословия на общем основании с соблюдением правил, установленных для государственных крестьян. В «Историческом обозрении …» по этому поводу приведено следующее замечание «… циркуляр 1850 года упоминая о медленности, с какою производится обратное перечисление цыган, по желанию их, в городские сословия, подтверждал, что к городскому быту цыгане более склонны»[664].

Попытки попечительства над цыганами со стороны местных и губернских органов ведомства государственных имуществ оказались большей частью безуспешными. Не случайно, в том же «Историческом обозрении…» указано, что «… коренная цель водворения цыган в казённых селениях, оседлость и прекращение бродяжничества, почти нигде в ожидаемой мере не достигались»[665]. Там же приведены сведения о том, что в 1866 году на территории Российской империи «водворённых в казённых селениях цыган состояло 960 семейств с 11 366 душами обоего пола».

Нижегородская палата государственных имуществ была создана через четыре месяца после издания указа о пресечении бродяжничества цыган, поэтому первоначальный этап работы по исполнению указа пришёлся на период становления нового органа власти. В октябре 1839 года управляющий Нижегородской палатой государственных имуществ Кудрявцев сообщил, что «приписанных к казённым селениям Нижегородской губернии цыган не имеется»[666].

Согласно сведениям из письма[667] от 7 марта 1840 г. №2217 Вице-губернатора М.Панова в адрес управляющего министерством внутренних дел всего на территории Нижегородской губернии официально числилось 74 души цыганского населения, относившихся к мещанскому и купеческому сословиям.

---

[663] ПСЗРИ, Собрание (1825-1881), Т.21, Часть 2, 20692
[664] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ 1837-1887, Часть II, Отдел 1, стр.33 – С.Петербург, 1888
[665] Там же, стр. 33
[666] РГИА, Ф.383, опись 2, д.1413-39, л.1
[667] РГИА, Ф.383, опись 2, д.1413-39, л.2

Таблица 15

Сословие	Количество цыган		из них в отлучке	
	всего	из них оседлых	по паспорту	без паспорта
Купцы, г.Ардатов	2		2	
Мещане, г.Ардатов	2		2	
Купцы при г.Сергаче	70	56	2	12
Итого:	**74**	**56**	**6**	**12**

В том же письме сообщалось, что в г.Сергач «…прибыли 125 душ цыган, не приписанных ни к какому сословию».

Таким образом, центральные органы власти были проинформированы о том составе цыганского населения губернии, который числился по документам. Однако дальнейшая переписка показывает, что ни губернские, ни местные власти не представляли реальное состояние дел, а существовавший учёт населения цыгане умели обходить.

Так, уже в апреле 1840 года Вице-губернатор М.Панов сообщил[668] в Санкт-Петербург о том, что реально в г.Сергач прибыли 14 цыганских семейств общей численностью 339 душ, которые «…показались Сергачскими третьей гильдии купцами, других же городов и сословий, к которым бы они были прежде приписаны, не объявили, и почти все бродяжничали таборами без письменных видов», причём у некоторых были паспорта, выданные Сергачской городовой управой. В то же время «…никто из них по 7 и 8 ревизиям по городу Сергачу ни к какому сословию не приписаны». В июне 1840 в Сергач прибыли ещё 59 цыган обоего пола «не приписанных ни к какому сословию».

Дальнейшее следствие показало, что со стороны вновь прибывших цыган была попытка массового мошенничества «во избежание рекрутской повинности и пропуска себя по 8 ревизии»[669].

Что касается цыган г.Ардатова, числящихся в отлучке, то они были задержаны Бирским городническим правлением «…за просрочку видов, а другие – за отсутствием паспортов».

[668] РГИА, Ф.383, опись 2, д.1413-39, л.4
[669] Там же, л.7-8

В сентябре 1840 года управляющий Нижегородской палатой государственных имуществ Кудрявцев известил[670] I Департамент министерства государственных имуществ о сделанных распоряжениях по водворению цыган. Так, окружным начальникам было поручено «озаботиться водворением цыган в селениях и обязать цыган приобрести собственные дома или хозяйственные заведения». Среди мер попечения были предусмотрены устройство домов для неимущих цыган и обзаведение «всем нужным для прочной оседлости, о наделении их, если пожелают, наравне с другими землёй и тогда в случае нужды о выдаче им для засева полей и для продовольствия до первого урожая хлеба с рассрочкой возврата на несколько лет». На постройку домов вновь поселенных цыган разрешалось взять строевой лес из крестьянских дач, «а если в селениях нет строевого леса – из казенных лесов без платежа попенных денег».

С водворённых цыган слагались недоимки, им предоставлялась трёхлетняя льгота «от платежей податей и исправления повинностей, не исключая и рекрутскую». Также на обзаведение каждого цыганского семейства казна готова была предоставить по 50 рублей ассигнациями, а в случае невозможности снабдить бесплатным лесом для постройки – по 100 рублей ассигнациями. Указанные суммы отпускались при водворении цыган; непосредственное водворение в поселениях осуществляло сельское начальство «под надзором волостного и окружного управлений».

Размещать цыган предстояло в крупных селениях, для чего был составлен поуездный список казённым селениям[671], в которых проживало не менее 100 душ, с указанием существующей обеспеченности землёй в расчёте на душу и предложением о том, сколько в селения можно поселить цыганских семейств.

[670] Там же, л.20-22
[671] РГИА, Ф.383, опись 2, д.1413-39, л.24

Таблица 16

№	Уезд	Количество казённых селений с численностью населения более 100 душ для водворения неоседлых цыган
1.	Ардатовский	7
2.	Арзамасский	15
3.	Балахнинский	18
4.	Васильский	13
5.	Горбатовский	13
6.	Княгининский	16
7.	Лукояновский	13
8.	Макарьевский	22
9.	Нижегородский	20
10.	Семеновский	19
11.	Сергачский	0
	Итого по губернии	**156**

Примерно в то же время все цыгане г.Сергача были переданы в ведомство государственных имуществ[672].

Несмотря на достаточно подробные инструкции и утверждённый порядок, водворение цыган на территории Нижегородской губернии практически сразу оказалось под угрозой срыва. Среди причин следует отметить как ошибки планирования, так и общее малоземелье Нижегородской губернии.

Во-первых, было принято решение о размещении на территории Нижегородской губернии бродячих цыган, задержанных в других губерниях, что изначально не предусматривалось центральной властью. Например, на территории соседней Симбирской губернии государственные крестьяне (за исключением однодворцев) были отнесены в удельное ведомство, потому симбирский губернатор внёс предложение о водворении бродячих цыган на территории Нижегородской губернии. Министр государственных имуществ граф П.Д.Киселев согласился[673] с таким решением, написав в адрес министра внутренних дел: «Я нахожу удобным задержанных в Симбирской губернии цыган поселить в Нижегородской губернии» и попросил передать задержанных цыган и их поимённые списки в Нижегородскую палату государственных имуществ[674].

[672] Там же, л.31
[673] РГИА, Ф.383, опись 2, д.1413-39, л.32-33
[674] РГИА, Ф.383, опись 2, д.1413-39, л.32-33

Во-вторых, при размещении цыган местные власти столкнулись с проблемой значительной величины цыганских семей и нежеланием их разделяться. Так, Нижегородская палата государственных имуществ направила[675] в I департамент министерства сведения о размещении цыган в селениях Арзамасского и Васильского округа (435 душ), предложения о наделении цыган хлебом для пропитания и для посева, о выделении денег на обустройство цыган, а также приводила предложение Васильского окружного начальника разделить крупные семейства цыган на семьи «примерно по 10 человек обоего пола и по разделении расселить в разных селениях». Причиной послужило то, что попытка разместить две полных семьи цыган (97 душ) в казённом селении, где постоянно проживало чуть более 100 душ, оказалось «обременительно для обывателей и невозможно наделить их землёй соразмерно надобности».

Третьей причиной, тесно связанной с предыдущей, было малоземелие казённых крестьян на территории Нижегородской губернии. Так, в июне 1841 года палата государственных имуществ извещала I департамент о том, что одной из причин, по которой цыгане не желают селиться в казённых селениях Васильского округа, является нехватка земли для самих крестьян и вновь поселенным цыганам «достались остатки, которые не позволяют прокормиться».

Следует отметить, что ещё в 1838 году Высочайше утверждённым мнением Государственного совета было определено, что «в губерниях многоземельных каждому казённому селению отводится в наделение по пятнадцати, а в малоземельных по восьми десятин на душу последней ревизии, если впрочем для наделения в сих размерах имеется в тех местах достаточное количество казенных свободных земель»[676]. Дальнейшие события показали, что свободных казённых земель в Нижегородской губернии было недостаточно для наделения крестьян даже установленной минимальной нормой земли.

С учётом сложившейся на местах ситуации Нижегородская палата государственных имуществ сочла просьбы цыган о переселении в

[675] Там же, л.38-39
[676] ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), Т.13, Часть 2, №11725

многоземельные губернии уважительными, о чём и проинформировала министерство, однако I Департамент сообщил[677], что «неусматривает … никаких причин для переселения, кроме непривычки к оседлой жизни» и предписал палате «в точности исполнять Высочайшее повеление о водворении цыган».

Определённые основания у такой позиции центральной власти были. В министерство поступали сведения о водворении цыган со всех губерний и наличие положительных примеров в отчетах позволяло надеяться, что трудности с водворением временные и вызваны «непривычкой к оседлой жизни». Например, письмо[678] Нижегородской палаты государственных имуществ содержит сведения волостных правлений о занятиях цыган, поселённых в казённых селениях. Так, цыгане в селениях Пустынь и Чернуха «…хлебопашеством занимались порядочно и засеяли всю отведённую им землю без остатка. Хлеб на семена и продовольствие отпущен им из запасных хлебных магазинов». Но эти казённые селения были многоземельными, что позволило наделить поселенцев достаточным количеством земли. В других же местах цыгане «… хлебопашеством не занимались и к будущему году не засевали. Продовольствие имеют от собирания милостыни в тех селениях, где поселены». К тому же выделенные земли зачастую не представляли ценности для цыган, поэтому её передавали или сдавали в аренду коренным крестьянам. Например, сообщалось, что «Поселившиеся в с.Салдаминовском майдане цыгане доставшиеся им земли отдали крестьянину другого села под посев из оплаты половины числа хлеба; поселенные же в с.Крюково два семейства свои паи земли продали за 40 рублей ассигнациями своим односельным крестьянам, а сами заниматься хлебопашеством не желают. Пропитание получают от скудного урожая ярового хлеба и торговли лошадьми».

Новые поселенцы, оказавшиеся на попечении окружных управлений, грозили разрушить скудное благополучие подведомственных крестьян. Арзамасский окружной начальник спрашивал Палату, следует ли в сложившихся

[677] РГИА, Ф.383, опись 2, д.1413-39, л.62
[678] Там же, л. 52-54

условиях выдавать цыганам хлеб из запасных магазинов, «… поскольку запасов мало и может не хватить старожилам, а сверх поселенных в округе прибыли для поселения ещё 32 души и ожидается прибытие ещё 150 душ, для которых надо отвести квартиры и пропитание». Другой окружной начальник сообщал, что «Хлеб им (*цыганам – А.Тюрин*) выдается из запасных магазинов и может быть выдано столько, что невозможно будет получить обратно, а крестьяне в настоящее время неурожаев могут иметь и сами надежду в пособии».

Вновь к вопросу переселения цыган из Нижегородской губернии в многоземельные губернии пришлось вернуться весной 1842 года. Палата[679] сообщала в I департамент министерства, что в казённых селениях водворены цыгане в количестве 651 души обоего пола, что земли для поселения цыган не хватает, а сами крестьяне неохотно соглашаются с подселением цыган. Из 156 казённых селений Нижегородской губернии, предназначавшихся для водворения цыган, только шесть селений располагали землёй из расчёта более 8 десятин на душу, ещё четыре деревни – по 8 десятин на душу, а все остальные селения - менее 8 десятин на душу, причем в некоторых на душу было от 1 до 3 десятин.

Фактически, прямое безусловное выполнение указа «О мерах к пресечению бродяжничества цыган» приводило к ухудшению состояния государственных крестьян, постоянно проживающих на территории Нижегородской губернии, и вступало в противоречие с первоначальными задачами министерства. Как писал управляющий Нижегородской палатой В.Е.Круковский «Убеждаясь в крайней невыгоде водворения в здешней губернии цыган по совершенной невозможности достаточно наделить их землею, и в необходимости чрез то переселить их в губернии многоземельные, дабы тем избавить здешних крестьян от чувствительного отягощения, … Палата вынуждается вновь открытое затруднение к водворению цыган в Нижегородской губернии представить на благоусмотрение I Департамента».

[679] РГИА, Ф.383, опись 2, д.1413-39, л. 65-68

Чиновники Нижегородской палаты государственных имуществ и дальше пытались донести до министерства все сложности водворения цыган в губернии, однако позиция центрального органа оставалась неизменной.

Формальное выполнение указа «О мерах к пресечению бродяжничества цыган» на территории Нижегородской губернии можно отнести к середине 1843 года, когда Вице-губернатор М.Панов доложил министру государственных имуществ о том, что «В Нижегородской губернии бродяжничающих или неводворенных цыган нет»[680].

Однако это событие не повлекло за собой прекращения работ по водворению цыган и попечении о них наравне с коренными государственными крестьянами. Нижегородская палата государственных имуществ не только подробно отчитывалась[681] перед министерством о действиях по водворению цыган на территории губернии, сопутствующих расходах и поступивших прошениях, но и составила подробный реестр цыганам «водворенным в селениях крестьян государственных имуществ Васильского и Арзамасского округов»[682], содержащий сведения о родственных связях, законнорожденности, возрасте и др. в отношении 656 человек.

Ситуация несколько разрядилась в конце 1846 года с изданием положения комитета министров «О назначении ещё годового срока для приписки цыган к казённым селениям и о допущении перечисления их в городские сословия»[683]. В частности, циркуляром[684] от 21 декабря 1846 г. №7075 министр государственных имуществ П.Д.Киселев предписал палатам немедленно обращаться в другие многоземельные губернии и сообщать в министерство в случае, если задержанных в губернии цыган «водворять в месте задержания неудобно», а также разрешил переход цыган в городское сословие «на общем основании, согласно существующих узаконений».

---

[680] РГИА, Ф.383, опись 2, д.1413-39, л.80
[681] Там же, л. 82 - 95
[682] Там же, л. 96 - 145
[683] ПСЗРИ, Собрание (1825-1881), Т.21, Часть 2, 20692
[684] РГИА, Ф.383, опись 2, д.1413-39, л.171

Поскольку и в дальнейшем на территорию губернии прибывали неоседлые цыгане, окружные управления вплоть до своего закрытия в 1862 году продолжали работу по внедрению осёдлости среди цыган. Например, в описи дел Нижегородского окружного управления за 1851 год указаны дела управления «О размещении препровожденных из палаты цыганских семейств по казенным селениям»[685] и «О доставлении сведений, сколько из водворенных сельских цыган построили дома»[686].

В исследуемом периоде окружные управления представляли в Нижегородскую палату государственных имуществ ежегодные отчёты о деятельности, в которых среди вопросов попечительства над государственными крестьянами в разделе «Отделение I. Устройство состояния» существовал специальный раздел, посвящённый водворению цыган.

Например, в годовом отчёте[687] о деятельности Нижегородского окружного управления государственных имуществ за 1859 год сообщалось, что на начало 1859 года в казенных селениях на территории округа было водворено 44 цыганских семьи в общем количестве 265 человек (130 мужчин и 135 женщин), из них находится в бегах 169 человек (63,8% от числа водворённых цыган), в связи с чем в наличии состоит цыган 45 мужского и 51 женского пола.

Кроме цифровой информации в отчёте указывались дополнительные сведения от местных чиновников о результатах попечительства. В части водворения цыган по итогам 1859 года Нижегородский окружной начальник сообщал в палату государственных имуществ следующее: «Цыганские мальчики за всеми убеждениями их отцов не обучаются ни в училищах, ни ремеслам. Причина этому не местная нераспорядительность, но упорство и характер цыган, привыкших к бродячей жизни. Чтобы приучить их к оседлой жизни, а тем более к занятию ремеслами и грамотности, нужно время, а не меры строгости, которые могут принести более вреда, чем пользы».

---

[685] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1851 г., запись 50
[686] Там же, запись 142
[687] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д. 63

В годовых отчётах Нижегородской палаты государственных имуществ, направлявшихся в министерство, указывалась обобщённая информация, поступившая от окружных управлений. Из таблицы 13 следует, что цыгане, относимые к сословию государственных крестьян, учитывались отдельно; их доля в общем количестве казённого населения Нижегородской губернии на начало 1860 года составляла всего 0,24%.

Вплоть до января 1866 года, когда произошла передача государственных крестьян из ведомства государственных имуществ в ведение губернских, уездных и местных учреждений, Нижегородская палата государственных имуществ продолжала наблюдать за исполнением указа о водворении цыган. О каких-либо достижениях при водворении цыган в указанный период сведений не сохранилось.

7. Иные вопросы попечения

За палатами государственных имуществ было закреплено решение многочисленных вопросов, связанны с повседневной жизнью государственных крестьян: организация исполнения натуральны повинностей, создание хлебных запасов в казенных селениях, организация страхования крестьянского имущества от пожаров, надзор за нравственностью, благоустройство казенных селений, решение спорных вопросов и т.д. По каждому направлению работы были составлены инструкции для исполнителей и решение каждого вопроса было жестко регламентировано, любое отклонение от регламента или появление новой, даже самой незначительной проблемы требовало безусловного согласования с палатой государственных имуществ или с министерством.

Исполнение натуральных повинностей было регламентировано Уставом Земских повинностей от 1851 года и осуществлялось либо «натурою» (например, предоставление квартир для постоя или подвод для перевозки грузов), либо за счет средств, ежегодно собираемых с крестьянских дворов (мирские сборы).

Палаты государственных имуществ осуществляли контроль исполнения натуральных повинностей государственными крестьянами и ежегодно отчитывались о выполнении повинностей перед министерством. Например,

оправление натуральных повинностей государственными крестьянами Нижегородской губернии в 1859 году «…стоило 188 651 рубль 65¼ коп. или на каждый двор по 5 рублей 8 коп., на каждую ревизскую душу 1 рубль 39½ коп.»[688].

Самое значительный объем натуральны повинностей в Российской Империи был исполнен крестьянами в 1855 году (начало исследуемого периода); причина кроется в Крымской войне 1853-1856 гг. Как отмечено в «Историческом обозрении…», в 1855 году исполнение натуральных повинностей (не считая квартирной) обошлось крестьянам в 13 429 571 рубль[689].

Следует признать, что в середине XIX века решение управленческих задач с помощью института натуральных повинностей превратилось в анахронизм, который сдерживал развитие экономики и приводил к нерациональной трате сил и ресурсов государства. Не случайно многочисленные циркуляры и письма министерства посвящены выявленным нарушениям при исполнении повинностей. Например, письмо 3 отделения I Департамента министерства от 18 июля 1851 г. №4756, посвященное мирским сборам на оправление натуральных повинностей, сообщало управляющим палатами государственных имуществ о том, что ранее министерство неоднократно направляло разъяснения по порядку применения Правил о порядке взимания денежных сборов с государственных крестьян, Высочайше утвержденных в декабре 1844 года, однако ситуация с исправлением натуральных повинностей остается неудовлетворительной. Как отмечено: «… по многим губерниям мирские сборы, преимущественно обременяющие крестьян, с каждым годом все более и более возрастают»[690]. Наибольшая проблема была с исполнением подводной повинности, «…которая отправляется совершенно несообразно с потребностью». Основной причиной назван произвол при назначении сборов со стороны окружных и волостных начальников, причем палаты государственных имуществ «… не обращают на то должного внимания».

Несколько лет спустя циркуляром за подписью министра М.Н.Муравьева

[688] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.60 а
[689] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837 – 1887, Часть II, Отдел 1, с.103, - СПб, в типографии Я.И.Либермана, 1888
[690] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д. 59, л.36-38

(письмо I Департамента от 7 апреля 1859 г. №851) управляющие палат государственных имуществ извещались о том, что «Несмотря на отчетность палат выявлены многочисленные факты, что распределение натуральны повинностей вообще … между государственными крестьянами и другими, исполняющими те же повинности, сословиями, крайне несоразмерны… В некоторых губерниях государственные крестьяне оправляют подводную повинность без участия других сословий»[691]. Министр указывал, что «В законах содержатся достаточные указания к обеспечению полного по сей части успеха, - нужно только, чтобы при исполнении оных места и лица не ограничивались бесполезною перепискою, в ограждение себя от ответственности за бездействие, а вникали в сущность свои обязанностей и одушевлялись желанием осуществить на деле виды и предначертания Правительства».

Подход к исполнению натуральных повинностей постепенно менялся. Например, в октябре 1860 года были отменены обязательные работы крестьян при постройке хлебных магазинов. Как отмечено[692] в циркуляре 6 отделения I Департамента от 15 октября 1860 г. №57 привлечение крестьян к исполнению работ натурой при постройке хлебных магазинов замедляет производство построек, так как крестьяне «…считая тягостью всякую обязательную работу, неохотно и дурно выполняют оную и вообще, теряют чрез то только время и отвлекаются от свои занятий». Циркуляр предписывал не требовать от крестьян личных работ при постройке магазинов за исключением случаев, когда «…общество добровольно изъявит желание принять на себя известные работы в вида ускорения постройки и уменьшения сметных сумм».

В сохранившихся документах Нижегородской палаты государственных имуществ встречаются как дела об исполнении повинности в селениях государственных крестьян, так описания конкретных проблем при исполнении той или иной натуральной повинности (например, «О неповиновении начальству крестьян д.Соромова по делу об отводе квартиры командиру 2й Егерской роты

[691] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д.59, л.2-5
[692] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д.59, л.101

г.Есипову»[693], «О незаконных прогонах лошадей крестьянина Батракова»[694] и др.).

Тесно связанной с натуральными повинностями была задача по созданию хлебных запасов в казенных селениях. Частые неурожаи приводили к голоду и росту недоимок; отсутствие посевного зерна затрудняло восстановление хозяйства после неурожайных лет. Решение этой задачи было возложено на палаты государственных имуществ и осуществлялось силами государственных крестьян и за их счет (в том числе, ежегодный сбор денег на пополнение запасов – продовольственный капитал, и использование для строительства леса из крестьянских лесных дач).

Министерство разработало необходимые инструкции по вопросам строительства хлебных магазинов (в том числе утвердило разрешенные к использованию проекты); по вопросам внесения зерна на хранение, его учета, перемены и отпуска.

Как отмечено в «Историческом обозрении…», были достигнуты определенные успехи в создании хлебных запасов: «… в 1853 году они доходили уже до 11 355 686 четвертей»[695]. Однако в исследуемом периоде количество хлеба в запасных магазинах постепенно снижалось как из-за объективных причин (Крымская война, неурожаи и др.), так и из-за некомпетентности местных властей и большого распространения злоупотреблений. Как отмечал в своих воспоминаниях В.И.Глориантов: «… растрачивались мирские суммы и общественные хлебные запасы, породившие в Палате массу следственных дел… Против таки злоупотреблений хотя и принимались некоторые меры, но они однако были мало действительны…»[696].

Сбор средств на продовольственный капитал вели сами крестьянские общества; средства через уездные казначейства перечислялись в Нижегородскую казенную палату. Размер сбора составлял 6 копеек с души в год. Например, по ведомости Макарьевского уездного казначейства за 1862 год на указанные цели

[693] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.33, 1852 г., запись 93
[694] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.163, запись 525
[695] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837 – 1887, Часть II, Отдел 1, с.87, - СПб, в типографии Я.И.Либермана, 1888
[696] Глориантов В.И. Потомственные дворяне канцелярского происхождения – Русский Архив, 1905, кн.1, №4, с.667

поступили 480 рублей 33 коп. Согласно ведомости Горбатовского уездного казначейства в продовольственный капитал ожидалось поступление 278 рублей 73 коп., Арзамасского уездного казначейства – 816 рублей 81 коп., Княгининского уездного казначейства – 350 рублей 82 коп.[697] Сведения о сборе продовольственного капитала обязательно поступали в Нижегородскую палату государственных имуществ. Учет велся в разрезе разных категорий плательщиков: государственные крестьяне, свободные хлебопашцы, безземельные и т.д.

В Нижегородской казенной палате ежемесячно особая комиссия свидетельствовала поступление средств капитала народного продовольствия. Поскольку продовольственный капитал собирался из вносов не только государственных крестьян, в палату государственных имуществ сведения поступали в укрупненном виде, например[698]: капитал народного продовольствия на 1 февраля 1862 г. составил 15461 рублей 85¼ коп. серебром, из них:

с мещан	- 1 250 рублей 8¾ коп.
с государственных крестьян	- 11 794 рубля 65 коп.
с помещичьих крестьян	- 2 417 рублей 12 коп.

С апреля 1862 года в документах вместо помещичьих крестьян стали писать временнообязанные. По итогам года половина средств продовольственного сбора, собранного с государственных крестьян за год, перечислялась в общий государственный доход.[699]

Вопросы исполнения мероприятий по приему, хранению и выдачи хлеба из запасных хлебных магазинов относились к компетенции волостных правлений, однако находились на жестком контроле со стороны палат государственных имуществ. При этом палаты государственных имуществ согласовывали с министерством выбор мест для размещения хлебных магазинов, тип используемого проекта, предоставляли регулярную отчетность о заполнении их зерном и т.д. Сохранившиеся документы Нижегородской палаты и окружных управлений содержат многочисленные свидетельства о сборе денег на

[697] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.115
[698] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1862, д.39, л.3
[699] Там же, л.16-17

формирование продовольственного капитала и хлеба в магазины[700], о производстве работ по постройке и починке хлебных магазинов[701] и о сборах на наем магазинов[702]. Кроме того, велся сбор сведений о составе хлебных магазинов[703] и периодически проводился переучет хлебных запасов[704].

Особо активно наведением порядка в хлебных магазинах министерство занялось в период деятельности министра М.Н.Муравьева. В палаты государственных имуществ направлялись циркуляры по устранению нарушений и приведению в известность хлебных запасов. Так, в циркуляре[705] I департамента сообщалось, что «…хлеб выдается под гребло, а принимается мерой с верхом», вследствие чего происходит нарушение отчетности о составе хлеба в магазинах, а смотрители магазинов обращают излишки в свою пользу. Другим циркуляром палатам предписывалось включать в отчет сведения о том «…был ли освежаем общественный магазинный хлеб, весь или часть его, и почему остальное неосвежили»[706].

Нижегородская палата государственных имуществ также включилась в работу: проводила ревизии запасных хлебных магазинов и поручала окружным, волостным и сельским правлениям устранить нарушения, однако на местах эти поручения либо не выполнялись, либо выполнялись частично. Например, в 1860 году по итогам ревизии хлебных магазинов управляющим палатой был сделан следующий вывод: «Во все почти обществах, за немногими исключениями, этот предмет в совершенном запущении, большая часть долженствующего быть в магазинах хлеба числится в недоимках и ссуде, отчетность за прошлые годы в такой запутанности, что нет никакой возможности учесть, сколько на каком домохозяине состоит в недоимке и в ссуде». По итогам ревизии был дан ряд поручений, в том числе – в сентябре 1860 года следовало провести тщательную проверку хлеба по всем запасным хлебным магазинам. Однако, несмотря на все

[700] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1852, запись 359
[701] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1851, запись 453; опись 209, 1866, д.26, л.135 об.
[702] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.22, с.76-87, опись делам хозяйственного отделения … за 1861 год
[703] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1851, запись 478, 1852, запись 163
[704] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1852, запись 312
[705] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д.59, л.96
[706] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д.59, л.98

предписания, в марте следующего 1861 года палата констатирует, что поручение исполнено лишь в ряде волостей Нижегородского и Лукояновского округов[707].

Карта Нижегородской губернии с указанием границ волостей и местоположения волостных правлений приведена в Приложении 16.

Выдача хлеба из магазинов также происходила по согласованию с палатой государственных имуществ. Например, в мае 1863 года чиновник особых поручений Александров в своем рапорте просил «… разрешить значащимся в списках крестьянам выдачу на продовольствие семействам просимого ими количества озимого хлеба, так как они по бедности своей … имеют крайнюю нужду в дневном пропитании. На посев полей выдача ярового хлеба в половинном количестве всего запаса… мною разрешены»[708]. К рапорту был приложен приговор крестьян Ярымовской волости. Согласно заключению советника палаты Щавинского, было разрешено выдать по 5 гарнцев зерна «на каждую наличную нуждающуюся душу с 5-ленего возраста… с тем, чтобы то количество безнедоимочно было возвращено в магазин непременно в настоящем году под личною и строгою в противном случае ответственностью членов волостного правления»[709].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, несмотря на централизацию и регламентацию управления проблемы с формированием и использованием хлебных запасов не были полностью решены.

Регламентация и бюрократизация затрагивала и многие другие стороны жизни государственных крестьян. Так, практически все вопросы благоустройства казенных селений подлежали согласованию с палатой государственных имуществ. Чиновники палаты утверждали новые планы казенных селений и надзирали за тем, чтобы при постройке использовались типовые проекты крестьянских домов, занимались свидетельством мест под кладбища и согласованием указателей при въездах в селения, согласовывали места для размещения церквей, которые надлежало строить по проектам, утвержденным

[707] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1859, д.59, л.108-109
[708] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1863, д.121
[709] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1863, д.121, л.6

министерством, и т.д. Целью этой работы было обустройство казенной деревни с тем, чтобы снизить количество пожаров и упорядочить застройку.

На территории Нижегородской губернии эти работы были проведены в значительном объеме. Так, на начало 1860 года[710] в Нижегородской губернии числилось 673 селения, в которых проживали государственные крестьяне, из них для 415 были составлены планы, а 197 селений (почти 30 процентов) были устроены по этим планам. 369 из указанных селений были населены только государственными крестьянами, а остальные были смешанного состава (в них также проживали помещичьи и удельные крестьяне). Сохранились сведения по типам домов, расположенных в селениях государственных крестьян.

Таблица 17

Тип дома	Количество домов, ед.	Доля от общего количества домов, %
Каменный	67	0,15
Деревянный на каменном фундаменте	248	0,57
Деревянный на каменных столбах	89	0,21
Деревянный на деревянных столбах	42 869	99,07
	43 273	100,00

Для предотвращения пожаров в казенных селениях были разработаны и проведены отдельные мероприятия по переносу кузниц и бань от жилой застройки; окружным и волостным начальникам было поручено следить за исправностью пожарного инструмента и прореживать деревья между домами, а также составить расписание о том, кто и с каким инструментов должен прибыть при возникновении пожара. Вместе с тем, палата констатировала, что «… пожарные заведения, оставшиеся от коннозаводского управления весьма малы и требуют исправления, а другие пожарные приспособления недостаточны».

Пожары происходили ежегодно и причиняли значительный ущерб населению. Например, в том же 1859 году в Нижегородской губернии пожары уничтожили в казенных селениях 1 725 домов и одно общественное здание, причинив ущерба и убытков на сумму свыше 132,5 тысяч рублей.

Для ликвидации последствий в Российской империи в 1844 году со всех государственных крестьян был установлен сбор (4 коп. с души в год), из которого

[710] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.60 а

выплачивалось пособие погорельцам, а с 1853 года для государственных крестьян была введена система взаимного застрахования строений. Страхование было очень востребовано: в 1859 году в казенных селениях губернии были застрахованы 50 010 жилых домов и разных строений на сумму более 2,3 млн. рублей. Следует отметить, что и сама Нижегородская палата государственных имуществ тоже ежегодно страховала от пожара новое здание, в которое переехала после пожара в марте 1859 года.

Попечение о нравственности крестьян осуществлялось по следующим основным направлениям: поддержка церковного строительства и наблюдение за священниками в казенных селениях, надзор за нравственностью крестьян, обучение ремеслам крестьянских детей, а также вмешательство в разрешение конфликтны ситуаций (в том числе имущественных и наследственных споров).

Нижегородская палата государственных имуществ оказывала содействие строительству культовых зданий в селениях государственных крестьян. Такое строительство могло быть начато по приговору сельского схода, который должен был дать согласие на установление дополнительного сбора для строительства. Чиновники палаты на основе ходатайств волостных правлений отводили землю по будущее строительство, определяли проект будущего здания из утвержденного министерством перечня типовых проектов, осуществляли надзор за строительством, согласовывали с Нижегородским епархиальным управлением кандидатуры священников и решали вопросы о наделении их усадебной землей.

О масштабе проводившегося церковного строительства и ремонта можно судить по описи дел, которые Нижегородская палата государственных имуществ передала[711] в Нижегородское губернское правление в 1866 году, после того, как государственные крестьяне были переданы в ведение губернских и земских учреждений. Среди переданных дел – многочисленные дела о постройке церквей и мечетей, о разрешении использовать средства мирского капитала на ремонт действующих храмов, об устройстве оград вокруг церквей и кладбищ, и т.д.

Что касается наблюдения за священниками, то палата государственных

[711] ЦАНО, Ф.55, опись 209, 1866, д.26, л.120-128

имуществ рассматривала все дела, так или иначе затрагивавшие религиозные вопросы в казенных селениях, понуждала крестьян к посещению церкви, оказывала содействие в борьбе с раскольниками и принимала меры к удалению священников от службы в случае, если были выявлены их безнравственные проступки. Например, в описях дел окружных управлений и палаты государственных имуществ сохранились сведения «О смерти крестьянина села Тарки Щеглова и о непредании его земле священноцерковнослужителями»[712], «О противозаконных поступках крестьянина села Елховки Ивана Апматова при погребении младенца»[713], «Об уклонении крестьянина села Спасского Никифора Емельянова в раскол от православной церкви и о житии его с девкою и похоронах детей неизвестно где»[714], «О крестьянах, не бывших на исповеди»[715], «Об удалении диакона села Гладкова Евграфа Данилова Вишневского за развратную и нетрезвую жизнь»[716], «О буйственных поступках служителя храма Христовоздвиженского монастыря Матвея Смирнова»[717], «Об удалении священника села Нагавицына Ивана Махова от должности за сребролюбие и другие поступки»[718] и т.д.

К наблюдению за нравственностью крестьян подпадали происшествия, связанные с пьянством, развратом, сквернословием и драками, а также случаями, достойными награды (например, спасение людей и т.д.).

Главной причиной происшествий в сфере нравственности граф П.Д.Киселев называл распространение пьянства: «главный порок, за который крестьяне подвергаемы были взысканиям, есть пьянство и неразлучные с ним ссоры, драки, буйство, небрежение к хозяйству. Если бы можно было отклонить от крестьян все независящие от них привлечения к пьянству (т.е. откупную систему), то нравственное состояние поселян могло бы стать на высшую степень»[719].

---

[712] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1851, запись 97
[713] Там же, запись 302
[714] Там же, запись 492
[715] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1852, запись 412
[716] Там же, запись 440
[717] Там же, запись 480
[718] Там же, запись 524
[719] Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ 1837 – 1887, Часть II, Отдел 1, с.75 - СПб, в типографии Я.И.Либермана, 1888

Основной мерой по борьбе с пьянством было признано сокращение торговли спиртными напитками в казенных селениях; губернским палатам было предписано сокращать торговлю спиртными напитками в казенных селениях (например, «Об уничтожении в казенных селения продажи… распивочного вина»[720], «О продаже вина на Чернорецкой станции крестьянином Филаретом Шишкиным»[721] и др.) и включать в ежегодные отчеты сведения о такой торговле и соответствующих расходах крестьян. В Нижегородской губернии к началу 1860 года в селениях государственных крестьян действовал 81 питейный двор, 5 штофных и ведерных лавок, а также 32 временные выставки. Как отмечено в отчете палаты[722], в год каждый государственный крестьянин употреблял спиртного примерно на 1 рубль.

Одним из действенных методов попечения в повышении нравственности были опека сирот и обучение крестьянских детей ремеслам. Окружные управления собирали сведения о детях и представляли предложения палате государственных имуществ, которая принимала решение по обучению. Сохранились записи о делах: «Избрание мальчика для обучения столярному ремеслу»[723], «Собрание сведений о мальчиках из сирот, желающих поступать в обучение ремеслам»[724] и «Выбор мальчиков для направления на Казанскую учебную ферму»[725].

Из отчета[726] Нижегородского окружного управления за 1859 год следует, что в округе было учреждено 39 опек над 77 сиротами обоего пола. Кроме того, 166 увечных, глухонемых и бездомных государственных крестьян находились на попечении родственников. Что касается обучения ремеслам крестьянских мальчиков, то в отчетном году окружное управление сообщало о 274 мальчиках, обучавшихся кузнечному, каменному, кирпичному и печному делу.

Кроме того, Нижегородская палата государственных имуществ занималась

[720] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1852, запись 376
[721] Там же, запись 476
[722] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.60 а
[723] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1851, запись 128
[724] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1851, запись 480
[725] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1852, запись 492
[726] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.63

вопросами обучения крестьянских детей для решения ведомственных задач - подготовки будущих фельдшеров[727] или писарей для нужд ведомства.

Вследствие того, что за министерством государственных имуществ был закреплен весь спектр вопросов попечения над государственными крестьянами, ведомство вынуждено было заниматься разрешением всех конфликтов внутри обществ и семейств государственных крестьян. Мелкие дела решались в самих сельских обществах волостными и сельскими расправами, более крупные поступали на рассмотрение губернских палат. С учетом большой централизации переписка по отдельным делам могла производиться годами.

Анализ сохранившихся сведений показывает, что в исследуемом периоде чиновники Нижегородской палаты государственных имуществ были вынуждены заниматься семейными делами крестьян, связанных с растлением[728], сожительством[729] и вступлением в брак[730], выбором опекунов для сирот[731] и понуждением крестьян содержать своих родителей[732], духовными завещаниями[733], оспариванием наследства[734] и выселением членов семьи из домов[735], семейными конфликтами[736], подкинутыми младенцами[737] и имущественными спорами[738] (вплоть до такой экзотики, как дело «О спорном медведе татар деревни Маклаковой Маняковых»[739]).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в Нижегородской губернии сформированная ведомством государственных имуществ система попечения над государственными крестьянами позволяла решать поставленные задачи, хотя в силу объективных причин ее функционирование нельзя признать полностью успешным.

---

[727] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.163, запись 168
[728] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1851, запись 301
[729] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1851, запись 249
[730] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1851, запись 20; опись 209, д.163, запись 532
[731] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1852, запись 302
[732] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.163, записи 359, 661
[733] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1852, запись 149; опись 209, д.163, записи 154, 835
[734] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.163, запись 204
[735] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.163, запись 250
[736] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1851, запись 385, 1852, запись 173; опись 209, д.163, запись 153
[737] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.38, 1851, запись 51
[738] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.163, записи 206, 220, 249, 251, 275, 351, 483, 497
[739] ЦАНО, Ф.55, опись 209, д.163, запись 808

Выводы по главе 3.

1. За министерством государственных имуществ были закреплены полномочия по попечению над государственными крестьянами, которые затрагивали практически все сферы жизни и быта крестьян. В условиях Российской империи в первой половине XIX века государственные крестьяне рассматривались центральной властью как казенный ресурс (по аналогии с крепостными крестьянами, как ресурс помещичий), использование которого должно было служить обеспечению доходов казны и своевременному исполнению казенных надобностей. Попечение над крестьянами со стороны государства должно было способствовать сбережению и повышению качества этого ресурса.

2. Исполнение натуральных повинностей изначально было призвано решить задачи государственного управления за счет использования ресурса населения при минимизации расходов казны. В исследуемом периоде решение управленческих задач с помощью института натуральных повинностей превратилось в анахронизм, который сдерживал развитие экономики и приводил к нерациональной трате сил и ресурсов государства.

3. С момента создания министерства государственных имуществ и до отмены крепостного права в 1861 года попечение над государственными крестьянами стало важной составляющей в управлении казенными крестьянами. Попечение осуществлялось за счет сборов с самих крестьян, финансовая помощь из бюджета была незначительна. Существовавшая многоуровневая система управления государственными имуществами и казенными крестьянами, излишне централизованная и забюрократизированная, пораженная коррупцией и некомпетентностью на губернском, окружном и волостном уровнях власти, не позволила в полном объеме решить задачи, поставленные центральной властью.

4. Нижегородская палата государственных имуществ в рамках работы по попечению над государственными крестьянами смогла добиться заметных успехов по отдельным направлениям (развитие начального образования, формирование низового уровня медицинского обеспечения, отдельные вопросы

развития и поддержки кустарных промыслов), что способствовало улучшению жизни подведомственных крестьян по сравнению с иными группами податного населения. Прием в казну помещичьи крестьян способствовал заметному изменению структуры крестьянского населения губернии.

Вместе с тем, по ряду объективных причин (низкие доходы крестьянских хозяйств, малоземелие Нижегородской губернии и т.д.) достижения в сфере попечения по многим направлениям оказались незначительными.

Заключение

Государственные имущества всегда представляли собой один из важнейших капиталов государства и одним из основных источников его доходов. Независимо от политического строя, существовавшего в России на том или ином этапе исторического развития, использование государственной собственности в хозяйственном обороте всегда имело большое значение как в экономической и хозяйственной деятельности страны, так и в деле управления населением.

На протяжении своей истории Русское государство являлось самым крупным землевладельцем и собственником ресурсов на контролируемой территории и одним из крупнейших собственников мира. Государственное управление собственностью имеет глубокие исторические корни и традиции. Государственный сектор экономики неоднократно демонстрировал определенные преимущества перед частным сектором, в связи с чем нужно говорить о целесообразности более полного включения в хозяйственный оборот государственного имущества. Соответственно, использование государственной собственности являлось необходимым элементом капиталистического развития экономики в России второй половины XIX века.

В исследуемый период в России государственный сектор в экономике страны демонстрировал некоторые преимущества перед частным; он позволял государству реализовывать свою стратегию и обеспечивать решение проблем социально-экономического развития. Доходы от использования государственных имуществ многократно превышали расходы на управление таким имуществом и обеспечивали значительные поступления в бюджет государства.

Специфической особенностью государственной собственности является ее непрерывная связь с целями и задачами государства, и по этой причине невозможно полное разгосударствление собственности. Ее наличие создавало и создает материальные предпосылки для эффективного управления всеми видами собственности, функционировавшими в экономике государства.

Центральным органом власти, регулировавшим управление государственной собственностью, было созданное в 1837 году Министерство государственных имуществ, преобразованное в 1894 году в Министерство земледелия и государственных имуществ. Структура министерства включала в себя отраслевые департаменты, комитеты, комиссии и столы.

В начале исследуемого периода министерство имело значительный административный вес в системе центрального управления Российской Империи. В процессе преобразований в 60-е гг. XIX в. произошло изменение задач министерства, что привело к утрате части полномочий и функций, а также заметному сокращению аппарата. Последовавшее расширение круга задач, возложенных на министерство в 70-80 гг. XIX в., не привело к возрастанию роли министерства. Неурожай и голод 1891 – 92 гг. показали слабость министерства в вопросах поддержки и развития сельского хозяйства, а также его неспособность найти решение в условиях кризисной ситуации. Необходимость поддержки и развития сельского хозяйства повлекли за собой преобразование министерства государственных имуществ в министерство земледелия и государственных имуществ в марте 1894 года.

Ведомство было создано для решения двух важных задач: управления государственными имуществами и управления (попечения) государственными крестьянами. После отмены крепостного права деятельность ведомства была сосредоточена на управлении государственными имуществами (землями, лесами, недрами, промыслами) и на развитии отраслей сельского хозяйства.

Реализация прав собственника государства осуществлялась через центральный и местные государственные органы, которым государство делегировало функции по управлению имуществом казны. В этом плане местные структуры Министерства государственных имуществ играли важную роль в системе центрального аппарата, осуществляя не только хозяйственную деятельность, но и мероприятия по землеустройству, лесоустройству, охранные и судебно-административные функции.

Особое место в системе управления и использования государственных имуществ занимали губернские учреждения Министерства государственных имуществ – палаты с подчиненными им окружными управлениями, а затем управления государственных имуществ. Формирование системы местных органов зависело от конкретных факторов социально-экономической и политической ситуации и было направлено на обеспечение безусловного выполнения действующего законодательства и распоряжений центрального органа.

По своей сути губернские палаты государственных имуществ и управления государственных имуществ, в частности и Нижегородское, являлись частью бюрократической системы, деятельность которых в условиях министерского управления эпохи правления императора Николая I сводилась лишь к четкому реагированию на распоряжения «сверху». Трансформация системы управления в период великих реформ императора Александра II привела к значительному изменению управленческой структуры ведомства государственных имуществ в губерниях и некоторому увеличению самостоятельности при решении местных вопросов, однако в целом система управления осталось жесткой.

В местном государственном управлении второй половины XIX века сформировались характерные типы чиновников. Административная система местных управлений ведомства государственных имуществ предусматривала беспрекословное повиновение и строгую исполнительную дисциплину, при этом от чиновников и служащих не требовалась инициатива при решении задач. Фактически, идеал чиновника в сложившейся в середине XIX века управленческой системе можно выразить следующим образом: чиновник – это маленький винтик большой государственной машины.

На основе анализа кадрового состава ведомства государственных имуществ установлено, что на протяжении первой половины исследуемого периода существовали значительные сложности с комплектованием губернских палат, окружных управлений и лесничеств грамотными служащими, имеющими профильное образование и необходимый опыт.

По социальному составу большинство служащих ведомства государственных имуществ в Нижегородской губернии принадлежало к непривилегированным сословиям, при этом ведомство испытывало серьезный дефицит подготовленных кадров, имеющих специальное образование (например, лесных офицеров). Следует отметить, что значительная доля служащих имела духовное образование, однако предпочла духовной службе службу в гражданском ведомстве. Именно с этой категорией служащих, находившихся на низших исполнительных и мелких управленческих должностях, постоянно соприкасалось население; по их действиям судило как о деятельности ведомства, так и о силе законов в империи.

Низшие чиновники губернского управления и служащие волостных правлений отличались от среднего и высшего чиновничества также и по имущественному положению. Низкие оклады, не обеспечивавшие нормальных условий жизни, и отсутствие иных легальных доходов толкали многих служащих на должностные преступления или заставляли искать дополнительный источник существования. Следует отметить, что такая ситуация в середине XIX века была характерна не только для губернских и местных органов министерства государственных имуществ, но и для иных ведомств. В то же время служащие министерства государственных имуществ обладали рядом социальных льгот как чиновники государственного аппарата.

В ходе исследования установлено, что должностные преступления и проступки среди служащих ведомства государственных имуществ в Нижегородской губернии на первом этапе исследуемого периода были характерны для всей системы управления государственными имуществами – от министерства и вплоть до волостных правлений, и отличались лишь масштабом. После передачи вопросов попечения над крестьянами в ведомство министерства внутренних дел и в ведение земских учреждений, а также ликвидации Нижегородской палаты государственных имуществ с соответствующим сокращением чиновного аппарата и подведомственных вопросов, сократилось и большинство коррупционных факторов для служащих ведомства.

Контроль за местным аппаратом управления осуществлялся посредством бухгалтерской отчетности и отчетов руководителя по установленным формам перед вышестоящими государственными органами, а также проведения ревизий и контрольных проверок.

В механизме управления государственной собственностью на губернском уровне имелись существенные проблемы, особенно заметные до реорганизации ведомства в 1866 году. Содержание многочисленного административного аппарата управления государственных имуществ требовало значительных расходов, а мероприятия по устройству казенных земель и лесов финансировались не в том объеме, в каком следовало. Кроме того, местные органы министерства государственных имуществ не имели возможности осуществлять самостоятельную финансовую политику, являясь исполнителями распоряжений центральной власти. Большое количество бумажной работы в местных казенных учреждениях вызывало волокиту и медленное решение дел. Сложившаяся к середине XIX века система управления, неповоротливая и пораженная коррупционными проблемами, позволяла чиновникам среднего и высшего уровня управления избежать наказаний за совершенные должностные проступки и преступления.

Развитие органов управления государственных имуществ в Нижегородской губернии в целом подчинялось общероссийским тенденциям, однако в силу объективных причин имело заметные особенности. Они заключались в:

- малочисленности свободных казенных сельскохозяйственных земель и значительных площадях, занятых казенными лесами;

- незначительной доли государственных крестьян в составе крестьянского населения губернии;

- значительном торговом и транспортном потенциале губернии (ежегодная Нижегородская ярмарка; наличие сети рек, пригодных для сплава леса в губернии Поволжья; открытие железной дороги, связавшей Нижний Новгород с Москвой).

Следует отметить, что во второй половине XIX века земельные и лесные ресурсы казны на территории Нижегородской губернии были востребованными

на протяжении всего времени и не требовали значительных финансовых вложений со стороны государства.

Проведенное исследование показало, что до середины 60-х годов XIX века основной доход в казну приносила передача в аренду имущества Нижегородской ярмарки, а после десятилетия великих реформ и реорганизации министерства основными источниками дохода от государственной собственности в губернии являлись продажа казенного леса и передача в аренду казенных оброчных статей.

До 60-х годов XIX века процессы разграничения и землеустройства на территории Нижегородской губернии протекали слишком медленно, поскольку палата государственных имуществ не располагала большим штатом топографов и землемеров, а процесс полюбовного размежевания казенных земель с землями частных владельцев нередко тормозился со стороны частных владельцев, заинтересованных в сохранении неопределенности границ и возможности использования казенного имущества. После проведения массовой съемки казенных земель и лесов, а также выдачи бывшим государственным крестьянам владенных записей, задачи землеустройства в целом были решены.

Сдача в аренду казенных земель с торгов в силу практически полного отсутствия свободных казенных земель не оказывала заметного влияния на рост доходов казны.

Лесное хозяйство казны опиралось на коммерциализацию лесных отношений, где лес рассматривался как средство пополнения государственной казны и удовлетворения возрастающего спроса со стороны развивающейся промышленности и кустарных промыслов. Благодаря массовым лесоустроительным и лесовосстановительным работам, изменениям в лесном законодательстве, а также развитию промышленности и подорожанию древесины, доход от казенных лесов значительно увеличился.

Основным источником доходов от казенных лесов в Нижегородской губернии являлась продажа леса и лесных изделий, которые были востребованными на протяжении всего времени. В исследуемом периоде доля доходов от передачи в арендное содержание казенных лесных оброчных статей с

течением времени снижалась как вследствие выбытия некоторых статей из оборота, так и вследствие исчерпания ресурса или падения интереса со стороны крестьян. Вместе с тем, возросла доля доходов от продажи прав на сбор или временное использование лесных ресурсов в казенных лесах.

К середине XIX века сформировалась система передачи в арендное содержание казенных и мирских оброчных статей. Крестьянские общества Нижегородской губернии располагали значительным количеством различных мирских оброчных статей; наиболее важными из них (по количеству годового дохода) были мельницы, рыбные ловли, местные ярмарки и базары.

Ведомство государственных имуществ в Нижегородской губернии охраняло казенную собственность от посягательств со стороны частных лиц и решало вопросы размежевания государственной собственности с собственностью частных владельцев.

Рассматривая вопросы управления государственными крестьянами в течение исследуемого периода необходимо отметить несомненные заслуги министерства государственных имуществ в формировании нормативной правовой базы в различных направлениях попечения над государственными крестьянами. С момента создания министерства впервые в российской истории государственные крестьяне получили орган власти, призванный оградить их от существовавшего произвола должностных и частных лиц, а также обязанный оказывать им поддержку в вопросах, признанных приоритетными высшей политической силой России. Государство озаботилось не просто увеличением доходов казны, получаемых за счет увеличения податей с подведомственного населения, а попыталось равномерно распределить взимание податей с тем, чтобы не допустить обнищание населения.

В Нижегородской губернии особенно значительными были успехи ведомства государственных имуществ в сфере развития начального образования и здравоохранения в селениях государственных крестьян. Централизованное обучение крестьянских детей некоторым профессиям (делопроизводство, оспопрививание, межевое дело) позволяло формировать кадровый резерв для

пополнения служителей ведомства на местах. Положительные результаты были получены в изучении и поддержке кустарных промыслов государственных крестьян, в том числе на сельскохозяйственных выставках различного уровня.

Важную роль Нижегородская палата государственных имуществ сыграла в процессе приобретения в казну крестьян из помещичьего владения. За первые 20 лет работы палаты произошла заметная трансформация структуры крестьянского населения губернии; доля государственных крестьян возросла почти на 10 процентов.

Вместе с тем, многие задачи попечения над крестьянами в силу объективных и субъективных причин не были решены и поставленные цели не были достигнуты. Мелочная регламентация практически всех сторон жизни и быта государственных крестьян нередко порождала конфликты в крестьянской среде. Система натуральных повинностей, исполняемых государственными крестьянами, к середине XIX века все более превращалась в анахронизм, который сдерживал развитие отношений собственности и тормозил развитие экономики.

Необходимо отметить социальную составляющую деятельности ведомства государственных имуществ в части отпуска леса (безвозмездно или по льготным ценам) на постройку общественных зданий в казенных селениях, а также для крестьян-погорельцев. Обустройство казенных селений и страхование имущества позволили снизить потери крестьянских хозяйств от пожаров. Привлечение крестьян на лесоустроительные работы в период неурожаев позволяло оказать поддержку крестьянским хозяйствам.

Проведенное исследование показало, что некоторые элементы системы управления и распоряжения государственной собственностью, сложившиеся к середине XIX века, сохраняют свою актуальность и в новых условиях, с учетом поправки на современное законодательство: передача государственного имущества в аренду на открытых торгах, заключение концессионных соглашений, приватизация объектов государственной собственности.

На современном этапе развития государства система управления государственной собственностью до настоящего времени не получила

завершенной формы, особенно в сфере контроля над эффективным использованием государственной собственности. В процессе перехода от государственной экономики СССР к рыночной экономики Российской Федерации механизмы управления государственной собственностью претерпели значительные изменения. Разграничение имущественных и земельных ресурсов между Российской Федерацией (федеральное имущество), субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями при отсутствие всех необходимых правоустанавливающих документов на объекты недвижимости и пересечении границ землепользования нередко оказывается сдерживающим фактором в социально-экономическом развитии отдельных территорий.

На основе изучения местных структур управления государственной собственностью во второй половине XIX века можно говорить о необходимости использования государственного имущества при адекватных рыночных условиях в хозяйственном обороте страны, так как это позволит обеспечить и государственные и общественные интересы. Повышение эффективности управления государственной собственностью предоставит возможность не только улучшить положение дел в секторе госсобственности, но и позитивно скажется на общей динамике экономического развития страны.

Список использованных источников и литературы

1. Неопубликованные источники

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Фонд 381 Канцелярия министра земледелия

Фонд 383 Первый департамент министерства государственных имуществ

Фонд 387 Лесной департамент министерства земледелия

Центральный архив Нижегородской области

Фонд 2 Канцелярия Нижегородского губернатора

Фонд 5 Нижегородское губернское правление

Фонд 55 Нижегородское управление земледелия и государственных имуществ

Фонд 56 Васильское окружное управление государственными имуществами

Фонд 57 Лукояновское окружное управление государственными имуществами

Фонд 826 Нижегородский отряд по составлению и выдаче государственным крестьянам владенных записей

Фонд 1536 Начальник партии съёмки казенных земель

Фонд 1542 Уполномоченный от казны по размежеванию земель государственных имуществ Нижегородской губернии

Фонд 1980 Арзамасское окружное управление государственными имуществами

Фонд 1981 Нижегородское окружное управление государственными имуществами

2. Опубликованные источники

1. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ), Собрание (1649 – 1825), 45 томов – Санкт-Петербург, Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830
2. ПСЗРИ, Собрание (1825 – 1881), 55 томов - Санкт-Петербург, Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830 – 1884
3. ПСЗРИ, Собрание (1881 – 1913), 33 тома - Санкт-Петербург, 1885 – 1916

4. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1873 год - г.Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1873
5. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1882 год - г.Нижний Новгород: Нижегородская губернская типография, 1882
6. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1883 год - г.Нижний Новгород: Тип. губ. правл., 1883. 344 с.
7. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1885 год - г.Нижний Новгород: Тип. губ. правл., 1885. 361 с.
8. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1891 год – г.Нижний Новгород, Типография губернского правления, 1891 г.
9. Арсеньев К. И. Статистические очерки России. - СПб : Тип. Имп. Акад. Наук , 1848, 503 с. табл.; 26.
10. Богданович М.И. Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1855-1880 гг. Т.2. - СПб., 1879
11. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т.4, ч.4. Нижегородская губерния. СПб.: Тип. Деп. Генерального штаба, 1852.
12. Двухсотлетие учреждения Лесного Департамента, 1798-1998/ [авт.-сост.: Белаенко А. П., Борисов В. А., Гиряев Д. М. и др.] М.: ВНИИЦлесресурс, 1998
13. Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время: материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II - Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича , 1882
14. Исторические материалы из архива Министерства Государственных Имуществ. Сост. Вешняков В. И., Морозов П. О., Ивашкевич И. А. СПб., 1891
15. История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. Минск, 2000
16. Капнист П. И. Министерство Земледелия. СПб., 1891
17. Каталог выставки сельских произведений, учрежденной Императорским вольным экономическим обществом в 1850 году // Санкт-Петербург, в тип. Императорской академии наук, 1850

18. Крестьянское движение // Сборник документов по истории СССР: Первая половина XIX в. М., 1974.
19. Крестьянское движение в России в XIX-начале XX века / сборник документов под ред. Дружинина Н. М., т.1 – т. 10, М., 1959 – 1968.
20. Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольскую губ. за 15 лет (с конца 70-х годов по 1893 год). Т. 1: Историко-статистическое описание. Москва, 1895.
21. Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Выпуск I: Природные условия и население Нижегородской губернии - Сельское население и сельское хозяйство губернии. Статистико-экономический очерк Вып. I. - СПб.: Паровая скоропечатня М.М. Гутзац, 1896
22. О составе и движении населения по губерниям Нижегородской и Ярославской. Извлечено по распоряжению Министерства внутренних дел из сведений, собранных особыми статистическими экспедициями. СПб.: Типография С.Н. Бекенева, 1861.
23. Обзор деятельности Министерства государственных имуществ (ныне Министерство земледелия и государственных имуществ) в царствование имп. Александра III. 1881-1894 гг. СПБ, Типография В.Ф. Киршбаума, 1901.
24. Обзор управления государственными имуществами за последние 25 лет, с 19 февраля 1855 по 19 февраля 1880 года, представленный государю императору управляющим Министерством государственных имуществ. - СПб, типография тов. «Общественная польза», 1880.
25. Описание Нижегородской губернии. Статья XIX. - Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга… СПб, в типографии И.И. Глазунова и комп., 1858, 32 с.
26. Очерк пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ за 1837-1887 гг. СПб, Часть I, II - паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888, часть III - типография В. Безобразова и Ко, часть IV, V - тип. Я.И. Либермана, 1888

27. Радциг А. А. Лес и лесное хозяйство в разных государствах. Статистическое исследование. СПб., 1902
28. Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1813 – 1913). Статистические очерки. / Под редакцией академика С.Г. Струмилина / – М., Государственное статистическое издательство, 1956. 352 с.
29. Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности: (1837-1912 гг.) / сост. Гинс Г. К. и Шафранов П. А. Петроград, 1914
30. Статистический временник Российской империи, Санкт-Петербург, 1866
31. Статистический обзор государственных имуществ за 1858 год – СПб, в типографии Министерства государственных имуществ, 1861
32. Хозяйственно-статистические материалы, собираемые комиссиями и отрядами уравнения денежных сборов с государственных крестьян. Выпуск II-й. – СПб, в типографии Министерства государственных имуществ, 1857
33. Шафранов П. А. Описание дел V-го отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии 1836-1856 гг. СПб., 1888
34. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. (материалы для составления предположений об улучшении общественного управления в городах), часть 1. Раздел XXII Нижегородская губерния - Санкт-Петербург, тип. К.Вульфа, 1863
35. XXV. Нижегородская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. – СПб, 1863. – 186 с.

3. Литература

1. Анфимов А. М. Земельная аренда в России в начале XX в. М., 1961
2. Анфимов А. М. Аграрный строй в России в начале XX в. М., 1959
3. Арнольд Ф. К. История лесоводства в России, Франции и Германии. СПб., 1895
4. Архипова Т.Г. История государственной службы России XVIII - XX в. М., 2000
5. Беляновский А. «Регламент – превыше всего! С чего начинались сельскохозяйственные выставки России?» Часть II - Журнал ТПП РФ «Экспо Ведомости», 2008, № 1, 48 с.

6. Бессонова А. Л. - Крестьянские волнения во второй половине 50-х гг. XIX в. и их влияние на внутреннюю политику самодержавия - X Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков – молодым», Москва, 2015 http://ist-konkurs.ru/
7. Булгаков М. Б. Подати и повинности крестьян. // История крестьянства в России до 1917 г. Т.3.-М., 1993.
8. Булгаков М. Б., Ялбулганов А. А. Природоохранные акты: от «Русской правды» до петровских времен // М., Государство и право. 1996. № 8. С. 136-146
9. Вакилев Т. Р. Формулярные списки чиновников в эпоху Николая I и их значение в механизме государственного управления – электронный журнал «Теория и практика общественного развития», 2014, №2
10. Вдовин В. А. Крестьянский поземельный банк. М., 1959
11. Волков Н. Е. Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III: 1881 - 1894 гг., СПБ, 1910
12. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг.: В 4-х тт. Т.1. - СПб.: Наука, 2000, Т.2. - СПб.: Наука, 2001, Т.3. - СПб.: Наука, 2002, Т.4. - СПб.: Наука, 2004
13. Гайковский Ф. А. Лесное законоведение. СПб., 1895
14. Гациский А. С. Нижегородка. Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и нижегородской ярмарке – Нижний Новгород, типография губернского правления, 1875, 182 с.
15. Глориантов В. И. Воспоминания давно прошедшего времени – М., Русский архив, 1906, кн.1, №2, с.209-220; №3, с.427-431; кн.2, №7, с.391-398; кн.3, №11 с.471-480; 1907, кн.1, №2, с.277-289
16. Глориантов В. И. Потомственные дворяне канцелярского происхождения – М. Русский архив, 1905, кн.1, №4, с.662-674
17. Города нашей области: география, история, экономика, население, культура / под ред. Трубе Л. Л. - Горький. Т. 1, 1969; Т. 2, 1974;
18. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Тома I-III. - С.-Петербург, 1875 г. (том I), 1876 г. (том II), 1883 г. (том III)

19. Дейч Г. М. К истории аграрной политики царского правительства в первые месяцы революции. 1905-1907 гг. М., 1971
20. Деметер Н. Г. Цыгане в Российской империи на рубеже XV-XVI веков, http://цыганероссии.рф/istoriya-cigan/mifi-i-realnost/cigane-v-rossii/ 2007 г.
21. Денисов В. И. Леса России, их эксплуатация и лесная торговля. СПб., 1911
22. Довнар-Запольский М. В. Зарождение министерств в России. М., 1906.
23. Дорожная повинность государственных крестьян Русского Севера // Трошина Т., Издание Котласского историко-просветительского общественного движения краеведов «Северное трёхречье», Котлас. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://severnoe-trehrechie.ru/
24. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева. Т.1. Предпосылки и сущность реформы./– М-Л: Изд-во Академии Наук СССР, 1946
25. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева. Т.2. Реализация и последствия реформы./– М-Л: Изд-во Академии Наук СССР, 1958
26. Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе 1861-1880 гг./– М.: Изд-во «Наука», 1978
27. Дьяконов М. В. История проведения рекрутских наборов в России середины XIX столетия - Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). Т. 2
28. Ермолов А. С. Наш земельный вопрос. СПБ, 1906
29. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., Высшая школа, 1968
30. Ерошкин Н. П. Самодержавие накануне краха. М., 1975
31. Жилинкова И. Н. Роль кустарной промышленности в процессе индустриализации страны (70-90-е гг. XIX) – электронный ресурс http://рустрана-рф/article.php?nid=32218
32. Жолков С. Ю. Принципиальные итоги правления Николая I. (https://www.gubkin.ru/personal_sites/Zholkov/piv-ah/results.pdf)
33. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.

34. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978
35. Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970
36. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М., 1968
37. Зайцев Д. М. Государственное лесное хозяйство в связи с аграрной реформой и нуждами промышленности СПб., 1910
38. Зальман Н. Лесной устав. СПб., 1910
39. Зубов А. Н. Описание Нижегородской ярмонки / сост. Дир. Ярмоноч. Конторы А.Зубовым. - СПб: тип. М-ва вн. Дел, 1839. 51 с.
40. Зырянов Н. П. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861-1914) М., 1982
41. Иванов Ф. Н. История рекрутской повинности в России (1699-1874 г.г.). – М., Издательство «Перо», 2017
42. Ивановский В. В. Государственное право. Казань, Известия и учёные записки Казанского университета, №5 1895 - №11 1896
43. Игнатьев В. Н. Жизнь одного химика. Воспоминания. Том 1, 1867 – 1917
44. Из истории классического образования в Нижегородской губернии - Исторический экскурс. МУК «Центральная городская библиотека им. В.И. Ленина», г. Н. Новгород, 2011 год, http://www.gorbibl.nnov.ru/istoriya5
45. Иловайский С. И. Учебник финансового права. Одесса, 1904
46. Илюшенко М. П. История делопроизводства в России (до 1917 г.): Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2007. 130 с.
47. Исаев И. А. История государства и права России. М., 1996.
48. История государственного управления в России. Учебник / Под общ. ред. Р.Г. Пихои. М.: Изд-во РАГС, 2009
49. История лесного хозяйства России. М., 2002
50. История лесоустройства российского: К 200-летию учреждения Лесного департамента. М.: Центрлеспроект: Группа "ЭРКО", 1998
51. История медицины. Часть II. – составитель к.м.н. Изуткин Д.А., Н.Новгород, издательство Нижегородской государственной медицинской академии, 2005

52. Ключевский В. О. Курс русской истории. СПБ, 1904, 1146 с.
53. Комаров А. И. Правда о переселенческом деле, СПБ, 1913
54. Короленко В. Г. В голодный год. - Собрание сочинений в десяти томах. Том 9 Публицистика - М., ГИХЛ, 1955
55. Краузе А. Народно-хозяйственное значение деятелей лесного производства. Варшава. 1891
56. Кузнецов И. Д. Очерк русского рыболовства (промысел различных водяных животных). СПб, Типография В. Киршбаума, 1902
57. Лашкарев С. С. Путевые заметки.- С.Петербург, Труды ВЭО, 1857, т. 2, с. 105-137 (паг. 2-я). То же. Отд. отт. Спб., 1858.
58. Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции, ПСС, т. 16, М., 1971
59. Ленин В. И. Аграрный вопрос и силы революции, ПСС, издание 5, том 15, М., 1971
60. Ленин В. И. Крепостники за работой, ПСС, издание 5, том 5, М., 1971
61. Ленин В. И. Капитализм в сельском хозяйстве (о книге Каутского и о статье г.Булгакова), ПСС, издание 5, том 4, М., 1971
62. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. ПСС, издание 5, том 3, М., 1971
63. Лоранский А. М. Краткий исторический очерк административных учреждений Горного ведомства в России, 1700-1900 гг. СПБ, 1900
64. Львов Л. Ф. Из воспоминаний.- М., Русский Архив, 1885, кн. 1, № 1, с. 43-53; № 2, с. 218-226; № 3, с. 347-365; № 4, с. 541-557
65. Лященко Г. И. Очерки аграрной эволюции в России. Л., 1925
66. Лященко П. И. Крестьянское дело и пореформенная землеустроительная политика. Томск, 1917
67. Малышев А. А. Из воспоминаний о прошлом. 1830-1836 гг.- С.Петербург, Исторический вестник, 1885, т. 20, № 6, с. 645-664
68. Маслов К. П. Нижегородская губерния в трудах В.И. Ленина. Основные черты социально-экономического развития. - Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1971
69. Маслов П. П. Аграрный вопрос в России. 6-е изд. М., Л., Гос. изд-во, 1926

70. Министерская система в Российской империи: к 200-летию министерств в России. Козлов В.П., Раскин Д.И., Соколов А.Р., - М.: «Российская политическая энциклопедия», 2007
71. Михеева И. В. Российские министерства в XIX в.// Журнал Российского права. 2000. № 4. С. 156 - 158
72. Мозжухин И. В Аграрный вопрос в цифрах и фактах действительности. М., 1917
73. Мордовцев Л. Д. Накануне воли. Ростов-на-Дону, Ростовское книжное издательство, 1987
74. Морозов В. В. Особенности изучения чиновного состава уездных казначейств Нижегородской губернии середины 60-х гг. XIX в. (по данным формулярных списков). – Научные ведомости Белгородского государственного университета, выпуск №14, т. 7, 2010
75. Мустафин И. Р. Кустарная промышленность России: обзор дореволюционной историографии - Ученые записки. Т.14. Н.Новгород, НИУ РАНХиГС, 2016.
76. Неупокоев В. И. Государственные повинности крестьян Европейской России в конце XVIII - начале XX веков. - М., 1987. - 288 с.
77. Огановский Н. П. Закономерность аграрной эволюции. Саратов, 1909
78. Омельченко Н. А., Казбан Е. П. История государственного управления России. Учебник. М.: Гардарика, 2007
79. Палицын Е. А. Река Ветлуга: (материалы для её описания) / сост. Е. А. Палицын. – Казань: Тип. Харитонова, 1905. 109 л.
80. Пантелеев В. И. Земельно-лесное хозяйство казны в Сибири в период капитализма, Красноярск, 1987
81. Первушкин В. И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. - Пенза, ПГПУ, 2007, 214 с.
82. Печникова О. Г. Правовая регламентация медицинской деятельности в России (первая половина XIX века) – Вестник Удмуртского университета, Экономика и право, 2013 г., вып. 4, стр. 161- 167

83. Писарькова Л. Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII - первой половине XIX века. – Электронная библиотека Гумер http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Pisar_RossChin.php
84. Плотников М. А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. — Издание Нижегородского губернского земства. — Нижний Новгород: Типография Ройского и Душина, 1894
85. Плотников М. А. Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства — Выпуск II: Кустарные промыслы Нижегородской губернии, СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения, 1896
86. Половцов А. А. Записки А. А. Половцова.- С.Петербург, Русская старина, 1913, т. 156, № 10, с. 149-154; № 11, с. 301-317; № 12, с. 631-643
87. Пудалов Б. М. Из истории взаимоотношений органов государственного управления и самоуправления в Нижегородской губернии // Проблемы социального управления: методология, теория, практика. Материалы Всероссийской научной конференции. - Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 1998. - 216 с.
88. Рогов В. А. История государства и права России IX - начала XX вв. М., 1995
89. Рогозин В. Волга: 3 тома. – Спб., Типография К.Ретгер, 1880-1881
90. Рудзский А. Ф. Краткий очерк истории лесоустройства. СПб., 1889
91. Селезнев Ф. А. Нижегородские народные промыслы. — Н. Новгород, 2011
92. Сидельников С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980
93. Смирнов С. Г., Смирнов С. С. – Организация специального межевания в России – М., «Социум и власть», №1 (25), 2010, с.106-111
94. Смирнова Е. М. «Медицинские чины» в российской провинции (XVIII – середина XIX века). электронный ресурс http://surgeryzone.net/
95. Сталин И. В. Аграрный вопрос. Сочинения, т. 1, М., ОГИЗ, 1946
96. Сталин И. В. К аграрному вопросу. Сочинения, т. 1, М., ОГИЗ, 1946
97. Сталин И. В. К вопросам аграрной политики в СССР. Сочинения, т. 12, М., ОГИЗ, 1949

98. Столярова Е. Е. Законодательство Российской империи второй половины XIX - начала XX в. о гражданской государственной службе. Екатеринбург, 1998.
99. Сухонин П. П. Листки из далекого прошлого. (Наброски и воспоминания) – С.Петербург, Колосья, 1885, № 3, с. 184-199. Перед текстом псевд: А. Шардин
100. Твои лесничие, Россия! К 200-летию учреждения Лесного департамента. М.: ВНИИЦлесресурс, 1998
101. Толстой Н. С. Заволжская часть Макарьевского уезда Нижегородской губернии. – М.,1857 г. – Ч.I – 200, II с
102. Толстой Н. С. Заволжские очерки, практические взгляды и рассказы (продолжение Заволжской части Макарьевского уезда Нижегородской губернии). – М., 1857 г. – XX, 166, 63 с.
103. Трубе Л. Л. Наши города. Экономико-географические очерки о городах Горьковской и Арзамасской областей. - Горький, 1954;
104. Успенский В. В. История лесного хозяйства России. К 200-летию учреждения Лесного департамента. Воронеж: Воронеж. гос. лесотехн. акад., 1997
105. Фалеев Н. И. Лесное право. М., 1912
106. Халин А. А. Система путей сообщения Нижегородского Поволжья и ее роль в социально-экономическом развитии региона (30-90-е гг. XIX в.). - Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2005
107. Храмцовский Н. И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода – Нижний Новгород, «Книги», 2005, 123 с.
108. Хвостова И. А. Народное образование как одно из направлений государственной политики в первой половине XIX века (по материалам Нижегородской губернии). – Тамбов, Грамота, 2013, №9 (35): в 2-х ч. Ч.II, с. 198-204
109. Чернуха В. Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России в 60-70-е гг. XIX века. М.,1971
110. Чернышов И. В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. М., 1918
111. Чернышов И. В. Аграрный вопрос в России (от реформы до революции). Курск. 1927

112. Чешихин В. Е. (Вертинский Ч.) 50 лет жизни Нижегородских земств. Очерк развития земского хозяйства. - Н. Новгород: Типолитография «Нижегородское печатное дело», 1914
113. Шафранов Н. С. Лесоохранение. СПб., 1897
114. Шестаков А. В. Капитализация сельского хозяйства России (от реформы 1861 г. до войны 1914 г.). М 1924
115. Шилов Д. Курс общего и лесного законоведения. СПб., 1872.
116. Шипилов А. Д. 2007. Русская провинциальная историография XIX - начала XX вв. Костромская школа. - Федеральное агентство по образованию, Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова. – Кострома, КГУ, 543 с.
117. Штоф А. А. Горное право. 1896
118. Штоф А. А. Сравнительный очерк горного законодательства в России и Западной Европе. 1882
119. Шумилов М. М. Местное управление и центральная власть в России в 50-80 гг. XIX века. М., 1991.
120. Ялтаев Д. А., Зотиков А. В. Организация первых сельскохозяйственных выставок в Казанской губернии в середине XIX века. - Чебоксары, Вестник чувашского университета, 2016, №4, с.178-182
121. Bonhomme B. Forests, Peasants and Revolutionaries: Forests conservation in Soviet Russia, 1917 – 1925, New York, 2000
122. Macey David A. J. Government peasant in Russia 1861 – 1906. Decalb, 1987
123. Seton-Watson H. The Russia Empire 1801 – 1917. – Oxford, 1967.
124. Tompson Manning R. The crisis of the old order in Russia Centre and Government. – 1982
125. Мацузато К., Ярцев А.А., Абрамов В. Земский феномен: политологический подход – Славянский исследовательский центр, университет Хоккайдо, Саппоро, 2001

4. Периодическая печать

1. Журнал министерства внутренних дел – Санкт-Петербург, в тип. Министерства внутренних дел. часть XXXV, 1840, №1; 1858, часть двадцать восьмая.
2. Журнал Министерства государственных имуществ, часть XXXV (1850-2) - С.Петербург, в тип. Министерства государственных имуществ, 1850.
3. Лесной журнал. Вып. 2. СПб., 1906
4. Нижегородские губернские ведомости, 1838, №2, приложение
5. «Нижегородский ежегодник». - Н.Новгород, 1915

5. Диссертации и авторефераты

1. Абанина Е. Н. Правовая охрана лесов Российской Федерации : автореф. дис… канд. юрид. наук : 12.00.06 / Абанина Елена Николаевна. – Саратов, 2004. – 22 с.
2. Акашева А. А. Нижний Новгород в 1860-1890-е гг.. Методика реконструкции социокультурного пространства города : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Акашева Анна Анатольевна. – Нижний Новгород, 2006. – 278 с.
3. Бочаров О. Е. История регионального управления государственным имуществом России: по материалам Курско-Орловского управления государственными имуществами, 1875-1918 гг. : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Бочаров Олег Евгеньевич. – Курск, 2007. – 201 с.
4. Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX - начало XX в. : дис… д-ра ист. наук : 07.00.02 / Воронов Иван Иванович – Санкт-Петербург, 2016. – 462 с.
5. Выборнов А. Ю. Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX-начале XX веков. : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Выборнов Алексей Юрьевич – Нижний Новгород, 2004 – 263 с.
6. Жукова Л. А. Взаимодействие властных структур и органов земского самоуправления в России, 1864-1917 гг. : дис… д-ра ист. наук : 07.00.02 / Жукова Людмила Александровна – Москва, 2000. – 380 с.

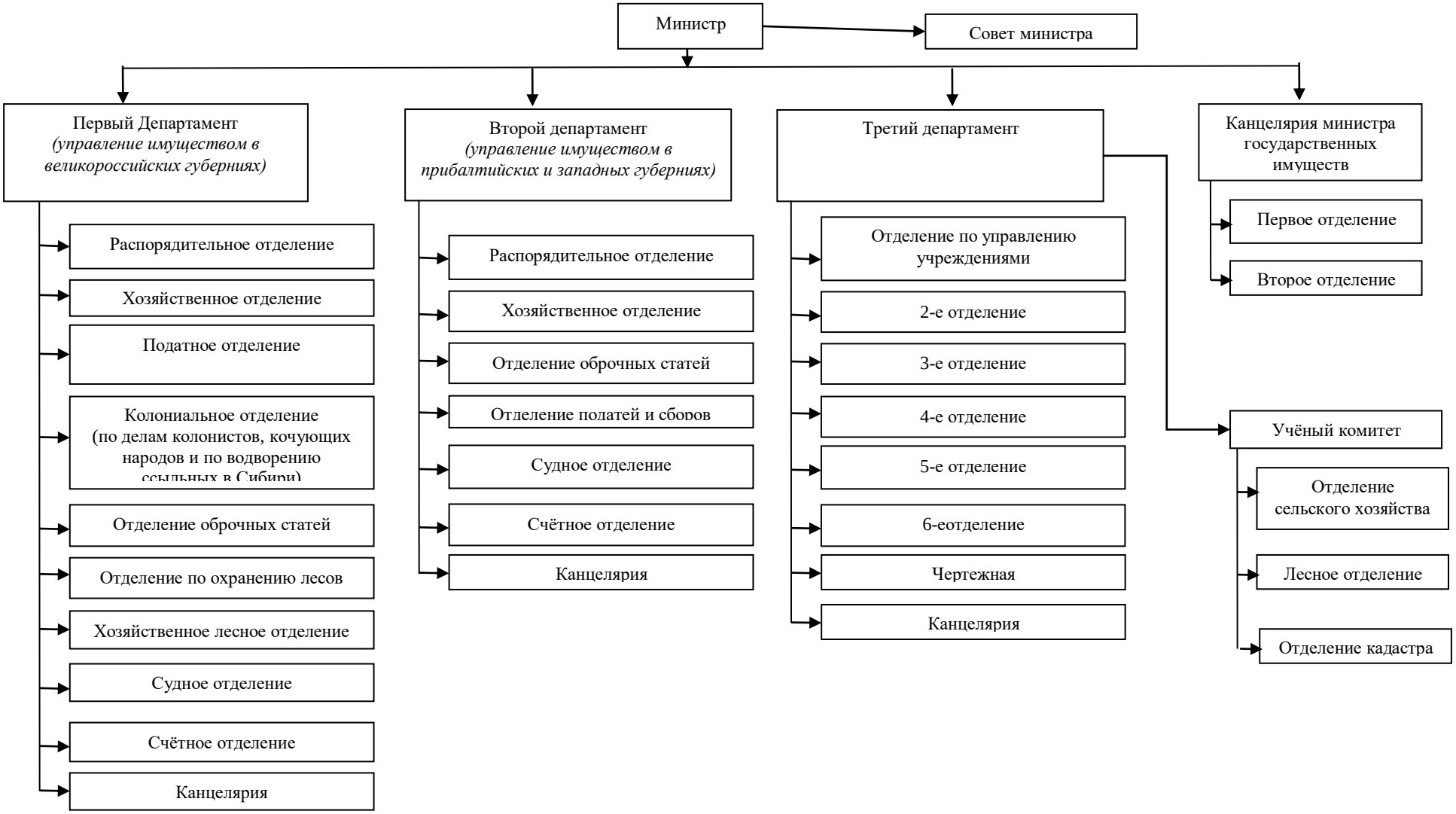
7. Збаражский Н. В. Правовая охрана природы России XVIII – начала XX в. (На материалах Европейского Севера России) : дис… канд. юрид. наук : 12.00.01 / Збаражский Николай Васильевич – Владимир, 2004. – 170 с.
8. Иванов Ф. Н. Рекрутская повинность населения России в 1831-1874 годах: на материалах Европейского Севера : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Иванов Фёдор Николаевич – Сыктывкар, 2006. – 220 с.
9. Игнатьева И.А. Проблемы развития экологического законодательства России : автореф. дис… канд. юрид. наук. 12.00.06 / Игнатьева Инна Анатольевна – Москва, 1997. – 25 с.
10. Кадыкова Г. Н. Государственные марийские крестьяне Среднего Поволжья в конце XVIII - первой половине XIX веков : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Кадыкова Галина Николаевна – Чебоксары, 2006. – 281 с.
11. Кайнова Е. В. Нижегородская губернская администрация в 1880-х - первой половине 1890-х гг.: должностные лица, учреждения, направления деятельности. : автореф. дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Кайнова Елена Владимировна – Нижний Новгород, 2006. – 30 с.
12. Карнишина Н. Г. Столица и провинция в России: Управление, контроль, информационная среда. Середина 50-х - 80-е гг. XIX в. : дис... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Карнишина Наталья Геннадьевна – Москва, 2001. – 538 с.
13. Карпенко Е. А. История лесного хозяйства Алтайского (горного) округа в 1830 – начале 1917 г. : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Карпенко Елена Анатольевна – Барнаул, 2013. – 290 с.
14. Карташова М. В. Кустарно-промышленная политика и ее реализация в последней трети XIX в. (на материалах Нижегородской губернии) : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Карташова Мария Вячеславовна – Нижний Новгород, 2008. – 318 с.
15. Киринюк А. А. Земство и крестьянский вопрос в пореформенной России, вторая половина XIX века: На материалах губерний Поволжья. : дис... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Киринюк Александр Андреевич – Саратов, 2001. – 370 с.

16. Киселева А. В. Основные этапы и особенности реализации судебной реформы 1864 г.: На материалах Нижегородской губернии. : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Киселева Анна Владимировна – Нижний Новгород, 2006. – 217 с.
17. Коновалов А. В. Государственное управление развитием городов Поволжья во второй половине XIX века. : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Коновалов Александр Валентинович – Самара, 2006. – 322 с.
18. Кудрявцев М. С. Нижний Новгород: город и ярмарка. Социально-культурные аспекты взаимодействия:1861-1917 гг. : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Кудрявцев Михаил Сергеевич – Нижний Новгород, 2006. – 202 с.
19. Куликова О. В., Правовые вопросы рационального использования и охраны лесов : автореф. дис… канд. юрид. наук : 12.00.06 / Куликова Ольга Валентиновна – Саратов, 2000. – 24 с.
20. Маркова В.А. Деятельность органов Министерства государственных имуществ в провинции с 1867 г. по февраль 1917 г. (на материалах Самарской губернии) : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Маркова Виктория Анатольевна – Самара, 2006. – 249 с.
21. Махотина И. Ю. Цыгане и русская культура : дис… канд. филол. наук : 10.01.01 / Махотина Илона Юрьевна – Тверь, 2012. – 225 с.
22. Мокрунцов С. А. Модернизация кустарных промыслов в Нижегородской губернии во 2-ой половине XIX века : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Мокрунцов Сергей Анатольевич – Москва, 2011. – 214 с.
23. Молчанов Б. А. Законодательство об охране природы Европейского Севера России XVIII – начала XX вв. : дис… д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Молчанов Борис Алексеевич – Владимир, 2002. – 302 с.
24. Насонова А. В. Правовое регулирование охраны природы в Российской империи (XVIII – начало XX века) : автореф. дис… канд. юрид. наук : 12.00.01 / Насонова Альбина Владимировна – М., 2012. – 26 с.
25. Насыров Р. В. Регулирование государственной собственности в российском законодательстве XVII - начала XX в. : дис… канд. юрид. наук : 12.00.01 / Насыров Рафаил Валейзянович – Екатеринбург, 1995. – 185 с.

26. Орлов С. В. Удельные крестьяне Алатырского удельного округа в первой половине XIX века : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Орлов Сергей Владимирович – Саранск, 2003. – 204 с.
27. Очнева Н. П. Министерство земледелия и государственных имуществ. 1894-1905 гг. : автореф. дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Очнева Наталья Павловна – М., 1989. – 25 с.
28. Прилуцкая О. А. Столыпинская аграрная реформа в Среднем Поволжье в 1906-1917 гг. По материалам Пензенской, Самарской, Симбирской губерний : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Прилуцкая Ольга Александровна – Пенза, 2003. – 289 с.
29. Скутарлеев Д. Е. Местное самоуправление центральных губерний России в 1864-1918 годы: организационно-финансовые и экономические аспекты : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Скутарлеев Денис Евгеньевич – М., 2006. – 209 с.
30. Соловьев Я. В. Министерство финансов в 1858-1903 гг. : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Соловьев Ян Валерьевич – М., 2003. – 393 с.
31. Трофимов Д. В. Социально-политические настроения российского крестьянства в пореформенный период 1861-1905 гг. : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Трофимов Дмитрий Владимирович – М., 2005. – 218 с.
32. Филонов А. А. Лесное хозяйство Марийского края во второй половине XIX - начале XX вв. : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Филонов Александр Анатольевич – Йошкар-Ола, 2013. – 240 с.
33. Фролова О. В. Правовое регулирование режима охраны и использования лесных ресурсов в России XVIII-XX вв. : дис… канд. юрид. наук : 12.00.01 / Фролова Ольга Викторовна – СПб., 2002. – 186 с.
34. Халин А. А. Сооружение Московско-Нижегородской железной дороги и ее роль в социально-экономическом развитии восточных губерний Центра и Поволжья : дис… канд. ист. наук : 07.00.02 / Халин Алексей Алексеевич – Горький, 1982 – 223 с.

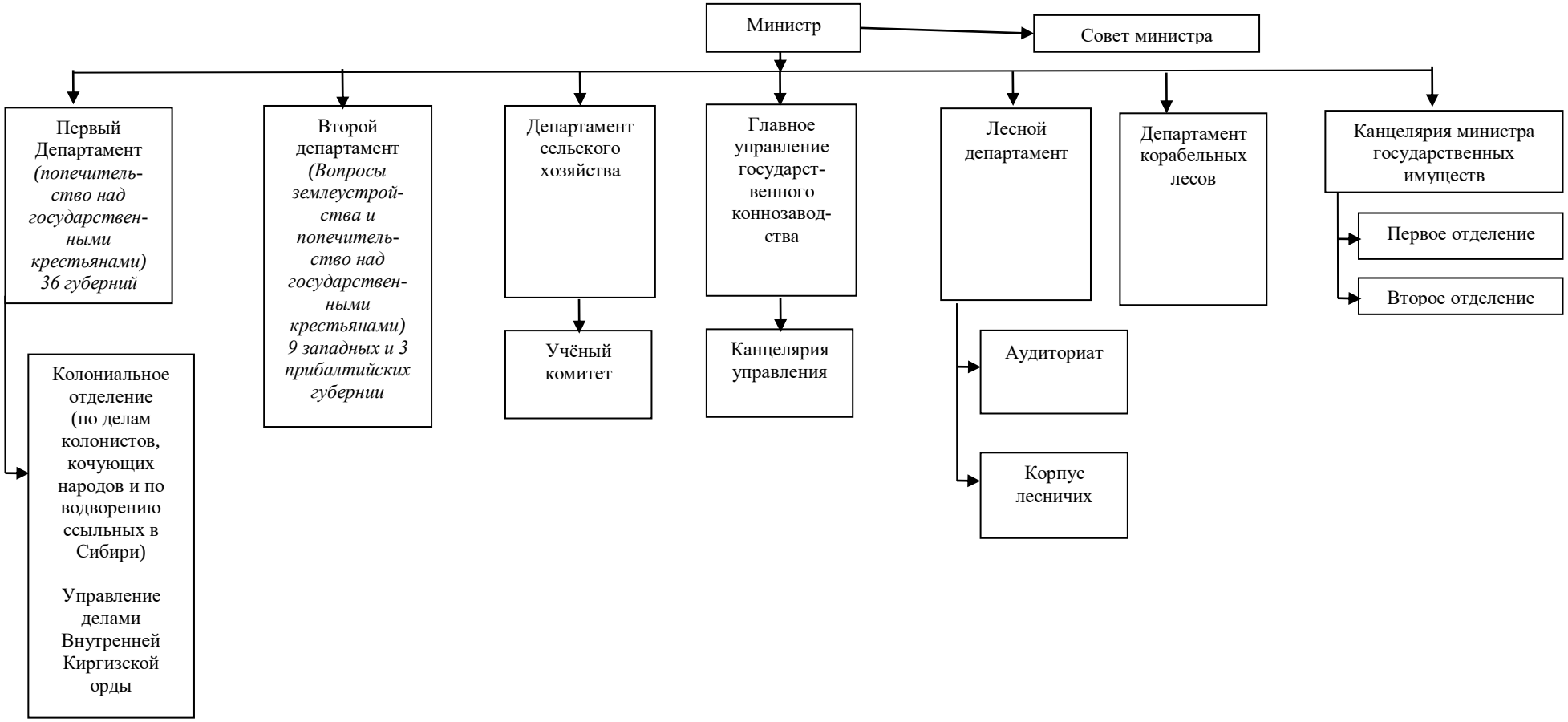
Приложение 1

Структура министерства государственных имуществ в 1837 году



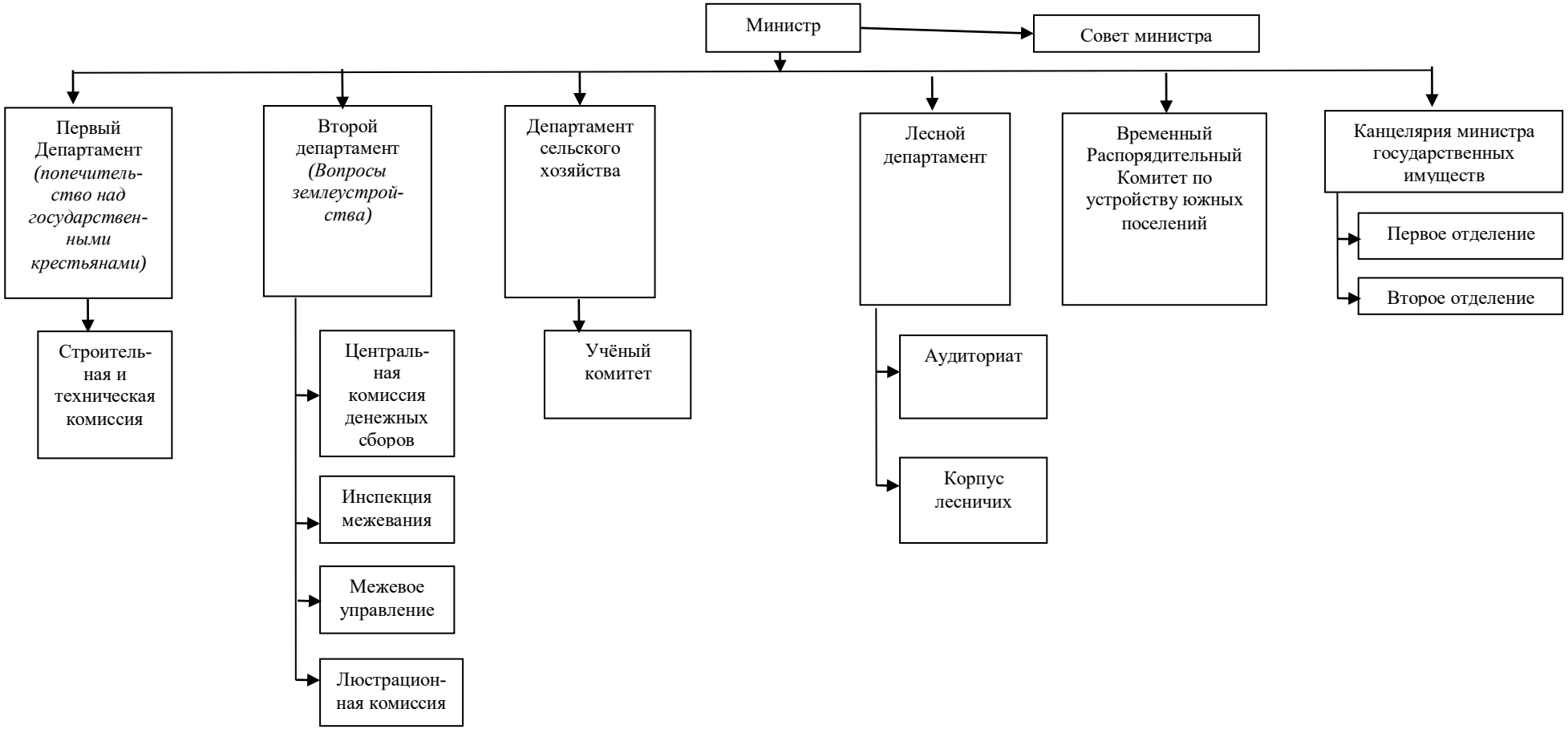
Приложение 2

Структура министерства государственных имуществ в 1855 году



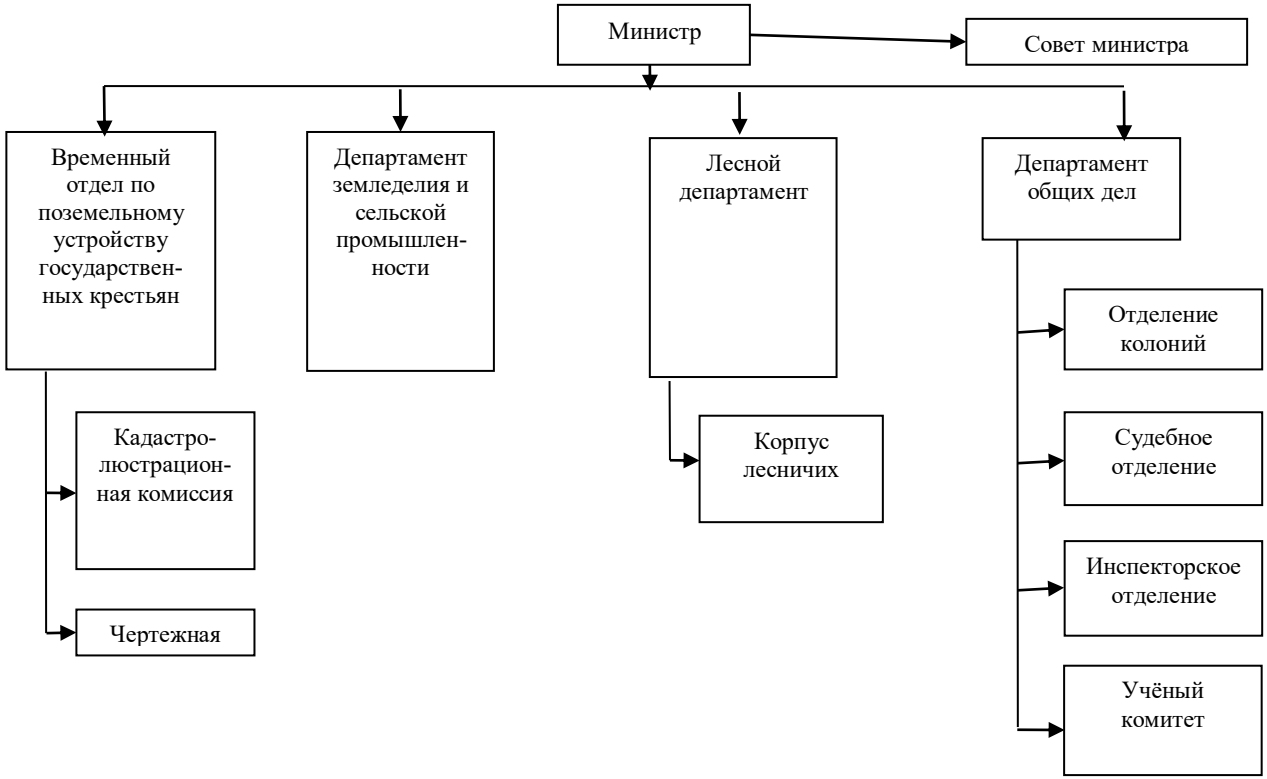
Приложение 3

Структура министерства государственных имуществ в 1861 году



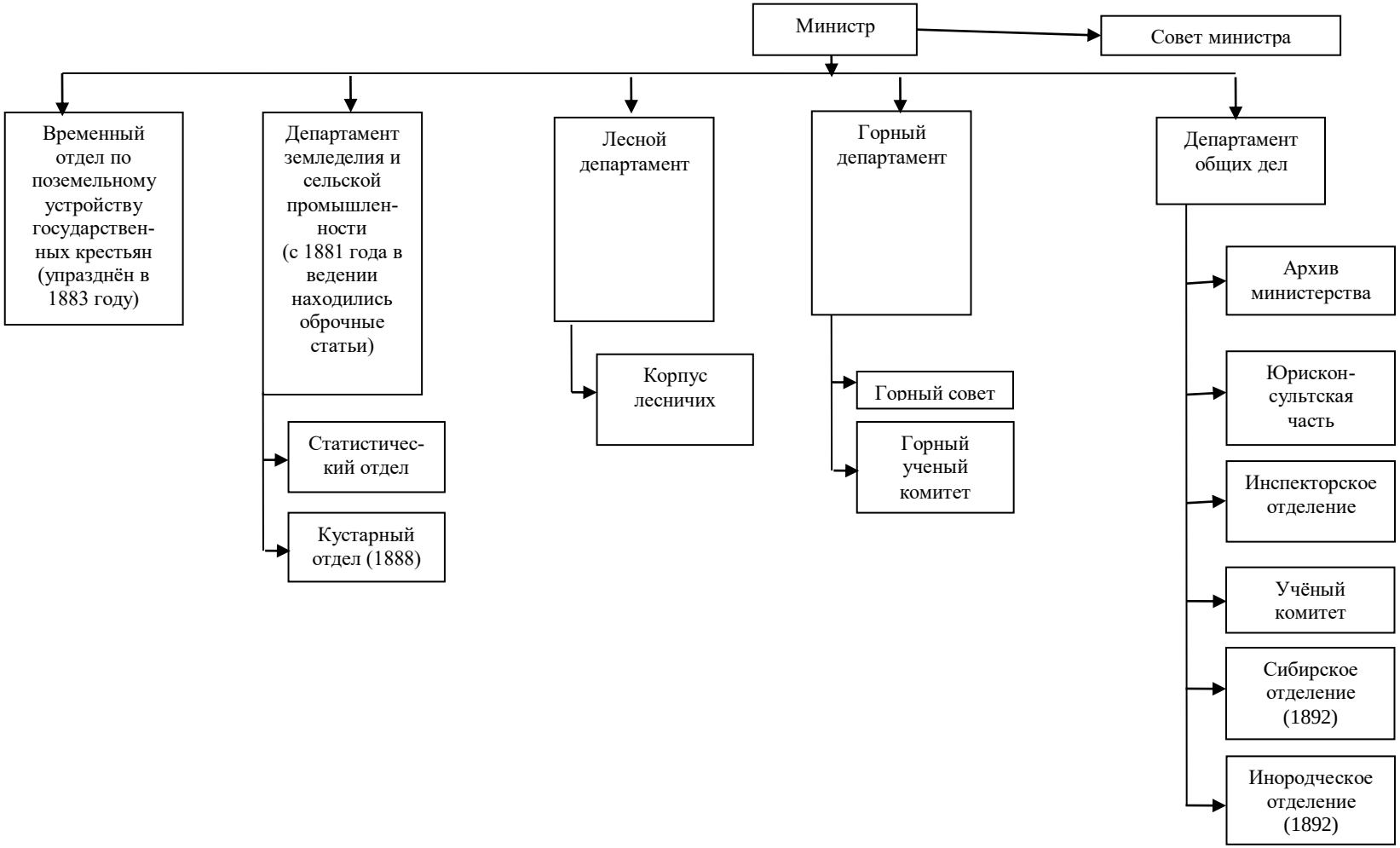
Приложение 4

Структура министерства государственных имуществ после реформы 1866 года



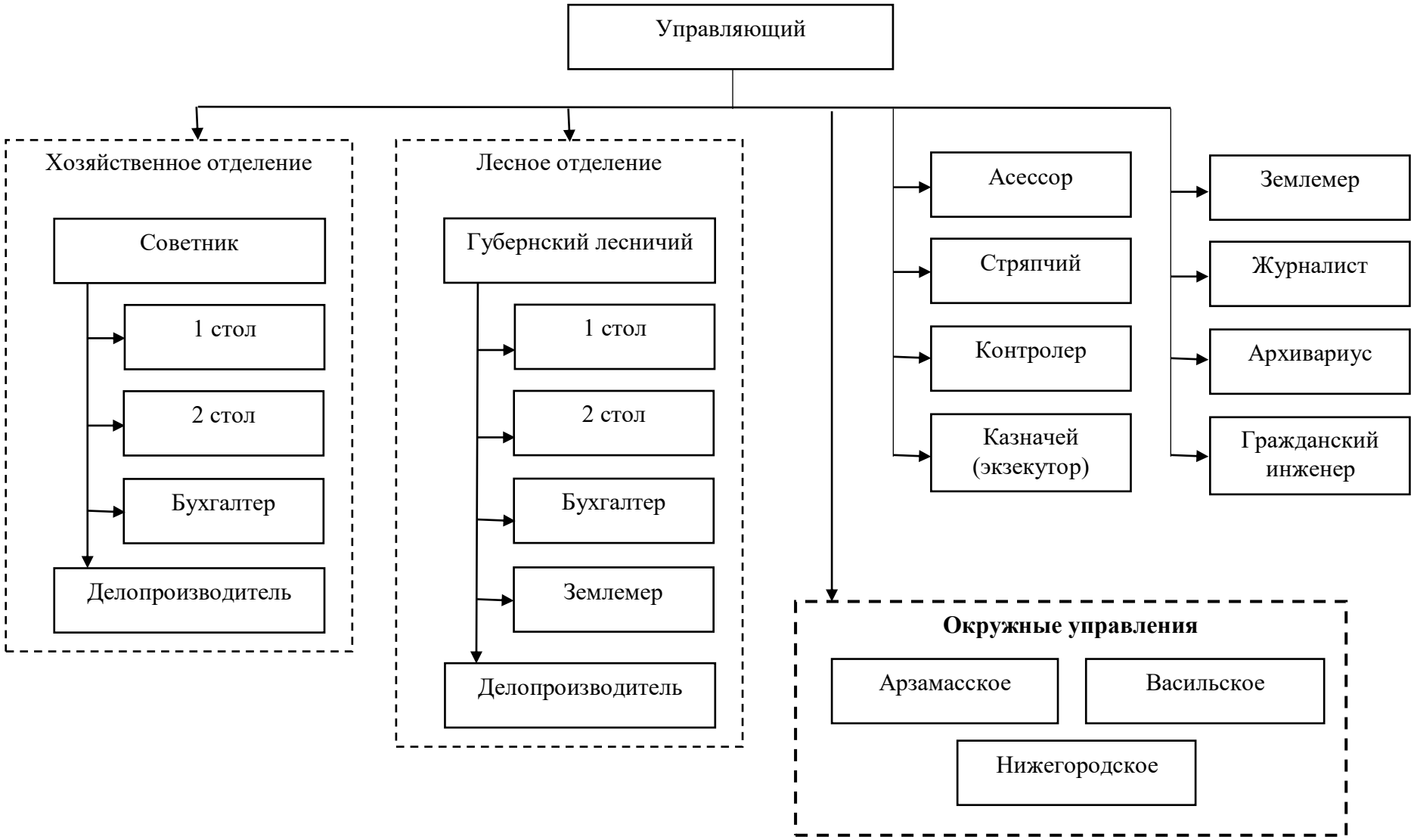
Приложение 5

Структура министерства государственных имуществ в период правления Александра III (1881 – 1894 гг.)



Приложение 6

Структура
Нижегородской палаты государственных имуществ в 1839 году

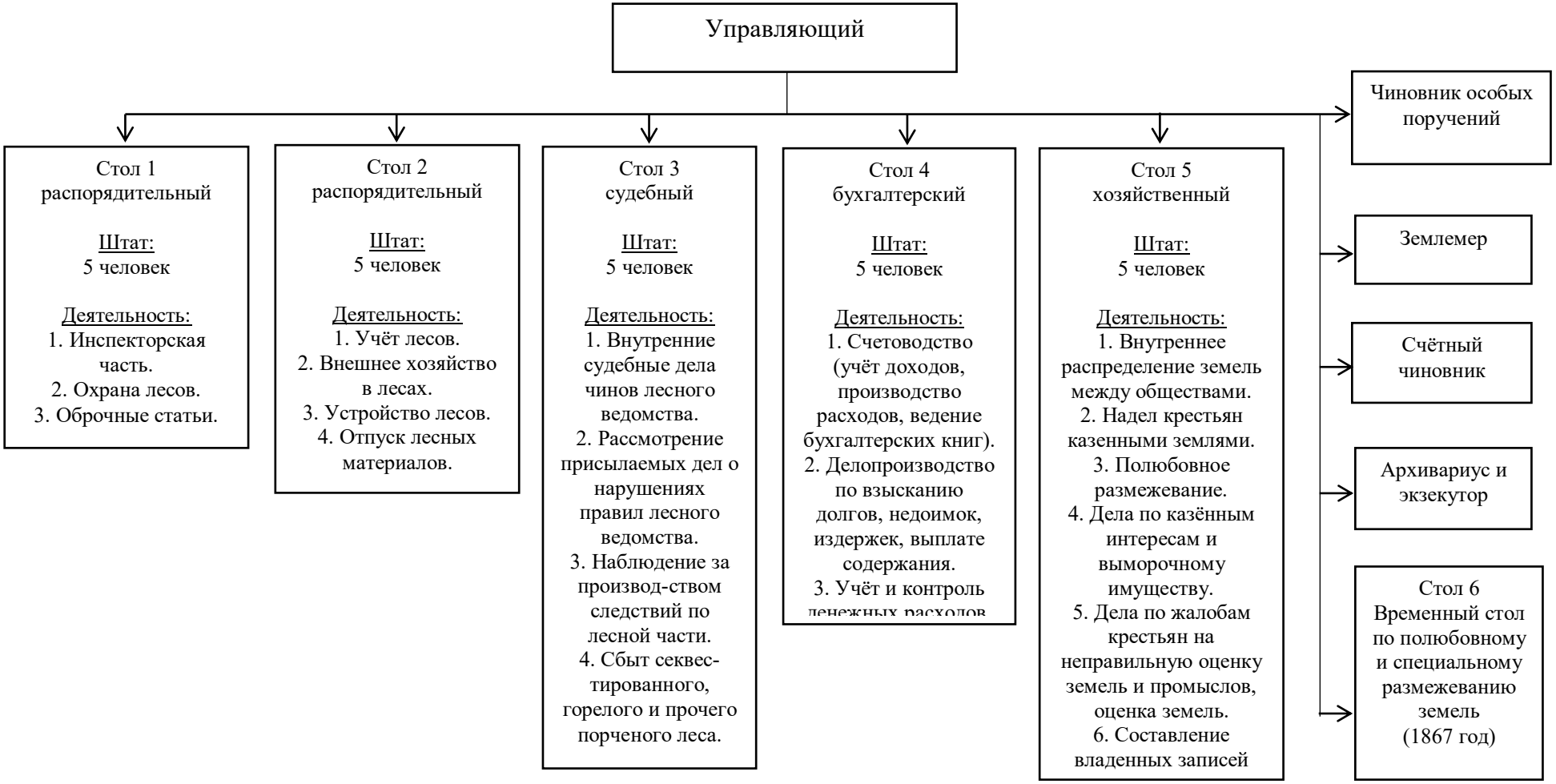


Приложение 7

Структура
Нижегородской палаты государственных имуществ в 1856 году

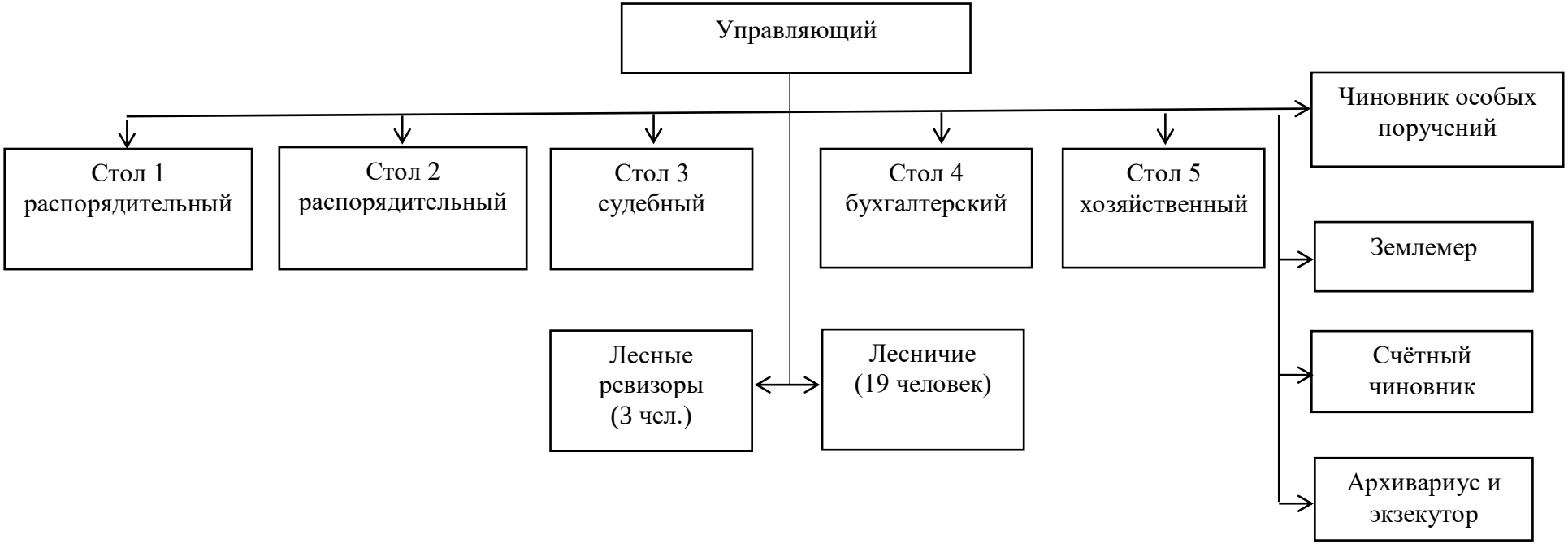
Приложение 8

Структура
Нижегородского губернского управления государственных имуществ в 1867 году



Приложение 9

Структура
Нижегородского губернского управления государственных имуществ в 1882 году



Приложение 10

Перечень руководителей ведомства государственных имуществ в Нижегородской губернии

№	ФИО	Чин	Назначен на должность	Освобожден от должности
	Управляющие Нижегородской палатой государственных имуществ			
1	Кудрявцов Николай Федорович	Статский советник	01.07.1839	07.07.1841
2	Круковский Василий Ефимович	Надворный советник	07.07.1841	30.04.1849
3	Флесьер Леонтий Яковлевич	Статский советник	12.12.1850	21.06.1852
4	Трубников Василий Александрович	Коллежский советник	19.11.1852	07.05.1857
5	Трубецкой Владимир Александрович *князь*	Надворный советник	29.06.1857	10.10.1857
6	Бетлинг Павел Логгинович *исправлял должность*	Надворный советник	07.11.1857	18.11.1859
7	Арцыбашев Петр Николаевич	Генерал-майор	18.11.1859	02.06.1865
8	Попов Михаил Иванович *исправлял должность*	Коллежский асессор	23.06.1865	01.01.1867
	Управляющие Нижегородским губернским управлением государственных имуществ			
1	Горский Станислав Францевич	Действительный статский советник	31.03.1867	28.04.1880
2	Тидеман Генрих Оттонович	Действительный статский советник	28.04.1880	21.04.1887
3	Лепковский Люциан Северианович	Коллежский советник	25.05.1887	

Приложение 11

Состав казенных земель Нижегородской губернии в 1858 году.

Название округов	Количество земли, десятин												
	казенной земли										принадлежащей в собственность крестьянам		
	в пользовании крестьян				в распоряжении казны			**Всего**	в том числе		разных угодий	лесов	**Итого**
	разных угодий	лесов	итого	сверх того, неудобной	разных угодий	лесов	итого		в единст-венном владении	в чрезпо-лосном владении			
1	2	3	4	5	6	7	8	**9**	10	11	12	13	**14**
Арзамасский	92 507	29 846	122 353	7 647	351	99 925	100 276	**230 276**	221 455	8 821	3 982		**3 982**
Васильский	136 255	70 328	206 583	19 753	367	251 557	251 924	**478 260**	473 542	4 718	2 125	10	**2 135**
Лукояновский	188 319	62 920	251 239	9 562	94	5 034	5 128	**265 929**	263 379	2 550	178		**178**
Нижегородский	125 554	81 412	206 966	23 522	1 132	161 774	162 906	**393 394**	362 482	30 912	2 421		**2 421**
Всего	**542 635**	**244 506**	**787 141**	**60 484**	**1 944**	**518 290**	**520 234**	**1 367 859**	**1 320 858**	**47 601**	**8 706**	**10**	**8 716**

Пояснение: графа 4 = графа 2 + графа 3
графа 8 = графа 6 + графа 7
графа 9 = графа 4 + графа 5 + графа 8
графа 14 = графа 12 + графа 13

Приложение 12

Расписание уездов по полосам и местностям с назначением размера душевого крестьянского надела в каждой местности *

Первая нечерноземная полоса				Вторая черноземная полоса	
3-я местность	4-я местность	5-я местность	6-я местность	3-я местность	4-я местность
Надел: высший – 3 д. 1200 с. низший – 1 д. 400 с.	Надел: высший – 4 д. низший – 1 д. 800 с.	Надел: высший – 4 д. 1200 с. низший – 1 д. 1200 с.	Надел: высший – 5 д. низший – 1 д. 1600 с.	Надел: высший – 3 д. 600 с. низший – 1 д. 200 с.	Надел: высший – 3 д. 1200 с. низший – 1 д. 400 с.
Уезды: - Балахнинский (по правую сторону р.Волги)	Уезды: - Арзамасский (нечерноземная часть), - Горбатовский, - Васильский (по правую сторону р.Волги), - Макарьевский (по правую сторону р.Волги), - Княгининский (по левую сторону р.Пьяны)	Уезды: - Ардатовский (нечерноземная часть), - Балахнинский (по левую сторону р.Волги), - Нижегородский	Уезды: - Семеновский, - Васильский (по левую сторону р.Волги), - Макарьевский (по левую сторону р.Волги)	Уезды: - Лукояновский, - Сергачский	Уезды: - Ардатовский (черноземная часть), - Арзамасский (черноземная часть), - Васильский (по правую сторону р.Волги), - Княгининский (по правую сторону р.Пьяны)

* ЦАНО, Ф.826, опись 709, д.6, л.40

Приложение 13

Перечень лесничеств по состоянию на 1860 год

№ п.п.	Лесничество	Руководитель
1	Нижегородское	и.д. лесничего поручик Боборыкин
2	Балахнинское	заведующий лесничеством штабс-капитан Михайлов
3	I Семеновское	заведующий лесничеством прапорщик Тупылев
4	II Семеновское	лесничий прапорщик Тупылев
5	III Семеновское	заведующий лесничеством помощник Пшеницын
6	I Макарьевское	лесничий поручик Ульянов
7	II Макарьевское	лесничий штабс-капитан Фитингоф
8	III Макарьевское	лесничий поручик Клятковский
9	IV Макарьевское	лесничий поручик Мизко
10	Сергачское	и.д. лесничего поручик Яблонский
11	Лукояновское	заведующий лесничеством кондуктор Соболев
12	Арзамасское	заведующий лесничеством помощник Степанов и.д. лесничего Ример
13	I Ардатовское	заведующий лесничеством прапорщик Натаивский
14	II Ардатовское	и.д. лесничего титулярный советник Миронов
15	Лукояновское	заведующий лесничеством прапорщик Яровой

Приложение 14

Состав губернского лесного управления на начало 1879 года

Центральное управление:

Губернский лесничий - 1
Ревизор - 3
Чиновники корпуса лесничих, прикомандированных к управлению - 3

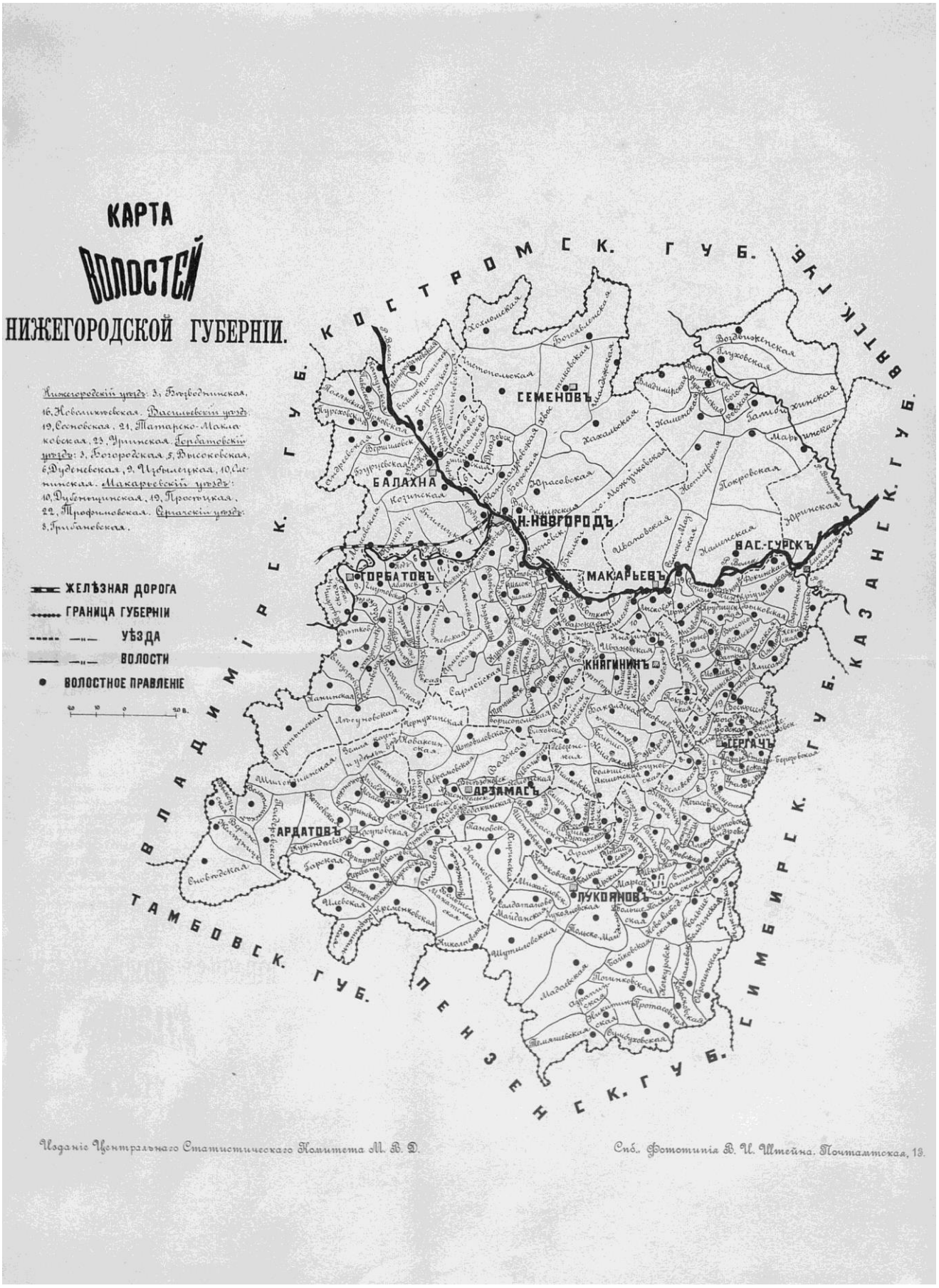
Территориальные подразделения:

№ п.п.	Лесничество	Служащие, чел.					прочие, чел. **	Итого, чел.
		заведующий лесничеством *	кондукторы	объездчики	лесники	Всего служащих, чел.		
1	Нижегородское	1		3	12	***16***	5	**21**
2	Балахнинское	1	1	3	26	***31***	1	**32**
3	I Семеновское	1		4	23	***28***		**28**
4	II Семеновское	1	2	6	43	***52***		**52**
5	III Семеновское	1 к	1	4	45	***51***		**51**
6	IV Семеновское	1 к	1	3	38	***43***	17	**60**
7	I Макарьевское	1	1	5	36	***43***		**43**
8	II Макарьевское	1	1	4	31	***37***		**37**
9	III Макарьевское	1	1	6	30	***38***		**38**
10	IV Макарьевское	1		4	25	***30***		**30**
11	V Макарьевское	1	1	3	21	***26***		**26**
12	VI Макарьевское	1	1	4	27	***33***		**33**
13	Сергачское	1		3	11	***15***	3	**18**
14	Арзамасское	1	1	5	41	***48***		**48**
15	I Лукояновское	1	1	3	26	***31***		**31**
16	II Лукояновское	1	1	4	43	***49***		**49**
17	III Лукояновское	1		5	43	***49***		**49**
18	I Ардатовское	1	1	6	34	***42***		**42**
19	II Ардатовское	1	1	5	27	***34***		**34**
	Итого	**19**	**15**	**80**	**582**	**696**	**26**	**722**

* к – лесничеством заведовал кондуктор, а не лесной офицер

** прочие – полесовщики и пожарные старосты из числа крестьян

Приложение 15

ЦАНО, Ф.55, опись 209 б, д.462

Приложение 16